

С. Д. Бондарь.

СЕКТА МЕННОНИТОВЪ ВЪ РОССІИ

(въ связи съ исторіей нѣмецкой колонизаціи на югѣ Россіи).

О Ч Е Р К Ъ .

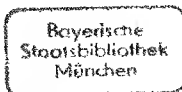

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1916.

Н. п. 144 =

Авторскія права сохраняются.

Дозволено военною цензурою.

19.11.1916

Предисловіе.

Предлагаемая книга составляет одинъ изъ выпусковъ задуманной авторомъ серіи очерковъ по исторіи иностранныхъ сектъ въ Россіи. Въ русской литературѣ не имѣется специальныхъ работъ по исторіи меннонитской секты въ Россіи. Восполнить этотъ пробѣлъ—такова задача настоящаго очерка. По плану автора, очеркъ исторіи меннонитской секты долженъ состоять изъ трехъ выпусковъ: 1) очеркъ исторіи меннонитовъ въ Зап. Европѣ и Америкѣ; 2) исторія меннонитовъ въ Россіи и 3) секты „Іерусалимскихъ друзей“ и „Клетеріанъ“ на меннонитской и протестантской почвѣ въ Россіи. Первый изъ этихъ выпусковъ, приготовленный уже къ печати, по независящимъ причинамъ отложенъ печатаніемъ. Краткое извлеченіе изъ него предпослано авторомъ въ качествѣ введенія къ настоящей работѣ. Третій выпускъ заканчивается авторомъ.

При напечатаніи этого труда не обошлось безъ корректурныхъ погрѣшностей. Авторъ обращается къ читателямъ съ покорнѣйшей просьбой исправить, прежде чтенія, всѣ замѣченныя опечатки и неточности, списокъ которыхъ приложенъ въ концѣ книги.

Авторъ.

Сокращения въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Br. = *A. Brons*. Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Taufgesinnten oder Mennoniten. Norden 1884. (Къ сожалѣнію, я не могъ достать послѣдняго изданія Исторіи Меннонитовъ г-жи Бронсъ).

Car. = *H. K. Carrol*. The religious forces of the United States (revised January 1, 1896). New-York. (Русскій переводъ этого сочиненія, подъ названіемъ: „Секты и вѣроученія въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки“ Спб. 1896, сдѣланъ съ перваго изданія и опускаетъ статистическія таблицы).

Cr. = *Cramer S.* Prof. D. Art.: „Menno Simons“ и „Mennoniten“ въ Herzog's Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl., B. XII. S.S. 586—594, 594—616.

Echoes of Service 1913. A History of some Evangelical Movements. July (p.p. 266—269) August (p.p. 291—293). Статья переведена изъ нѣм. журнала Offene Thüren за 1913.

Epp. = *D. N. Epp*. Die Chortitzer Mennoniten. Versuch einer Darstellung des Entwicklungsganges derselben. (Одесса 1889).

Fr. I, Fr. II. = *P. M. Friesen*. Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Russland (1789—1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte. Halbstadt, Taurien 1911. *Theil I*. Die Mennoniten in Europa (und in Russland). (Богатое собраніе весьма цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи меннонитовъ въ Россіи). *Theil II*. Die Mennoniten in Nord-Amerika.

Gl. = *W. J. M'Glothlin*. „Anabaptism“ (статья въ первомъ томѣ англійской Encyclopaedia of Religion and Ethics ed. by James Hastings. Edinburgh 1908).

H. = *Christine Hege*. Kurze Geschichte der Mennoniten. Frankfurt am Main 1909.

Hi. = Erste Auswanderung der Mennoniten aus dem Danziger Gebiet nach Südrussland. Aus den nachgelassenen Papieren des verstorbenen Kirchenlehrers *Peter Hildebrand*. Halbstadt 1883 (Бром.).

Is. = *Franz Isaac*. Die Molotschnaer Mennoniten. Ein Beitrag zur Geschichte derselben. Halbstadt 1908.

Kr. = *A. Kröker*. Pfarrer Eduard Wüst der grosse Erweckungsprediger in den deutschen Kolonien Südrusslands. Spat dei Simferopol (Крымъ) 1903.

L. II. = *Joseph Lehmann*. Geschichte der deutschen Baptisten. Zweiter Theil. (Cassel 1900).

ML. = Mennonitisches Lexikon, herausgegeben von *Christian Hege* und *Christian Neff*. I Band. 1 u 2 Lieferungen. Frankfurt am Main und Weierhof 1913 u 1914.

Mrrt. = *W. Mannhardt*. Die Wehrfreiheit der Altpreuussischen Mennoniten. Marienburg 1863.

Onk. = Ein Bahnbrecher für biblische Wahrheiten. Leben und Wirken von J. G. Onken dem Gründer der deutschen Baptisten-Gemeinden. (Cassel 1900).

Prinz = *J. Prinz*. Die Kolonien der Brüdergemeinde. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Kolonien Südrusslands. (Москва 1898).

Pr. = *J. Pritzkau*. Geschichte der Baptisten in Süd-Russland (Odessa 1914).

Sch. = *Max Schön*. Das Mennonitentum in Westpreussen. Ein kirchen- und kulturgeschichtlicher Beitrag zur Belehrung über das Wesen des Mennonitentums. Berlin 1886.

Sch. Zsch. = *Schiele und Zscharnack*. Die Religion in Geschichte und Gegenwart B. IV. Art.: „Mennoniten“ (Tübingen 1913).

Ul = *Uhlhorn G.* Art.: „Anabaptisten“ в Herzog's Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl. B. I, S. 481—485.

VS. = *Carl H. A. van der Smissen*. Kurzgefasste Geschichte und Glaubenslehre der Altevangelischen Taufgesinnten oder Mennoniten. 1895.

W II, W III, W IV = *C. H. Wedel*. Prof. Abriss der Geschichte der Mennoniten (в 4 томахъ) Newton. Kansas. 1900—1904. (Римскія цифры послѣ sigлы W указываютъ томы).

Br. = Отчетъ Д. С. С. Бруна (б. Прокурора Ев. Лют. Генер. Консисторія) въ Дѣлѣ Д-та Дух. Дѣлѣ: „Гюпферы“, ч. I.—Д. С. С. Брунъ въ 60-хъ годахъ былъ командированъ М-вомъ Вн. Дѣлѣ на югъ Россіи для ознакомленія съ гюпферскимъ движеніемъ.

Варадиновъ, Варад. И. М. В. Д. = *Варадиновъ*. Исторія Министерства Внутр. Дѣлѣ.

Е. А.—И. = *Епископъ Алексій*. Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX-го ст. Казань 1909.

Е.—А.—М. = *Епископъ Алексій*. Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX-го ст. Казань 1908.

Ж. М. В. Д. = Журналъ М-ва Вн. Дѣлѣ: 1837 г., кн. 26, стр. 427—453: „Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи“.

1850 г., кн. 30 (Апрѣль), стр. 1—45: „Обзоръ правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи“ (статья *В. Благовѣщенскаго*).

Ж. М. Г. И. = Журналъ М-ва Госуд. Имуществъ: 1841 г., т. I, кн. 2, стр. 553—562: „Быть молочанскихъ менонистскихъ колоній“ (Таврич. губ., Мелитоп. у.). Сообщено изъ Третьяго Департамента Госуд. Имуществъ.

1842 г., IV, 1—42: „Описание менонистскихъ колоній въ Россіи“.

1854 г., VIII, стр. 35—78; X, стр. 1—34: Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи. Статья I: Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи (VIII, 35—78). Статья II: Учрежденіе новыхъ колоній въ царствованіе Императора Александра I (X, 1—34).

Кл. = *А. Клаусъ*. Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. Вып. I Спб. 1869.

Пс. = *Григорій Писаревскій*. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. (Записки Моск. Археол. Инст., т. V, Москва 1909).

Секта меннонитовъ въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Анабаптизмъ и меннонитство. Анабаптизмъ въ Германіи ¹⁾).

Секта меннонитовъ возникла на почвѣ средневѣкового анабаптизма. Еще и теперь остатки меннонитовъ во Франціи и въ Французской Швейцаріи называются анабаптистами (les Anabaptistes).

Анабаптизмъ представлялъ изъ себя не секту, но цѣлое религіозное движеніе, распространявшееся въ Зап. Европѣ въ 1520—1550 г.г. Оно стояло въ связи съ нѣмецкимъ реформаціоннымъ движеніемъ и являлось составнымъ элементомъ этого послѣдняго.

Лютеръ, Цвингли и др. реформаторы отвергли Римскую церковь съ ея преданіями, таинствами и обрядами. До эпохи реформаціи Римская церковь была единственною государственною церковью на западѣ. Реформаторы хотѣли замѣнить ее другою государственною церковью—протестантскою.

Рядомъ съ этимъ реформаціоннымъ движеніемъ шло другое, болѣе радикальное. Руководители его требовали разрыва не только съ Римскою церковью, но и со всѣмъ окружающимъ міромъ, въ томъ числѣ и съ государственнымъ и общественнымъ порядкомъ. Истинная церковь должна быть общиною святыхъ, возрожденныхъ; она не должна быть церковью государственной. Это движеніе получило названіе *анабаптизма*.

Анабаптистское движеніе зародилось въ двухъ мѣстахъ одновременно: въ Германіи (Саксоніи и Тюринги) и въ Швейцаріи.

¹⁾ Gl. 406. Ст. 595—596. Ul. 481—485.

Анабаптистское движение въ Саксоніи и Тюрингіи, подъ воздѣйствіемъ сосѣдняго гусситства, получило съ самаго начала мистико-энтузіастическій характеръ. Движеніе зародилось въ небольшомъ саксонскомъ городкѣ, въ Рудныхъ горахъ,—въ Цвиккау. Родоначальникомъ его считаютъ Тому Мюнцера и Николая Шторха. Мюнцеръ, человѣкъ образованный, но мистически настроенный, другъ и послѣдователь Лютера, съ 1520 г. сдѣлался проповѣдникомъ въ Цвиккау. Здѣсь онъ подпалъ подъ вліяніе Шторха—мѣстнаго суконщика—человѣка насквозь пропитаннаго мистико-энтузіастическими идеями гусситства (хиліазмъ²⁾), отрицаніе власти, военной службы и присяги, требованіе общенія имуществомъ и т. п.). Мюнцеръ, и Шторхъ приобрѣли себѣ въ Цвиккау послѣдователей и предприняли здѣсь крайнія реформы. Шторхъ окружилъ себя „апостолами“ и „пророками“ и учредилъ въ Цвиккау церковь на „богемскій образецъ“. Члены этой церкви хвалились непосредственными откровеніями Св. Духа и видѣніями свыше. Шторхъ проповѣдывалъ о скоромъ разрушеніи міра, истребленіи нечестивыхъ и о приближеніи царствія Божія на землѣ.

Эта революціонная проповѣдь вызвала противъ Шторха и его „пророковъ“ преслѣдованія. Въ концѣ 1521 года всѣ они были изгнаны изъ Цвиккау. Шторхъ прибылъ въ Виттенбергъ. Здѣсь вызванное имъ движеніе получило крайній фанатическій и революціонный характеръ. Цвиккаускіе „пророки“ отвергали церковность не только римскую, но и протестантскую, и требовали раздѣленія богатствъ между немущими. Движеніе въ Виттенбергѣ грозило самой реформациі. Лютеръ, слышавшій о немъ, прибылъ въ Виттенбергъ и своими рѣчами „погасилъ“ движеніе. Шторхъ и его „пророки“ были изгнаны изъ Виттенберга; они переходили съ мѣста на мѣсто и въ 1525 г. исчезли безслѣдно.

Мюнцеръ въ 1521—22 г.г. посѣтилъ Прагу: съ 1522 г. онъ дѣйствовалъ въ Тюрингіи; въ 1524 г. онъ посѣтилъ

²⁾ Хиліазмъ—особое релігіозное направленіе; сущность его заключается въ ожиданіи скорого наступленія тысячелѣтняго царствія Христова на землѣ.

Южную Германію и прилегающую окраину Швейцаріи. Въ этихъ мѣстахъ онъ насаждалъ свое ученіе. Взгляды Мюнцера носили крайній революціонный характеръ. Онъ хотѣлъ организовать на землѣ общину святыхъ, новое царство, царство „равенства, справедливости и братства“. Это царство, по мысли Мюнцера, имѣло возникнуть на развалинахъ существующаго государственнаго и церковнаго строя, послѣ истребленія всѣхъ нечестивыхъ и безбожниковъ, особенно безбожныхъ господъ и государей.

Проповѣдь Мюнцера нашла для себя благодарную почву въ Германіи. За этой проповѣдью слѣдовали ужасы крестьянской войны (1525 г.), гоненія и казни анабаптистовъ. Крестьянское возстаніе было подавлено, и самъ Мюнцеръ, послѣ пораженія при Франкенгаузенѣ, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Анабаптизмъ германскій затихъ, но самое названіе анабаптистовъ сдѣлалось отнынѣ синонимомъ „мятежниковъ“, „бандитовъ“ и т. п. Этимъ и объяснялись послѣдующія гоненія на анабаптистовъ въ Швейцаріи, Германіи и въ др. странахъ.

Анабаптизмъ (крещенское движеніе) въ Швейцаріи, Южной Германіи и въ областяхъ Австріи³⁾.

Анабаптистское движеніе въ Швейцаріи представляло собой совершенно самостоятельное явленіе. Швейцарскіе анабаптисты обнаруживали полную независимость отъ Мюнцера и рѣшительно высказывались противъ его революціонныхъ взглядовъ. Швейцарскій анабаптизмъ носилъ мирную пѣтистическую окраску. Его характерную особенность составляло ученіе о неносеніи оружія.

Швейцарскіе анабаптисты мечтали основать на землѣ общину Божію, „общину святыхъ“, отрѣшенную отъ всего мірскаго (въ томъ числѣ и отъ государства). Въ отличіе отъ Мюнцера, швейцарскіе анабаптисты мечтали основать такую общину не путемъ насилія, но посредствомъ личнаго

³⁾ Gl. 407—409; Cr. 596—605; Ul. 481—485; H. 6—40; VS, 9—35. 87—89. W, II, 12—98; IV. 51—57; Br 13—55.

„евангельскаго“ обновленія человѣческаго сердца. Истинное христіанство достигается личною вѣрою человѣка, но не сообщается ему чрезъ крещеніе въ дѣтскомъ возрастѣ. Крещеніе безъ живой сознательной вѣры есть лишь простой обрядъ и не даетъ человѣку спасенія. На этомъ основаніи швейцарскіе анабаптисты отвергали крещеніе дѣтей и перекрещивали каждаго переходившаго въ ихъ общины. Отсюда и самое названіе движенія—*анабаптизмъ*, отъ греч. *ἀναβαπτίζω*— „перекрещиваю“. Требованіе крещенія въ зрѣломъ возрастѣ составляло характерную особенность швейцарскихъ анабаптистовъ, которыхъ за это называли въ Швейцаріи „крещенцами“ (Täufer) или „перекрещенцами“ (Wiedertäufer).

Слѣдуетъ замѣтить, что Мюнцеръ и Шторхъ, хотя и возставали противъ крещенія дѣтей и сомнѣвались въ его правильности, но не дѣлали изъ этого сомнѣнія практическихъ выводовъ и не требовали обязательнаго крещенія взрослыхъ. Относительно Мюнцера и Шторха даже неизвѣстно, чтобы они были перекрещены или сами совершали крещеніе взрослыхъ. Мюнцеръ въ составленной имъ (въ 1523 г.) для церкви въ Альтштедтѣ нѣмецкой церковной службѣ позаботился и о *чинѣ крещенія дѣтей*.— Какъ извѣстно, сомнѣніе въ истинности крещенія дѣтей не составляло исключительной особенности анабаптистовъ. Въ эпоху реформаціи оно было широко распространено въ Южной Германіи и Швейцаріи. Его раздѣляли нѣкоторые реформаторы: Буцеръ, Эколампадій и даже самъ Цвингли⁴⁾.

Первая община швейцарскихъ анабаптистовъ или, какъ ихъ называли въ Швейцаріи (и въ Южной Германіи) *крещенцевъ*, возникла въ Цюрихѣ въ 1523 г. Здѣсь еще съ 1519 г. дѣйствовалъ Цвингли. Его осторожная медлительность и стремленіе опереться въ дѣлѣ реформы на мѣстное кантональное правительство вызвали неудовольствіе въ крайнихъ реформатскихъ кругахъ Цюриха. Послѣдніе требовали немедленнаго упраздненія Римской церкви и организаціи „общины святыхъ“, „отрѣщенной“ отъ міра и независимой отъ свѣтской власти. Отказъ принять эти требованія и привелъ къ разрыву Цвингли съ партіей радикальной рефор-

⁴⁾ Gl 406—407.

маціи. Вожаки этой партіи организовали первую въ Швейцаріи общину крещенцевъ. Съ 1525 г. новая община стала совершать крещеніе взрослыхъ.

Вожаки и члены новой общины дѣятельно распространяли свое ученіе въ Цюрихѣ. Быстрый ростъ крещенскаго движенія встревожилъ цюрихскія власти. Послѣ диспута Цвингли съ крещенцами (1525 г.), цюрихское правительство воспретило собранія крещенцевъ въ Цюрихѣ и предписало имъ въ теченіи 8 дней крестить своихъ дѣтей. Иностранные крещенцы были высланы изъ Цюриха.

Эти мѣры не прекратили крещенскаго движенія въ Цюрихѣ. Цюрихскій Совѣтъ усиливалъ репрессіи, наказывалъ крещенцевъ штрафами, тюремными заключеніями, тѣлесными наказаніями, высылками изъ страны и даже казнями. Первымъ мученикомъ крещенцевъ въ Цюрихѣ былъ Феликсъ Манцъ († 5 января 1527 г.), виднѣйшій вожакъ швейцарскихъ крещенцевъ.

Изъ Цюриха крещенское движеніе было занесено въ другіе швейцарскіе кантоны. Очень рано крещенцы появились въ С-тъ Галленѣ. Уже въ 1525 г. община крещенцевъ въ С-тъ Галленѣ насчитывала до 500 членовъ. Въ 1525 г. крещенское движеніе возникло въ Базелѣ и Бернѣ. Около того же времени крещенцы появились въ Хурѣ, Шафгаузенѣ и Аппензеллѣ.

Быстрое развитіе крещенскаго движенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ встревожило мѣстныя кантональныя правительства. Дальнѣйшая исторія крещенцевъ въ Швейцаріи была исторіей ихъ постоянныхъ преслѣдованій, высылкъ и казней. Преслѣдованія крещенцевъ въ Швейцаріи продолжались до конца XVIII в. (Казни крещенцевъ происходили до начала XVII ст.). Вслѣдствіе преслѣдованій многіе крещенцы выселялись въ Германію, Голландію и, позднѣе, въ Америку.

Изъ Швейцаріи крещенское движеніе проникло въ Южную Германію и въ Австрійскія земли. Уже въ 1526 г. крещенцы появились въ Страссбургѣ. Въ Южной Германіи крещенское движеніе сдѣлало большіе успѣхи. Здѣсь трудно было указать мѣсто, гдѣ не было бы крещенцевъ. Въ 1526 г. они были въ Австріи, Тиролѣ и Моравіи.

Быстрое распространение крещенства въ Южной Германіи и Австріи создавало угрозу не только католицизму, но и самой реформации. Противъ крещенцевъ, которыхъ послѣ крестьянской войны считали вообще „мятежниками“, ополчились и католики, и лютеране, и реформаты. Сеймы Шпейерскій (въ 1529 г.) и Аугсбургскій (въ 1530 г.) предписывали предавать крещенцевъ „огню и мечу“. Преслѣдованія ихъ въ Южной Германіи и Австріи отличались средне-вѣковой жестокостью. Здѣсь, какъ и въ Швейцаріи, тысячи крещенцевъ были изгнаны, лишены крова и пищи, подвергались тюремнымъ заключеніямъ, пыткамъ, тѣлеснымъ наказаніямъ и смертнымъ казнямъ. Только Страссбургъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ и владѣнія Филиппа Гессенскаго были свободны отъ преслѣдованій крещенцевъ. Моравія также была для нихъ „обѣтованною землею“.

Изъ Южной Германіи крещенское движеніе было занесено въ рейнскія области Германіи. Въ Кельнѣ, который въ эпоху реформации считался „матерью ересей“, уже въ 1524 г. были официально зарегистрированы крещенцы. Въ 1530 г. они появились въ Аахенѣ. Въ послѣдующее время рейнскіе крещенцы подвергались суровымъ преслѣдованіямъ; но, несмотря на это, они продолжали существовать; община крещенцевъ въ Кельнѣ играла видную роль въ сектѣ крещенцевъ и постепенно численно возрастала.

Въ Моравіи, служившей убѣжищемъ для крещенцевъ, возникла особая вѣтвь крещенскаго движенія, извѣстная подъ именемъ „гуттерской секты“.

Основатель ея—Яковъ Гуттеръ—въ 1529 г. прибылъ изъ Тироля въ Моравію. Въ 1533 г. онъ сталъ во главѣ мѣстныхъ крещенцевъ и далъ имъ коммунистическую организацію. Онъ учредилъ въ своихъ общинахъ „братскіе дворы“. Члены каждаго двора составляли большое семейство, находившееся подъ руководствомъ особаго завѣдующаго. Отъ вступающихъ въ секту требовалось отрицаніе частной собственности и передача личнаго имущества въ собственность „двора“. Въ 1536 г. Гуттеръ погибъ на кострѣ. Но его секта продолжала существовать. До конца XVI ст. гуттерцы въ Моравіи пользовались спокойствіемъ; но съ конца XVI ст. они стали подвергаться здѣсь преслѣдова-

ніямъ. Въ XVII ст. они перешли на жительство въ Венгрію, а оттуда въ 1764 г. въ Валахію. Изъ Валахіи они (въ 1772 г.) переселились въ Россію.

Мельхиоръ Гофманъ. Царство анабаптистовъ въ Мюнстерѣ⁵⁾.

Подъ вліяніемъ жестокихъ гоненій въ нѣкоторыхъ кружкахъ южногерманскихъ крещенцевъ воспрянулъ „мятежный“ духъ Мюнцера. Пророкомъ этого движенія былъ Мельхиоръ Гофманъ.

Гофманъ родился въ Швабіи и по профессіи былъ скорнякъ. Онъ очень рано усвоилъ себѣ взгляды Лютера и въ 1523—1528 г.г. дѣятельно распространялъ ихъ въ Лифляндіи, Швеціи, Даніи и Остфрисландіи. Въ 1529 г. онъ былъ въ Страссбургѣ и здѣсь примкнулъ къ крещенскому движенію. Вернувшись въ Остфрисландію (въ 1530 г.), Гофманъ ревностно насаждалъ секту крещенцевъ въ Фрисландіи и Голландіи. Ему обязана эта секта своимъ возникновеніемъ въ Голландіи.

Еще до присоединенія къ крещенству Гофманъ интересовался асхатологическими отдѣлами Св. Писанія. Сдѣлавшись крещенцемъ, Гофманъ началъ проповѣдывать „апокалипсическія мечтанія“. Онъ предсказывалъ близкое пришествіе Христа на землю и наступленіе Его царствія. Послѣднее Гофманъ пріурочивалъ къ 1533 г. „Господь явится въ Страссбургѣ и откроетъ здѣсь Свое царствіе. Онъ вручитъ вѣрующимъ мечъ для искорененія нечестивыхъ“. Проповѣдь Гофмана вызвала возбужденіе въ кругахъ крещенцевъ. Въ 1533 г. Гофманъ явился въ Страссбургъ для срѣтенія Господа. Здѣсь онъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, въ которой черезъ десять лѣтъ и умеръ.

Мѣсто Гофмана занялъ его ученикъ Янъ Маттисенъ—будочникъ изъ Гаарлема. Онъ объявилъ себя „обѣтованнымъ пророкомъ Іліей“, имѣющимъ явиться предъ вто-

⁵⁾ Gl. 409—410; Ul. 481—485; H. 40—43; VS, 36—47; W, II, 99—120; Br. 373—407.

рымъ пришествіемъ Христа, и окружилъ себя 12-ю „апостолами“. Маттисенъ, по его словамъ, получалъ откровенія отъ Самаго Бога. Апостолы Маттисена обходили Голландію и Вестфалію, проповѣдывали откровенія Маттисена, совершали „перекрещиванія“ и поставляли проповѣдниковъ.

Въ Январѣ 1534 г. два апостола Маттисена прибыли въ Мюнстеръ (въ Эльзасѣ). Здѣсь они нашли благоприятную почву для своей проповѣди. Еще въ 1532 г. здѣсь была введена реформація; католическій епископъ города былъ изгнанъ. Въ Мюнстерѣ царило необыкновенное религиозное возбужденіе. Сюда стекались „евангелики“ изъ окружающихъ мѣстностей. Проповѣдь апостоловъ Маттисена была успѣшна. Въ теченіе 8 дней они крестили до 1400 душъ.

Вскорѣ въ Мюнстеръ прибылъ „апостоль“ Маттисена Іоаннъ Лейденскій (по профессіи—портной). Онъ принесъ „новыя откровенія“ Маттисена: онъ возвѣщалъ, что наступило время мщенія, и нечестивые должны быть истреблены. Іоаннъ Лейденскій сталъ во главѣ Мюнстерскихъ крещенцевъ. Католики и протестанты бѣжали изъ города. Мюнстеръ очутился въ рукахъ крещенцевъ.

Въ Февралѣ 1534 г. въ Мюнстеръ прибылъ самъ Маттисенъ. Онъ объявилъ Мюнстеръ „Новымъ Іерусалимомъ“ и приглашалъ въ него всѣхъ крещенцевъ, гонимыхъ за вѣру въ Германіи. Тысячи людей стремились въ это новое „царство мира и благоденствія“.

Между тѣмъ, въ концѣ Февраля, Мюнстеръ былъ осажденъ войсками епископа Мюнстерскаго. Во время одной вылазки Маттисенъ былъ убитъ. Іоаннъ Лейденскій объявилъ себя царемъ „Новаго Сіона“. Дикія изувѣрства и крайняя распущенность нравовъ господствовали въ этомъ „Новомъ Сіонѣ“. Крещенцы дошли до разрушенія семейныхъ основъ, до многоженства, до коммунизма. Противъ новаго царства ополчились не только католики, но и протестанты, помогавшіе Мюнстерскому епископу.

Въ 1535 г. Мюнстеръ былъ взятъ приступомъ и сыны „Новаго Сіона“ погибли поголовно. Мюнстерская катастрофа имѣла печальныя послѣдствія для всего крещенскаго движенія въ Зап. Европѣ. „Мюнстерское царство“ трактовалось

какъ послѣдовательное развитіе и осуществленіе принциповъ анабаптизма. Преслѣдованія крещенцевъ въ Зап. Европѣ сдѣлались еще болѣе суровыми. Несмотря на это крещенское движеніе росло и захватывало собой все новыя и новыя области.

Менно Симонъ и „мирное“ крещенское движеніе (меннитство) ⁶⁾.

Послѣ мюнстерской катастрофы въ крещенскомъ движеніи возобладало „мирное“ теченіе. Во главѣ его всталъ Менно Симонъ (1492—1559), отъ имени котораго и самое движеніе получило названіе *меннитства*. Менно не былъ основателемъ секты; она существовала въ Голландіи за 7 лѣтъ до присоединенія къ ней Менно. Онъ былъ лишь организаторомъ и наиболѣе типичныхъ выразителемъ ея воззрѣній и настроеній.

О жизни и дѣятельности Менно сохранились отрывочныя извѣстія. Онъ родился въ 1492 г. въ дер. Витмарсумъ, въ Фрисландіи. Въ молодые годы онъ состоялъ римско-католическимъ священникомъ сначала въ дер. Пингюмъ (близъ Витмарсума), а съ 1532 г. въ Витмарсумѣ. Уже въ первые годы священства Менно былъ мучимъ сомнѣніями относительно правильности крещенія дѣтей и нѣкоторыхъ др. пунктовъ римско-католическаго ученія. Чтеніе библіи и сочиненій реформаторовъ лишь углубило эти сомнѣнія. Менно сдѣлался „евангелическимъ“ священникомъ; но онъ не выходилъ изъ Римской церкви, а направилъ свою энергію на борьбу съ заблужденіями анабаптистовъ (крещенцевъ). Въ 1534 г. онъ написалъ сочиненіе: „О мщеніи“, въ которомъ раскрывалъ „мерзость и величайшее богохульство Іоанна Лейденскаго“. Менно доказывалъ, что Господь не передавалъ своимъ чадамъ суда надъ нечестивыми. „Обязанность вѣрныхъ претерпѣвать гоненія, не приобѣгая къ мечу“.

Тѣмъ временемъ анабаптистское движеніе въ Голландіи

⁶⁾ Ср. 586—594; Н. 43—54; VS, 47—62; W, II, 120—144; Вг. 56—104.

росло. Въ Февралѣ 1535 г. толпа вооруженныхъ анабаптистовъ захватила старинный монастырь близъ Витмарсума. Вскорѣ монастырь былъ взятъ правительственными войсками. Анабаптисты погибли поголовно. Среди погибшихъ былъ и братъ самого Менно.

Это обстоятельство „упало на сердце Менно“. Онъ смотрѣлъ на себя, какъ на виновника вѣчной и временной гибели этихъ людей, такъ какъ не открывалъ имъ истиннаго пути. Совѣсть не давала ему покоя. Внутренняя борьба въ Менно закончилась тѣмъ, что онъ 12 Января 1536 г. вышелъ изъ Римской церкви и присоединился къ анабаптизму.

Послѣ этого Менно жилъ нѣкоторое время въ уединеніи въ Фрисландіи. Въ 1537 г., уступая просьбамъ „мирныхъ“ крещенцевъ, Менно принялъ должность духовнаго ихъ старшины или „пресвитера“. Съ этого времени началась его скитальческая жизнь, полная лишений. Онъ объѣзжалъ общины „мирныхъ“ крещенцевъ въ Остфрисландіи, Голландіи, Кельнской области, Голштиніи и въ нѣвѣшнихъ восточныхъ областяхъ Пруссіи. Въ этихъ мѣстахъ Менно проповѣдывалъ свое ученіе, совершалъ крещенія (перекрещиванія) и поставлялъ проповѣдниковъ. Мирные крещенцы, разбѣянные въ Голландіи, Рейнской и Нижней Германіи, получили отъ Менно свою церковную организацію. Послѣдніе годы жизни Менно провелъ въ дер. Вюстенфельдъ, между Любекомъ и Гамбургомъ, гдѣ онъ и скончался 13 Января 1559 года.

Перу менно принадлежало много сочиненій. Важнѣйшее изъ нихъ *Fundamentboek* написано въ 1539 году. Свои сочиненія Менно писалъ не на голландскомъ языкѣ, а на современномъ ему обиходномъ нижненѣмецкомъ нарѣчій (*Plattdeutsch*), на которомъ въ то время говорили и писали въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Менно. Послѣ его смерти его сочиненія были переведены на литературный нѣмецкій языкъ (*Hochdeutsch*) 7).

7) Ст. 594.

Секта меннонитовъ въ Голландіи 8).

При Менно его секта получила широкое распространеніе въ Голландіи. Здѣсь еще въ 1530 г. возникло крещенское движеніе, распространителемъ котораго былъ, какъ сказано, Гофманъ. Одинъ изъ его учениковъ въ 1530 г. организовалъ въ Амстердамѣ первую общину голландскихъ крещенцевъ.

Послѣ Гофмана въ Голландіи дѣйствовалъ Янъ Матисенъ. Мюнстерская катастрофа повлекла за собою крушеніе „мятежнаго“ анабаптизма. „Мирные“ крещенцы (меннониты), руководимые Менно, въ 1536 г. рѣшительно отмежевались отъ „мятежныхъ“ мюнстерскихъ анабаптистовъ. Уже при жизни Менно его секта получила широкое распространеніе въ Голландіи.

Съ 1530 г. и до 1578 г. секта меннонитовъ подвергалась жестокимъ преслѣдованіямъ въ Голландіи. Послѣ Мюнстера на меннонитовъ смотрѣли, какъ на „мятежниковъ“. Казни меннонитовъ были весьма часты. „Зеркало мучениковъ“—меннонитскій сборникъ XVII ст. 9) (изданъ въ Амстердамѣ въ 1659 г.), приводитъ имена до 800 крещенцевъ и меннонитовъ, казненныхъ съ 1524 по 1600 г. Вслѣдствіе гоненій и казней многіе меннониты выселились изъ Голландіи въ Сѣв. Германію, Голштинію, Вост. Пруссію и Польшу.

Съ провозглашеніемъ независимости Нидерландовъ (1572 г.) и съ изданіемъ „акта терпимости“ (въ 1578 г., при Вильгельмѣ Оранскомъ), преслѣдованія голландскихъ меннонитовъ прекратились. Они получили свободу исповѣданія; ихъ основныя положенія—отрицаніе военной службы и присяги получили государственное признаніе. Въ 1795 г. Нидерландское правительство предоставило меннонитамъ права одинаковыя съ другими исповѣданіями. Со временъ Наполеона I (при которомъ Нидерланды были присоединены къ

8) Ст. 605—612; Н. 55—62; VS 63 слѣд.; W II, 103—105; 110—112; III, 6—59. Br. 105—172.

9) VS. 137 слѣд. Br. 234—237.

Франці) голландскіе меннониты (съ 1810 г.) привлекаются къ отбыванію военной службы. Въ 1898 г. два меннонитскіе депутата въ Нидерландскомъ парламентѣ голосовали за введеніе въ Голландію всеобщей воинской повинности ¹⁰⁾.

Въ настоящее время меннониты въ Голландіи занимаютъ нерѣдко видныя мѣста въ парламентѣ, въ правительствѣ, въ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п.

Внутренняя исторія меннонитской секты въ Голландіи характеризовалась постоянными спорами и раздѣленіями на религиозной почвѣ. Главнымъ предметомъ споровъ былъ вопросъ объ отлученіи. Менно хотѣлъ создать на землѣ общину святыхъ. Средствомъ для поддержанія „святости“ общины служило отлученіе грѣшныхъ. Различное пониманіе вопроса объ отлученіи, въ связи съ отсутствіемъ въ сектѣ обязательныхъ вѣроизложеній, повело къ нескончаемымъ спорамъ внутри секты.

Уже при жизни Менно среди его послѣдователей явилось нѣсколько партій, отстаивавшихъ болѣе или менѣе суровыя правила отлученія. Самъ Менно первоначально склонялся на сторону терпимости и снисхожденія, но подъ влияніемъ „суровой“ партіи, грозившей ему самому отлученіемъ, онъ написалъ сочиненіе, въ которомъ защищалъ суровыя правила отлученія. Это оттолкнуло отъ него крещенцевъ Верхней и Рейнской Германіи и Швейцаріи. Лишь въ XVII и XVIII ст. имя и сочиненія Менно получили среди нихъ заслуженное признаніе ¹¹⁾.

Въ 1555 г. среди голландскихъ меннонитовъ образовалась партія „*ватерландовъ*“ („Ватерланды“—это меннониты, жившіе въ нидерландской провинціи „Ватерландъ“). Эта партія требовала мягкости и снисходительности въ дѣлѣ отлученія. Въ 1556—57 г.г. всѣ прочіе голландскіе меннониты распались на двѣ партіи „*фламिंगовъ*“ и „*фризовъ*“. Фламिंगи (т. е. фламандскіе выселенцы въ Фрисландіи) держались суровыхъ правилъ отлученія. Фризы (т. е. меннониты фрисландскаго происхожденія, жившіе въ Фрисландіи)

¹⁰⁾ Sch. Zsch. B. IV, S. 280.

¹¹⁾ Cr. 593. 594.

составляли средину между ватерландами и фламिंगами. Къ ватерландамъ примыкали верхненѣмецкіе крещенцы, выселившіеся изъ Южной Германіи въ Голландію. Всѣ эти партіи долгое время находились въ постоянной взаимной враждѣ. Каждая изъ нихъ считала себя истинною общиной Христовой и отлучала членовъ другихъ партій. Съ 1587 г. фламिंगи раскололись на *старыхъ* (строжайшихъ) и *молодыхъ*. Въ началѣ XVII ст. старые фламिंगи въ свою очередь раздѣлились на *гронингенскихъ* и *данцигскихъ*. Гронингенскіе фламिंगи, центромъ которыхъ былъ городъ Гронингенъ (въ Зап. Фрисландіи), совершали обрядъ омовенія ногъ—до или послѣ преломленія. Данцигскіе фламिंगи совершали преломленіе безъ обряда омовенія ногъ. Послѣдняя практика получила свое начало въ Данцигской меннонитской общинѣ. Фризы также раскололись на *старыхъ* (или болѣе суровыхъ) и *молодыхъ* (мягкихъ). Послѣдніе обнаруживали уклонъ въ сторону ватерландовъ ¹²⁾.

Съ 1664 г. среди меннонитовъ въ Амстердамѣ возникло особое „свободомыслящее“ направленіе. Руководителемъ его былъ образованнѣйшій меннонитскій проповѣдникъ (въ Амстердамѣ) Галенусъ (по профессіи врачъ). Его сторонники получили названіе *галенистовъ*. Противникомъ Галенуса выступилъ консервативный меннонитскій проповѣдникъ въ Амстердамѣ—Апостоолъ. Его сторонники назывались *апостолистами*. Галенисты въ Амстердамѣ собирались въ молитвенномъ домѣ съ изображеніемъ на фронтонѣ *Агнца* (Lamm); апостолисты собирались въ помѣщеніи, имѣвшемъ на фронтонѣ изображеніе *Солнца* (Sonne). Отъ этого галенисты назывались *ламмистами*, а апостолисты *соннистами* ¹³⁾.

Раздѣленіе на ламмистовъ и соннистовъ захватило собой всѣ меннонитскія общины въ Голландіи. Старыя партійныя наименованія—фламिंगи, фризы и т. п. отступили на второй планъ. Раздѣленіе носило мирный характеръ. О взаимной враждѣ и отлученіяхъ не было и рѣчи.

¹²⁾ Cr. 608—609; VS. 64—67 Н. 57—58; Вг. 120—124; W. III, 21—24, M. L. I, 38.

¹³⁾ Cr. 610—611; VS. 68, 70 слѣд. Н. 58. Вг. 151—152 слѣд.; W. III, 39—40.

Около 1800 г. всѣ раздѣленія среди голландскихъ меннонитовъ прекратились. Въ 1811 г. въ Амстердамѣ былъ основанъ „Всеобщій вѣрокрещенскій союзъ“ (Algemeene Doopsgezinde Societeit). Къ нему примкнули всѣ голландскія общины меннонитовъ. Въ 1849 г. въ Амстердамѣ возникло меннонитское миссіонерское общество для распространенія евангелія среди язычниковъ въ Нидерландской Индіи. Оно содержитъ миссіонеровъ на о-вахъ Суматрѣ и Явѣ. Дѣятельность общества поддерживается денежными взносами голландскихъ, германскихъ и, главнымъ образомъ, русскихъ меннонитовъ. Для приготовленія меннонитскихъ проповѣдниковъ въ Амстердамѣ существуетъ меннонитская богословская семинарія, стоящая въ связи съ богословскимъ факультетомъ Амстердамскаго университета. Голландскіе меннониты издають два періодическіе органа на голландскомъ языкѣ. Въ 1910 г. въ Голландіи считалось до 70.000 меннонитовъ и 132 менн. общины ¹⁴⁾.

До 1578 г. меннониты въ Голландіи называли себя *меннонитами*. Такимъ названіемъ они старались отмежеваться отъ „мятежныхъ“ крещенцевъ, съ которыми ихъ въ то время смѣшивали. Послѣ изданія „акта терпимости“ (1578 г.) голландскіе меннониты стали именовать себя „вѣрокрещенцами“, „крестящими по вѣрѣ“ [Doopsgezinde, Taufgesinnten]. Съ 1801 г. это названіе получило исключительное официальное употребленіе въ Голландіи. Впрочемъ, въ народномъ быту голландскіе меннониты еще и теперь называются *меннистами* (Mennisten). Изъ Голландіи названіе „меннонитовъ“ перешло въ Сѣверную и Восточную Германію, а оттуда—въ Америку и въ Россію ¹⁵⁾.

Секта меннонитовъ въ Пруссіи ¹⁶⁾

Изъ Голландіи секта меннонитовъ была занесена (съ 1525—30 г.г.) въ Вост. и Зап. Пруссію. Западная Пруссія

¹⁴⁾ Fr. I, 32; 776. ¹⁵⁾ Н. 53—54.

¹⁶⁾ Ср. 612—614; Н. 64—83; VS, I 108—119; W. III, 62—85; 91—118; Br. 242—283, 315—334; Murt 64—202, LX—XC; Sch. 42—76. Fr. I, 36—70.

входила въ составъ Польши; но ея католическіе короли держались широкой терпимости въ дѣлахъ вѣры. Восточная Пруссія находилась подъ властію герцоговъ Прусскихъ.

Главными мѣстами поселенія меннонитовъ въ Польшѣ были округа Эльбингскій, Данцигскій и Маріэнбургскій. Здѣсь еще съ 1530 г. искали себѣ убѣжища голландскіе крещенцы, преслѣдуемые въ Голландіи за вѣру. Съ 1540 г. начинается непрерывный притокъ меннонитовъ въ Польшу, продолжавшійся до конца XVI ст., т. е. до прекращенія религиозныхъ преслѣдованій въ Голландіи. Около 1550 г. меннонитскія поселенія образовались по теченію Вислы у Грауденца, Кульма и Швеца. Эти поселенія составлялись преимущественно изъ меннонитовъ, выселявшихся изъ Моравіи, Силезіи и Верхней Германіи.

Меннониты голландскіе, переселившіеся въ Данцигскій, Эльбингскій и Маріэнбургскій округа, селились главнымъ образомъ на Маріэнвердерской низменности, въ устьяхъ Вислы. Эта низменность состояла въ то время изъ болотъ, песковъ и солончаковъ, покрытыхъ кустарникомъ и лѣсомъ, заливаемыхъ то рѣкою, то моремъ. Эту бесплодную низменность меннониты оградилі отъ рѣки и моря искусственными сооруженіями и земляными плотинами, осушили болота, вывели пески и солончаки и, такимъ путемъ, превратили всю эту мѣстность въ цвѣтушій садъ и богатая пивы.

Заслуги меннонитовъ по осушкѣ и улучшенію Маріэнвердерской низменности спускали имъ благоволеніе польскихъ королевей. Послѣдніе охотно принимали меннонитскихъ выходцевъ изъ Голландіи, дозволяли имъ селиться въ Польшѣ, надѣляли ихъ разными правами и вольностями, давали имъ „охранныя грамоты“, предоставляли имъ свободу вѣры и свободу отъ военной службы.

Послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.) часть меннонитовъ вошла въ составъ Прусскаго королевства; другая часть ихъ осталась во владѣніяхъ Данцига. Послѣ втораго раздѣла Польши меннониты Данцигскіе (и прочіе) вошли въ составъ Пруссіи.

Восточная Пруссія входила въ составъ Прусскаго герцогства. Здѣсь, начиная съ 1530 г., находили себѣ убѣжище

крещенцы и меннониты изъ Голландіи. До конца XVII ст. прусскіе герцоги относились къ меннонитамъ нетерпимо. Въ началѣ XVII ст. Пруссія сдѣлалась королевствомъ. Первый король Пруссіи—Фридрихъ I—относился къ меннонитамъ терпимо и даже вызвалъ въ Пруссію меннонитовъ изъ Швейцаріи и Польши. Первые были поселены въ районѣ Мемеля, вторые въ районѣ Тильзита. Всѣмъ этимъ поселенцамъ были предоставлены (въ 1713 г.) различныя права и льготы, въ томъ числѣ и свобода отъ военной службы¹⁷⁾.

Преемникъ Фридриха I—Фридрихъ Вильгельмъ I („король-солдатъ“) мечталъ о военномъ могуществѣ Пруссіи и не сочувствовалъ меннонитскому учению о неносеніи оружія. При немъ меннониты подвергались значительнымъ стѣсненіямъ¹⁸⁾. Слѣдующій король прусскій—Фридрихъ II (Великій)—оказывалъ меннонитамъ покровительство, разрѣшилъ имъ селиться въ Пруссіи и даровалъ имъ свободу отъ военной службы. Взамѣнъ ея меннониты восточно-прусскихъ областей обязаны были вносить ежегодно по 5000 талеровъ на содержаніе кадетскаго корпуса въ Кульмѣ¹⁹⁾. Наряду съ этимъ, меннониты въ Пруссіи подвергались также и нѣкоторымъ существеннымъ ограниченіямъ. Согласно дѣйствовавшему въ Пруссіи (по рекрутскому уставу 1733 г.) порядку формировація войскъ, привлеченіе къ военной службѣ пріурочивалось къ отдѣльнымъ земельнымъ имуществамъ. Значительный ростъ меннонитскаго землевладѣнія приводилъ къ обезземеленію коренного военно-обязаннаго населенія и, такимъ образомъ, грозилъ ослабленіемъ прусской военной мощи. Въ виду этого прусское правительство при Фридрихѣ II всячески затрудняло меннонитамъ пріобрѣтеніе „не-меннонитскихъ“ земельныхъ участковъ. Уже 14 Іюня 1773 г. послѣдовало распоряженіе Фридриха II, которымъ меннонитамъ предоставлялись разныя права и льготы; но покупка меннонитами новыхъ земельныхъ участковъ допускалась не иначе, какъ съ разрѣшенія управленія: военнаго и государственныхъ имуществъ²⁰⁾.

17) WIII, 76; Br. 268—269. Н. 75—76.

18) WIII, 76—77; Br. 270—275; Н. 76—78.

19) WIII, 78—79; Br. 275—283. VS 117. Mnt 131—132; Н. 78—79

20) Mnt 126—127.

11 Мая 1774 г. послѣдовалъ указъ Фридриха II на имя Маріэнвердерскаго управленія. Согласно указу, поселенія меннонитовъ допускались впредь съ осторожностью и ограниченіями. Покупка „не-меннонитскихъ“ участковъ меннонитами допускалась лишь въ томъ случаѣ, если меннонитъ покупалъ часть помѣстья, а на другой его части оставалась семья, обязанная военной службой,—или же если, путемъ продажи своего участка меннониту, не-меннонитъ избѣгалъ раззоренія.

Всѣ эти распоряженія касались западно-прусскихъ меннонитовъ, доставшихся Пруссіи отъ Польши²¹⁾.

При преемникѣ Фридриха II († 1786 г.)—Фридрихѣ Вильгельмѣ II меннониты въ Пруссіи стали подвергаться дальнѣйшимъ ограниченіямъ. 24 Апрѣля 1787 г. Фридрихъ Вильгельмъ II подтвердилъ за меннонитами всѣ ихъ права и вольности,—но при этомъ распорядился, чтобы меннониты безъ особаго соизволенія не могли расширять своихъ земельныхъ владѣній и не могли пріобрѣтать новыхъ помѣстій²²⁾.

Указомъ Фридриха Вильгельма II, отъ 30 Іюля 1789 г., меннониты Вост. и Зап. Пруссіи и Литвы, владѣвшіе земельными участками, обязывались нести всѣ лютеранскія церковныя повинности. Продажа не-меннонитскихъ помѣстій меннонитамъ дозволялась лишь въ томъ случаѣ, если часть продаваемаго участка оставалась въ рукахъ не-меннонита (обязаннаго военной службой), или же если путемъ такой продажи не-меннонитъ избѣгалъ раззоренія. Водвореніе новыхъ меннонитовъ въ Вост. и Зап.-Пруссіи и въ Литвѣ воспрещалось²³⁾.

Наконецъ, королевской деклараціей 17 Декабря 1801 г., меннониты Вост. и Зап. Пруссіи и Литвы были лишены права пріобрѣтать новые земельные участки. Это право возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые соглашались подчиниться рекрутской повинности. Что же касается религіозной свободы, то она была сохранена за меннонитами²⁴⁾.

21) Mnt 127 слѣд.

22) Mnt. 137.

23) Mnt. 139—143. LXXVII—LXXXIII.

24) Mnt. 149—154. LXXXIV—LXXXVII.

Всѣ эти стѣсненія заставили прусскихъ меннонитовъ выселиться въ Россію. Выселенія ихъ происходили въ 1788—1835 г.г.

Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ меннониты доказали свою вѣрность прусскому королевскому дому. Поэтому въ 1811—12 г. кѣроль Фридрихъ Вильгельмъ II даровалъ имъ неограниченное право пріобрѣтать земельную собственность повсемѣстно въ Пруссіи ²⁵⁾.

Франкфуртскій парламентъ въ 1848 г. провозгласилъ, что „религіозное исповѣданіе не должно препятствовать исполненію гражданскихъ обязанностей“. Это положеніе стояло въ противорѣчій съ меннонитскимъ ученіемъ о ношеніи оружія. Любопытно, что одинъ изъ присутствовавшихъ въ парламентѣ меннонитскихъ депутатовъ выступилъ противъ освобожденія меннонитовъ отъ военной службы, назвавъ его „пережиткомъ старины несогласнымъ съ духомъ и требованіями новаго государства“. Хотя рѣшенія парламента и не получили практическаго осуществленія, тѣмъ не менѣе перспектива несенія личной военной службы смутила восточно-прусскихъ меннонитовъ и заставила ихъ въ 50 г.г. XIX ст. искать переселенія въ Россію ²⁶⁾.

Въ 60 г.г. XIX ст. въ кругахъ прусскихъ меннонитовъ стало высказываться убѣжденіе, что война и военная служба не противорѣчатъ Слову Божію. Распространенію этого убѣжденія много содѣйствовало членъ Данцигской общины, прив. доц. Берлинскаго университета, Маннгардтъ. Онъ заявлялъ, что своимъ отказомъ отъ военной службы меннониты XVI ст. лишь заявили протестъ противъ „мятежныхъ“ выступленій мюнстерскихъ анабаптистовъ, съ которыми ихъ въ то время смѣшивали. „Въ наши дни отказъ отъ военной службы не имѣлъ бы смысла тамъ, гдѣ существуетъ воинская повинность, гдѣ граждане идутъ на войну, чтобы защищать отечество. И если меннониты XVI ст. высказывались противъ военной службы, то въ настоящее время, по мнѣнію Маннгардта, они, въ полной мѣрѣ, могутъ высказаться за нее, безъ ущерба для своего исповѣданія“ ²⁷⁾.

²⁵⁾ Murt 156—157.

²⁶⁾ WIII, 100—101.

²⁷⁾ WIII, 102—104. Br. 329.

Съ введеніемъ въ Пруссію всеобщей воинской повинности (зак. 9 Ноября 1867 г.) меннониты восточно-прусскихъ областей были привлечены къ отбыванію этой повинности. Часть меннонитовъ, не желая подчиниться этому закону, выселилась въ Америку. Для оставшихся кабинетнымъ указомъ короля Вильгельма (3 Марта 1868 г.) служба въ арміи была замѣнена службой въ нестроевыхъ и обозныхъ командахъ ²⁸⁾.

Въ 1871 г. меннонитамъ въ Пруссіи предоставлено занимать должности народныхъ учителей. Съ 1904 года прусское М-во исповѣданій воспретило меннонитамъ называть свои молитвенныя дома церквами ²⁹⁾.

Во внутренней жизни прусскіе меннониты долгое время составляли „продолженіе“ голландскаго меннонитства. Меннонитскіе выходцы изъ Голландіи принесли съ собой въ Польшу и свои партійныя распри. Партіи фризозъ и фламминговъ, перешедшія въ Польшу и Пруссію, находились здѣсь, какъ и въ Голландіи, въ постоянной взаимной враждѣ. Раздѣленіе ихъ продолжалось до начала XIX ст. ³⁰⁾. Изъ Пруссіи эти меннонитскія партіи перешли и въ Россію.

Меннониты польскіе и прусскіе долгое время поддерживали тѣсныя отношенія съ меннонитами въ Голландіи. Въ меннонитскихъ общинахъ въ Польшѣ и Пруссіи до половины XVIII ст. употреблялся голландскій языкъ ³¹⁾. Съ 1757 г. голландскій языкъ во всѣхъ общинахъ былъ вытѣсненъ нѣмецкимъ ³²⁾. Въ Данцигской общинѣ еще въ 1778 г. было совершено крещеніе на голландскомъ языкѣ ³³⁾.

Въ меннонитскихъ общинахъ верхненѣмецкаго происхожденія (у Кульма, Швеца и Грауденца) господствовало съ самаго начала нѣмецкій языкъ.

²⁸⁾ H. 82; WIII, 105.

²⁹⁾ Sch Zsch BIV, Art.: „Mennoniten“, S. 274.

³⁰⁾ W III, 68—69. 80—81.

³¹⁾ W III, 80.

³²⁾ Br. 262.

³³⁾ WIII, 80.

Секта меннонитовъ въ Швейцаріи ³⁴⁾.

Въ Швейцаріи въ теченіи XVI—XVIII ст. происходили суровыя гоненія на крещенцевъ (казни ихъ продолжались до 1614 г.). Вслѣдствіе гоненій швейцарскіе крещенцы выселились въ Голландію, Эльзасъ, Южную Гермавію (главнымъ образомъ, въ Пфальцъ) и позднѣе въ Сѣв. Америку. Въ 1799 г. въ Швейцаріи была объявлена полная свобода совѣсти, и крещенцы были уравнены съ прочими исповѣданіями. Въ настоящее время въ Швейцаріи крещенцы (меннониты) называются „староевангельскими вѣрокрещенцами“ (Altevangeltische Taufgesinnten).

Въ концѣ XVII ст. швейцарскіе крещенцы раскололись на двѣ партіи: *консервативную* и *болѣе свободную*. Первая партія, руководимая дух. старшиной (изъ Берна)—Амманомъ, получила названіе „амишской“. Вторая называлась „рейстинской“, по имени своего руководителя Рейста. Амману удалось найти себѣ послѣдователей среди крещенцевъ и меннонитовъ не только въ Швейцаріи, но и въ Эльзасѣ и Южной Германіи. Въ настоящее время амишскіе меннониты составляютъ большинство меннонитовъ во Франціи и въ Эльзасѣ. Наибольшая часть ихъ проживаетъ въ Америкѣ, куда они выселились преимущественно изъ Швейцаріи ³⁵⁾.

Секта меннонитовъ въ Нижне-рейнской и Южной Германіи ³⁶⁾.

Въ Нижне-Рейнской Германіи меннониты долгое время подвергались преслѣдованіямъ. До конца XVI ст. казни ихъ здѣсь (въ особенности въ Кельнѣ) были нерѣдки. Съ начала XVIII ст. нижнерейнскія провинціи были присоединены къ Пруссіи и положеніе рейнскихъ меннонитовъ измѣнилось къ лучшему. Съ 1803 года они привлекаются къ несенію военной службы въ арміи.

³⁴⁾ Cr. 614—615; H. 93—104; VS, 90—100; WIV, 6—50; Br. 173—219.

³⁵⁾ WIV, 31, VS 147—148; H. 101; ML, Art.: „Amische Mennoniten“, „Amman“, S. 56—57.

³⁶⁾ H. 104—109; VS 101—107; WIV, 68—120.

Въ Южной Германіи центромъ меннонитства былъ Пфальцъ. Съ половины XVII ст. сюда направлялись меннониты, гонимые въ Швейцаріи за вѣру. До 30—40 г.г. XVIII ст. они пользовались въ Пфальцѣ религіозною свободою. Въ 30—40 г.г. XVIII ст. они подвергались здѣсь суровымъ притѣсненіямъ, но не надолго. Со второй половины XVIII ст. меннониты въ Пфальцѣ получили широкую религіозную свободу. Со временъ Наполеона I пфальцскіе меннониты привлекаются на военную службу въ арміи.

Въ Баденѣ и Вюртембергѣ еще въ XVII ст. появились крещенцы изъ Швейцаріи. Съ 1886 г. общины меннонитовъ въ Южной Германіи объединяются въ „конференцію южногерманскихъ меннонитскихъ общинъ“ ³⁷⁾.

Съ 1884 г. меннониты Германской Имперіи объединяются въ „Союзъ меннонитовъ въ Германской Имперіи“. Къ „Союзу“ примкнуло большинство меннонитскихъ общинъ въ Германіи ³⁸⁾. Общее число меннонитовъ въ Германіи въ 1910 г. равнялось 18000 чел. (взрослыхъ) ³⁹⁾.

Секта меннонитовъ въ Сѣв. Америкѣ ⁴⁰⁾.

Изъ Зап. Европы секта меннонитовъ была занесена въ Сѣв. Америку. Первые меннонитскія поселенія возникли въ половинѣ XVII ст., въ нынѣшнемъ штатѣ Нью-Йоркѣ. Съ 80 годовъ XVII ст. и до 40 г.г. XVIII ст. переселенія меннониты изъ Европы въ Америку получили непрерывный характеръ. Главнымъ мѣстомъ ихъ поселеній былъ шт. Пенсильванія. Въ XIX ст. переселенія европейскихъ меннонитовъ въ Америку получили массовый характеръ. Особенно многочисленны были переселенія меннонитовъ изъ Россіи въ 70—80 г.г. XIX ст. Въ 1911 г. въ Америкѣ (и Канадѣ) считалось всего 856 менн. общинъ и 73746 взрослыхъ (крещенныхъ) членовъ общинъ.

³⁷⁾ Fr. I, 58.

³⁸⁾ Fr. I, 58.

³⁹⁾ Fr. I, 776.

⁴⁰⁾ Cr. 615—616; H. 110—117; VS 131—154; WIV, 126—206; Br. 220—241. Fr. II, 1—154.

Меннонитскіе выходцы изъ Швейцаріи и Южной Германіи, водворившіеся въ Америкѣ въ XVII и XVIII ст., принадлежали къ двумъ партіямъ швейцарскихъ меннонитовъ: *рейстинской* и *амишской*. Къ первой изъ нихъ примкнули также меннонитскіе поселенцы изъ Голландіи, Рейнской Германіи и Пруссіи. Въ XIX ст. эта партія получила названіе „старой“ (т. е. коренной) меннонитской партіи ⁴¹⁾. Въ 90 годахъ къ ней примкнули также прогрессивные амишскіе меннониты. Въ настоящее время староменнонитская партія является самой крупной меннонитской организаціей въ Америкѣ. Она насчитываетъ до 34000 взрослыхъ членовъ.

Староменнониты объединяются въ „*Всеобщую конференцію староменнонитовъ*“; кромѣ того, у нихъ имѣется 16 мѣстныхъ (окружныхъ) конференцій; изъ нихъ 13 староменнонитскихъ и 3 амишскихъ ⁴²⁾.

Въ XIX ст. на почвѣ стараго меннонитства возникъ рядъ меннонитскихъ партій.

Въ 1812 г. въ Лэнкестрѣ образовалось „*Реформированная меннонитская церковь*“, основанная проповѣдникомъ Джономъ Герромъ (отсюда названіе послѣдователей партіи— „*герриты*“). Герриты придерживаются суровыхъ взглядовъ по вопросу объ отлученіи. Они нетерпимы и избѣгаютъ общенія съ другими меннонитами. Герриты имѣютъ до 30 общинъ и около 1600 членовъ общинъ ⁴³⁾.

Въ 1847 г. въ Пенсильваніи образовалась другая меннонитская группа: „*Новая школа меннонитовъ*“, выдѣлившаяся изъ стараго меннонитства. Основатель ея—молодой проповѣдникъ Джонъ Обергольцеръ—недовольный косностью религиозной жизни тогдашнихъ староменнонитовъ, требовалъ устройства воскресныхъ школъ, организаціи миссін среди язычниковъ, изданія меннонитской періодической прессы, открытія богословской школы для приготовленія

⁴¹⁾ „Старыхъ меннонитовъ“ въ Америкѣ не слѣдуетъ отождествлять съ „староменнонитами“ въ Россіи. Русскіе староменнониты, выселившіеся въ Америку, примкнули здѣсь, въ большинствѣ, къ меннонитамъ „Новой школы“ (см. дал.).

⁴²⁾ ML. I, 43—46. WIV, 180—181.

⁴³⁾ ML. I, 45.

проповѣдниковъ и т. п. За свои взгляды Обергольцеръ былъ исключенъ изъ староменнонитской партіи. Организованная имъ партія „Новой школы“ объединилась съ 1860 г. въ самостоятельную „*Всеобщую конференцію американскихъ меннонитовъ*“. Въ 70—80 г.г. къ этой партіи примкнуло большинство русскихъ меннонитовъ, выселившихся въ Америку. Въ настоящее время меннониты „Новой школы“ или „Всеобщей конференціи“ имѣютъ 6 мѣстныхъ конференцій, 110 общинъ и до 15000 членовъ общинъ. Меннониты „Новой школы“ имѣютъ два издательства, нѣсколько періодическихъ органовъ (на нѣм. и англ. языкахъ) и богословскій колледжъ (Bethel-College), въ Ньютонѣ (шт. Канзасъ) ⁴⁴⁾.

Съ 60 г.г. XIX ст. староменнониты также усвоили себѣ новыя формы религиозной жизнедѣятельности. У нихъ имѣются издательства, и нѣсколько періодическихъ органовъ на нѣм. и англ. языкахъ. Введеніе этихъ *новыхъ* формъ вызвало протестъ въ староменнонитской средѣ, закончившійся выдѣленіемъ изъ нея небольшой группы (въ Индіанѣ), такъ наз. „*Визлгровской общины*“. Последняя въ 1890 г. имѣла 15 общинъ, 12 мол. домовъ и 610 членовъ общинъ ⁴⁵⁾.

Въ 1859 г. на почвѣ стараго меннонитства возникла особая группа „*Церковь Бога во Христѣ*“. Ея основатель Джонъ Гольдеманъ († 1900 г.) утверждалъ, что онъ имѣетъ даръ пророчества, разумѣетъ Божественное предвѣдѣніе и можетъ толковать сны и тайны. На меннонитовъ другихъ партій Гольдеманъ смотрѣлъ, какъ на „Вавилонъ нечестивый“, въ которомъ нѣтъ Св. Духа. На этомъ основаніи Гольдеманъ воспрещалъ своимъ послѣдователямъ общеніе съ меннонитами другихъ партій. Въ 1899 г. „Церковь Бога во Христѣ“ имѣла 32 проповѣдника и до 1000 членовъ. Послѣ смерти Гольдемана число это значительно сократилось ⁴⁶⁾.

Въ 1856—58 г.г. отъ меннонитовъ „Новой школы“ отдѣлилась небольшая группа, усвоившая себѣ методистскую организацію и дисциплину. Въ 1878 г. эта группа, съ другими общинами такого же направленія, образовала менно-

⁴⁴⁾ ML. I, 29—32.

⁴⁵⁾ Carr. 218. W. IV 185.

⁴⁶⁾ W. IV, 184—185.

нитскую партію: „Соединенные меннонитскіе братья во Христѣ“. Въ 1910 г. они имѣли до 4000 членовъ. Около половины этого числа проживаетъ въ Пенсильваніи. „Соединенные Менн. братья“ имѣютъ свой періодическій органъ (на англ. яз.) ⁴⁷⁾.

Въ 60 г.г. въ амишской группѣ въ Америкѣ произошелъ расколъ. Часть амишскихъ меннонитовъ ввела у себя воскресныя школы, конференціи и т. п. Въ 1899 г. эти прогрессивныя амишскіе меннониты объединились съ староменнонитами. Другая часть меннонитовъ амишскаго направленія образовала „староамишскую партію“. Общее число членовъ этой партіи въ 1909—1910 г.г. равнялось 3000 душъ ⁴⁸⁾.

Особья группы *староамишскихъ* меннонитовъ составляютъ такъ наз. „Беззащитные меннониты“ или „Эглиты“ (по имени основателя группы Генриха Эгли), и „Апостольскіе меннониты“. Эглиты представляютъ изъ себя крайнюю пѣтистическую группу. Въ 1909—10 годахъ эта партія имѣла до 1500 членовъ. Большая часть ихъ живетъ въ Индіанѣ.— Апостольскіе меннониты живутъ въ шт. Огею. Въ 1909—1910 г.г. ихъ было до 300 чел. Они менѣе строги въ вопросахъ церковной дисциплины и отлученія, нежели меннониты староамишскаго направленія ⁴⁹⁾.

Русскіе меннониты, переселившіеся въ Америку въ 1870—80 г.г., примкнули, въ подавляющемъ большинствѣ, къ меннонтамъ „Новой школы“. Небольшая часть ихъ примкнула къ американскимъ староменнонтамъ. Сверхъ того среди меннонитскихъ высленцевъ изъ Россіи имѣются послѣдователи „Меннонитской Братской Общины“ и „Гуттерскаго братства“.

Меннонитская Бр. Община возникла въ 60 г.г. XIX ст. на югѣ Россіи. Она является меннонитскою группою съ баптистскимъ укладомъ жизни и вѣроученія. Меннонитская Бр. Община объединяется въ особую „Союзную конференцію“. Общее число ея членовъ въ 1910 г. достигало 5000 душъ.

⁴⁷⁾ VS. 149; Carr. 220; Fr. II, 141.

⁴⁸⁾ ML. I, 37. Fr. II, 139.

⁴⁹⁾ VS. 159; Fr. II, 150. Carr. 214—215.

Менн. Бр. Община въ Америкѣ имѣетъ свой періодическій органъ на нѣм. языкѣ. Для приготовленія проповѣдниковъ она содержитъ въ Америкѣ особый колледжъ въ Гильсборо, шт. Канзасъ (Tabaccollege) ⁵⁰⁾.

Гуттерскіе меннониты выселились изъ Россіи въ 1874 г. Въ 1910 г. они имѣли 12 общинъ съ 250 семействами (всего 1500 чел. съ дѣтьми). Характерную особенность „Гуттерскаго братства“ составляетъ коммунистическое устройство общинъ ⁵¹⁾.

⁵⁰⁾ W. IV, 198; Fr. II, 33—49.

⁵¹⁾ W. IV, 198—199. Fr. II, 84—85. Carr. 213.

СЕКТА МЕННОНИТОВЪ

ВЪ РОССІИ.

I. Къ исторіи меннонитской колонизаціи въ Россіи.

Начало иностранной колонизаціи въ Россіи.

Начало меннонитской колонизаціи въ Россіи восходитъ ко временамъ царствованія Императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II, при вступленіи на престолъ, заявила, что главнымъ правиломъ себѣ она поставяеть „имѣть попеченіе и труды о тишинѣ и благоденствіи вѣр- ренной отъ Бога пространной Имперіи и о умноженіи въ оной обитателей“¹⁾.

Въ то время Россія не обладала большимъ избыткомъ населенія, и единственнымъ средствомъ для „умноженія обитателей“ и для заселенія огромныхъ пустыющихъ про- странствъ, по мнѣнію Екатерины и ея сотрудниковъ, являлся вызовъ въ Россію иностранныхъ колонистовъ. Отъ привле- ченія ихъ, помимо увеличенія населенія, ожидали также культурныхъ и хозяйственныхъ выгодъ для Россіи и ея коренныхъ обитателей²⁾.

Начало иностранной колонизаціи въ Россіи открывается Манифестомъ Императрицы Екатерины II 4 Декабря 1762 г. (П. С. З. т. XVI, № 11720). Этимъ Манифестомъ Екатерина II приглашала всѣхъ иностранцевъ, кромѣ евреевъ, селиться въ Россіи, обѣщая имъ Свою Монаршую милость и благово- леніе. По Ея повелѣнію, Манифестъ былъ переведенъ на раз- ные языки и разосланъ къ русскимъ резидентамъ при за- падно-европейскихъ дворахъ, съ порученіемъ распространить его среди тамошняго населенія.

Составленный въ общихъ выраженіяхъ Манифестъ этотъ

¹⁾ Высоч. Ман. 4 Декабря 1762 г. (П. С. З. № 11720). Ст. 48.

²⁾ Ст. 46.

не заключалъ въ себѣ точнаго опредѣленія тѣхъ „вольностей и выгодъ“, какія обѣщаны были иностраннымъ колонистамъ въ Россіи, и потому не имѣлъ практическихъ результатовъ. Это обстоятельство побудило Императрицу Екатерину II издать второй Манифестъ 22 Іюля 1763 г. „о дозволеніи всѣмъ иностранцамъ, въ Россію въѣзжающимъ, поселяться, въ которыхъ губерніяхъ они пожелаютъ, и о дарованныхъ имъ правахъ“ (И. С. З. XVI т. № 11880). Манифестъ этотъ начинается слѣдующими словами:

„Мы, вѣдая пространство земель Нашей Имперіи, между прочаго усматриваемъ наивыгоднѣйшихъ къ населенію и обитанію рода человѣческаго полезнѣйшихъ мѣстъ, до сего еще праздно остающихся не малое число, изъ которыхъ многія въ нѣдрахъ своихъ скрываютъ неизчерпаемое богатство разныхъ металловъ; а какъ лѣсовъ, рѣкъ, озеръ и къ комерціи подлежащихъ морей довольно, то и къ размноженію многихъ мануфактуръ, фабрикъ и прочихъ заводовъ способность великая. Сіе подало Намъ причину въ пользу всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ издать Манифестъ прошлаго 1762 Декабря 4 дня; но какъ въ ономъ Мы о желающихъ изъ иностранныхъ въ Имперіи Нашей селиться соизволеніе Наше въ кратцѣ объявили; то въ пополненіе онаго повелѣваемъ всѣмъ объявить слѣдующее учрежденіе, которое Мы наиторжественнѣйше учреждаемъ и исполнить повелѣваемъ“. Далѣе въ 10 пунктахъ изложены условія переселенія и льготы переселенцамъ.

1) Переселенцы могли селиться всюду въ Россіи: какъ въ городахъ (въ качествѣ купцовъ или ремесленниковъ), такъ и отдѣльными колоніями (п. 1,4). 2) Переселенцамъ предоставлялась свобода вѣры, съ воспрещеніемъ пропаганды среди христіанъ другихъ исповѣданій (п. 6,1). Они освобождались навсегда отъ службы военной и гражданской, кромѣ обыкновенной земской, которую должны были нести по истеченіи льготныхъ лѣтъ, наравнѣ съ прочими жителями Имперіи. Если бы кто изъ поселенцевъ пожелалъ поступить въ солдаты, то сверхъ обычнаго жалованья онъ имѣлъ получить еще 30 рублей (п. 6,7). 3) Переселенцы получали не только *достаточное количество земли*, „способной и выгодной“ для хлѣбопашества, устройства фабрикъ и

заводовъ, но и *всякое вспоможеніе*, сообразно съ состояніемъ каждаго переселенца и тою пользою, какая отъ него ожидалась (п. 6,3). 4) Лица недостаточныя могли получать отъ русскихъ резидентовъ за границей деньги на путевые расходы (п.п. 1—4). 5) Со дня прибытія на русскую границу они получали до мѣста назначенія кормовыя деньги и безденежно подводы (п. 6,8). 6) По прибытіи въ Россію они получали на полгода бесплатно квартиру (п. 6,2). 7). На построеніе домовъ покупку скота и хозяйственное обзаведеніе имъ выдавалась казенная безпроцентная ссуда, съ обязательствомъ выплатить ее по истеченіи 10 лѣтъ (п. 6,4). 8) Переселенцы освобождались отъ всякихъ податей, налоговъ и повинностей, а также отъ службъ какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ: поселившіеся колоніями на праздныхъ мѣстахъ въ теченіи 30 лѣтъ, поселившіеся въ столицахъ или въ городахъ Прибалтійскихъ, Ингерманландскихъ, Корельскихъ и Финляндскихъ на 5 лѣтъ, а въ прочихъ губернскихъ, провинціальныхъ и другихъ городахъ на 10 лѣтъ (п. 6,2). 9) Переселенцы могли безпошлинно везти съ собой все свое имущество и на 300 рублей товару для продажи (п. 6,6). 10) Переселенцы въ основанныхъ ими колоніяхъ могли заводить безпошлинные торги и ярмарки (п. 6,11).—11) Поселенцамъ предоставлялось устраивать фабрики и заводы и въ такихъ случаяхъ разрѣшалось покупать къ послѣднимъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ (п. 6,10). Поселенцы, основавшіе фабрики и заводы, не существовавшіе дотолѣ въ Россіи, могли въ теченіи 10 лѣтъ безпошлинно вывозить свои товары за границу (п. 6,9). 12) Иностранцамъ, поселившимся особыми колоніями, предоставлялось право собственной внутренней юрисдикціи, но съ подчиненіемъ ихъ русскому гражданскому праву (п. 6,5).

Всѣ эти льготы распространялись и на дѣтей первыхъ поселенцевъ, во все продолженіе льготныхъ лѣтъ (за исключеніемъ рекрутской повинности, отъ которой поселенцы освобождались навсегда). По прошествіи 30 лѣтъ поселенцы обязывались платить подати и нести земскія повинности наравнѣ со всѣми русскими подданными (п.п. 7—8). Сверхъ перечисленныхъ льготъ переселенцы могли выговаривать себѣ также и особыя преимущества (п. 10).

Другимъ указомъ 22 Юля 1763 г. (П. С. З. т. XVI, № 11879) въ С.-Петербургѣ былъ созданъ центральный органъ для насажденія иностранной колонизаціи въ Россіи—„Канцелярія Опекунства иностранныхъ колонистовъ“, которой того же 22 Юля была дана Высочайше утвержденная инструкция (П. С. З. т. XVI, № 11881). Какъ увидимъ ниже, Канцелярія Опекунства существовала до 1772 г. Съ учрежденіемъ губерній она была упразднена (П. С. З. т. XXI, Им. Высоч. Указъ 20 Апрѣля 1782 г., № 15383). Завѣдываніе дѣлами о колоніяхъ и надзоръ за колонистами были возложены на мѣстные губернскія начальства (П. С. З. т. XXI, Сен. Указъ 30 Мая 1782 г., № 15411).

Перечисленные законодательные акты и послужили фундаментомъ для дальнѣйшей иностранной колонизаціи въ Россіи.

Манифестъ 1763 г., сообщенный русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей, не замедлилъ оказать свое дѣйствіе. Извѣстія о колонизаціонныхъ планахъ русскаго Правительства и о даруемыхъ колонистамъ пособіяхъ, льготахъ и привилегіяхъ, широко распространялись за границей, въ особенности въ Германіи. Русскіе резиденты сами или черезъ особыхъ комиссаровъ набирали колонистовъ и отправляли ихъ въ Россію. Для привлеченія въ Россію возможно большаго количества колонистовъ, русскіе резиденты обращались къ содѣйствію частныхъ вербовщиковъ или *вызывателей*. Въ Зап. Европѣ того времени „вызывательство“ составляло особую профессию, весьма выгодную, хотя и не всегда безопасную.

Вербовщики занимались поставкою рекрутовъ и колонистовъ для нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Въ большинствѣ случаевъ это были люди съ сомнительною репутаціей. Такъ какъ ихъ матеріальный заработокъ зависѣлъ всецѣло отъ успѣшности ихъ операцій, то они не обращали вниманія на нравственныя качества переселенцевъ. Для нихъ всего важнѣе было набрать какъ можно болѣе эмигрантовъ.

Результатомъ дѣятельности „вызывателей“ явилось огромное число людей, принятыхъ въ колонисты въ Россію. Почти всѣ они были нѣмцы. Съ 1763 по 1766 г.г. въ одно-

только Поволжье было принято 6.342 семейства (около 22.800 душъ обою пола).

Огромное большинство этихъ переселенцевъ представляло собой ничто иное, какъ самый разнохарактерный, обнищавшій и нравственно распущенный сбродъ, или, по выраженію самихъ колонистовъ, „der Abschaum Deutschlands“, (т. е. накипа, *подонки* Германіи). Вызыватели направляли въ Россію всякаго, кто бы ни пожелалъ, не считаясь съ его нравственными качествами. Эмигрировалъ въ Россію, главнымъ образомъ, городской западно-европейскій пролетаріатъ, оборванцы и пропойцы изъ разныхъ слоевъ общества. Среди переселенцевъ находились и промотавшіеся офицеры, художники, студенты, купцы, ремесленники и даже бѣжавшіе отъ правосудія преступники. Всего менѣе было сколько-нибудь благонадежныхъ земледѣльцевъ. Почти весь этотъ сбродъ, въ теченіи 3—4 лѣтъ (1763—1766 г.г.), былъ перемѣщенъ въ низовое Поволжье³⁾.

Неудовлетворительность этой колонизаціи была признана впоследствии и самимъ Правительствомъ, какъ это подтверждаютъ позднѣйшіе официальные акты. Въ Высочайше утвержденномъ 20 Февраля 1804 г. докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (П. С. З. № 21163) говорится: „Вызовъ колонистовъ былъ и продолжается иныиъ на основаніи Манифеста въ 1763 г. изданнаго. Какихъ именно людей принимать не ограничено, но распространено то вообще на всякое званіе и состояніе, отъ того первоначально и вышло много дурныхъ хозяевъ и болшею частью самыхъ бѣдныхъ, кои мало по сіе время принесли Государству пользы. Саратовскіе и нѣкоторые изъ Новороссійскихъ колонистовъ доказываютъ сію истинну“.

Въ виду огромнаго наплыва колонистовъ вызовъ ихъ съ 1766 г. на нѣкоторое время былъ прекращенъ. Впрочемъ, эмиграція въ Россію (преимущественно изъ Германіи) продолжалась въ незначительныхъ размѣрахъ до Пугачевского бунта⁴⁾.

Съ учрежденіемъ губерній въ 1782 г. Канцелярія Опекунства иностранныхъ колонистовъ была упразднена (П. С.

³⁾ Кл. 118—119. Пс. 65.

⁴⁾ Пс. 169—171.

З. Им. Высоч. Указъ 20 Апрѣля 1782 г., № 15383). Колонисты были переданы въ вѣдѣніе общаго съ государственными крестьянами управления, т. е. въ вѣдѣніе губернскихъ начальствъ, земскихъ и уѣздныхъ судовъ, уѣздныхъ казначеевъ и т. п. (ср. П. С. З. Сен. Указъ 30 Мая 1782 г., № 15411).

Послѣ русско-турецкихъ войнъ, которыя велись при Екатеринѣ II, Россія окончательно утвердилась на берегахъ Чернаго моря. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.) мы приобрѣли Крымъ. Въ 1783 году послѣдовало уничтоженіе Крымскаго ханства и полное присоединеніе его къ Россіи, подъ именемъ Таврической губерніи. По миру Ясскому (1792 г.) границей нашей съ Турціей сдѣлался Днѣстръ, оставаясь ею до Бухарестскаго мира (1812 г.), передвинувшаго наши границы на Прутъ и Дунай.

Такимъ образомъ, къ Россіи отошли обширныя области, входящая нынѣ въ составъ губерній Таврической, Екатеринославской и Херсонской. Эти области представляли въ то время обширные пустыри, нигдѣмъ не заселенные. Правительство Екатерины II направило свою энергію на колонизацію этихъ окраинъ. Среди иностранныхъ колонистовъ, вызванныхъ для заселенія южно-русскаго края, видное мѣсто занимали *меннониты*.

Водвореніе меннонитовъ-гуттерцевъ ¹⁾.

Переселеніе меннонитовъ въ Россію началось еще въ 1772 г. Первые меннонитскіе поселенцы въ Россіи принадлежали къ такъ называемому „Гуттерскому братству“.

Гуттерское братство было организовано Яковомъ Гуттеромъ въ Тироля и Моравіи въ 1527 — 36 г.г. Наряду съ положеніями, свойственными всѣмъ вообще „перекрещенцамъ“ (анабаптистамъ) и меннонитамъ, гуттерскіе братья проповѣдывали общеніе имуществъ и объявляли всякую

¹⁾ О Гуттерскомъ братствѣ см. *Chr. Hege Kurze Geschichte d. Mennoniten.* (Frankf. M. 1909) S.S. 36—40. *Carl Van der Smissen. Geschichte und Glaubenslehre der Taufgesinnten oder Mennoniten.* (1895) S.S. 87—89.

личную собственность грѣховною. Въ Моравіи они основали такъ наз. „братскіе дворы“, гдѣ гуттерскіе принципы находили себѣ практическое осуществленіе ⁵⁾.

Въ 1536 г. Гуттеръ погибъ на крестѣ. Его послѣдователи, подъ влияніемъ преслѣдованій, переходили изъ страны въ страну. Въ 1767 г. они прибыли въ Валахію, гдѣ и поселились вблизи Бухареста. Во время русско-турецкой войны (1770 г.) они, по приглашенію гр. Румянцова-Задунайскаго, перешли (1772 г.) ⁶⁾ въ Россію на земли, принадлежавшія ему въ имѣніи его Вишенкахъ, въ Черниговской губ. Здѣсь по распоряженію фельдмаршала, обществу гуттерцевъ былъ выданъ необходимый лѣсъ для постройки. Здѣсь же они устроили „братскій дворъ“, внутренняя организація котораго, въ духѣ секты, проникнута была коммунистическими началами.

Гуттерцы, какъ сказано, отвергали личную собственность. При крещеніи, совершаемомъ у нихъ въ 15-лѣтнемъ возрастѣ, крещаемый давалъ обѣтъ строго и неуклонно слѣдовать всѣмъ правиламъ „братства“, въ томъ числѣ и отрицанію личной собственности. Всѣ заработки „братьевъ“ должны были поступать въ общину, которая въ свою очередь обезпечивала своихъ членовъ полнымъ содержаніемъ. Церковными и хозяйственными дѣлами общины вѣдалъ „духовный старшина“, рѣшенія котораго были „священны“. Въ помощь ему, смотря по надобности, избирались особые помощники по церковной и по хозяйственной части.

Въ духѣ этихъ основныхъ положеній гуттерцы устроили въ Вишенкахъ общее жилое помѣщеніе, подъ одною крышею, съ особыми отдѣленіями для членовъ братства (по поламъ и возрастамъ), для молитвъ, общей трапезы, отдохновенія и т. п. „Братья“ и „сестры“ носили простую и однообразную одежду. Всѣ полевыя работы производились сообща, общиною. Ткацкій и другіе промыслы приносили общинѣ значительный доходъ, и въ короткое время она достигла прочнаго матеріальнаго процвѣтанія ⁷⁾. Въ 1784 г., въ составъ общины, были приняты еще 16 семействъ (47 душъ) гут-

⁵⁾ W II, 83—98; III, 155—160. Кл. 24—55.

⁶⁾ Ж. М. Г. И. 1834, VIII, 61.

⁷⁾ Кл. 32—33.

терцевъ, переселившихся изъ Венгрии и Богеміи ⁸⁾. Въ 1780—87 г.г. вишенскіе гуттерцы вступили въ непосредственныя сношенія съ меннонитами въ Пруссіи ⁹⁾.

Положеніе вишенскихъ гуттерцевъ измѣнилось послѣ смерти гр. Румянцова-Задунайскаго. Старый фельдмаршалъ „заботился о братьяхъ, какъ отецъ“. Сынъ и наслѣдникъ его—гр. Сергѣй Петровичъ Румянцовъ намѣревался, какъ казалось гуттерцамъ, обратить ихъ въ крѣпостное состояніе. Въ виду этого они отправили въ Петербургъ двухъ делегатѣвъ для ходатайства о предоставленіи имъ казеннаго участка земли подъ поселеніе. Просьба ихъ была уважена. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 22 Мая 1801 г. (И. С. З. № 19887) вишенскимъ гуттерцамъ было разрѣшено переселиться на свободный казенный участокъ, находившійся въ 12 верстахъ отъ м. Вишенки. Здѣсь они основали колонію „Радичевъ“.—Тѣмъ же Высочайшимъ указомъ гуттерскому братству были дарованы всѣ права и преимущества, присвоенныя Высочайшею грамотою 6 Сентября 1800 г. всѣмъ поселеннымъ въ Новороссійскомъ краѣ меннонтамъ.

Въ Радичевской колоніи, при началѣ ея существованія, числилось 44 гуттерскихъ семейства, въ составѣ 202 душъ обоего пола. Имъ было отведено 753 дес. земли, въ томъ числѣ только 270 дес. пахотной земли. Этотъ надѣлъ братство признало для себя вполне достаточнымъ ¹⁰⁾.

Въ новой колоніи Гуттерское братство устроило „братскій дворъ“. Строеніе, въ которомъ жили „братья“, состояло изъ нѣсколькихъ корпусовъ. Крыши надъ корпусами были очень высокія, такъ что по длинѣ чердаковъ были устроены корридоры, а по обѣимъ сторонамъ корридоровъ небольшія кельи или комнаты, гдѣ жили женатыя лица. Особыя помѣщенія были назначены для холостыхъ юношей и незамужнихъ дѣвицъ (начиная съ 15 лѣтъ), а также для мальчиковъ и дѣвочекъ. Родильницы помѣщались въ особую комнату, гдѣ рожали и вмѣстѣ съ другими выкармливали младенцевъ до 1½ лѣтъ. Послѣ этого дѣти отбирались и переводились въ другую комнату, гдѣ съ прочими дѣтьми

⁸⁾ Ж. М. Г. И., 1854, VIII, бт.

⁹⁾ Кл. 33.

¹⁰⁾ Кл. 34.

воспитывались до 4 лѣтъ, подъ присмотромъ нянекъ изъ пожилыхъ вдовъ общества. По достиженіи 4 лѣтъ дѣти переводились въ особую комнату, подъ присмотръ надзирательницы, а послѣ семи лѣтъ мальчики раздѣлялись отъ дѣвочекъ и отдавались мальчики подъ надзоръ учителя, а дѣвочки—подъ руководство воспитательницы.

Всѣ группы „братьевъ“ проживали подъ строгимъ надзоромъ. Общенія родителей съ дѣтьми не было. Вставали всѣ въ 5 час. утра, ложились спать въ 9 час. вечера (лѣтомъ поднимались раньше, ложились позже). Каждая группа и каждый полъ обѣдали отдѣльно; послѣ обѣда полагалась часъ отдыха. Моленія совершались въ особой комнатѣ, по воскреснымъ днямъ. Управление братскимъ дворомъ находилось въ рукахъ духовнаго старшины и его помощниковъ по церковной и хозяйственной части. Посѣтители „двора“ считались гостями всей общины и принимались отъ ея имени духовнымъ старшиной ¹¹⁾.

Съ начала своего существованія Радичевская колонія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Хлѣбопашество и скотоводство приносили значительныя выгоды. Но главнѣйшими занятіями „братьевъ“ были промыслы и ремесла, а также садоводство и шелководство. „Братья“ имѣли два винокуренныхъ завода, производившихъ ежегодно до 5.000 ведеръ вина, и мельницу ¹²⁾.

Съ теченіемъ времени въ общинѣ гуттерцевъ возникли несогласія. Коммунистическое устройство и полное отрицаніе личной собственности повели къ злоупотребленіямъ и распущенности. Въ общинѣ появились лица, которыя уклонялись отъ *общаго* труда и притязали на болѣе удобную жизнь, не согласную съ духомъ гуттерскаго братства. Лица, вѣдавшія отдѣльными частями хозяйства, присвоивали себѣ общинныя доходы; другіе старались лучше ѣсть и одѣваться. Въ общинѣ появилась склонность къ туеядству, что въ свою очередь вызвало взаимную вражду, зависть, недовольство и равнодушіе къ общиннымъ интересамъ. Въ особенности молодые члены общины жаждали *своей воли*, которая рѣшительно подавлялась въ общинѣ гуттерцевъ. Все это

¹¹⁾ Кл. 35—36.

¹²⁾ Кл. 37.

вмѣстѣ взятое парализовало дѣятельность всѣхъ и каждаго и привело общину къ внутреннему разладу ¹³⁾.

Въ 1817 г. часть членовъ братства, недовольныхъ сложившимися условіями, ушла изъ общины и образовала отдѣльное общество. Во главѣ недовольныхъ всталъ второй наставникъ общины—Яковъ Вальтеръ ¹⁴⁾.

Обѣ стороны жаловались Новороссійской Конторѣ Опекунства иностранныхъ поселенцевъ. Мѣры, какія принимались Конторою къ примиренію враждовавшихъ, не имѣли успѣха ¹⁵⁾. Сторонники Вальтера, въ числѣ 24 семействъ, выдѣлились изъ общины и въ 1818 г. пытались выселиться въ Хортицкій меннонитскій округъ (Екатериносл. губ.) ¹⁶⁾. Но въ 1819 г. „братскій“ домъ въ Радичевѣ сгорѣлъ. Съ разрѣшенія Конторы Опекунства всѣ общинныя земли въ Радичевской колоніи, а также недвижимое имущество и скотъ были раздѣлены поровну между всѣми семействами обѣихъ гуттерскихъ партій. На каждую семью пришлось по 15 дес., въ томъ числѣ, по 5½ дес. пахотной земли. Такъ кончилось коммунистическое хозяйство гуттерцевъ ¹⁷⁾.

Послѣ раздѣла земли, радичевская община образовала двѣ колоніи: одна—коренная—въ составѣ 25 хозяйствъ, осталась въ Радичевѣ, на мѣстѣ бывшего „братскаго двора“; другая—вальтеровская—изъ 24 хозяйствъ, осѣлась неподалеку отъ первой на лѣвомъ берегу Дифпра ¹⁸⁾. Для управленія обѣими колоніями былъ учрежденъ особый сельскій приказъ ¹⁹⁾. Въ такомъ положеніи гуттерскія колоніи существовали до 1834 г.

Скудость земельныхъ надѣловъ, приходившихся на каждую гуттерскую семью, крайняя черезполосность земельныхъ участковъ, въ связи съ значительнымъ увеличеніемъ населенія радичевского братства въ 1834 г., побудила „братьевъ“ ходатайствовать о дозволеніи имъ переселиться въ Новороссійскій край. Почетительный Комитетъ обѣ иностранныхъ колонистахъ Южной Россіи, учрежденный въ 1818 г., отнесся къ ходатайству гуттерцевъ сочувственно. Въ 1842 г. ради-

¹³⁾ Кл. 37—38.

¹⁴⁾ Кл. 38—39.

¹⁵⁾ Кл. 39—42.

¹⁶⁾ Кл. 42—43.

¹⁷⁾ Кл. 44.

¹⁸⁾ Кл. 45—46.

¹⁹⁾ Кл. 44—45.

чевскіе „братья“ получили дозволеніе поселиться въ Таврической губ., гдѣ имъ былъ отведенъ участокъ казенной земли, въ 3300 дес. (по 65 дес. на каждую семью), расположенный въ 18 верстахъ отъ г. Мелитополя, на р. Тащенакъ. Заботу о переселенцахъ принялъ на себя извѣстный дѣятель молочанскихъ меннонитовъ Іоганнъ Корнисъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ тогдашняго Министра Госуд. Имуществъ Гр. Киселева ²⁰⁾.

Переселенцы основали колонію *Гуттерталь*. Участокъ, занятый ими, состоялъ изъ безводной степи. Благодаря своему труду и аккуратности гуттертальскіе братья достигли вскорѣ прочнаго матеріальнаго благополучія.

Въ 1852 г. 17 молодыхъ семействъ изъ колоніи Гуттерталь образовали новую гуттерскую колонію — *Іоганнесру*. Обѣ эти колоніи были устроены по типу всѣхъ меннонитскихъ колоній Южнорусскаго края. Характерную особенность гуттерцевъ здѣсь, какъ и прежде въ Радичевѣ, составляла простота въ образѣ жизни и въ одеждѣ. Между прочимъ, мужчины-гуттерцы, по религіозному обычаю, не брили бороды, за что ихъ прозывали „бородачами“, а колоніи Гуттерталь и Іоганнесру назывались „бородатымъ ну-меромъ“ ²¹⁾.

Въ 1866 г. часть колонистовъ с.с. Гуттерталь и Іоганнесру пыталась возстановить прежній коммунистическій укладъ Гуттерской секты. Съ этою цѣлью 23 хозяйства обѣихъ колоній были соединены въ одно цѣлое; были устроены „братскіе дома“: одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ, третій для дѣтей,—особые дома для молитвы, трапезы и т. п.; были образованы также общинныя мастерскія — столярная, кузнечная и т. п. Участники новаго „братства“ получили опредѣленные занятія. Но „коммунистическая“ жизнь не наладилась. Особенно мало способностей къ этой жизни проявляли женщины. Въ концѣ концовъ, въ общинѣ возобладало убѣжденіе, что правильная, истинная „общность“ имущества до времени неосуществима, такъ какъ общинники еще не прониклись силою Св. Духа.

Лѣтомъ въ 1867 г. „братство“ распалось. Имущества

²⁰⁾ Кл. 45—48.

²¹⁾ Кл. 49—51.

„братьевъ“ были раздѣлены, причемъ многіе хозяева потеряли безвозвратно часть своего достоянія ²²⁾.

Введеніе въ Россіи всеобщей воинской повинности въ 1874 г. заставило всѣхъ гуттерскихъ братьевъ выселиться въ С. Америку. Переселеніе ихъ произошло въ 1874 г.

Первыя водворенія меннонитовъ на югѣ Россіи (Хортицкіе меннониты) *).

Послѣ присоединенія Крыма (въ 1783 г.) началась иностранная колонизація Южнорусскаго края. Первые иностранные поселенцы шли сюда изъ Данцига.

По первому раздѣлу Польши (1772 г.) Данцигъ оказался со всѣхъ сторонъ окруженнымъ прусскими владѣніями. Добиваясь включенія Данцига въ составъ Пруссіи, прусское правительство предприняло рядъ мѣръ, стѣснявшихъ торговлю и промышленность Данцига и, такимъ образомъ, разорявшихъ мѣстное населеніе.

Между тѣмъ въ 1785—86 г.г. въ иностранныхъ газетахъ былъ обнародованъ Манифестъ Императрицы Екатерины II отъ 16 Іюля 1785 г. (И. С. З. № 16226), которымъ Императрица Екатерина приглашала иностранцевъ селиться въ Кавказской губерніи, обѣщая имъ, кромѣ свободы вѣры, всѣ права и выгоды, наравнѣ съ прочими своими подданными равнаго имъ званія, а также освобожденіе на 6 лѣтъ отъ всякой государственной подати ²³⁾.

Подъ влияніемъ этого Манифеста нѣкоторые изъ данцигскихъ жителей приходили къ мѣстному русскому резиденту и просили его отправить ихъ въ Россію для водворенія въ Херсонѣ (но не въ Кавказской губ.). Объ этомъ вскорѣ узналъ Генераль-Губернаторъ Новороссійскаго края Кн. Потемкинъ, настойчиво хлопотавшій о заселеніи Новороссійскаго края ²⁴⁾.

Около этого же времени Кн. Потемкинъ принялъ къ себѣ на службу нѣкоего колл. асс. Георга Траппе, рекомен-

²²⁾ Кл. 52—53. ²³⁾ Пс. 264—265. ²⁴⁾ Пс. 265.

*) Пс. 262—340; Кл. 116—118, 149—150; Ерр. 1—81; W IV, 120—141. Fr. I, 71—74.

дованнаго ему, какъ Генераль-Губернатору Новороссійскаго края, Великой Княгиней Маріей Феодоровной (супругой Вел. Кн. Павла Петровича). Траппе предложилъ Потемкину свои услуги по набору для Россіи иностранныхъ колонистовъ и въ 1786 г. заключилъ съ нимъ условіе, которымъ обязывался поставлять въ Россію иностранныхъ выходцевъ ²⁵⁾.

Въ Іюль 1786 г. Траппе, по порученію Потемкина, прибылъ въ Данцигъ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ среди мѣстныхъ лютеранъ и меннонитовъ. Онъ распространялъ въ народѣ свѣдѣнія о данномъ ему порученіи, „говорилъ безъ разбору и всѣмъ ему на улицѣ попадавшимся людямъ“, рассылая повсюду своихъ слугителей и самъ развѣзжалъ по деревнямъ, въ окрестностяхъ Данцига, уговаривая крестьянъ переселяться въ Россію ²⁶⁾.

Прибытіе Траппе въ Данцигъ и дѣятельность его по набору колонистовъ приплысь какъ нельзя болѣе кстати мѣстнымъ меннонитамъ.

Послѣ перваго раздѣла Польши часть меннонитовъ вошла въ составъ Пруссіи, а другая осталась во владѣніяхъ города Данцига. И тѣ и другіе вскорѣ испытали на себѣ всѣ невыгоды совершившагося раздѣла Польши.

Въ видахъ удержанія своего хозяйства на должной высотѣ, меннониты не допускали дробленія своихъ земельныхъ участковъ; для всѣхъ новыхъ меннонитскихъ семействъ общины меннонитовъ приобрѣтали новые участки на сторонѣ, что при тѣсной сплоченности и зажиточности меннонитовъ осуществлялось вообще легко. Такое распространеніе меннонитскаго землевладѣнія приводило къ обезземеленію коренного населенія. Этимъ вызвано было постановленіе Данцигскаго магистрата о воспрещеніи меннонитамъ покупать земли въ Данцигской области.

Постановленіе это состоялось до 1786 г., т. е. до прибытія Траппе въ Данцигъ. Оно то и заставило меннонитовъ подумать объ эмиграціи. Но эмиграція въ Пруссію имъ вообще не улыбалась, такъ какъ ихъ единовѣрцы, перешедшіе подъ власть прусской короны, рано начали подвергаться стѣсненіямъ. Въ 1780 г., взаменъ рекрутской по-

²⁵⁾ Пс. 265—268.

²⁶⁾ Пс. 272—274.

винности, на нихъ была наложена ежегодная подать въ 5000 талеровъ на содержаніе кадетскаго корпуса въ Кульмѣ. Девять лѣтъ спустя прусское правительство, по примѣру Данцига, лишило меннонитовъ права пріобрѣтать землю. Право это возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые соглашались подчиниться рекрутской повинности.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что призывъ Траппе дѣйствовалъ на меннонитовъ, какъ зажигательная искра. Они готовы были видѣть въ немъ „персть Божій“. указывавшій имъ „новую Пеллу“²⁷⁾.

Дѣятельность Траппе въ Данцигѣ оказалась весьма успѣшной. За короткое время, въ теченіи одного лишь 1786 года, ему удалось отправить въ Южную Россію значительное количество данцигскихъ пролетаріевъ-лютеранъ²⁸⁾. Что же касается меннонитовъ, то они не соглашались переселяться на общихъ съ другими колонистами условіяхъ, но требовали себѣ особыхъ правъ и преимуществъ и сверхъ того желали получить точныя свѣдѣнія о тѣхъ земляхъ, какія имъ будутъ даны для поселенія. Это дѣлало необходимымъ отправленіе въ Россію со стороны меннонитовъ особыхъ уполномоченныхъ или депутатовъ для переговоровъ съ Потемкинымъ объ условіяхъ колонизаціи и для выбора самыхъ мѣстъ водворенія²⁹⁾. На отправленіи депутатовъ въ особенности настаивалъ духовный старшина данцигскихъ меннонитовъ Петръ Эппъ³⁰⁾. Въ качествѣ депутатовъ (отъ 270 меннонитскихъ семействъ) избраны были два данцигскихъ меннонита—Яковъ Геппнеръ и Юганнъ Бартчъ, которые и были признаны Русскимъ Правительствомъ въ качествѣ депутатовъ³¹⁾. По договору съ Траппе, заключенному 22 Сентября 1786 г., оба депутата отправлялись въ Россію на казенный счетъ. Во время пути и пребыванія въ Россіи они получали деньги для пропитанія (по 4 голландскихъ дуката или 11 рублей въ мѣсяць), казенную квартиру и путевыя деньги на проѣздъ отъ Данцига до Херсона

²⁷⁾ Пс. 292—294, Кл. 115; Ерр. 1—9; W. III, 122—123.

²⁸⁾ Пс. 274—294.

²⁹⁾ Пс. 294.

³⁰⁾ Ерр. 10—13.

³¹⁾ Ні. 11—12; Ерр. 10—13; W. III, 123—124.

и обратно. Кромѣ того, имъ предоставлялось полное содѣйствіе мѣстныхъ начальствъ, подчиненныхъ Потемкину³²⁾.

Вмѣстѣ съ партіей данцигскихъ колонистовъ, Геппнеръ и Бартчъ выѣхали въ Ригу, а оттуда, отдѣльно отъ колонистовъ, они посѣдили на Югъ. 15 Ноября 1786 г. они были въ Дубровнѣ (нынѣ городъ въ Могилевской губерніи), а оттуда выѣхали въ Кременчугъ и въ Херсонъ³³⁾.

Въ теченіи ближайшаго времени Геппнеръ и Бартчъ объѣхали и осматрѣли различныя мѣстности южно-русскаго края. Въ заключеніе они облюбовали для поселенія участки земли на рѣкѣ Конской, противъ г. Берислава (Херсонской губерніи), съ находящимся тутъ же островомъ Таванью³⁴⁾.

22 Апрѣля 1787 г. Геппнеръ и Бартчъ представили Потемкину условія (въ 20 „просительныхъ статьяхъ“), на которыхъ готовы были водвориться въ Россіи. Не довольствуясь правами, дарованными Манифестомъ 1763 г. всѣмъ иностраннымъ колонистамъ въ Россіи, Геппнеръ и Бартчъ въ „просительныхъ статьяхъ“ требовали себѣ исключительныхъ правъ и преимуществъ. Оба депутата просили Потемкина исходатайствовать у Императрицы „утвердительную грамоту“ на ихъ „просительныя статьи“ и затѣмъ отпустить ихъ, депутатовъ, въ Данцигъ³⁵⁾.

Занятый пріемомъ Императрицы Екатерины II, которая въ то время совершала свое знаменитое путешествіе въ Новороссію и Крымъ, Потемкинъ долгое время не разсматривалъ „статей“ депутатовъ. Въ началѣ Мая 1787 г. Екатерина была въ Кременчугѣ. Оба депутата были представлены Императрицѣ. Она милостиво приняла ихъ и объщала имъ и всѣмъ данцигскимъ меннонитамъ, кои пожелаютъ прибыть въ Россію, свое покровительство и благоволеніе³⁶⁾.

5 Юля 1787 г. послѣдовала резолюція Потемкина на „просительныя статьи“ меннонитскихъ депутатовъ. Почти

³²⁾ Ні. 17—18; Ерр. 14—17; Пс. 294—295.

³³⁾ Ерр. 17—20; Ні. 13—14; Пс. 295—296.

³⁴⁾ Пс. 295—297; W. III, 124.

³⁵⁾ Пс. 297—305; Ерр. 25—32. См. Приложение въ концѣ настоящей книги.

³⁶⁾ Пс. 297—298; Ні. 14—15; Ерр. 21—24.

всѣ эти статьи были утверждены; лишь нѣкоторыя изъ нихъ были приняты съ незначительными оговорками и ограниченіями ³⁷⁾.

7 Сентября 1787 г. послѣдовалъ Именной Указъ Императрицы Екатерины, которымъ санкціонировались всѣ льготы и привиллегіи, предложенныя меннонитамъ Потемкинѣмъ ³⁸⁾.

Согласно этому Указу, переселеніе меннонитовъ, въ неограниченномъ числѣ, допускалось на слѣдующихъ условіяхъ: 1) меннонитамъ предоставлялась свобода вѣры; 2) имъ отводилась земля для поселенія по рѣкѣ Конской, противъ Берислава (Херсонской губ.), по 65 дес. на семейство, — часть лежащаго тутъ же острова Тавани для сѣнокоса и часть лѣса на островѣ Канро; 3) имъ предоставлялась льгота „отъ всякихъ податей“ на 10 лѣтъ, право заводить фабрики, торговать, вступать въ гильдіи и цехи, „сходственно съ городовымъ положеніемъ“; 4) по прошествіи десяти льготныхъ лѣтъ имъ предоставлялось платитъ навсегда за каждую десятину по 15 коп., съ освобожденіемъ отъ подводъ, работъ и постоевъ, „исключая прохожденія командъ и порядочнаго (въ порядкѣ) содержанія въ ихъ владѣніяхъ дорогъ и мостовъ“; 5) на проѣздъ и первоначальное обзаведеніе меннонитамъ давались: а) подводы и лошади для переѣзда отъ границы до Берислава; б) пособие на дорогу и содержаніе въ пути; в) кормовыя деньги посуточно, именно: во время пути на каждаго поселенца моложе 15 лѣтъ—12 коп. и старше 15 лѣтъ—25 коп.; со времени же прибытія на мѣсто и до перваго урожая по 10 коп. на каждую душу, съ возвратомъ всей этой суммы въ 3 года, по прошествіи льготы; г) сѣмянный хлѣбъ на посѣвъ „съ возвращеніемъ его по времени“; д) ссуда по 500 руб. каждому семейству на обзаведеніе, черезъ 5 мѣсяцевъ, по прибытіи въ Ригу, съ возвратомъ этой суммы въ 3 года по прошествіи льготныхъ лѣтъ; е) по 120 четырехъ-саженныхъ бревенъ и нужное количество лѣса на постройку 2 мельницъ и еще 6 жерновыхъ камней. 6) Принявъ подданство Россіи, меннониты учиняли присягу по ихъ обычаю и освобождались отъ воинской службы“ (И. С. З. 6 Апрѣля 1800 г. № 19372).

³⁷⁾ Пс. 298.

³⁸⁾ Пс. 306.

Сверхъ того депутатамъ меннонитовъ было обѣщано, что, если общество ихъ удовольствуется льготами и пособиями, изображенными въ рѣшеніи на представленныя ими пункты, то они получатъ и Жалованную Грамоту, за подписаніемъ Императорскаго Величества и съ приложеніемъ Государственной печати (И. С. З. 6 Апрѣля 1800 г., № 19372) ³⁹⁾.

На основаніи этихъ условій въ половинѣ 1789 г. изъ Данцига и Пруссіи прибылъ первый транспортъ меннонитовъ въ числѣ 228 семействъ ⁴⁰⁾. Однако, въ виду войны Россіи съ Турціей, они были поселены не возлѣ Берислава, а въ урочищѣ „Хортица“, на берегу Днѣпра, съ островомъ того же имени (въ Екатеринославскомъ уѣздѣ) ⁴¹⁾. Здѣсь они образовали 8 колоній: Хортица, Розенталя, островъ Хортица, Эйшлаге (Кичкась), Кроисвейде, Нейенбургъ, Нейендорфъ и Шенгорстъ ⁴²⁾.

Положеніе этихъ поселенцевъ на первыхъ порахъ было незавидное. Большинство ихъ принадлежали къ бѣднѣйшимъ классамъ. Прибывъ въ Хортицкое урочище въ 1789 г., они не нашли здѣсь ничего кромѣ нѣсколькихъ разрушенныхъ хатъ ⁴³⁾. Собственныхъ средствъ они не имѣли; даже привезенныя ими съ родины домашнія вещи перепортились въ пути. При такихъ условіяхъ они не могли и думать о постройкѣ домовъ и въ первые четыре года ютились въ землянкахъ. Часть ихъ на первыхъ порахъ пришлось размѣстить въ сосѣднемъ укрѣпленіи Александровскомъ (нынѣ г. Александровскъ, Екатериносл. губ.) ⁴⁴⁾.

Главный организаторъ и покровитель иностранной колонизаціи кн. Потемкинъ занятъ былъ въ это время войною съ Турціей, а въ 1791 г. умеръ. Война истощила средства казны, и послѣдняя не могла своевременно выполнить свои обязательства предъ меннонитами по выдачѣ имъ денежной ссуды въ размѣрѣ 500 рублей на семейство ⁴⁵⁾. Деньги выдавались меннонитамъ по частямъ, ничтожными суммами, и тратились ими на пропитаніе и обзаведеніе домашней

³⁹⁾ Кт. 116—117.

⁴⁰⁾ Кт. 117; Нн. 48; Ерр. 59—60, 71—77.

⁴¹⁾ Ерр. 67; Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66.

⁴²⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66.

⁴³⁾ Нн. 69—70.

⁴⁴⁾ Нн. 99.

⁴⁵⁾ Пс. 336—337.

утварью ⁴⁶⁾. Для той же цѣли меннопиты продавали и строевой лѣсъ, который отпускался имъ отъ казны съ значительнымъ запозданіемъ и не въ достаточномъ количествѣ. Голодъ, холодъ и крайняя нужда одолевали поселенцевъ, и въ первое время (1789—90 г.г.). Правительство даже выдавало имъ провизію изъ своихъ магазановъ ⁴⁷⁾.

Несмотря на это переселеніе меннопитовъ изъ Данцига и Пруссіи не прекращалось. Въ 1793—96 г.г. въ Россію прибыло 118 семействъ, составлявшихъ второе водвореніе меннопитовъ ⁴⁸⁾. Такъ какъ на островѣ Хортицѣ и въ Хортицкомъ урочищѣ имѣлось всего лишь 20000 дес. земли и, слѣд., для поселенія здѣсь всѣхъ меннопитовъ (считая по 65 дес. на каждое семейство) земли не хватало, то депутатъ Гешнеръ просилъ Правительство объ отправленіи меннопитовъ „на избранное ими прежде противъ Берислава мѣсто“. Но еще болѣе желательнымъ выходомъ изъ этого затрудненія Гешнеру и его довѣрителямъ представлялось переселеніе урскихъ крестьянъ изъ дер. Хортицы на другое мѣсто, дабы всѣ меннопиты могли поселиться на дачахъ Хортицы и чтобы въ оставленныхъ крестьянами домахъ меннопиты могли „на первый случай“ „имѣть пристанище“ вмѣсто неудобныхъ землянокъ ⁴⁹⁾. Несмотря на свое расположеніе къ меннопитамъ, Правительство не согласилось ни на ту, ни на другую мѣру. Изъ 118 семействъ второго водворенія меннопитовъ—86 были расселены въ существовавшихъ хортицкихъ колоніяхъ, а 32 составили двѣ новыя колоніи: Шенвизе (у г. Александровска) и Кронсгартенъ (въ Новомосковскомъ у., Екатеринославской губ.) ⁵⁰⁾. Всѣмъ этимъ поселенцамъ предоставлены были тѣ же преимущества и льготы, какими пользовались и прибывшіе ранѣе меннопиты ⁵¹⁾.

Меннопиты второго водворенія прибыли въ Россію съ денежными средствами; они привели съ собою значительное количество лошадей и рогатаго скота; сверхъ того они

⁴⁶⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 67; Пс. 336—337.

⁴⁷⁾ Пс. 336—337; W. III, 131—132; ср. Ерр. 71—80.

⁴⁸⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 69—67; Пс. 337.

⁴⁹⁾ Пс. 337.

⁵⁰⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66—67. Пс. 337.

⁵¹⁾ Пс. 337; Кл. 117; ср. Ерр. 80.

своевременно получили и обѣщанную Правительствомъ ссуду. Поэтому прибытіе ихъ сильно ободрило упавшихъ духомъ меннопитовъ перваго водворенія, которые въ это же время получили всю недоданную имъ ранѣе долю ссудныхъ денегъ. Однако прочнаго матеріальнаго благополучія меннопиты достигли позднѣе ⁵²⁾.

Подобно Екатеринѣ II, Императоръ Павелъ I оказывалъ серьезное вниманіе дѣлу меннопитской колонизаціи въ Россіи.

Желая побудить меннопитовъ къ дальнѣйшимъ переселеніямъ изъ-заграницы, Правительство Императора Павла I распорядилось въ 1797 г., „чтобы всѣ переселяющіеся и имѣющіе переселиться въ Новороссійскій край меннопиты, какъ и всѣ перешедшіе ранѣе, были удовлетворены въ полной мѣрѣ обѣщанными имъ выгодами“. Объ этомъ симъ переселенцамъ повелѣно было „внушать вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они выходили на жительство въ Новороссійскій край“ (П. С. З. № 17813. Им. Выс. Указъ 17 Февраля 1797 г.).

Слѣдуетъ замѣтить, что при Императорѣ Павлѣ иностранная колонизація въ Россіи не увеличивалась новыми переселеніями изъ-заграницы ⁵³⁾. Главною заботою Правительства было устройство и улучшение существовавшихъ въ Россіи иностранныхъ колоній.

Дѣйствовавшая съ 1782 г. система управленія иностранныхъ колоній (черезъ посредство губернскихъ начальствъ) оказалось несостоятельной. Въ колоніяхъ обнаружился распущенность нравовъ и упадокъ сельскаго хозяйства. Колонисты жаловались на притѣсненія, взяточничество и прочія злоупотребленія должностныхъ лицъ, что подтвердилось потомъ и ревизіей. Въ виду этого Правительство вынуждено было, въ интересахъ колонизаціоннаго дѣла, создать спеціальныи административный органъ для завѣдыванія иностранными колоніями въ Россіи ⁵⁴⁾. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 Марта 1797 г. (П. С. З.

⁵²⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 67.

⁵³⁾ Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 69.

⁵⁴⁾ Keller Conrad. Deutschen Kolonien in Südrußland. B. I. (Odessa 1905). S. 44

№ 17865) при Сенатѣ была учреждена „Экспедиція Государственнаго Хозяйства, опекунства иностранныхъ поселенцевъ и сельскаго домоводства“. Одною изъ ея задачъ было „прочное обзаведеніе иностранныхъ колонистовъ“. Правительство выдѣлило колонистовъ въ особое состояніе, „дабы поселенные иностранцы съ уѣзднымъ казначеемъ и съ земскимъ исправникомъ или комиссаромъ никакого дѣла имѣть не могли“ (П. С. З. № 18022. Именной Высоч. Ук. 30 Іюня 1797 г., п. 9).

Экспедиція Государственнаго Хозяйства занялась прежде всего ревизіей иностранныхъ и меннонитскихъ колоній на Югѣ Россіи. Поводомъ къ ревизіи меннонитскихъ колоній послужило всеподданнѣйшее прошеніе хортицкихъ меннонитовъ „объ улучшеніи ихъ жребія“, поданное ими въ 1799 году.

Несмотря на огромныя льготы, предоставленныя меннонитамъ въ Россіи, не взирая на испытанную славу ихъ, какъ образцовыхъ хозяевъ, начатая ими колонизація въ Екатеринославской губерніи шла не совсѣмъ удачно. Обстоятельство это вынудило ихъ ходатайствовать въ 1799 г. „объ улучшеніи жребія“. Въ 1799 г. Надв. Сов. Контеніусъ, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію новороссійскія колоніи, доносилъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, что хортицкіе меннониты „вслѣдствіе неурожаевъ и падежа скота находятся не въ достаточномъ состояніи“ (П. С. З. Жал. Грамота 6 Сентября 1800 г. № 19546, п. 9). Несмотря на трудолюбіе и трезвенность меннонитовъ, Контеніусъ сомнѣвался, чтобы они могли достигнуть хорошаго состоянія. „Кряжъ сего (Хортицкаго) урочища—писалъ Контеніусъ—состоитъ по большей части въ высокихъ мѣстахъ, на коихъ по сухости земли, по недостатку влажноти и по бездождію травы выгораютъ, хлѣбъ растетъ худо и часто пахарь обрабатываетъ и засѣваетъ поле напрасно такъ, что отъ земледѣлія не только не получаетъ никакихъ выгодъ, но весьма рѣдко можетъ продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ цѣлый годъ. Одно скотоводство приноситъ имъ нѣкоторую пользу; сею частію сельскаго хозяйства они весьма занимаются, привезя съ собою достаточное число иностранной породы лошадей и рогатаго скота, но по недостатку въ

пастьбахъ и сѣнѣ не могутъ и онаго распространить по своему желанію и обычаю, лишаясь притомъ въ жестокия зимы и знатной части того, что въ состояніи вынѣ держать“.

Къ тому же 86 семействъ послѣдующихъ транспортовъ, прождавъ два года и не получивъ надѣловъ, вынуждены были размѣститься въ средѣ устроенныхъ уже обществъ и тѣмъ стѣснили послѣднихъ. Въ довершеніе всего поселенцы испытывали недостатокъ въ жилищахъ. Вслѣдствіе медленнаго поступленія казенной субсидіи они не могли устроить себѣ хорошихъ домовъ, а 38 семействъ совсѣмъ ихъ не имѣли, „ибо суммы весьма раздробительно и малыми частями выданныя, по долгому неводворенію, послужили имъ только къ одному прокормленію и донныѣ отнимали у нихъ способы къ прочному устроенію себя“. Надв. Сов. Контеніусъ не предвидѣлъ даже возможности для меннонитовъ платить въ свое время лежащую на нихъ поземельную подать и возвращать казнѣ ссудный долгъ (П. С. З. 6 Апрѣля 1800 г., № 19372) ⁵⁵⁾.

Для улучшенія „разстроенаго состоянія“ меннонитовъ, по Высочайше утвержденному 6 Апрѣля 1800 г. докладу Прав. Сената, было положено: 1) переселить изъ Хортицы 150 семействъ меннонитовъ на другую болѣе удобную землю, купивъ ее за счетъ казны; за переселеніемъ этихъ семействъ и за удовлетвореніемъ оставшихся 65-десятинными надѣлами, всю излишнюю землю оставить въ ихъ владѣніи съ тѣмъ, чтобы съ 65 дес., положенныхъ на каждое семейство, они платили по 15 коп. за десятину, а съ остального количества они, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, вносили въ казну по 2½ коп. за десятину, по примѣру поземельной подати, платимой всѣми вообще казенными поселенцами Новороссійскаго края; 2) оставшимся на мѣстѣ меннонитамъ льгота отсрочивалась еще на 5 лѣтъ, а переводимымъ на другія мѣста на 10 лѣтъ, считая со времени истеченія первыхъ льготныхъ сроковъ: по прошествіи этой новой льготы они обязаны были уплачивать положенныя поземельныя деньги—15 коп. за десятину—и сверхъ того возвращать частями ссудный долгъ такъ, чтобы оставшіеся на мѣстѣ

⁵⁵⁾ Кн. 117—118.

меннониты уплатили его въ 10 лѣтъ, а переселившіеся на другія мѣста въ 20 лѣтъ *); 3) въ виду „разстроенаго состоянія и скудости“ меннонитовъ они были освобождены отъ возврата въ казпу 22.738 руб. 12 коп., употребленныхъ на ихъ путевое содержаніе; ссудный же долгъ ихъ, въ размѣрѣ 358.237 р., обращался въ распоряженіе Экспедиціи Государственнаго Хозяйства „на восстановленіе собственнаго ихъ состоянія“ (П. С. З. 6 Апрѣля 1860 г., № 19372. 9 Сентября 1865 г., № 21909).

Какъ увидимъ, ниже, для поселенія хортицкихъ меннонитовъ, по ихъ избранію и прошенію, въ 1802 г. была куплена на казенный счетъ земля Тайн. Сов. Миклашевскаго, въ количествѣ 11.755 дес., находившаяся въ Нижней Хортицѣ. Казна заплатила за нее 24.000 рублей, каковая сумма была причислена къ прежнимъ долговымъ обязательствамъ меннонитовъ. (Въ 1805 г. она была сложена). На эту землю тогда же были переселены 65 семействъ меннонитовъ (П. С. З. 24 Юля 1802 г., № 20343 [п. 4.]. 9 Сентября 1805 г., № 21909).

Для ближайшаго попеченія и надзора за южно-русскими колоніями, тѣмъ же закономъ 6 Апрѣля 1800 г. въ Екатеринославѣ была учреждена „Контора Опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ“, находившихся подъ вѣдомствомъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства (П. С. З. 26 Юля 1800 г., № 19492). На Контору было возложено и осуществленіе мѣропріятій къ „поправленію и улучшенію“ меннонитскаго благосостоянія, намѣченныхъ закономъ 6 Апрѣля 1800 г. До учрежденія „Попечительскаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ“ Контора Опекунства была высшимъ колонистскимъ начальствомъ на Югѣ Россіи.

6 Сентября 1800 г. меннонитамъ была пожалована Высочайшая грамота, обѣщанная имъ еще въ 1787 г. (П. С. З. № 19546). Въ этой грамотѣ подтверждались всѣ права и преимущества, предоставленныя меннонитамъ согласно ихъ условіямъ съ казною въ 1787 г. Кромѣ того, для возбужденія въ нихъ „вѣщшей ревности и раченія къ домоводству“

*) Эти льготы были подтверждены потомъ въ Жалованной Грамотѣ Имп. Павла I меннонитамъ отъ 6 Сентября 1800 г. (п. 8. См. П. С. З., № 19546).

имъ предоставлялись и нѣкоторыя другія „выгоды“. Эти преимущества и выгоды распространялись не только на прибывшихъ меннонитовъ, но также и на тѣхъ, которые ожидались въ Россіи позднѣе.

Жалованная Грамота подтверждала за меннонитами и ихъ потомками свободу вѣры; присяга для меннонитовъ замѣнялась изустнымъ утвержденіемъ (п. 1). Назначенные имъ надѣльные участки (65 дес. на семью) утверждались за ними въ „неоспоримое и вѣчно потомственное владѣніе“ (п. 2). Всѣмъ поселившимся и „впредь пріѣзжающимъ“ меннонитамъ дозволялось заводить фабрики, ремесла, торговать, вступить въ гильдіи и цехи (п. 3). Всѣ поселившіеся и впредь поселяющіеся меннониты, а равно дѣти и потомки ихъ „обиадеживались Императорскимъ Словомъ“, что никто изъ нихъ „ни въ какое время въ военную или гражданскую службу, безъ ихъ собственнаго къ тому желанія, взять и записанъ не будетъ“ (п. 6). Селенія и дома меннонитовъ освобождались отъ всякихъ „постоевъ и квартирванія“, исключая случаевъ прохожденія командъ; меннониты освобождались отъ всякихъ казенныхъ работъ, но обязаны были содержать въ порядкѣ мосты, перевозки и дороги, находившіеся въ ихъ владѣніяхъ, а также участвовать въ содержаніи почтъ“ (п. 7). За меннонитами, поселившимися и имѣвшими поселиться въ Новороссійскомъ краѣ, подтверждалась десятилѣтняя льгота въ платежѣ податей (п. 9). Всѣмъ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ повелѣно охранять меннонитовъ и ихъ потомковъ „въ спокойномъ владѣніи“ ихъ имуществами и привиллегіями, а также оказывать имъ „помощь, защиту и покровительство“ (п. 10).

Сверхъ того, въ Жалованной Грамотѣ меннонитамъ предоставлялись новыя „выгоды“. Они и ихъ потомки получили права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ (кромѣ земель, отведенныхъ имъ отъ казны) (п. 8). Имъ было дозволено варить пиво и уксусъ, курить хлѣбное вино какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи въ розницу на земляхъ имъ отведенныхъ; постороннимъ людямъ запрещалось строить на земляхъ меннонитовъ харчевни и нитейные дома, а откупщикамъ производить продажу вина и содержать шинки, безъ согласія меннонитовъ (п.п. 4 и 5).

Грамотой 6 Сентября 1800 г. завершаются мѣропріятія Императора Павла I по устройству быта меннонитовъ въ Россіи. Грамота эта имѣла огромное значеніе въ жизни русскихъ меннонитовъ. Ею твердо опредѣлялось дальнѣйшее привилегированное положеніе ихъ въ Имперіи. На ней же базировались и отъ нея отправлялись послѣдующія отношенія Русской Государственной Власти къ меннонитамъ.

Нельзя не замѣтить, что меннониты въ Россіи получили совершенно исключительныя привилегіи. Водвореніе ихъ въ Россіи при Екатеринѣ II и Павлѣ I признавалось дѣломъ государственной важности. Правительство сдѣлало для нихъ все, чего они только желали. Ихъ переселеніе въ Россію производилось на счетъ казны и было обставлено всѣми удобствами. Ихъ щедро надѣлили землей; они получили такія права и льготы, о которыхъ не могли и мечтать русскіе переселенцы—эти, по выраженію проф. Багалѣя—обиженные представители господствующей русской народности⁵⁶⁾. Такую же исключительную заботливость о меннонитахъ Русское Правительство проявляло и въ царствованіе Императора Александра I. Это обстоятельство обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что въ царствованіе Александра I иностранная колонизація въ Россіи подвергалась постепеннымъ ограниченіямъ.

Иностранная и меннонитская колонизація при Императорѣ Александрѣ I.

Какъ сказано выше, при Екатеринѣ II въ колонисты принимались всѣ иностранцы безъ разбора; среди нихъ оказалось множество людей больныхъ, нищихъ, дурного поведенія и ни къ чему не способныхъ. Они обратились въ тягость Правительству⁵⁷⁾. Водвореніе каждаго иностраннаго семейства стоило казнѣ большихъ денегъ⁵⁸⁾.

⁵⁶⁾ Д. И. Багалѣй. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. (Кіевъ, 1889), стр. 89—90.

⁵⁷⁾ Ж. М. В. Д. 1837, кн. 26, стр. 444.

⁵⁸⁾ Тамъ же стр. 446—447.

Съ учрежденіемъ Министерствъ (въ 1803 г.) всѣ дѣла объ иностранныхъ колонистахъ были переданы въ Министерство Вн. Дѣлъ (П. С. З. 18 Июля 1803 г., № 20852). Первый Министръ Вн. Дѣлъ Кн. Кочубей сразу же обратилъ вниманіе на „безразборность“ иностранной колонизаціи. Для упорядоченія ея 20 Февраля 1804 г. изданы были „правила для принятія и водворенія иностранныхъ колонистовъ“ (П. С. З. № 21163). Согласно этимъ правиламъ, въ колонисты принимались не всѣ иностранцы безъ разбора, а только лица семейныя, зажиточныя, добраго поведенія и полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ: земледѣльцы, садоводы, винодѣлы, овцеводы и пр.; изъ ремесленниковъ принимались лишь тѣ, которые требовались въ сельскомъ быту: сапожники, плотники и т. п. Ежегодный впускъ колонистовъ изъ Германіи не долженъ былъ превышать 200 семействъ. А что бы они не жили долго на счетъ казны, мѣста для ихъ поселеній должны были избираться заблаговременно. При этомъ было постановлено „не склонять иностранцевъ какимъ бы то ни было образомъ къ переселенію въ Россію, но предоставить желающимъ являться къ нашимъ дипломатическимъ агентамъ за границей, которые, разсмотрѣвъ ихъ свидѣтельства и найдя въ нихъ удостовѣренія объ ихъ добромъ поведеніи, должны были снабжать ихъ паспортами для переѣзда въ Россію“. Всѣмъ этимъ колонистамъ предоставлялись тѣ же права и льготы, какими пользовались и колонисты прежнихъ водвореній (П. С. З. 20 Февраля 1804 г., № 21163)⁵⁹⁾.

Въ 1810 г. Правительство прекратило выдачу ссудъ и пособій иностраннымъ выходцамъ, водвореніе которыхъ отягощало государственную казну. „Крестьяне природные поданные, переселяясь изъ губерній многолюдныхъ въ мѣста незаселенныя и составляя полезнѣйшія для государства колоніи, никакой почти ссуды не имѣютъ, такъ что пособіе нѣмецкой семьѣ, свободной отъ рекрутской службѣ и отъ другихъ повинностей, даваемое, могло бы съ вѣроятностью обращено быть на переселеніе 50 Россійскихъ крестьянъ, къ существенной пользѣ самихъ ихъ и Государства“. Однако

⁵⁹⁾ Ж. М. В. Д. 1837, кн. 26, стр. 444. Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, стр. 42. Ж. М. Г. И. 1854, IX, 1—2.

водвореніе иностранныхъ выходцевъ, на собственный ихъ счетъ, не было возбранено. Имъ отводились земли для поселеній и предоставлялись все права и преимущества, какими пользовались все иностранные колонисты въ Россіи (П. С. З. 25 Февраля 1810 г., № 24131).

Въ 1819 г. выпускъ иностранныхъ колонистовъ въ Россію былъ прекращенъ (П. С. З. 5 Августа 1819 г., № 27912), и русскимъ дипломатическимъ миссіямъ за границей было воспрещено выдавать паспорта иностранцамъ, желающимъ водвориться въ Россіи (П. С. З. 25 Октября 1819 г., № 27954). Иностранная переселенія въ Россію „затихли“⁶⁰⁾, хотя и продолжались до сороковыхъ годовъ XIX ст. *).

Все эти ограниченія не коснулись меннонитовъ. По отношенію къ нимъ Правительство Александра I проявляло ту же исключительную заботливость, какую характеризовались и оба предшествовавшія царствованія.

Въ 1802 г. для поселенія хортицкихъ меннонитовъ, по ихъ прошенію и избранію, была куплена на казенный счетъ земля Тайнаго Совѣтника Миклашевскаго, въ количествѣ 11755 дес., находившаяся въ Нижней Хортицѣ. Казна заплатила за нее 24000 руб., каковая сумма была причислена къ прежнимъ долговымъ обязательствамъ меннонитовъ. На эту землю тогда же были переселены 65 семействъ меннонитовъ (П. С. З. 24 Юля 1802 г., № 20343. 9 Сентября

⁶⁰⁾ *Stach*. Die Deutschen Kolonien in Süd-Russland. I Theil (Prischib 1904). S. 26.

*) Съ 1819 по 1822 г. до 100 нѣмецкихъ пѣстивовъ изъ Виртемберга переселились въ Мелитопольскій (и Бердянскій) уѣзды Таврической губ. Около того же времени до 500 семействъ прусскихъ колонистовъ были водворены въ Мариупольскомъ у., Екатеринославской губ. Въ 1821 г. многие выходцы изъ Виртемберга поселились въ Бессарабіи. Въ 1823 г. 139 семьямъ баденскихъ подданныхъ дозволено было переселиться въ Новороссійскій край; имъ была отведена земля въ Екатеринославской губ., въ количествѣ 9340 дес. Но такъ какъ изъ Бадена прибыли не все колонисты, то часть назначенной имъ земли была предоставлена выходцамъ изъ Гессенъ-Дармштадта и Франціи (Ж. М. В. Д. 1837 г. кн. 26, стр. 449—450). Въ 1828 г. выходцамъ изъ Ангальта была предоставлена для поселенія, съ разными льготами и пособіями, казенная земля въ Таврической губ. (П. С. З. 3 Марта 1828 г., № 1841).

1805 г., № 21909). Они основали здѣсь двѣ колоніи: Бурвальдъ и Нижняя Хортица.

Въ 1803 г. меннониты, водворенные въ Новороссійскомъ краѣ, были освобождены отъ общей почтовой повинности на все продолженіе льготныхъ лѣтъ (П. С. З. 6 Февраля 1803 г., № 20610).

Водворенія Молочанскихъ меннонитовъ *).

Въ томъ же 1803 г. до 150 меннонитскихъ семействъ, проживавшихъ въ Пруссіи, въ округахъ Эльбинга и Мариэнбурга, пожелали водвориться въ Россіи и уже готовились къ продажѣ своихъ имуществъ. „Желая споспѣшествовать сему водворенію“, Правительство наше предписало Литовскому Военному Губернатору принять колонистовъ на границѣ „съ знаками попеченія о нихъ и доброжелательства“, „дать имъ способы продолжать путь въ Новороссійскій Край, безъ препятствій и изнуренія“, и „препоручить начальникамъ тѣмъ губерній, черезъ которыя они должны были слѣдовать, доставлять имъ въ пути все „удобности и благопріобрѣніе“. Лицамъ немущимъ оказана была денежная помощь (П. С. З. 28 Марта 1803 г., № 20691). Одновременно съ симъ Николаевскому Военному Губернатору предписано было прискаты для переселенцевъ годныя для нихъ земли и предоставить имъ все нужныя удобства (П. С. З. 28 Марта 1803 г. № 20690). На вспоможеніе этимъ колонистамъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства было отпущено 15000 р. (П. С. З. 10 Апрѣля 1803 г., № 20705).

Все эти меннониты были поселены на Молочныхъ водахъ (въ Бердянскомъ у., Таврической губ.). Въ то время Бердянскій и Мелитопольскій уѣзды Таврич. губ. представляли собою обширную степь, гдѣ кочевали ногайцы. Съ 1802 г. на Молочныя воды стали переселяться молokane и духоборы, а съ 1803—1804 г.г. здѣсь начали водворяться меннониты. Для послѣднихъ на Молочныхъ водахъ было

*) Is. 8—26. Fr. I, 74. W III, 142—148.

вырѣзано 120000 дес. земли ⁶¹⁾. (Хортицкое урочище заключало въ себѣ до 35000 дес. земли).

Милостивое вниманіе нашего Правительства къ меннонитамъ оказало громадное вліяніе на дальнѣйшее переселеніе ихъ въ Россію. Изъ окрестностей Данцига, Эльбинга и Мариэнбурга они цѣлыми селеніями переходили на жительство въ Россію. Зажиточные хозяева продавали свои имущества, иногда въ 30—40 тыс. гульденовъ, и шли въ Россію ⁶²⁾. Въ 1804 г. изъ Пруссіи вышло 162 меннонитскихъ семейства, которыя и были водворены на Молочныхъ водахъ ⁶³⁾. Въ слѣдующемъ 1805 г. изъ Пруссіи вышло 42 семейства, изъ нихъ 20 семей были водворены въ Виленской губ., а остальные на Молочныхъ водахъ ⁶⁴⁾. Въ теченіи 1806 г. вышло всего 15 меннонитскихъ семействъ изъ Пруссіи, которыя также были поселены на Молочныхъ водахъ ⁶⁵⁾. Всего съ 1803 по 1806 г. здѣсь было поселено 362 семейства прусскихъ меннонитовъ ⁶⁶⁾. Все эти были люди зажиточные; они привезли съ собой въ Россію значительное количество лошадей, скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и наличныя деньги ⁶⁷⁾. По прибытіи ихъ на мѣсто водворенія имъ было выдано изъ казны заимообразно до полумилліона рублей на постройку домовъ, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведеніе ⁶⁸⁾. На Молочныхъ водахъ меннониты этого („третьяго“) водворенія основали 17 колоній, изъ нихъ 11 по берегу рѣки Молочной, 2 вблизи рѣчки Токмакъ и 4 вблизи Куру-Юшанда ⁶⁹⁾.

Въ 1805 г. многимъ хортицкимъ меннонитамъ оканчивались льготы въ уплатѣ казеннаго долга. Ихъ старосты и церковныя старшины обратились въ Контору Опекунства съ представленіемъ, въ которомъ указывали, „что между ними

⁶¹⁾ Ж. М. Г. И. 1854, IX, 15.

⁶²⁾ Ж. М. Г. И. 1842, ч. IV, 5—6.

⁶³⁾ Варадиновъ. Исторія М. В. Д. ч. I, 124.

⁶⁴⁾ Вар. Ист. М. В. Д. ч. I, 141.

⁶⁵⁾ Вар. Ист. М. В. Д. ч. I, 164.

⁶⁶⁾ Ж. М. Г. И. 1854, IX, 15. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5. Фг. I, 74.

⁶⁷⁾ Ж. М. Г. И. 1854, IX, 15—16. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5.

⁶⁸⁾ Ж. М. Г. И. 1854, IX, 15—16. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5.

⁶⁹⁾ Ж. М. Г. И. 1842, IV, 6; 1854, IX, 15. Is. 12 и карта въ концѣ

книги.

есть нѣкоторое число такихъ семействъ, кои отъ несчастныхъ приключеній прошедшихъ лѣтъ, находятся въ бѣдномъ положеніи и полученной ссуды въ срокъ возвратитъ не въ состояніи; что къ достиженію лучшаго состоянія рѣшились они будущею весною (въ 1806 г.) построить судно для плаванія по берегамъ Чернаго моря и по Днѣпру, чему и мѣстное положеніе ихъ селеній, состоящихъ ниже днѣпровскихъ пороговъ, доставляетъ имъ способность и что съ такимъ распоряженіемъ, построивъ болѣе оныхъ (судовъ), ежели успѣхъ будетъ соотвѣтствовать ихъ ожиданіямъ, надѣются сбывать свои продукты высшими цѣнами, нежели въ тамошнихъ мѣстахъ. Сверхъ того они не упустятъ стараться о размноженіи тутовыхъ деревьевъ и о распространеніи овецъ лучшей породы, коихъ намѣрены доставить изъ Пруссіи, а въ выдѣлываніи сукна дѣлается ими нынѣ опытъ; и такими мѣрами надѣются они современемъ притти въ состояніе уплачивать казенный долгъ вѣрнѣе и безъ отягощенія“. Поэтому меннониты ходатайствовали о дозволеніи имъ, вмѣсто опредѣленной прежде уплаты, вносить ежегодно по 25 рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 10 руб. 42½ коп. зачислялись въ поземельную подать, а 14 руб. 57½ коп. шли въ погашеніе долга. Этотъ взносъ меннониты обѣщались удвоить „въ случаѣ поправленія своего состоянія“. На такое ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе. При этомъ, по Высочайшему повелѣнію, съ меннонитовъ былъ сложенъ долгъ въ 24000 рублей, уплаченныхъ казною за земли Тайн. Сов. Миклашевскаго въ Хортицѣ. Земли эти были куплены въ 1802 г. для поселенія хортицкихъ меннонитовъ (П. С. З. 9 Сентября 1805 г., № 21909).

Водворенія прусскихъ меннонитовъ продолжались и въ послѣдующее время. Въ 1808—1809 г.г. прибыло изъ Пруссіи 99 семействъ меннонитовъ ⁷⁰⁾. Съ 1810 по 1818 г. притокъ ихъ изъ Пруссіи былъ не великъ. Въ 1819 г. изъ Пруссіи прибыло 75 меннонитскихъ семействъ, а въ 1820 г.—179. ⁷¹⁾ Всѣ эти переселенцы были водворены на Молочныхъ водахъ.

⁷⁰⁾ Фг. I, 74.

⁷¹⁾ Ж. М. Г. И. 1842, IV, 6; 1854, IX, 15.

Воспрещение иностраннымъ выходцамъ селиться въ Россіи (въ 1819 г.) не коснулось меннонитовъ. „По уваженію отличнаго трудолюбія и устройства въ хозяйствахъ всѣхъ водворенныхъ въ Новороссійскомъ краѣ меннонитовъ“, по Высочайше утвержденному 18 Ноября 1820 г. Положенію Комитета Министровъ, дозволено было меннонитамъ „выходить изъ Пруссіи и селиться на земляхъ ихъ единовѣрцевъ на Молочныхъ водахъ, пока вся назначенная для нихъ земля не будетъ заселена“. На водвореніе ихъ было отпущено изъ казны 300000 р. ⁷²⁾ Объ этомъ распоряженіи, по желанію Правительства, прусскіе меннониты были увѣдомлены не путемъ официальнымъ (дипломатическимъ), а частнымъ образомъ, черезъ посредство южнорусскихъ меннонитовъ. Ежегодный впускъ меннонитовъ изъ Пруссіи былъ ограниченъ 200 семействъ ⁷³⁾. Но дальнѣйшій притокъ меннонитовъ изъ Пруссіи былъ ничтоженъ и не превышалъ въ среднемъ 20 семействъ въ годъ. Всѣ эти переселенцы водворялись на Молочныхъ водахъ ⁷⁴⁾.

Рядомъ съ мѣропріятіями, направленными къ упорядоченію иностранной колонизаціи въ Россіи, Правительство Императора Александра I принимало мѣры къ устройству внутренняго быта колоній. Въ 1801 г. новороссійскія колоніи получили самоуправленіе въ объемѣ, соответствовавшемъ управленію крестьянскихъ обществъ. Къ колоніяхъ были введены сельскіе приказы, состоявшіе изъ выборныхъ должностныхъ лицъ: сельскаго старосты (шкульцъ, Schulz) и двухъ сельскихъ засѣдателей. Колоніи объединялись въ *округа*, съ окружнымъ (волостнымъ) приказомъ во главѣ. Окружной приказъ состоялъ изъ выборныхъ — приказнаго головы (оберъ-шкульцъ, Ober-Schulz) и двухъ окружныхъ засѣдателей (Gebiets-beisitzer). Выборныя должности замѣщались колонистами изъ своей среды. Сельскіе приказы подчинялись окружному приказу. Колонистскіе округа и окружныя

⁷²⁾ Дѣло Архива Д.—та Общ. Дѣлъ, № 233 за 1827 г. Отч. Д.—та Госуд. Хоз. л. 33—34.

⁷³⁾ Отношеніе Управляющаго М.—вомъ Ви. Д. къ Управляющему М.—вомъ Иностран. Д. отъ 24 Января 1820 г., № 48. (См. Брош. „Кто такіе меннониты“, 2-е изд. Гальбштадтъ, 1915 г. Стр. 48—49).

⁷⁴⁾ Ж. М. Г. И. 1842, IV, 6; 1854, IX, 15.

приказы состояли подъ надзоромъ Смотрителя колоній, надъ которымъ стояла мѣстная Контора Опекунства ⁷⁵⁾. (П. С. З. 16 Мая 1801 г., № 19873). Это устройство распространялось и на меннонитскія колоніи. Кромѣ того, надзоръ за колоніями въ каждой губерніи (до учрежденія Попечительнаго Комитета) лежалъ на Начальникахъ губерній ⁷⁶⁾. Екатеринбургскія колоніи меннонитовъ образовали особый меннонитскій округъ—Хортицкій. Меннонитскія колоніи на р. Молочной (въ Таврической губ.) объединились въ Молочанскій меннонитскій округъ.

Этотъ порядокъ вещей создавалъ изъ меннонитскихъ колоній своего рода государство въ государствѣ. Самоуправленіе, предоставленное меннонитамъ, было одною изъ причинъ дальнѣйшихъ хозяйственныхъ успѣховъ и благоустройства ихъ колоній. Оно ограждало ихъ отъ вмѣшательства русской дореформенной администраціи (губернской и уѣздной). Оно же давало меннонитамъ свободу и возможность заводить у себя такіе распорядки и учрежденія, которые всего лучше отвѣчали бы хозяйственнымъ интересамъ меннонитовъ.

Нельзя сказать, чтобы введенное Правительствомъ самоуправленіе колоній встрѣтило на первыхъ порахъ всеобщее и единодушное признаніе въ меннонитской средѣ. Дѣло въ томъ, что на меннонитской почвѣ издавна существовало теченіе, воспрещавшее меннонитамъ несеніе правительственныхъ должностей, „такъ какъ послѣднія составляютъ принадлежность міра и несвойственны общинѣ Божіей“. Приверженцы такого воззрѣнія были и среди русскихъ меннонитовъ. „Приказные головы“, „сельскіе старшины“ и другіе чины колонистской администраціи, избравшіеся меннопитами изъ своей среды, получали широкія полномочія и власть надъ своими же „братьями“: могли сажать ихъ подъ арестъ и даже подвергать тѣлесному наказанію. Такія „новшества“ казались нѣкоторымъ меннонитамъ нарушеніемъ заповѣдей о христіанскомъ терпѣніи и любви къ ближнему. Въ особенности противъ такихъ порядковъ возставали нѣко-

⁷⁵⁾ Ж. М. Г. И. 1842, IV, 32. Ж. М. В. Д. Апрель, 37.

⁷⁶⁾ Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 44—45.

торые изъ меннонитскихъ духовныхъ старшинъ. Лишь постепенно такая оппозиція сама собой исчезла ⁷⁷⁾.

Такъ какъ иностранныя колоніи на югѣ Россіи съ каждымъ годомъ множились и увеличивались, то Новороссійская Контора Опекунства вскорѣ оказалась не въ состояніи справляться съ огромною задачей управленія иностранныхъ колоній въ Югѣ Россіи. Поэтому въ 1818 г. „для управленія въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и въ области Бессарабской иностранными колонистами, какъ прежде водворившимися, такъ и впредь поселяться могущими“ былъ учрежденъ „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ колонистахъ Южнаго Края Россіи“, поставленный подъ непосредственное вѣдомство Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Этому Комитету были подчинены и мѣстныя Конторы Опекунства, и въ частности Новороссійская, съ переименованіемъ ея въ Екатеринославскую (П. С. З. Высоч. повелѣніе 22 Марта 1818 г. № 27312) ⁷⁸⁾.

Благодаря сильной поддержкѣ русскаго Правительства меннонитскія колоніи на Югѣ Россіи успѣли укрѣпиться на новой и не всегда для нихъ благоприятной почвѣ. Сохранились извѣстія, рисующія цвѣтущее положеніе хортицкихъ и молочанскихъ меннонитовъ въ 1810 г. По „извѣстію изъ Екатеринослава“, напечатанному въ Сѣверной Почтѣ за 1810 г., число хортицкихъ меннонитовъ (въ 1809—1810 гг.) простиралось до 1972 душъ обоого пола. „Меннониты особливо могутъ хвалиться своимъ благоденствіемъ. Кто видѣлъ прежде ихъ житье и хозяйственныя заведенія въ Данцигской и Эльбингской округахъ, тотъ найдетъ большія выгоды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, при толь знатномъ количествѣ земли, изобилующей лучшими паствами, сѣнокосами и весьма удобной къ произведеніямъ всякаго рода. Они завели у себя хорошіе фруктовые, а нѣкоторые и виноградные сады; занимаются разведеніемъ шелковичныхъ деревьевъ, и даже выдѣлкою шелка; имѣютъ лучшей породы лошадей и рогатый скотъ, который еще съ собой привели

⁷⁷⁾ W. III, 139—141; 146—148.

⁷⁸⁾ Ж. М. Г. И. 1854, IX, 6. Keller. Die Deutschen Kolonien in Südrussland B. I, S. 45.

и почти ежедневно вновь выписываютъ для размноженія; принялись притомъ и за овцеводство, къ чему Правительство оказало имъ нарочитое пособіе, подареніемъ до 100 овецъ гишпанской породы. Пчеловодство составляетъ также важную статью въ сельскомъ ихъ хозяйствѣ. Сверхъ того, они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и завели водяныя и вѣтряныя мельницы. По минованіи льготныхъ лѣтъ, меннониты сіи (и колонисты) начали вносить положенныя на нихъ подати и уплачивать капиталъ, выданный имъ въ ссуду отъ казны; но сумма, платежъ сей составляющая, столь мала, что даже не можетъ равняться съ обыкновенными податями, не включая еще того, что они избавлены отъ рекрутства и постоя. Продукты свои сбываютъ они въ ближайшихъ городахъ за весьма выгодную для себя цѣну. Промышленность же меннонитовъ столь далеко простирается, что они строятъ уже суда и плаваютъ на нихъ до Одессы по Черному морю съ своими произведеніями, которыя отвозятъ также и сухопутно въ портовый городъ Таганрогъ, за 500 верстъ отъ нихъ отстоящій“ ⁷⁹⁾.

По „извѣстію изъ Симферополя“, напечатанному въ „Сѣверной Почтѣ“ за 1810 г., „меннониты, недавно поселившіеся въ степной части Крыма при *Молочныхъ водахъ*“, „а равно и колонисты въ сію же округу изъ разныхъ мѣстъ вошедшіе“, къ 1810-му году уже начали приходить въ цвѣтущее состояніе. „Теперь занимаютъ они вообще 26 селеній, въ коихъ число меннонитовъ составляетъ 1902, а число колонистовъ 998 душъ обоого пола. По ихъ обыкновенію они обстроили весьма прочно и обзавелись всѣмъ хозяйствомъ; при томъ же имѣютъ большое пространство земли, которая весьма щедро награждаетъ труды земледѣльца, не требуя никакаго удобренія. Скотоводство ихъ, пчеловодство и садоводство идетъ весьма успѣшно. Въ нынѣшнемъ (1809) году они имѣли уже 25 шелковичныхъ плантацій, заключающихъ въ себѣ до 30000 регулярно разсаженныхъ деревьевъ. Продукты развозятъ они въ ближайшіе города и селенія и получаютъ весьма хорошія барыши“ ⁸⁰⁾.

⁷⁹⁾ „Сѣв. Почта“ 1810, № 23. Извѣстіе изъ Екатеринослава отъ 5 Января.

⁸⁰⁾ „Сѣв. Почта“ 1810, № 25. Извѣстіе изъ Симферополя отъ 8 Января.

Иностранная и меннонитская колонизация при Императорѣ Николаѣ I.

Царствованіе Императора Николая I не было благоприятно для меннонитской колонизации въ Россіи. Переселенія меннонитовъ изъ Пруссіи въ Новороссійскій край продолжались, но были малочисленны и допускались съ нѣкоторыми существенными ограниченіями.

Еще въ 1820 г. водворенія прусскихъ меннонитовъ въ Новороссійскомъ краѣ были разрѣшены до тѣхъ поръ, пока отведенныя меннонитамъ земли на Молочныхъ водахъ не будутъ ими заселены. На переселеніе ихъ тогда же было назначено 300.000 рублей. Къ 1827 г. сумма эта цѣликомъ была израсходована. Между тѣмъ заселеніе меннонитскихъ земель на р. Молочной не было закончено и свободныхъ земель оставалось еще на 600 семействъ. Вслѣдствіе этого, въ 1827 г. прусскимъ меннонитамъ снова дозволено было водворяться на Молочныхъ водахъ, но съ тѣмъ, чтобы каждое водворяющееся семейство присылало предварительно колонистскому начальству по 400 гульденовъ въ обезпеченіе своего водворенія ⁸¹⁾.

Переселенія меннонитовъ продолжались до 1835 г. Еще въ 1834 г. на Молочныхъ водахъ было водворено 26 меннонитскихъ семействъ, прибывшихъ изъ Пруссіи ⁸²⁾.

27 Февраля 1835 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи „пропускать въ Россію тѣхъ иностранцевъ, которые не имѣли при себѣ, по крайней мѣрѣ, 10 рейхсталеровъ“ (П. С. З. 27 Февраля 1835 г., № 7908). Съ тѣхъ поръ и до конца царствованія Николая I иностранная (и въ частности меннонитская) колонизация Южной Россіи прекратилась. Лишь съ особаго Высочайшаго разрѣшенія въ 1835 г. до 40 меннонитскихъ семействъ изъ Пруссіи переселились на Молочныя воды. Они получили всѣ права и льготы, предоставленныя меннонитамъ прежнихъ водвореній ⁸³⁾.

⁸¹⁾ Дѣло Арх. Д—та Общ. Дѣлъ 1827 г. Отч. Д—та Госуд. Хоз. л. 33—34.

⁸²⁾ Варад. Ист. М. В. Д. т. III, кн. I, стр. 588.

⁸³⁾ Гр. I, 80.

Прекращеніе иностранной колонизации въ 1835 г. вызвало въ меннонитской средѣ тревогу за свое дальнѣйшее положеніе въ Россіи. Меннониты боялись, чтобы права и привиллегіи, дарованныя имъ грамотою Императора Павла I, не утратили съ теченіемъ времени своей силы. Свои опасенія они повергали на Высочайшее благовозврѣніе. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 9 Ноября 1838 г., меннонитамъ Екатеринославскимъ и Таврическимъ было объявлено, что ихъ опасенія лишены основанія и что права и преимущества, предоставленныя имъ грамотою Императора Павла I, остаются ненарушимами, какъ и прежде ⁸⁴⁾.

За прекращеніемъ переселительной дѣятельности Правительства, въ 1833 г. мѣстныя Конторы Опекуетна (Екатеринославская, Одесская и Бессарабская) были упразднены, и для управленія новороссійскими колоніями былъ оставленъ одинъ „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края“ (П. С. З. Высоч. утв. 1 Юля 1833 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, № 6298) ⁸⁵⁾.

Съ учрежденіемъ Министерства Госуд. Имуществъ (въ 1837 г.) иностранныя колоніи въ Россіи и „Попечительный Комитетъ“ перешли въ вѣдѣніе этого Министерства.

Въ связи съ притокомъ меннонитовъ изъ Пруссіи и естественнымъ приростомъ меннонитскаго населенія, число меннонитскихъ колоній на югѣ Россіи постепенно возрастало.

Первые меннонитскіе поселенцы въ Хортицкомъ округѣ основали 8 колоній (въ 1789—90 г.г.) *). Къ 1824 г. въ Хортицкомъ округѣ считалось уже 18 колоній **).

⁸⁴⁾ Объявленіе Попечительнаго Комитета объ вностр. колонистахъ Южнорусскаго Края Молочанскому Окр. Приказу отъ 2 Декабря 1838 г., № 5281 (Is. 21—23).

⁸⁵⁾ Ж. М. В. Д. 1837 г. кн. 26, стр. 452.

*) Въ 1789—90 г.г. основаны колоніи: Хортица, Розенталя (Канцеровка), о. Хортица, Эйялаге (Квчкась), Кронсвейде, Нейсбургъ (Мелашовка), Нейендорфъ (Широкая) и Шенгорсть.

***) Въ 1795 г. основана колонія Шенвизе (у г. Александровска), въ 1797 г.—Кронсгартенъ (въ Новомоск. у.), въ 1803 г.—колонія Бурвальдъ (Бабурка) и Нижняя Хортица, въ 1809 г.—Кровсталь, въ 1812 г.—Нейостервикъ, 1816 г.—Шенебергъ (Смоляная), въ 1824 г.—Розегартъ (Поповка), Блюменгартъ (Капустянка) и Нейгорсть (Терноватая). Кн. прил. 31—32. Ерр, 80—81.

Въ 1835 г. Хортицкій округъ, вслѣдствіе избытка населенія, сталъ нуждаться въ землѣ. Ему отвели въ Александровскомъ (нынѣ Мариупольскомъ) уѣздѣ (Екатеринославской губерніи) участокъ въ 9492 дес., на которомъ и было поселено 145 молодыхъ хортицкихъ семействъ. Въ 1836—52 годахъ они устроили здѣсь пять новыхъ меннонитскихъ колоній ***). Къ нимъ отошелъ весь „александровскій“ участокъ земли, по 65 дес. на каждое семейство. Съ 1852 г. этотъ участокъ былъ выдѣленъ въ особый меннонитскій округъ — Мариупольскій. Въ 1874 г. этотъ округъ цѣликомъ выселился въ Америку.

Особенно значительное число колоній возникло въ Молочанскомъ меннонитскомъ округѣ. Первые меннонитские поселенцы на р. Молочной основали въ 1804—1806 г.г. 18 колоній ****). Около 1824 г. въ Молочанскомъ округѣ существовало 40 колоній *****) Въ 1828—39 г.г. здѣсь возникло 5 колоній †), въ 1842—48 г.г.—2 ††), въ 1851—57 г.г.—7 †††) и въ 1862—66 г.г.—3 ††††).

До 1824 г. колонизація Хортицкаго и Молочанскаго

***) Бергталь (Бодня) (осн. 1836 г.), Шенфельдъ (1837), Шенталь (1838), Гейбуденъ (1841), Фридрихсталь (1852). Кл. 151, прил. 32. Ж. М. Г. И. 1842, IV, стр. 37.

****) Въ 1804 г. основаны колоніи: Гальбштадтъ, Муктау, Шенау, Фишау, Лииденуа, Лихтенау, Блюмштейнъ, Мюнстербергъ и Альтонау. Въ 1805 г. — Шензе, Петерсагенъ, Тигенгагенъ, Орловъ, Тиге, Блюменортъ и Розенортъ. Въ 1806 г. — Фюрстенау.

*****) Въ 1811 г. основана кол. Рюккенау, въ 1819 г. — Маргенау, Лихтфельдъ, Нейкирхъ, въ 1820 — Александерталь, Шардау, Порденау, Мариэнталь, Руднервейде, Гроссвейде, Францталь и Паства, въ 1821 г. — Фюрстервердеръ, Александерволь и Гнаденгеймъ, въ 1822 — Тигервейде, въ 1823 — Либенау, Елизабетталь, въ 1824 г. — Вернерсдорфъ, Фриденсдорфъ, Прангенау (Is. 12.13; Кл. прил., 36—38).

†) Въ 1828 г. основана кол. Шпаррау, въ 1831 — Контеніусфельдъ, въ 1835 — Гнаденфельдъ, въ 1836 г. — Вальдгеймъ, въ 1839 — Ландскроне (Is. 18; Кл. прил., 37—38).

††) Въ 1848 г. осн. кол. Гиршау (Is. 19; Кл. прил. 36—38).

†††) Въ 1851 г. — осн. кол. Николайдорфъ, 1852 г. — Паульсгеймъ, 1854 — Клефельдъ, 1857 — Александеркроне, Мариаволь, Фриденсру, Штейнфельдъ (Is. 26; Кл. прил. 36—38).

††††) Въ 1862 г. осн. кол. Гнаденталь, въ 1863 — Гамбергъ, Клиппенфельдъ (Is. 26; Кл. прил., 36—38).

округовъ подвигалась исключительно водвореніями изъ Пруссіи. Съ 1824 г. въ Хортицкомъ округѣ новыхъ колоній не возникало; колонизація молочанскихъ земель производилась переселеніями изъ Пруссіи и мѣстными водвореніями. Съ 1835 г. колонизація Молочанскаго (и Мариупольскаго) округа подвигалась исключительно мѣстными силами.

Хозяйственное развитіе меннонитскихъ колоній въ Россіи до половины XIX ст.

Рядомъ съ внѣшнимъ ростомъ меннонитской колонизаціи шло хозяйственное развитіе меннонитскихъ колоній. Въ особенности цвѣтущаго состоянія достигли молочанскія колоніи меннонитовъ, получившія (въ 1830—40 г.г.) извѣстность во всей Россіи ⁸⁶⁾. Въ 40 годахъ XIX ст. меннонитское сельское хозяйство считалось настолько образцовымъ, что для изученія его правительственныя власти командировали въ молочанскія колоніи офицеровъ изъ военныхъ поселеній ⁸⁷⁾. Оффиціальная записка М-ва Госуд. Имуществъ о меннонитскихъ колоніяхъ, напечатанная въ Журналѣ М-ва Госуд. Имуществъ за 1841 г., рисуетъ яркую картину довольства и благополучія, господствовавшаго въ этихъ колоніяхъ.

„Въѣзжая въ колоніи меннонитовъ, чувствуешь себя какъ будто перенесеннымъ въ другой край. Видимое здѣсь во всемъ устройство находится въ рѣзкой противоположности съ бытомъ прочихъ поселянъ. Селенія расположены правильно, съ достаточными интервалами; впереди между домами и позади оныхъ находятся фруктовые сады, а около селеній — достаточныя лѣсныя плантаціи, весьма удачно взращенныя. Дома большею частью каменные, но есть много деревянныхъ и не изъ несжженнаго кирпича; нынѣ (въ 1840 г.) между меннонитами положено деревянныхъ домовъ, все не строить, какъ по меньшей прочности, такъ и по недостатку въ край лѣсныхъ матеріаловъ... Внутреннее распо-

⁸⁶⁾ Ж. М. Г. И., 1854, IX, 15.

⁸⁷⁾ А. Скальковскій. Опытъ статист. описанія Новороссійскаго края ч. II (Одесса 1853), стр. 63.

женіе домовъ весьма удобно, отдѣлка чиста и красива. Надворныя строенія устроены отлично и примѣнены ко всѣмъ потребностямъ хорошаго хозяйства. Все вмѣстѣ даетъ домамъ меннонитовъ весьма пріятный и опрятный видъ... Въ бытѣ меннонитовъ видно во всемъ изобиліе; бѣдныхъ у нихъ нѣтъ; всѣ почти достаточны, богатыхъ по крестьянскому быту много, а состоянія нѣкоторыхъ возвышаются отъ 15 до 20 тыс. рублей серебромъ годового дохода“. По словамъ Записки, „колоніи меннонитовъ въ Таврической губ. составляютъ, такъ сказать, въ большомъ видѣ опытную ферму и образцовое хозяйство, въ которомъ все идетъ впередъ и стремится по всѣмъ частямъ къ улучшенію; они пользуются всѣми нововведеніями для поправленія существующаго порядка, ежели по зрѣломъ обсужденіи признають оныя полезными и удобными къ приложенію. У нихъ всѣ части сельскаго хозяйства одинаково хороши: хлѣбопашество, скотоводство, овцеводство, лѣсоводство, садоводство, пчеловодство и ремесла“⁸⁸⁾.

Цвѣтущее состояніе меннонитскихъ колоній обусловливалось не только трудолюбіемъ и хозяйственными способностями меннонитовъ, но также и тою позиціей, какую заняло Русское Правительство въ отношеніи меннонитовъ. Устроивъ меннонитскія колоніи и надѣливъ ихъ землей въ изобиліи, Русское Правительство оградило ихъ отъ всякаго вмѣшательства тогдашней губернской и уѣздной администраціи и постоянно шло на встрѣчу всѣмъ ихъ хозяйственнымъ начинаніямъ. При такихъ условіяхъ меннониты, въ особенности молочанскіе, могли успѣшно, пользуясь сочувствіемъ Правительства, принимать различныя мѣры къ поднятію своего хозяйственно-экономическаго благосостоянія. И дѣйствительно, начиная съ двадцатыхъ годовъ XIX ст. въ молочанскихъ меннонитскихъ колоніяхъ возникъ рядъ *обществъ*, преслѣдовавшихъ хозяйственно-меліоративныя цѣли. Таковы: „Общество для усовершенствованія и распространенія сельскаго хозяйства“, „Общество для распространенія лѣсоводства, шелководства и винодѣлія“, „Общество для улучшенія овцеводства“, „Общество страхованія отъ огня“⁸⁹⁾.

⁸⁸⁾ Ж. М. Г. И. 1841, т. I, кн. 2, стр. 553—562.

⁸⁹⁾ Ж. М. Г. И., 1842, IV, 20—26.

Особенно важное значеніе имѣло „Общество для усовершенствованія сельскаго хозяйства“. Оно возникло въ 1830 г., по почину Правительства, и имѣло задачи: „слѣдить за хозяйствомъ каждаго меннонита, удостовѣряться въ томъ, хорошо ли онъ обрабатываетъ свои поля, надлежащимъ ли образомъ засѣваетъ лѣсъ на своей платанціи, въ порядкѣ ли его домъ и имѣетъ ли онъ всѣ хозяйственныя принадлежности“. Общество побуждало лѣнливыхъ увѣщаніями, а, въ случаѣ безуспѣшности, наряджало ихъ на общественныя работы; когда же и это не помогало, то Общество устраняло ихъ отъ хозяйства, а имущества отдавало въ опеку. Требования Общества исполнялись строго и послѣдовательно и благодаря этому въ молочанскихъ меннонитскихъ колоніяхъ господствовали строгій хозяйственный порядокъ и трудолюбіе⁹⁰⁾.

Корнисъ *).

Душою сельско-хозяйственнаго общества и его пожизненнымъ предсѣдателемъ былъ извѣстный дѣятель молочанскихъ меннонитовъ Іоаннъ Корнисъ. Это былъ человекъ исключительнаго ума, твердой воли и кипучей энергіи. Онъ родился въ Пруссіи. 16 лѣтъ отъ роду (въ 1805 г.), онъ вмѣстѣ съ родителями, переселился на Молочныя воды и здѣсь водворился въ кол. Орловъ. Корнисъ происходилъ изъ небогатой семьи. Собравъ небольшой капиталъ, Корнисъ началъ арендовать казенныя земли на рѣчкѣ Юшанле (притокъ рѣки Молочной, въ Бердянскомъ у., Таврической губ.). Здѣсь онъ устроилъ хозяйство: хуторъ, овчарню и питомникъ деревьевъ. Въ этомъ хозяйствѣ Корнисъ производилъ опыты сельско-хозяйственныхъ улучшеній и удобреній, опыты лѣсоразведенія, древонасаженій и улучшенія скота, которые потомъ и примѣнялись меннонитами въ ихъ хозяйствахъ.

⁹⁰⁾ Ж. М. Г. И. 1841, т. I, кн. 2, стр. 559—560.

*.) D. H. Epp. Johann Cornies. Züge aus seinem Leben und Wirken. (Екатериносл. Бердянскъ 1909). Fr. I. 155—162.

Труды Корниса принесли ему широкую известность, а впоследствии и богатство. Въ 1817 г., 28 лѣтъ отъ роду, онъ былъ назначенъ „уполномоченнымъ по дѣламъ меннонитовъ въ Россіи“. Въ 1830 г. на Молочныхъ водахъ было основано сельско-хозяйственное общество, и Корнисъ сдѣлался его предсѣдателемъ. Съ большою энергіей онъ принялся за осуществленіе задачъ этого общества. Планы сельско-хозяйственныхъ улучшеній въ меннонитскихъ хозяйствахъ Корнисъ проводилъ настойчиво и даже сурово. Передаютъ, что онъ подвергалъ иногда нерадивыхъ меннонитовъ тѣлесному наказанію. Дѣятельность Корниса принесла меннонитамъ огромную пользу и была оцѣнена высшимъ Правительствомъ.

При своемъ природномъ умѣ и прекрасныхъ дарованіяхъ, Корнисъ не получилъ школьнаго образованія. Чтеніе книгъ и путешествія доставили ему обильный запасъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ знаній, и онъ — простой поселянинъ, умѣлъ поддерживать живыя дружескія отношенія съ видными представителями науки своего времени. Академія Наукъ избрала его членомъ-корреспондентомъ⁹¹⁾.

Имущественное состояніе Корниса было велико. Въ 40-хъ годахъ XIX ст. онъ получалъ до 60.000 руб. годового дохода⁹²⁾. Корнисъ принималъ въ своемъ домѣ Императоровъ Александра I и Александра II (въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола). Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ кн. Воронцовъ часто посѣщалъ хуторъ Корниса. Кромѣ того, Корнисъ поддерживалъ дружескія отношенія съ Министромъ Госуд. Имуществъ гр. Киселевымъ и состоялъ съ нимъ въ перепискѣ. Известный путешественникъ по Южной Россіи Гакстаузенъ сообщаетъ, будто Корнису былъ предложенъ постъ губернатора, но онъ отказался, не желая нарушать обѣта, даннаго при крещеніи — „не управлять и не носить оружія“⁹³⁾. Корнисъ умеръ въ 1848 г.

⁹¹⁾ Кн. 168—169. Кто такіе меннониты? Краткій истор. очеркъ (Гальшт. 1915), стр. 52—53.

⁹²⁾ Ж. М. Г. И. 1842, IV, 26.

⁹³⁾ Fr. I, 157—158. Кто такіе меннониты, стр. 52—53.

Молочанское „общество сельскаго хозяйства“ существовало до 1871 г. Послѣ раздѣленія Молочанскаго округа на двѣ волости — Гальштадтскую и Гнаденфельдскую (въ 1871 г.) о-во это распалось на два самостоятельныя (по волостямъ) общества, существующія и донынѣ⁹⁴⁾.

Въ 1832 г., по почину Правительства, въ Хортицѣ было основано „Хортицкое Сельско-хозяйственное Общество“, существовавшее до 1880 г. Оно преслѣдовало задачи одинаковыя съ Молочанскимъ О-вомъ. Но роль его въ Хортицкомъ округѣ была значительно скромнѣе⁹⁵⁾.

Стремленія прусскихъ меннонитовъ къ переселенію въ Россію. Самарскія водворенія меннонитовъ.

Не смотря на прекращеніе иностранной колонизаціи (въ 1835 г.), прусскіе меннониты усиленно добивались переселенія въ Россію. Ихъ стремленія и хлопоты находили поддержку въ Корнисѣ, пользовавшемся довѣріемъ вліятельныхъ петербургскихъ круговъ. Самъ Министръ Государственныхъ Имуществъ гр. Киселевъ, не безъ вліянія Корниса, относился къ меннонитскимъ ходатайствамъ сочувственно. 22 октября 1841 г. онъ писалъ Корнису, что „меннониты, стоя выше другихъ и служба примѣромъ въ хозяйствѣ для прочихъ, осуществили этимъ свое (на)значеніе“. „Все это“ — писалъ гр. Киселевъ — „побуждаетъ меня *желать увеличенія числа меннонитовъ* и я ожидаю прошенія о причисленіи тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ Вы (Корнисъ) говорили мнѣ въ Юшанле“ (хуторъ Корниса)⁹⁶⁾.

Прошенія не заставили себя ждать, — и въ сороковыхъ годахъ XIX ст. гр. Киселевъ поручалъ члену Ученаго Комитета М-ва Госуд. Имуществъ Д. С. С. Кепшену войти въ сношенія съ прусскими меннонитами, добивавшимися переселенія въ Россію. Эти меннониты рѣшили покинуть Пруссію изъ опасенія быть привлеченными на военную службу.

⁹⁴⁾ Fr. I. 162.

⁹⁵⁾ Ерр. 120—121.

⁹⁶⁾ „Кто такіе меннониты“, брош. (2 изд. Гальштадт. 1915), стр. 53.

Делегаты прусских меннонитовъ встрѣтились съ Кеппепомъ на югѣ Россіи и просили его ходатайствовать имъ дозволеніе переселиться въ Россію ⁹⁷⁾.

Несмотря на сочувствіе М-ва Госуд. Имуществъ, ходатайство меннонитовъ не получило удовлетворенія. По случаю „смутныхъ происшествій“ въ Зап. Европѣ въ 1848 г. всякое причисленіе иностранцевъ къ колонистамъ въ Россіи, по Высочайшему повелѣнію, было воспрещено ⁹⁸⁾.

Тѣмъ не менѣе ходатайства меннонитовъ продолжались. Въ 1850 г. нѣкоторые изъ прусскихъ меннонитовъ обратились къ Русскому Правительству съ ходатайствомъ о дозволении имъ водвориться въ Россіи „на тѣхъ же правахъ, какія дарованы ихъ единовѣрцамъ, съ отводомъ для нихъ казенной земли или же съ предоставленіемъ имъ права пріобрѣсти такуюю путемъ покупки“ ⁹⁹⁾.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Госуд. Имуществъ, 19 Ноября 1851 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переселеніе до 100 семействъ прусскихъ меннонитовъ на казенныя земли въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. Переселеніе было обставлено нѣкоторыми ограниченіями. Переселенцы обязаны были внести въ нашу дипломатическую Миссію въ Пруссіи не менѣе 350 прусскихъ талеровъ отъ каждаго семейства въ обезпеченіе водворенія. Деньги эти, за вычетомъ „пересыльных“ расходовъ, подлежали возврату переселенцамъ по прибытіи ихъ на мѣсто водворенія. Переселенцамъ отводилась земля, по 65 дес. на семейство, имъ предоставлялась десятилѣтняя льгота отъ платежа податей; по истеченіи льготныхъ лѣтъ они облагались оброчною платою за землю, въ размѣрѣ, установленномъ для меннонитовъ южно-русскаго края, а именно по 4½ коп. сер. за десятину. Переселенцамъ и ихъ потомству предоставлялась свобода отъ личнаго вступленія въ военную службу. Взамѣнъ этой повинности они, по истеченіи двадцати лѣтъ со времени причисленія къ коло-

⁹⁷⁾ Дѣло I Д-та М-ва Гос. Им. т. I (нач. 29 Дек. 1850 г. конч. 17 Ноября 1861 г. № 145—4454, № 14397 за 1850 г.) л. 32—33.

⁹⁸⁾ Тамъ же л. 50—51.

⁹⁹⁾ Цит. Дѣло I Д-та М-ва Гос. Им. т. I, л. 50—52.

нистамъ, облагались постояннымъ рекрутскимъ сборомъ. Сборъ исчислялся сообразно принятой цѣнности рекрута, которая въ 1851—52 г.г. опредѣлялась въ 300 рублей. Присвоенное южно-русскимъ меннонитамъ право винокуренія и продажи въ своихъ округахъ штей не распространялось на самарскихъ меннонитовъ, и они подчинялись дѣйствовавшимъ въ то время откупнымъ условіямъ. Наконецъ, меннонитамъ предоставлялось право безпошлиннаго ввоза товаровъ изъ-заграницы, на сумму пошлинъ до 100 руб. сер. на семейство, сверхъ платя, земледѣльческихъ орудій и т. п. Во всемъ прочемъ на самарскихъ меннонитовъ распространялись правила прежняго Устава о колоніяхъ, касающіяся иностранныхъ поселенцевъ и въ частности меннонитовъ (П. С. З. Им. Выс. Указъ 19 Ноября 1851 г., № 25752а; объявл. Прав. Сенату 31 Юля 1852 г.).

Меннониты (перваго) самарскаго водворенія получили, въ надѣль 17301 дес. земли нѣ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. Съ 1855 по 1870 г. они основали здѣсь 10 колоній, составившихъ особый меннонитскій округъ (волость)—Малышинскій, съ волостнымъ центромъ въ кол. Кеппенталь *).

За этой первой партіей меннонитскихъ выходцевъ изъ Пруссіи слѣдовала другая.

22 Января 1859 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о водвореніи прусскихъ меннонитовъ на казенныхъ земляхъ Самарскаго уѣзда. На первый разъ къ переселенію было допущено до 100 меннонитскихъ семействъ изъ Пруссіи. Они водворялись на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ были поселены прусскіе меннониты перваго самарскаго водворенія (въ 1851 г.). Переселенцы обязаны были внести въ казну не менѣе 350 прусскихъ талеровъ отъ каждаго семейства, въ обезпеченіе водворенія. Имъ отводились земельные участки, по 65 дес. на семейство; имъ и ихъ потомству предоставлялась свобода отъ личной военной службы; взаменъ ея, они, по истеченіи 20 лѣтъ со времени водворенія, облагались

*) Съ 1855 по 1862 г. основаны колоніи: Кеппенталь, Гансау, Линденау, Фрезенгеймъ и Гогендорфъ; въ 1864 г.—Лизандерге, въ 1867 г.—Орловъ, въ 1868—73 г.г. Валуевка, Остенфельдъ и Меденталь (Кл. прил. 16—17).

постояннымъ рекрутскимъ сборомъ, который, по тогдашней цѣнности рекрута, исчислялся въ 300 руб. сер. Присвоенное южно-русскимъ меннонитамъ право винокурения и продажи въ ихъ поселеніяхъ питей не распространялось на этихъ меннонитовъ. Льгота отъ платежа податей и повинностей простиралась лишь на три года, считая этотъ срокъ по прошествіи года со дня водворенія ихъ на мѣстѣ; льгота эта не распространялась на сборы: мірской и на содержаніе управленія. По истеченіи льготныхъ лѣтъ переселенцы облагались всѣми повинностями и податями, наравнѣ съ государственнымъ крестьянами, а равно и оброчною податью по оцѣнкѣ доходности земли. Наконецъ, въ случаѣ желанія переселенцевъ, М-во Госуд. Имуществовъ соглашалось ходатайствовать о предоставленіи имъ беспошлиннаго ввоза въ Россію вещей на сумму пошлинъ до 100 руб. сер. на семейство, сверхъ платья, земледѣльческихъ орудій и т. п. Во всемъ остальномъ на этихъ меннонитовъ, какъ и на меннонитовъ перваго самарскаго водворенія, распространялись правила объ иностранныхъ колонистахъ и о меннонитахъ, постановленныя въ прежнемъ Уставѣ о колоніяхъ (П. С. З. Им. Выс. Указъ 22 Января 1859 г., № 34077а, объявленъ Прав. Сенату 30 Іюля 1859 г.).

Меннониты втораго Самарскаго водворенія получили въ надѣлъ 7727 дес. земли въ Самарскомъ уѣздѣ. Съ 1859 по 1873 г.г. они основали здѣсь 7 колоній, образовавшихъ особый меннонитскій округъ (волость) — Александртальскій („Старо-Самарскій“), съ волостнымъ центромъ въ кол. Александрталь *).

Условія, на которыхъ были допущены самарскія водворенія меннонитовъ, показываютъ, что въ 50-тыхъ годахъ мин. столѣтія взглядъ Русскаго Правительства на дѣло меннонитской колонизаціи радикально измѣнился. Тѣ привиллегіи, какими пользовались меннониты (и колонисты) прежнихъ водвореній, оказались неудобными. Поэтому самарскимъ меннонитамъ не было предоставлено никакихъ исключитель-

* Въ 1859 г. осн. кол. Александрталь, въ 1860—Нейгоффунгъ, въ 1863 г.—Маріэталъ, Гротсфельдъ, Муравьевка, въ 1867 г.—Орловъ, въ 1870—Либенталь и Красновка (Шенау) (Кл. прим. 19—20), Линдекау, Маріэнау (Красноперовъ, Русск. Мысль 1883 г., X, стр. 55).

ныхъ привиллегій, кромѣ кратковременныхъ льготъ въ уплатѣ повинностей и свободы отъ лично-обязательной рекрутской повинности; земли имъ отводились съ обязательствомъ по истеченіи льготнаго времени нести всѣ общіе податные сборы и повинности, а въ томъ числѣ и рекрутскую повинность, правда, не въ натурѣ, а деньгами.

Самарскими водвореніями закончились переселенія иностранныхъ меннонитовъ на казенныя земли въ Россію. Великія реформы 60-хъ годовъ—освобожденіе крестьянъ, введеніе земскихъ учрежденій, уравненіе сословій и т. п.—не оставляли уже мѣста для *иностранной* колонизаціонной политики Правительства. Вызывать меннонитовъ изъ-за границы, падѣлять ихъ казенными землями и исключительными привиллегіями, значило бы содѣйствовать распространенію ихъ въ Россіи въ качествѣ привилегированнаго сельскаго состоянія. Это противорѣчило бы уравнивательнымъ тенденціямъ освободительной эпохи и являлось бы несправедливостью въ отношеніи коренного русскаго населенія. На эту точку зрѣнія и встало Русское Правительство въ царствованіе Императора Александра II.

Съ другой стороны освобожденіе крестьянъ, введеніе земствъ, объединеніе разныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ, введеніе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II— всѣ эти реформы не могли не коснуться и существовавшихъ колонистовъ, жившихъ во всѣхъ отношеніяхъ обособленно, и вызвали необходимость реформъ въ организаци ихъ быта ¹⁰⁰). Въ 1871 г. „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ колонистахъ Южнаго края Россіи“ былъ упраздненъ. Колонисты были переименованы въ *поселянъ-собственникововъ* и въ отношеніи административномъ и судебномъ „причислены къ разряду *крестьянъ собственникововъ*“. Дѣла поселянъ-собственникововъ (бывшихъ колонистовъ) были подчинены вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений (Выс. повелѣніе 31 Мая 1871 г.). Меннонитскіе округа, окружные

¹⁰⁰ Сергѣй Шелухинъ. Нѣмецкая Колонизація на югѣ Россіи (Одесса 1915). Стр. 31.

и сельскіе приказы были упразднены и, вмѣсто нихъ, въ меннонитскихъ поселеніяхъ были введены волостныя и сельскія крестьянскія установленія. Такимъ образомъ, меннониты утратили (по крайней мѣрѣ юридически) свое обособленное положеніе и были сравнены съ крестьянами. Съ этихъ поръ дальнѣйшая меннонитская колонизація въ Россіи подвигалась исключительно силами русскихъ меннонитовъ, безъ всякаго участія Русскаго Правительства.

Земельный вопросъ въ меннонитскихъ колоніяхъ въ 60-тыхъ годахъ XIX ст.

До конца 60-тыхъ годовъ русскіе меннониты не допускали дробленія своихъ 65-десятичныхъ надѣловъ. Послѣ смерти хозяина его надѣлъ переходилъ цѣлкомъ къ одному изъ его сыновей; прочіе сыновья занимались ремеслами или же арендовали землю у казны и у сосѣднихъ ногайцевъ. Это дѣлалось въ цѣляхъ поддержанія меннонитскихъ хозяйствъ на подлежащей высотѣ.

Съ увеличеніемъ населенія путемъ естественнаго прироста, въ меннонитскихъ колоніяхъ образовалось значительное количество безземельнаго пролетаріата. Уже въ 1841 г. въ Молочанскомъ меннонитскомъ округѣ на 1033 хозяевъ (владѣльцевъ надѣла въ 65 дес.) считалось до 1700 безземельныхъ семействъ. Въ началѣ 60-тыхъ годовъ безземельные меннониты составляли $\frac{2}{3}$ всего населенія молочанскихъ колоній ¹⁰¹⁾. Чѣмъ дальше, тѣмъ затруднительнѣе становилось положеніе безземельныхъ. Они не имѣли ни пяди земли; арендная плата за землю росла; ремесла не приносили выгоды. Къ тому же безземельные лишены были участія въ волостныхъ и сельскихъ сходахъ, хотя и вносили установленныя подати.

Еще въ сороковыхъ годахъ Корнисъ пытался устроить въ кол. Гальштадтѣ особое ремесленное поселеніе для безземельныхъ; его попытка не имѣла успѣха. Съ конца пятидесятихъ годовъ меннонитскія общества и безземель-

¹⁰¹⁾ Prinz 125—126; Is. 27.

ные меннониты стали осаждать Правительство просьбами объ отводѣ новыхъ надѣловъ для поселенія безземельныхъ.

Въ это время взглядъ Правительства на дѣло колонизаціи измѣнился. Привиллегіи, которыми пользовались въ Россіи колонисты и въ частности меннониты—оказывались неудобными въ виду начавшагося раскрѣпошенія русской крестьянской массы. Къ тому же, въ общей сложности, меннониты почти повсюду владѣли большими земельными надѣлами, нежели ихъ сосѣди изъ русскихъ крестьянъ. Въ виду этого Правительство отклоняло ходатайства о дополнительныхъ надѣлахъ и указывало меннонитамъ, чтобы они довольствовались тѣми угодьями, которыя имъ даны.

Получивъ отказъ, безземельные меннониты обратились къ своимъ обществамъ, т. е. меннонитамъ-хозяевамъ, требуя отъ нихъ помощи. Вмѣсто сочувствія, безземельные на первыхъ порахъ встрѣтили здѣсь холодное равнодушіе или явную неприязнь. Началась борьба и раздоры. Не добившись своего, безземельные обратились къ Правительству съ ходатайствами о допущеніи ихъ въ составъ сельскихъ сходовъ на общемъ основаніи и о понужденіи обществъ къ устройству ихъ участи или пріобрѣтеніемъ для нихъ земель на счетъ общественныхъ суммъ или же путемъ уравнительнаго передѣла угодій общественнаго земельного владѣнія, какъ собственности не лично кого либо, а цѣлаго общества.

Эти жалобы побудили Правительство обратить серьезное вниманіе на вопросъ объ устройствѣ безземельныхъ меннонитовъ. Но Правительство поставило своей задачей разрѣшить этотъ вопросъ безъ новыхъ со стороны казны жертвъ въ пользу меннонитовъ.

Въ этихъ видахъ въ Іюнь 1864 г. послѣдовало распоряженіе: а) обратить подъ водвореніе безземельныхъ меннонитовъ всѣ имѣющіяся при Молочанскомъ меннонитскомъ округѣ запасныя и овчаренныя земли, надѣливъ каждую семью 32½ дес. земли, и б) объявить всѣмъ колонистскимъ обществамъ, что свободные казенные участки могутъ быть отведены подъ населеніе желающихъ изъ колонистовъ не иначе, какъ на основаніи дѣйствующихъ для крестьянъ общихъ правилъ и на тѣхъ условіяхъ, въ зависимости отъ

которых поставленъ выпускъ колонистовъ изъ общества для водворенія въ Восточной Сибири ¹⁰²⁾.

Въ 1864 г. разрѣшено тѣмъ изъ меннонитовъ и колонистовъ Южнаго Края, кои пожелаютъ, на основаніи общихъ правилъ, водвориться въ областяхъ Амурской и Приморской и на увольненіе коихъ изъ колонистскаго званія подлежащія обществу, въ особо составленныхъ мірскихъ приговорахъ, изъявлять согласіе, съ принятіемъ на себя до новой народной переписи всѣхъ подлежащихъ съ такихъ лицъ податей и повинностей, выдавать надлежащія для проѣзда въ Вост. Сибирь виды, но не иначе, какъ обязавъ предварительно такихъ переселенцевъ подписками въ томъ, что, съ оставленіемъ колоній, они за себя и за своихъ потомковъ навсегда отказываются отъ присвоенныхъ имъ по нынѣшнему званію привилегій, и потому, въ случаѣ невѣзды въ Сибирь, обязаны будутъ избрать родъ жизни, на общемъ для податныхъ состояній основаніи (Выс. утв. 21 Юля 1864 г., Полож. б. Сибирск. Комитета) ¹⁰³⁾.

Отъ такого предложенія безземельные меннониты уклонились и въ Сибирь не поѣхали. Какъ увидимъ ниже, переселеніе ихъ состоялось, но не въ Сибирь, а въ Кубанскую область. Оно было предпринято меннонитской партіей „Гюпферовъ“, подъ вліяніемъ религіозной распри, возникшей въ Молочанскихъ и Хортицкихъ меннонитскихъ колоніяхъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Февраля 1866 г. въ составъ меннонитскихъ сходовъ допущены были всѣ владельцы двора независимо отъ того, имѣли ли они полевой надѣлъ или нѣтъ.—Сверхъ того, по распоряженію М-ва Госуд. Имуществъ, основанному на томъ же Высочайшемъ повелѣніи 14 Февраля 1866 г., состоявшія при Молочанскихъ колоніяхъ незаселенныя (запасныя) земли, въ количествѣ 15193 дес. 517 саж., были распределены между 1266 меннонитами, имѣвшими однѣ усадьбы, безъ полевыхъ надѣловъ, по 12 дес. на семейство ¹⁰⁴⁾.

Наконецъ, по распоряженію Правительства была допущена дробимость меннонитскихъ надѣльныхъ 65-десятиныхъ участковъ ¹⁰⁵⁾.

¹⁰²⁾ К.л. 187—188.

¹⁰⁴⁾ К.л. 187.

¹⁰³⁾ К.л. 187.

¹⁰⁵⁾ W III. 163.

Всѣ эти мѣропріятія Правительства не могли устранить земельного голода въ меннонитскихъ колоніяхъ; но общій ихъ смыслъ не могъ не убѣдить меннонитовъ въ томъ, что время, когда имъ щедрою рукою давались въ Россіи и земли и привилегіи и льготы, прошло безвозвратно и что отнынѣ имъ слѣдуетъ рассчитывать только на себя. Такая постановка вопроса возлагала заботу о безземельныхъ меннонитахъ на средства самихъ обществъ. Придя къ такому выводу, меннониты должны были озаботиться изысканіемъ матеріальныхъ ресурсовъ для устройства быта безземельныхъ. Главнымъ источникомъ для этого явились оброчныя статьи и овчарные участки, состоявшіе въ вѣдѣніи Молочанскаго и Хортицкаго меннонитскихъ обществъ.

Распространеніе меннонитскаго землевладѣнія въ Россіи.

При водвореніи въ Хортицкомъ урочищѣ и на Молочныхъ водахъ меннонитскимъ обществамъ были отведены особые участки для разведенія лучшихъ породъ овецъ („овчарные участки“). Въ Хортицкомъ округѣ овчарный участокъ заключалъ въ себѣ 2.987 дес. удобной земли.

Въ 1868 г. овцеводство было упразднено, и хортицкая овчарная земля, съ разрѣшенія Правительства, была преобразована въ арендную оброчную статью, доходы съ которой стали обращаться на покупку земель для безземельныхъ меннонитовъ и на уплату долговъ за эти земли. Съ 1869 г. и по настоящее время хортицкая оброчная статья сдается въ аренду съ торговъ подъ хлѣбопашество. По свѣдѣніямъ Хортицкаго Вол. Правленія*), за время съ 1869 г. по 1 января 1915 г. получено всего доходовъ за эту землю 1.085.580 руб. 45 коп. При этомъ:

Въ 1912 г.	получено	аренды	за	эту	землю	55.869	р.	01	коп.
„ 1913	„	„	„	„	„	46.051	„	38	„
„ 1914	„	„	„	„	„	19.932	„	84	„

Изъ общей суммы доходовъ, полученныхъ за эту землю, 915.069 р. 47 коп. были обращены на покупку земель для

*) Свѣдѣнія эти сообщены автору Хортицкимъ Волостнымъ Правленіемъ.

безземельныхъ меннонитовъ, 152.186 р.—на выдачу безвозвратныхъ пособій меннонитамъ, переселившимся въ Сибирь на казенныя земли, и 16.763 р. 89 коп. на выдачу ссудъ тѣмъ же меннонитамъ. Къ 1 Января 1915 г. состояло налицо 1.561 р. 09 коп.

Общее количество земли, купленной Хортицкимъ Волостнымъ Обществомъ для безземельныхъ меннонитскихъ семействъ, показываетъ слѣдующая таблица**).

Въ 1868 г. куплено въ Екатериносл. у. у графини Варвары Коскуль 7153 дес. по 35 р. 55 коп. за дес. На этой землѣ поселено 146 безземельныхъ семействъ. Они основали здѣсь (въ 1869 — 70 г.г.) 4 поселенія (Николайполь и др.), составляющія нынѣ Николайпольскую вол., Екатериносл. у.

Въ 1871 г. куплено въ Верхнеднѣпровск. у. (Екатеринославской губ.) у княгини Софьи Репшиной 3.691 дес., по 33 руб. за дес. На этой землѣ водворено 74 безземельныхъ семейства. Они основали здѣсь (въ 1872 г.) два селенія: Ново-Хортица и Водяная, Марьяновской вол., Верхнеднѣпровск. у.

Въ 1872 г. куплено въ Екатериносл. у. у вдовы капитана Евгеніи Морозовой 1.500 дес., по 47 р. за дес. На этой землѣ водворено 30 безземельныхъ семействъ. Они образовали (въ 1872 г.) селеніе Морозово, которое вошло въ составъ Николайпольской вол., Екатеринославскаго у.

Въ 1873 г. куплено въ Верхнеднѣпровск. у. у поручика Степана Шляхтина 4.187 дес., по 40 руб. за дес. На этой землѣ водворено 80 безземельныхъ семействъ. Они основали здѣсь (въ 1874 г.) два селенія: Зеленополь и Каменополь, Веселотеряевской вол., Верхнеднѣпровскаго у.

**.) Свѣдѣнія эти сообщены автору Хортицкимъ Волостнымъ Правленіемъ.

Въ 1888 г. куплено въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ. у графини Екатерины Игнатьевой 14.159 дес. 1.987 кв. саж., по 65 руб. за дес. На этой землѣ водворено 244 безземельныхъ семейства. Они основали здѣсь (въ 1889 — 90 г.г.) 7 селеній: Екатериновка, Романовка, Алексѣевка, Леонидовка, Николаевка, Игнатьевка, въ Сантуриновской вол., и Нью-Йоркъ въ Желѣзнянской вол., Бахмутск. у. Поселянамъ отведено 13.035 дес. 667 кв. саж., а 1.124 дес. 1.320 кв. саж. составили волостную оброчную статью.

Въ 1894 г. куплено въ Оренб. у. у пот. поч. гражданъ братьевъ Дѣвухъ 24.668 дес. 2.040 саж. по 30 р. за дес.

Въ 1897 г. куплено въ Оренбург. у. у башкировъ Бакаева и Сарыбаева 968 дес., по 35 руб. за дес.

На этихъ двухъ участкахъ поселены 444 безземельныхъ семейства. Они основали здѣсь (въ 1894 — 1901 г.г.) 14 селеній (Хортица, Дѣевка и др., Кипчакской вол., Оренб. у.). Поселянамъ отведено 22.393 дес. 1.656 кв. саж., а остальные 3.243 дес. 384 кв. саж. составляютъ волостную оброчную статью.

Въ 1909 г. куплено въ Балаш. у. Саратов. губ. у наследниковъ кн. Леонида Вяземскаго 9.414 дес. по 172 руб. за дес. На этой землѣ поселено 179 безземельныхъ семействъ. Они основали (въ 1910 г.) 7 селеній (Владимировка, Борисполь, Вяземская и др., Аркадакской вол., Балаш. у.). Поселянамъ отведено 8.950 дес.: 359 дес. составили волостную оброчную статью, а 1.050 дес. находятся подъ поселкомъ при ст. Аркадакъ, Ряз.-Ур. ж. д.

Въ 1913 г. куплено въ Усманск. у. Тамб. губ. у кн. Влад. Мих. Волконскаго 4.546 дес. по 340 руб. за дес. Въ виду военнаго времени участокъ не былъ заселенъ.

Всего Хортицкимъ Волостнымъ Обществомъ куплено земли: 70.227 дес. 1.627 кв. саж., на которыхъ водворено 1.197 безземельныхъ семействъ. Земли эти были куплены на капиталъ, образовавшийся изъ доходовъ съ хортицкой оброчной статьи, а также частью на деньги, взятыя Хортицкимъ о-вомъ заимообразно у частныхъ лицъ, и частью на собственные средства безземельныхъ поселянъ, водворившихся на этихъ земляхъ.

Кромъ покупки земли для безземельныхъ меннонитовъ, изъ доходовъ хортицкой оброчной статьи выдавались, какъ сказано, безвозвратныя пособия сибирскимъ переселенцамъ меннонитамъ. По отчетамъ Хортицкаго Волостного Правленія.

Въ 1912 г. было выдано	34.180 р.
„ 1913 „ „ „	41.610 „
„ 1914 „ „ „	12.410 „

Въ Молочанскомъ округъ *) меннонитамъ, при началъ водворенія, было отведено до 120.000 дес. земли. Часть этой земли находилась подъ окружной овчарней и Гальбштадтской суконной фабрикой.

Въ 1865 г., по повѣркѣ, произведенной по распоряженію б. „Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ колонистахъ Южнаго Края“, въ Молочанскомъ округъ оказалось *незаселенной* земли 15.193 дес. 517 саж. и *излишней* (подъ названіемъ „неудобной“) 5.948 дес. 344 саж. Земля незаселенная (въ количествѣ 15.193 дес. 517 саж.) была раздѣлена между 1.266 безземельными меннонитами (такъ наз. „анвонерами“ **). Земля излишняя, въ количествѣ 5.948 дес. 344 саж., съ согласія М-ва Госуд. Имуществъ, въ 1870 г. была обращена въ постоянную оброчную статью Молочанскаго меннонитскаго общества.

Въ 1869 г., въ видахъ сближенія „анвонерскихъ“ надѣловъ съ землями при колоніяхъ и для уничтоженія ихъ чрезполосности, М-во Госуд. Имуществъ, по соглашенію съ

*) Эти и послѣдующія свѣдѣнія сообщены автору Гальбштадтскимъ Вол. Правленіемъ.

**) „Анвонеры“ это меннониты, имѣвшіе усадьбы безъ надѣла земли.

М-вомъ Финансовъ, разрѣшило слузить солевозные тракты, пролегавшіе черезъ молочанскія меннонитскія колоніи, съ 750 до 300 сажень ширины. Освободившіяся, такимъ образомъ, земли, въ количествѣ 5.455 дес. 1.914 саж., по распоряженію М-ва Госуд. Имуществъ, въ 1870 г. были обращены въ постоянную оброчную статью Молочанскаго меннонитскаго общества и соединены вмѣстѣ съ другою оброчною статью того же общества, образовавшеюся изъ бывшей неудобной или излишней земли. Обѣ „оброчныя статьи“ составили вмѣстѣ 11.405 дес. 375 саж. земли. Въ настоящее время, по окончательномъ повѣрочномъ измѣреніи, въ обѣихъ „статьяхъ“ считается удобной земли—11.545 дес. 384 саж. и неудобной—199 дес. 408 саж.

До 1871 г. эти оброчныя статьи находились въ завѣдываніи Молочанскаго окружнаго приказа. Съ раздѣленіемъ Молочанскаго округа (въ 1871 г.) на двѣ волости—Гальбштадтскую и Гнаденфельдскую—оброчныя статьи перешли въ вѣдѣніе этихъ волостей. При этомъ въ завѣдываніи Гальбштадтскаго Вол. Правленія состоитъ 9.429,80 дес. удобной и 125,62 дес. неудобной земли; въ завѣдываніи Гнаденфельдскаго Вол. Правленія состоитъ 2.115,36 дес. удобной и 73,55 дес. неудобной земли.

Согласно положенію, утвержденному М-вомъ Госуд. Имуществъ въ 1870 г., доходы съ этихъ оброчныхъ статей обращаются на покупку земель для безземельныхъ меннонитовъ Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей и на уплату долговъ за эти земли.

Общее количество земли, купленной на эти доходы Гальбштадтскою и Гнаденфельдскою волостями показывается, слѣд. таблица *).

Въ 1871 г. куплено въ Херсонск. у. у кн. Кочубея имѣніе „Заградовка“, заключающее въ себѣ 20.978 дес. земли, по 23 р. 50 коп. за дес. На этой землѣ водворено 484 безземельныхъ семейства изъ Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей. Они основали здѣсь (въ

*) Свѣдѣнія эти сообщены автору Гальбштадтскимъ Вол. Правленіемъ:

1872 — 82 г.г.) 16 селеній, составляющихъ Тиге-Орловскую волость, Херсонск. у.

Въ 1884 г. куплены въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ., у помѣщиковъ Карпова и Котляревскаго имѣнія, заключавшія въ себѣ 12.000 дес. земли, по 50 р. за дес. На этихъ земляхъ водворено 303 беззем. семейства. Они основали (съ 1885 г.) 10 селеній (Мемрикъ, Котляревка и пр.), принадлежащихъ къ Голицынской вол., Бахмутскаго у. Изъ числа купленной земли до 1.000 дес. обращены въ оброчную статью, для обезпеченія будущихъ безземельныхъ поселянъ этихъ колоній.

Въ 1891 г. куплено въ Бузулукскомъ у. Самарск. губ. у помѣщиковъ Красикова и Плѣшанова 20.388 дес. земли, по 32 руб. за дес. На этой землѣ водворено 424 беззем. семейства. Они основали здѣсь (съ 1891 г.) 12 селеній (Плѣшаново, Богомазово и др.), принадлежащихъ къ Юмрантабынской вол., Бузулукскаго у. Изъ числа купленной земли 1.502 десятины обращены въ оброчную статью.

Въ 1893 г. куплено въ Оренбургскомъ у. у братьевъ Дѣввыхъ 11.582 дес. земли, по 34 руб. за дес. На этой землѣ водворено 227 беззем. семействъ Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей. Они основали здѣсь 8 селеній (Алисовка, Карагуй, Степановка и др.), принадлежащихъ къ Киччакской вол. Изъ числа купленной земли 902 дес. обращены въ оброчную статью.

Въ 1900 г. куплено въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ Терской обл. у помѣщиковъ бр. Львовыхъ 24.800 дес. земли, по 40 руб. за дес. На этой землѣ было водворено 536 безземельныхъ семействъ. Они основали (съ 1901 г.) 15 селеній, принадлежащихъ къ Кизиуртовской вол. Земля эта оказалась малоцѣн-

ной для сельскаго хозяйства. Поэтому Гальбштадтскій и Гнаденфельдскій вол. сходы уступили ее поселенцамъ не по покупной ея цѣнѣ, а по 12 руб. за дес. Изъ общаго количества земли 3.659 дес. остаются не заселенными и числятся за обществами Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей.

Въ 1914 г. за сельскими обществами Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей числились слѣдующіе, по операціямъ покупки земли, долги: *Нижнегородско-Самарскому земельному банку*, по залогоу купленной въ Оренб. у. земли—464.335 р. 18 коп. и *Харьковскому земельному банку* по залогоу оставшейся незаселенною части земли, купленной въ Терской области—41.338 р. 92 коп.

Въ распоряженіи Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей имѣется капиталъ на покупку земли для безземельныхъ мевнонитовъ. Капиталъ составляется изъ доходовъ съ оброчныхъ статей обѣихъ волостей. Изъ этого капитала выдавались:

1) безвозвратное пособіе 790 семействамъ беззем. мевнонитовъ Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, переселившимся въ Сибирь на казенныя земли, по 400 руб. на семейство,—всего 316.000 р.

2) заимообразныя ссуды этимъ же 790 семействамъ для обзаведенія хозяйствомъ 383.245 рублей.

3) заимообразныя ссуды поселившимся на купленной въ Бузулукск. у., Самарск. губ., землѣ—130.903 р. 40 к.

4) заимообразныя ссуды поселившимся на купленной въ Оренб. у. землѣ—85.659 р. 58 коп.

Эти заимообразныя ссуды понынѣ числятся въ недонимѣ за поселенцами.

Состояніе капитала на покупку земель безземельнымъ мевнонитамъ Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, по отчетамъ Гальбштадтскаго и Гнаденфельдскаго Вол. Правленій на 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы, показываетъ слѣдующая таблица.

1) Приход капитала.

	Остатокъ капитала къ 1 Января 1909 г.		Поступило въ 1909 г.		Остатокъ капитала къ 1 Января 1910 г.		Поступило въ 1910 г.		Остатокъ капитала къ 1 Января 1911 г.		Поступило въ 1911 г.		Остатокъ капитала къ 1 Января 1912 г.		Поступило въ 1912 г.		Остатокъ капитала къ 1 Января 1913 г.		Поступило въ 1913 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ Гальбштадтскомъ Волостномъ Правленіи	205.889	42	209.607	54	228.896	82	240.406	08	85.867	99	237.163	08	81.785	30	388.676	79	111.151	62	178.384	44
Въ Гнаденфельдскомъ Волостномъ Правленіи	70.436	59	38.646	54	101.826	87	39.512	24	80.479	96	39.737	32	56.375	40	29.597	60	73.548	67	53.160	54
Всего	524.580 р. 09 к.				610.641 р. 81 к.				443.248 р. 35 к.				556.435 р. 09 к.				416.245 р. 27 к.			

2) Расходъ капитала.

	За 1909 г.		За 1910 г.		За 1911 г.		За 1912 г.		За 1913 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ Гальбштадтск. Вол. Правленіи	186.600	34	383.434	71	241.245	77	359.310	47	106.642	69
Въ Гнаденфельдск. Вол. Правленіи	7.256	26	60.859	15	63.841	88	12.424	33	24.649	53
Всего	193.856	60	444.293	86	305.087	65	371.734	80	131.292	19

3) Остатокъ капитала.

	На 1 Января 1910 г.		На 1 Января 1911 г.		На 1 Января 1912 г.		На 1 Января 1913 г.		На 1 Января 1914 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По кассовой книгѣ Гальбштадтскаго Вол. Правленія	228.896	62	85.867	99	81.785	30	111.151	62	182.893	41
По кассовой книгѣ Гнаденфельдскаго Вол. Правленія	101.826	87	80.479	96	56.375	40	73.548	67	102.059	67
Всего	330.723	49	166.347	95	138.160	70	184.700	29	284.953	08

Состояніе капитала на покупку земель беззем. меннонитами Гальбштадтской волости, по отчету Гальбшт. Вол. Правленія на 1915 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Оставалось на 1914 г. наличными деньгами 182.893 р. 41 коп.

Поступило въ 1914 г. наличными деньгами 192.778 р. Въ томъ числѣ арендныхъ денегъ за землю Гальбштадтской оброчной статьи 56.563 р. 88 коп.

Всего за 1914 г. поступило наличными деньгами 312.671 р. 41 коп.

Сверхъ того приобрѣтено при перезалогѣ Оренбургскаго поселенія закладныхъ листовъ Нижегородско - Самарскаго зем. банка билетами на сумму: 302.800 р.

Израсходовано за 1914 г. наличными деньгами 246.376 р. 35 коп.

Къ 1 Января 1915 г. оставалось капитала: наличными деньгами: 66.295 р. 06 к. билетами: 302.800 р.

Изъ числа расходовъ, произведенныхъ въ 1914 г. изъ капитала Гальбшт. волости на покупку земли для беззем. меннонитовъ, заслуживаютъ упоминанія:

Срочные платежи:

- а) Нижегородско-Самарскому зем. банку . 39.937 р. 98 к.
- б) Харьковскому зем. банку . . . . . 8.653 „ 65 „

Сдѣланы краткосрочные займы:

- а) въ казенные и земскіе сборы . . . . . 39.218 р. 56 к.
- б) въ мірскія суммы . . . . . 60.000 „ — „

Выдано сибирскимъ переселенцамъ-меннонителямъ:

- а) пособія по 400 р. . . . . 20.200 р. — к.
- б) заимообразной ссуды . . . . . 13.300 „ — „

Для устраненія избытка своего населенія меннониты основывали такъ наз. „арендные селенія“ (селенія на арендуемыхъ земляхъ). Такія селенія устраивались хортицкими меннонителями *).

*) Эти и слѣдующія данныя заимствованы изъ Fr. I, 675 — 689. Ср. также Ерр 143—149.

Въ 1860 г. въ Новопокровской вол., Екатериносл. у., возникло арендное селеніе Егорополь (Гергардсталь). Въ 1910 г. въ немъ считалось до 25 менн. семействъ. Они арендовали до 1.000 дес. земли.

Въ 1864 г. хортицкіе меннониты заарендовали землю, принадлежавшую Вел. Князю Михаилу Николаевичу (въ Верхне - Рогачикской вол., Мелитопольскаго у., Таврич. губ.), въ количествѣ 11413½ дес.—Съ 1864 по 1868 г. они основали здѣсь 6 арендныхъ селеній: Георгсталь, Ольгафельдъ (1864), Михаэльсбургъ (1865), Розенбахъ (1866), Александерталь (1867) и Сергѣевка (1868). Въ 1910 г. въ этихъ селеніяхъ считалось до 200 менн. семействъ. Они арендовали до 7.000 дес. земли.

Съ 1870 г. въ Алексѣевской вол., Екатериносл. у., возникли два арендныхъ селенія: Старозаводское (Штейнау) и Кисличеватое (Блюменфельдъ). Въ 1910 г. въ обоихъ селеніяхъ считалось до 100 менн. семействъ. Они арендовали до 4.000 дес. земли.

Въ Саксаганской вол., Верхнеднѣпр. у., возникъ арендный поселокъ—Александровка, въ которомъ въ 1910 г. проживало до 40 менн. семействъ. Они арендовали до 1.800 дес. земли. Поселокъ возникъ недавно.

Сверхъ того, въ 1904 г. меннонитскіе выселенцы изъ Тиге-Орловской вол., Херсонскаго у., основали два арендныхъ селенія: Ново-Николаевка и Володьевка, въ Казацкой вол., Херсонск. у. Здѣсь водворено до 80 менн. семействъ. Оба селенія устроены на земляхъ, арендуемыхъ у кн. Трубецкого.

Многія меннонитскія поселенія основаны на земляхъ, купленныхъ отдѣльными меннонителями и цѣлыми группами меннонитовъ, безъ участія ихъ волостныхъ обществъ.

Слѣдующія поселенія основаны хортицкими меннонитами.

Въ 1865 — 66 г.г. въ Екатериносл. у. основано 6 селеній, образовавшихъ Николайтальскую меннонитскую волость. Въ 1910 г. въ ней считалось до 120 менн. семействъ; они владѣли 6.137 дес. земли, купленной по 30 р. за дес.

Съ 1870 г. въ Натальевской вол., Александровск. у., Екатериносл. губ., основаны три меннонитскихъ поселенія: Андреасфельдъ (Андрееполь; въ 1910 г. 12 менн. семействъ, до 1.000 дес. земли); Нейшенвизе (Дмитровка; въ 1910 г.—20 менн. семействъ, 1.296 дес.); Энгенфельдъ (Яковлево; въ 1910 г. 20 менн. семействъ, 1.600 дес. земли).

Въ 1878 и 1883 г.г. въ Бѣленьской вол., Екатериносл. у., основаны поселенія: Жмирино (Нейрозенгартъ) и Кронсфельдъ. Въ 1910 г. въ нихъ считалось до 50 менн. семействъ. Они владѣли 632 дес. земли, купленной у мѣстн. крестьянъ по 176 руб. за дес.

Съ 1889 г. въ Александровской вол., Верхнеднѣпровскаго у., основаны два селенія: Милорадовка и Екатериновка. Въ 1910 г. въ нихъ считалось до 40 менн. семействъ. Они владѣли 2.100 дес. земли, купленной по 65 рублей за дес.

Съ 1892 г. въ Сантуриновской вол., Бахмутскаго у., основаны два селенія: Кондратьевка и Николайполь. Въ 1910 г. въ нихъ считалось до 80 менн. семействъ. Они владѣли 5.100 дес. земли, купленной по 85 руб. за дес.

Съ 1890 г. въ Изюмскомъ у., Харьковск. губ., основаны три селенія: Григорьевка и Васильевка (въ Барвенковской вол.) и Петровка (въ Прелестенской вол.). Въ 1910 г. въ этихъ селеніяхъ считалось до 90 менн. семействъ. Они владѣли 5.317 дес. земли, купленной по 80 руб. за дес.

Съ 1909 г. близь г. Новохоперска, Ворон. губ., основано селеніе Центральное. Въ 1910 г. въ немъ считалось до 30 менн. семействъ. Они владѣли 2.725 дес. земли, купленной по 190 руб. за дес.

Съ 1909 г. въ Бобровск. у., Ворон. губ., возникло меннонитское селеніе Анна (въ Садовской вол.). Въ 1910 г. въ немъ было до 40 менн. семействъ. Селеніе владѣетъ 5.945 дес. земли, купленной по 285 р. за дес. Заселеніе этой земли еще не закончено.

Заслуживаютъ также упоминанія селенія Мирополь (Фриденсфельдъ), въ Екатериносл. у., Визенфельдъ и Блюменгофъ, въ Павлоградск. у., Екатериносл. губ., и множество поселковъ, хуторовъ и экономій, основанныхъ хортицкими меннонитами на купленной (или арендуемой) землѣ въ Екатериносл. губ.

Сверхъ того, въ 1903 г. въ Натальинской вол., Новоузенскаго у., Самарской губ., меннонитскіе выселенцы изъ Мемригъ-Голицынской вол., Бахмутск. у., Екатериносл. губ., купили 2.550 дес. земли (по 80 руб. за дес.), гдѣ и основали нѣсколько селеній.

Слѣдующія поселенія основаны молочанскими меннонитами.

Съ 1867—68 г.г. и до послѣдняго времени въ Александровскомъ у., Екатериносл. губ., основанъ рядъ меннонитскихъ поселеній и экономій, составляющихъ нынѣ Краснопольскую менн. волость. Наиболѣе значительными изъ поселеній являются: Краснополь (Шенфельдъ), Блюменгеймъ, Розенгофъ, Блюменфельдъ и др. Въ 1910 г. во всей волости считалось до 400 менн. семействъ. Они владѣли до 70.000 дес. земли.

Въ 1863 г. меннонитскіе землевладѣльцы (изъ Молочанскаго окр.) появились на Кавказѣ. Въ настоящее время группа молочанскихъ меннонитовъ-собственниковъ прожи-

живають на ст. Прохладной. Терск. обл. Другія группы меннонитовъ - собственниковъ (молоч. происхождения) проживаютъ въ различныхъ мѣстахъ Кубанск. обл. и Ставроп. губ. Эти группы приписаны къ отдѣльнымъ русскимъ волостямъ.

Въ Оренбургской, Самарской и Уфимской губерніяхъ частная собственность молочанскихъ меннонитовъ исчисляется десятками тысячъ десятинъ, которыя причислены къ отдѣльнымъ русскимъ волостямъ.

Значительное количество земельной собственности принадлежитъ молочанскимъ меннонитамъ въ губерніяхъ Харьковской и Воронежской и въ Донской области.

Въ 1894 г. меннонитскіе выселенцы изъ Тиге-Орловской вол., Херсонскаго у., основали два арендныхъ селенія: Николайфельдъ и Гроссфюрстенталь, въ Александровскомъ у., Ставроп. губ. Оба селенія устроены на земляхъ, принадлежавшихъ Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Здѣсь водворено до 80 менн. семействъ. Въ настоящее время эти земли куплены въ собственность меннонитами. Въ покупкѣ участвовали также меннониты Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, Таврич. губ.

Рядомъ съ распространеніемъ частнаго меннонитскаго землевладѣнія происходило переселеніе русскихъ меннонитовъ на казенныя земли въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Съ начала 60 годовъ XIX ст. возникли меннонитскія поселенія на казенныхъ земляхъ въ Крыму. Они устроены молочанскими меннонитами. Послѣдніе селились на этихъ земляхъ на одинаковыхъ съ русскими переселенцами основаніяхъ. Въ настоящее время въ Крыму имѣется много меннонитскихъ поселеній. Самымъ значительнымъ изъ нихъ является сел. Карассанъ.

Въ 1863—66 г. до 150 семействъ молочанскихъ (и хортицкихъ) меннонитовъ, принадлежавшихъ къ сектѣ новоменнонитовъ (гюпферовъ), выселились въ Кубанск. область. Имъ было отведено до 6.500 дес. казенной земли по р. Зеленчуку.

Въ 1880 г. около 100 семействъ молочанскихъ и самарскихъ меннонитовъ, охваченныхъ чаяніями близкаго вто-

рого пришествія Христа *), выселились на казенныя земли въ Туркестанъ (окр. Аулія-Ата, Сыръ-Дарьинск. обл.). Въ 1910 г. здѣсь было 5 селеній съ 1.000 душъ обоого пола.

За послѣднее время многія меннонитскія семейства переселились на казенныя земли въ Сибирь. Отдѣльныя меннонитскія поселенія и цѣлыя волости появились въ Томской, Тобольской, Акмолинской и Семипалатинской губерніяхъ. Особенно много меннонитскихъ поселеній возникло въ Барнаульскомъ у. Томской губ. и въ Павлодарскомъ у. Семипалатинской обл. Кромѣ того, въ Сибири имѣются отдѣльные меннонитскіе собственники, купившіе землю на собственные средства.

Общій взглядъ на современное хозяйственно-экономическое состояніе меннонитовъ въ Россіи.

Въ настоящее время меннонитскія поселенія въ Россіи сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Таврической, Екатеринославской и Самарской губерніяхъ, въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Томской губ., и въ Павлодарскомъ у., Семипалатинской обл. Далѣе, поселенія меннонитовъ имѣются въ губерніяхъ Херсонской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Ставропольской и Акмолинской и въ областяхъ Кубанской, Терской, Донской и Сыръ-Дарьинской.

Общее число меннонитовъ въ Россіи къ 1 Января 1914 г. достигало 80.000 душъ обоого пола или 41.000 оброчныхъ (съ 14-лѣтняго возраста) обоого пола душъ, что составляетъ до 9.000 меннонитскихъ семействъ.

При быстромъ ростѣ меннонитскаго землевладѣнія можно, безъ преувеличенія, полагать, что въ настоящее время количество земли, находящейся во владѣніи меннонитовъ, превышаетъ 1 миллионъ десятинъ.

Такимъ образомъ, на каждую меннонитскую семью приходится, въ среднемъ, свыше 100 дес. земли.

*) Эти чаянія возникли (въ 1878—80 г.г.) въ нѣкоторыхъ меннонитскихъ кружкахъ Таврической и Самарской губерній послѣ введенія въ Россіи всеобщей воинской повинности, подъ влияніемъ секты „клетеріанъ“, занесенной къ намъ изъ Германіи.

Наибольшее количество меннонитской земли состоитъ въ губерніяхъ: Екатеринославской (336.777 дес. на 24.875 душъ обоого пола), Таврической (214.235 дес. на 21.827 душъ обоого пола) и Самарской (73.319 дес. на 5.139 душъ обоого пола). Всего въ этихъ трехъ губерніяхъ состоитъ 625.321 дес., т. е. около $\frac{2}{3}$ всего меннонитскаго землевладѣнія въ Россіи.

По отчету уполномоченнаго по дѣламъ меннонитскихъ лѣсныхъ командъ Д. Я. Классена за 1913 г., къ 1 Января 1914 г. всѣ меннониты въ Россіи владѣли имуществомъ на сумму 276 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, въ среднемъ, на каждую меннонитскую семью приходилось имущества на сумму свыше 30.000 руб., или на каждую оброчную меннонитскую душу на сумму свыше 6000 руб.

По отчету Классена богатѣйшими меннонитскими обществами и группами являются слѣдующія:

По Таврической губерніи

	Число оброчныхъ душъ об. пола къ 1914 г.	Стоимость принадлежащаго имъ имущества въ тысячахъ рублей.
<i>Гальбитадтская волость</i>	4545	30500 *)
<i>Гнаденфельдская волость</i>	4004	21620
<i>Крымскіе меннониты (въ разныхъ волостяхъ)</i>	2150	24000
<i>Бердянскіе землевладѣльцы (въ разныхъ волостяхъ)</i>	199	15575
<i>Мелитопольскіе землевладѣльцы (въ разныхъ волостяхъ)</i>	429	22871

По Екатеринославской губерніи.

<i>Хортицкая волость</i>	5168	29127
<i>Краснопольская волость</i>	959	27484
<i>Николаепольская волость.</i>	1035	15417
<i>Мемрикская волость</i>	1305	11145
<i>Меннониты въ Шенвизе</i>	656	9981
<i>Харьковскіе меннониты (въ Изюмскомъ у.)</i>	1429	13250

*) За 1914—31,200.

Изъ этой таблицы видно, что самыми богатыми изъ меннонитовъ являются:

Наименованіе меннонитовъ:	На одну оброчную душу приходилось имущества въ 1913 г. на сумму:
Бердянскіе землевладѣльцы	78000 руб.
Мелитопольскіе землевладѣльцы	54000 "
Краснопольскіе меннониты	27000 "
Меннониты въ Шенвизе	15000 "
Крымскіе меннониты	12000 "

Приведенныя цифры не говорятъ, конечно, о богатствѣ *всей* меннонитской массы въ Россіи. Какъ и всюду въ мірѣ, въ меннонитской средѣ наблюдается концентрація земельной собственности и классовое разслоеніе по имущественному состоянію. Наряду съ лицами зажиточными и даже богатыми встрѣчаются бѣдняки, лишенные пяди собственной земли. Число такихъ лицъ въ особенности велико въ меннонитскихъ поселеніяхъ Екатеринославской, Таврической и Самарской губерній.

Подавляющее большинство меннонитовъ занимается земледѣліемъ. Каждый меннонитъ-поселянинъ живетъ на своемъ „хозяйствѣ“. Хозяйство—это земельный участокъ въ 65 дес., составляющихъ личную собственность хозяина. Съ конца 60-тыхъ годовъ въ меннонитскихъ поселеніяхъ появились такъ наз. „полухозяева“, владѣющіе участкомъ земли въ 30—35 дес., и малые хозяева, имѣющіе четверть хозяйства (14—17 дес.). Такіе хозяева считаются бѣдняками. Нѣкоторые изъ нихъ продаютъ свои участки и переселяются въ Сибирь на казенныя земли. Иные выселяются въ Канаду.

Особенность меннонитскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Таврической и Екатеринославской составляетъ значительное число крупныхъ земельныхъ собственниковъ *).

По свѣдѣніямъ за 1915 г., въ Таврической губ. насчитывается 45 меннонитовъ-собственниковъ, владѣющихъ каждый свыше 1000 дес. земли. Изъ нихъ: 3 имѣютъ каждый

*) Свѣдѣнія эти доставлены въ Д-тъ Дух. Дѣлъ Таврическимъ, Екатеринославскимъ и Самарскимъ Губернаторами въ 1915 г.

свыше 10.000 дес. земли (самое крупное меннонитское имѣніе 14.617 дес.); 1—7.000 дес., 1—6.800 дес., 1—5.500 дес., 4—отъ 4.000 до 4.500 дес., 11—отъ 2.000 до 3.000 дес., 11—отъ 1.500 до 1.800 дес.; 16—отъ 1.000 до 1.400 дес.

Меннонитскихъ имѣній, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 1.000 дес. земли,—29; имѣній отъ 100 до 500 дес. земли—126.

Въ Екатеринославской губ., по свѣдѣніямъ за 1915 г., считается 21 меннонитскихъ собственниковъ, владѣющихъ каждый свыше 1.000 дес. земли. Изъ нихъ одинъ (членъ IV Гос. Думы Бергманъ) имѣетъ 7.400 дес., 9—отъ 2.000 до 3.500 дес., 11—отъ 1.000 до 2.000 дес. земли. Имѣній заключающихъ отъ 500 до 1.000 дес.—40; имѣній отъ 100 до 500 дес.—67.

Въ Самарской губ. 2 меннонитскихъ имѣнія заключаютъ въ себѣ каждое свыше 3.000 дес. земли, 1—до 1.500 дес., 7 до 1.000 дес., 43—свыше 100 дес.

Хозяйство у меннонитовъ поставлено образцово. Значительное количество лошадей и крупнаго рогатаго скота, примѣненіе въ хозяйствахъ различныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, составляющихъ нерѣдко послѣднее слово сельско-хозяйственной техники, свидѣтельствуютъ объ экономическомъ довольствѣ и благосостояніи, господствующихъ въ меннонитскихъ поселеніяхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ общее количество живого и мертваго хозяйственнаго инвентаря на 1914 г. въ коренныхъ меннонитскихъ волостяхъ Таврической, Екатеринославской, Самарской и Херсонской губерній. Таблица представляетъ сводку „отѣчныхъ листовъ“ по Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостямъ, Таврич. губ., Хортицкой, Николайпольской и Николайтальской вол., Екатеринослав. губ., Малышинской и Александртальской вол., Самар. губ., и Тиге-Орловской вол. Херс. г. **).

**) Такіе отѣчные листы составляются ежегодно во всѣхъ меннонитскихъ волостяхъ и поселеніяхъ въ Россіи въ видахъ точнаго учета и распредѣленія меннонитскаго „казарменнаго сбора“, т. е. сбора на содержаніе меннонитскихъ лѣсныхъ командъ. (Команды содержатся на средства самихъ меннонитовъ).

	Таврич. г.		Екатеринослав. губ.				Самарск. губ.		Херс. г.
	Гальбштадтская вол.	Гнаденфельдская вол.	Хортицкая вол.	Николайпольская вол. безъ экон.	Николайтальская вол.	Малышинская вол.	Александртальская вол.	Тиге-Орловская вол.	
Земли въ десятинахъ	62292	53697	51125	13041	9873	22815	14937	20205	
Дворовъ	1294	1400	1382	194	—	—	—	417	
Жилыхъ строеній	1474	1219	1869	209	134	239	179	624	
Лошадей:									
Старше 3-хъ лѣтъ	6257	5683	7012	1151	1110	2084	1710	3332	
Моложе 3-хъ лѣтъ	2306	2690	2816	482	450	475	552	1737	
Дойныхъ коровъ	3928	3665	4984	606	470	877	1066	1613	
Прил. быковъ, воловъ	141	172	691	9	80	291	107	80	
Яловой скотъ	2629	2877	3730	567	490	919	1065	1660	
Мертвый инвентарь:									
Рабочія брички и мотыги	2465	2264	2816	434	306	592	392	1083	
Крытые фургоны	585	521	59	40	44	5	5	116	
Дрожки, тачанки	953	715	765	148	88	254	288	424	
Сани	745	798	874	177	113	635	362	384	
Автомобили	27	2	12	4	—	—	—	1	
Моторы (двигатели для молотыбы)	134	96	42	20	2	9	4	25	
Велосипеды	61	29	29	3	10	3	18	20	
Мотоциклетки	—	—	—	—	—	—	2	1	
Плуги однолемеш.	909	897	1234	204	155	292	114	572	
Плуги многолемеш.	1881	1932	1586	276	191	542	399	801	
Борозны (и сѣялки)	2182	2072	2734	500	439	1577	766	1283	
Конныя стругачки	1067	1262	827	182	139	34	2	489	
Дисковые плуги	—	—	—	—	96	1	—	—	
Культиваторы	14	—	—	—	48	27	10	—	
Дрилы	203	133	694	114	—	222	74	—	
Катки	101	97	104	28	29	151	—	107	
Сѣялки рядовыя	203	133	—	—	50	94	—	58	
Самоскидки	—	—	3	—	—	—	—	—	
Снеговязалки	387	219	441	102	98	134	146	257	
Косилки	691	342	18	—	—	—	—	—	
Лобогрѣйки	—	694	612	75	78	172	52	314	
Сѣнокосилки	72	—	18	—	2	19	9	—	
Конныя грабли	—	—	203	63	21	100	53	43	
Паров. молотилки	61	1	6	—	3	4	2	2	
Моторн. молотилки	192	165	30	21	6	18	19	15	
Конныя молотилки	425	561	660	102	69	44	76	245	
Вѣялки и элеваторы	1088	1092	892	136	75	195	97	491	
Трѣеры	—	515	44	136	—	—	—	471	
Фухраны	381	1720	168	77	43	20	2	112	
Кукурузн. молотилки	66	225	567	155	89	—	—	99	
Тыкворѣзки, корне-рѣзки	400	510	—	85	17	—	2	190	
Соломорѣзки	335	392	259	15	24	—	54	112	
Сенараторы	910	886	467	125	95	183	137	381	
Катки для сѣялки	—	389	267	66	29	82	100	79	
Выжималки для сѣялки	930	351	882	77	33	42	30	180	
Машины для стрѣны	—	118	118	21	1	34	124	33	

Изъ этой таблицы видно, что въ меннонитскихъ хозяйствахъ примѣняются во множествѣ такія машины и орудія, которыя въ обычныхъ русскихъ крестьянскихъ хозяйствахъ встрѣчаются рѣдко и составляютъ почти недоступную роскошь. Обстоятельство это свидѣтельствуется не только о высокомъ уровнѣ меннонитской хозяйственной культуры, но также и о степени зажиточности, обеспеченности меннонитской массы. Объ этой же зажиточности свидѣтельствуется количество лошадей, рогатаго скота, плуговъ и рабочихъ экипажей въ указываемыхъ таблицею меннонитскихъ волостяхъ. Какъ можно видѣть изъ таблицы, на каждый меннонитскій дворъ приходится въ среднемъ отъ 5 до 9 лошадей, отъ 4 до 7 дойныхъ коровъ, по 2 рабочихъ экипажа, по 2—3 плуга и отъ 2 до 7 боронъ—явленіе рѣдкое въ нашемъ русскомъ крестьянствѣ. Сытые лошади и крупный рогатый скотъ лучшихъ породъ дополняютъ картину общаго довольства и благополучія, господствующаго въ меннонитскихъ поселеніяхъ.

Наряду съ представителями крупной земельной собственности въ меннонитской средѣ имѣются немногочисленные владельцы крупныхъ фабрично-промышленныхъ и заводскихъ предпріятій на югѣ Россіи. Изъ числа ихъ заслуживаютъ упоминанія: „Товарищество для производства муки“ Нибуръ и К^о въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губ., съ ежегоднымъ оборотомъ въ 3 милл. рублей; паровая мельница Ив. Ив. Тиссена въ Екатеринославѣ (ежегод. обор. 1½ милл. рублей); мучная торговля Генриха и Петра Гезе въ Екатеринославѣ (ежегодн. обор. 1½ милл. руб.); пар. мельница Яв. Зименса въ Никонолѣ, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 800 тыс. руб.); мельница Петра Унгера въ с. Нью-Йоркъ, Бахмутск. у. (ежегодный обор.—700 тыс. руб.); машиностроительные заводы Леппъ и Вальманнъ въ Хортицѣ, г.г. Александровскѣ и Павлоградѣ, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 1 милл. руб.); такой же заводъ А. Коппъ въ г. Александровскѣ, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 500 тыс. руб.) и мн. др.

Экономическое благосостояніе меннонитовъ стоитъ въ рѣдкомъ контрастѣ съ положеніемъ окружающаго малорусскаго крестьянства (на югѣ Россіи), владѣющаго ничтожными душевыми надѣлами и вынужденнаго влачить полу-

голодное существованіе. Громадные (по крестьянству) земельные участки меннонитовъ и вѣковыя привилегіи ихъ (въ видѣ освобожденія отъ военной службы), съ связи съ замкнутостью меннонитской массы и ея изолированностью отъ всего русскаго, вызываютъ нареканія въ окружающемъ русскомъ населеніи и служатъ источникомъ непрекращающейся вражды послѣдняго къ меннонитамъ.

II. Школы и благотворительныя заведенія меннонитовъ.

Школы меннонитовъ *).

Одну изъ главныхъ потребностей русскихъ меннонитовъ составляло съ самаго начала устройство школъ.

На первыхъ порахъ школьное дѣло въ меннонитскихъ колоніяхъ носило примитивный характеръ. Обучение производилось въ частныхъ домахъ. Любой грамотный меннонитъ, выходецъ изъ Пруссіи, обучалъ у себя меннонитскихъ дѣтей чтенію, письму и пѣнію религиозныхъ гимновъ. Обучение происходило на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій (Plattdeutsch). Средствомъ педагогическаго воедѣйствія служила верѣдко палка. Самъ учитель, обучая дѣтей, тутъ-же, во время ученія, занимался ремесломъ: шилъ, кроилъ, строгалъ и т. п. Меннониты-поселяне мирились съ такою постановкой обученія, такъ какъ, интересуясь хозяйствомъ болѣе, нежели наукой, „мало понимали въ школьныхъ дѣлахъ“ ¹⁾.

Очень скоро въ молочанской колоніи Орловъ возникло „Общество друзей школы“. Оно состояло изъ нѣсколькихъ лицъ, подъ руководствомъ Иоганна Корниса, въ то время еще молодого человѣка. Корнисъ и др. члены общества понимали, что для правильной постановки школьнаго обученія нужны прежде всего хорошо подготовленные учителя, такъ какъ „учитель дѣлаетъ школу“. Въ 1820 г. „общество друзей школы“ открыло въ кол. Орловъ училище для приготовления меннонитскихъ начальныхъ учителей. Училище

*) Fr. I, 569—653; Is. 273—295; Epp. 122—128. W. III, 149—153; 205—206.

¹⁾ Is. 273—275. Epp. 122—123; W. III, 149—150.

имѣло задачей давать своимъ питомцамъ и надлежащія познанія въ русскомъ языкѣ. Первыми учителями училища были меннонитскіе выходцы изъ Пруссіи, получившіе тамъ свою педагогическую подготовку.—Съ 1822 по 1829 г. въ Орловѣ учительствовалъ Тобіасъ Фотъ — уроженецъ Бранденбурга; онъ велъ обученіе на нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ него въ учителя былъ назначенъ Генрихъ Гезе, уроженецъ Пруссіи, переселившійся въ началѣ XIX ст. въ Россію. Онъ получилъ педагогическую подготовку въ Пруссіи. Живя въ Россіи, онъ быстро и въ совершенствѣ изучилъ русскій языкъ и, по желанію Корниса, преподавалъ его въ Орловскомъ училищѣ. Гезе учительствовалъ съ 1829 по 1842 г. и вслѣдствіе размолвки съ Корнисомъ перешелъ на службу въ Хортицкое меннонитское центральное училище, открытое въ 1842 г. Послѣ Гезе въ Орловѣ учительствовалъ Ридигеръ, также преподававшій русскій языкъ. Въ 1847 г. Орловское училище сгорѣло, и до 1860 г. занятія въ немъ не возобновлялись ²⁾.

Въ 1860 г. въ Орловѣ, взамѣнъ прежняго сгорѣвшаго училища, было открыто центральное меннонитское училище, существующее и понынѣ. Въ 1884 г. оно было преобразовано въ трехклассное училище. Съ 1888 г. преподаваніе всѣхъ предметовъ училища, кромѣ Закона Божія и нѣмецкаго языка, ведется на русскомъ языкѣ ³⁾.

Въ 1835 г., по указанію Екатеринославской Конторы Опекунства, въ Гальбштадтѣ было открыто центральное училище. Его задачей было готовить меннонитскихъ начальныхъ учителей, волостныхъ и сельскихъ писарей, бухгалтеровъ и другихъ лицъ, свѣдущихъ въ русскомъ языкѣ. Въ 1869 г. училище было преобразовано въ двухклассное; въ 1879 г. при училищѣ былъ открытъ педагогической классъ, съ двухгодичнымъ курсомъ; въ 1884 г. общезаготовительное отдѣленіе училища было преобразовано въ трехклассное. Съ 1886 г. преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и нѣм. языка, ведется на русскомъ языкѣ ⁴⁾.

²⁾ W. III, 149—152; Fr. I, 78—79; 569—585; 588—596. Is. 275—276; 220—292.

³⁾ Fr. I, 598—596 ср. 608.

⁴⁾ Fr. I, 596—612.

Въ 1842 г. въ Хортицѣ было открыто центральное меннонитское училище. Первымъ его учителемъ былъ Генрихъ Гезе, перешедшій сюда изъ кол. Орловъ (Молоч. окр.). Онъ учительствовалъ въ Хортицѣ до 1846 г., но вслѣдствіе происковъ Корнуса былъ отставленъ отъ должности; послѣ этого онъ поселился въ кол. Кичкасѣ (Эйнлаге), гдѣ и умеръ въ 1868 г.

Преемникомъ Гезе былъ Генрихъ Францъ, учительствовавшій въ Хортицѣ до 1858 г. Францъ былъ уроженецъ Пруссіи, переселившійся въ Россію въ 1835 г. Свою педагогическую подготовку онъ получилъ въ Пруссіи. Живя въ Россіи, Францъ быстро изучилъ русскій языкъ и преподавалъ его въ Хортицкомъ училищѣ. Съ 1871 г. въ Хортицкомъ училищѣ учреждена особая должность учителя русскаго языка. Въ 1890 г. при училищѣ былъ открытъ педагогическій классъ. Въ 1892 г. общеобразовательное отдѣленіе училища было преобразовано въ четырехклассное. Въ 1908 г. педагогическій классъ училища былъ преобразованъ въ двухгодичный. Съ конца 80-хъ годовъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и нѣмецкаго языка, ведется на русскомъ языкѣ ⁷⁾.

Въ 1873 г. центральное училище было открыто въ Гнаденфельдѣ. Въ 1884 г. оно было преобразовано въ трехклассное. Съ 1888 г. преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и нѣм. языка, ведется на русскомъ языкѣ ⁸⁾.

Въ настоящее время перечисленныя центральныя училища меннонитовъ по составу и объему преподаваемыхъ наукъ приближаются къ типу городскихъ четырехклассныхъ училищъ по положенію 1872 г.

Въ 1895 г. въ с. Орловъ, Тиге-Заградовской вол., Херсонскаго у., было открыто центральное меннонитское училище, устроенное по типу существовавшихъ меннонитскихъ центральныхъ училищъ. Послѣ 1905 г. центральныя училища открыты въ слѣдующихъ меннонитскихъ поселеніяхъ: 1) въ с. Николайполѣ, Екатериносл. уѣзда; 2) въ с. Нью-Йоркъ, Бахмутскаго у.; 3) въ с. Преторія, Оренбургскаго. у.; 4) въ

⁷⁾ Fr. 612—621; 577—587. [ср. 608, 609—612]. Еpp. 127—128.

⁸⁾ Fr. 621—622. Ср. 608, 609—612.

с. Александркроне, Гальбштадтской вол., Бердянскаго у., Таврич. губ.; 5) въ с. Карассанъ (въ Крыму); 6) въ с. Спать (въ Крыму); 7) въ с. Краснополѣ, Александровск. у., Екатеринославской губ.; 8) въ с. Давлеканово, Уфимской губ.—Кромѣ того, въ меннонитскихъ селеніяхъ Кеппенталѣ и Александрталѣ, Самарской губ., открыты двухклассныя министерскія училища ⁹⁾.

Въ самое послѣднее время въ с.с. Гальбштадтѣ и Хортицѣ были открыты меннонитскія женскія прогимназіи и, сверхъ того, коммерческое училище въ Гальбштадтѣ ¹⁰⁾.

Во всѣхъ перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ.

Почти во всѣхъ меннонитскихъ поселеніяхъ въ Россіи имѣются начальныя училища. Общее число меннонитскихъ начальныхъ училищъ (сельскихъ и хуторскихъ) къ 1911 г. равнялось 400; въ нихъ состояло до 500 учителей-меннонитовъ (въ томъ числѣ до 25 учительницъ-меннонитокъ) и до 15.000 учащихся меннонитскихъ дѣтей обоюго пола. Число учащихся дѣтей относилось къ общему числу меннонитскаго населенія какъ 1 къ 5 ⁹⁾. Въ 1838 г. въ меннонитскихъ колоніяхъ насчитывалось 45 начальныхъ училищъ; въ нихъ обучалось 1992 дѣтей меннонитовъ. Число учащихся дѣтей относилось къ общему числу меннонитовъ какъ 1 къ 6 ¹⁰⁾.

Первоначально всѣ меннонитскія училища въ колоніяхъ (центральныя и начальныя) состояли въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ближайшее завѣдываніе ими принадлежало Новороссійской Конторѣ Онекуиства и Попечительному Комитету объ иностранныхъ колонистахъ Южной Россіи. Съ учрежденіемъ Министерства Гос. Имуществъ (въ 1837 г.) меннонитскія училища вмѣстѣ съ колоніями перешли въ вѣдѣніе этого Министерства. Ближайшее завѣдываніе училищами оставлено было за Попечительнымъ Комитетомъ; непосредственное управленіе ими (по

⁷⁾ Fr. I, 622—625.

⁸⁾ Fr. I, 625—628.

⁹⁾ Fr. I, 638—640.

¹⁰⁾ Ж. М. Г. И. 1842, ч. IV, стр. 28.

крайней мѣрѣ, формально) до 1843 г. принадлежало меннонитскимъ дух. старшинамъ ¹¹⁾.

Въ 1843 г. завѣдываніе меннонитскими школами было передано Молочанскому и Хортицкому сельскохозяйственнымъ обществамъ, каждому въ своемъ округѣ ¹²⁾. Въ 1869 г. школьное дѣло въ Молочавскомъ округѣ было изъято изъ вѣдѣнія Молочанскаго Сельскохозяйственнаго Общества и передано въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго (въ 1869 г.) Молочанскаго Меннонитскаго Училищнаго Совѣта. Въ Хортицкомъ округѣ школы снова перешли въ вѣдѣніе духовныхъ старшинъ; здѣсь также существовалъ временный школьный совѣтъ, вѣдавшій училищами ¹³⁾.

Съ упраздненіемъ Попечительнаго Комитета въ 1871 г. и съ передачей меннонитскихъ колоній въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ установлений, меннонитскія школы до 1881 г. состояли въ вѣдѣніи мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ. Въ 1881 г. меннонитскія школы были подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія и съ тѣхъ поръ состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ учебнаго надзора. Съ 1886—1888 г.г. въ меннонитскихъ училищахъ (центральныхъ и начальныхъ) преподаваніе всѣхъ предметовъ обученія, кромѣ Закона Божія и нѣм. языка, ведется на русскомъ языкѣ ¹⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что до передачи меннонитскихъ училищъ въ вѣдѣніе М-ва Народнаго Просвѣщенія, послѣднія, по собственному сознанію самихъ меннонитовъ, стояли внѣ всякаго фактическаго надзора Правительства ¹⁵⁾.

Высочайше утвержденнымъ 23 Марта 1907 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ (Собр. Узак. Расп. Прав. № 76, ст. 724, стр. 1080), въ нѣмецкихъ начальныхъ училищахъ, устраиваемыхъ въ селеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ и содержимыхъ на мѣстныя средства, разрѣшено преподавать всѣ предметы начального обученія на нѣмец-

¹¹⁾ Ср. Ерр. 126—127; Fr. I, 159. 640—641.

¹²⁾ Ср. Fr. I, 159. 640—641.

¹³⁾ Fr. I, 644—647. 652—653.

¹⁴⁾ Fr. I, 640—653. Ерр. 126—127; Is. 276—290.

¹⁵⁾ Ерр. 126.

комъ языкѣ, кромѣ русскаго языка, а также исторіи и географіи, если послѣднія преподаются какъ самостоятельные предметы. Меннониты не воспользовались этимъ узаконеніемъ, хотя и имѣли на то право.

Благотворительныя заведенія меннонитовъ.

Изъ благотворительныхъ заведеній меннонитовъ заслуживаютъ упоминанія: 1) Маріинское училище для глухонѣмыхъ въ с. Тиге, Гальбштадтской вол., Таврической губ. Училище открыто въ 1885 г. и содержится на общественныя средства меннонитовъ. Помѣщеніе училища рассчитано на 40 учениковъ. Въ 1910 г. въ училищѣ состояло 4 учителя и 1 учительница. Преподаваніе въ училищѣ ведется на нѣмецкомъ языкѣ. — 2) Больницы и лечебницы въ с.с. Мунтау, Орловѣ и Вальдгеймѣ, Молочанскаго округа; 3) Евангельская община сестеръ милосердія („діакониссъ“) — „Моріа“ — въ Гальбштадтѣ, учрежденная въ 1909 г. 4) Психіатрическая лечебница „Бетанія“ въ с. Кронсвейде, Хортицкой вол. 5) Богадѣльни въ с. Рюккенау и на Курушанѣ (Молочанск. окр.) и сиротскій пріютъ въ Гроссвейде (Молочанскаго окр.) ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Fr. I, 654—666.

III. Военная повинность меннонитовъ въ Россіи.

Къ исторіи вопроса *).

Съ начала поселенія въ Россіи меннониты были освобождены отъ натуральной рекрутской повинности (П. С. З. 6 апрѣля 1800 г., № 19372). Эта свобода была подтверждена Жалованною Грамотою Императора Павла I-го (П. С. З. 6 сентября 1800 г. № 19546).

Слѣдуетъ однако замѣтить, что такая свобода была предоставлена не однимъ меннонитамъ, но и всѣмъ вообще иностраннымъ поселенцамъ въ Россіи. Это положеніе нашло себѣ выраженіе не только въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II отъ 22 Іюля 1763 г. (П. С. З. № 11880), но и въ послѣдующихъ правительственныхъ актахъ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 20 Февраля 1804 г. правиламъ для принятія и водворенія иностранныхъ колонистовъ (П. С. З. № 21163), всѣмъ вообще колонистамъ, переходившимъ изъ Германіи на жительство въ Россію, предоставлены были права и преимущества, какія были присвоены колонистамъ вообще, водворявшимся до тѣхъ поръ въ Новороссійскомъ краѣ. Эти права заключались: 1) въ

*) Fr. I, 483—524; Is. 295—330; Epp. 150—190; W III, 186—193; Abr. Görz. Ein Beitrag zur Geschichte des Forstdienstes der Mennoniten in Russland (брош.). Б. Токмакъ 1897.—Свѣдѣнія о меннонитахъ въ Россіи (брош.). Бердянскъ 1912 (стр. 30—42).—Дѣло Лѣсного Д-та: „О назначеніи меннонитовъ, подлежащихъ призыву въ новобранцы, на культурныя работы на Югѣ Россіи“ № 42, ч. I. (1875 г.), ч. II, (1882 г.). Дѣло Земск. Отд. М-ва Вн. Дѣлъ (нынѣ Управленія Военской Пов.) по дѣлопроизводству о воинск. пов.: „О меннонитахъ“, № 23, ч. I, (1874 г.), ч. III и IV.

свободѣ вѣры; 2) въ свободѣ отъ платежа податей и повинностей въ теченіи 10 лѣтъ; 3) въ отводѣ каждому семейству 60 дес. земли; 4) въ свободѣ отъ гражданской и военной службы; 5) въ дачѣ кормовыхъ денегъ со дня прибытія на границу до первой жатвы (въ мѣстѣ водворенія) и въ выдачѣ ссуды на первоначальное обзаведеніе; 6) въ позволеніи заводить фабрики и др. ремесла, торговать, вступать въ гильдіи и цехи и вездѣ въ Имперіи продавать свои издѣлія.

По Высочайше утвержденному 12 Апрѣля 1804 г. докладу Министра Вн. Дѣлъ (П. С. З. № 21254), помѣщикамъ дозволено было водворять на своихъ земляхъ иностранныхъ колонистовъ, причемъ послѣдніе, на основаніи Манифеста 1763 г., были освобождены отъ военной и гражданской службы.

Такъ какъ многія изъ розданныхъ помѣщикамъ земель „лежали впустѣ, не будучи заселены“, то Высочайшимъ Указомъ 25 августа 1817 г. (П. С. З. № 27032), помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, въ видахъ распространенія въ Россіи земледѣлія и промышленности, предоставлялось право принимать и выписывать иностранныхъ колонистовъ для поселенія ихъ на свободныхъ земляхъ, причемъ, на основаніи приведеннаго выше закона 12 Апрѣля 1804 г., колонистамъ предоставлялись разныя права и льготы и въ томъ числѣ свобода отъ военной и гражданской службы.

Таже свобода отъ военной службы была предоставлена иностраннымъ колонистамъ, водворявшимся на жительство въ Бессарабіи (П. С. З. Выс. утв. 28 Августа 1817 г. Полож. Комитета Министровъ, № 27029).

Наконецъ, по Высочайшему Указу 29 Декабря 1819 г. (П. С. З. № 28054), болгарамъ и др. задунайскимъ переселенцамъ, которые имѣли быть водворены въ Южной Россіи, предоставлялись всѣ права и преимущества, пожалованныя иностраннымъ колонистамъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабіи, въ томъ числѣ и свобода отъ военной службы ¹⁾.

То обстоятельство, что Правительство освобождало отъ военной повинности не однихъ меннонитовъ, но и всѣхъ вообще иностранныхъ поселенцевъ въ Южной Россіи, пока-

¹⁾ Кл. 314—318.

зываетъ что освобожденіе меннонитовъ отъ воинской повинности понималось Правительствомъ не какъ уступка ихъ вѣроученію, а какъ общая льгота, распространявшаяся въ то время на всѣхъ иностранныхъ колонистовъ въ Новороссійскомъ краѣ, для поощренія колонизаціи.

Съ измѣненіемъ правительственныхъ взглядовъ на иностранную колонизацію (въ 1850—60 г.г.), переселенія меннонитовъ въ Россію допускались съ ограниченіями. Высочайшими Указами 19 Ноября 1851 г. и 22 Января 1859 г. (П. С. З. №№ 25752а и 34077а) меннонитамъ, переселившимся изъ Пруссіи въ Самарскую губернію, предоставлена была свобода отъ натуральной и денежной рекрутской повинности въ продолженіи лишь 20-ти лѣтъ; по истеченіи же этого времени они и ихъ потомки привлекались къ военной службѣ, но не въ натурѣ, а въ формѣ уплаты опредѣленной рекрутской подати.

Со введеніемъ въ Россію всеобщей воинской повинности, обязательной для всѣхъ россійскихъ подданныхъ, льготы по воинской повинности, какими пользовались колонисты и меннониты по старому рекрутскому Уставу (ст. 13 п. 11, изд. 1862 г.), признаны были несоотвѣтствующими духу новаго устава и были отмѣнены.

Слухи о введеніи въ Россію всеобщей воинской повинности еще въ 1870 г. проникли въ меннонитскую среду и начали волновать ее, внушая ей опасенія, что меннониты, вопреки своему ученію, будутъ привлечены къ военной службѣ. Для выясненія положенія они въ 1871, 72 и 73 г.г. посылали въ Петербургъ особыя депутаціи. Депутатамъ меннонитовъ было указано, что освобожденіе ихъ отъ военной службы недопустимо и что, на виду особенностей ихъ вѣроученія, они будутъ привлечены къ санитарной службѣ въ арміи, т.-е. къ уходу за больными и ранеными воинами. Меннонитскіе депутаты отнеслись къ этому предложенію непримирно. Нѣкоторые изъ нихъ заявляли, что санитарная служба можетъ быть приемлема для меннонитовъ лишь въ томъ случаѣ, если она имѣетъ добровольный, а не принудительный характеръ²⁾.

²⁾ Is. 298—299. Epp. 159.

Сообщенія депутатовъ и дальнѣйшія извѣстія изъ Петербурга убѣдили меннонитовъ, что ихъ привилегированному положенію въ Россіи наступаетъ конецъ. Къ такому же убѣжденію привели меннонитовъ и другія правительственныя распоряженія. Въ 1871 г. „Почетительный Комитетъ объ иностранныхъ колонистахъ въ Южной Россіи“ былъ упраздненъ, и меннониты, подъ именемъ поселянъ—собственникововъ, были подчинены вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Въ меннонитскихъ колоніяхъ были введены общія крестьянскія установленія. Нѣмецкій языкъ въ официальныхъ сношеніяхъ и въ дѣлопроизводствѣ былъ замѣненъ русскимъ. Въ школахъ требовалось обязательное изученіе русскаго языка и грамоты. На какой именно линіи долженъ былъ остановиться начавшійся, по мнѣнію меннонитовъ, процессъ руссификаціи и уравниенія ихъ съ русскими сельскими обывателями,—для меннонитовъ не было ясно. Всѣ эти обстоятельства и заставили меннонитовъ подумать о выселеніи въ Америку. Въ пользу выселенія съ особенной энергіей дѣйствовалъ меннонитъ Янценъ—германскій консуль въ Бердянскѣ.

Въ 1873 г. въ Сѣв. Америку выѣхала специальная меннонитская делегація для осмотра земель, предназначенныхъ подъ поселенія меннонитовъ. Въ 1874 г. цѣлыя массы меннонитовъ выселились изъ Россіи въ Америку. Выселенія продолжались до 1880 г. За это время выселилось въ Америку до 15.000 русскихъ меннонитовъ. Выселялись отдѣльныя семейства, цѣлыя селенія (с. Александрволь въ Гальбштадтской вол.) и даже волости. Изъ Маріупольскаго уѣзда выселилась вся Бергтальская меннонитская волость (прежній Маріупольскій меннонитскій округъ)³⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти выселенцы не принадлежали къ числу лицъ, духовно сроднившихся съ Россіей. Многіе изъ выселенцевъ и, прежде всего, тѣ изъ нихъ, которые вели энергичную пропаганду эмиграціи (Янценъ, Зудерманъ, Петерсъ и др.), считали, что нѣмецъ и меннонитъ одно и то же. Русскаго языка они почти не знали; о сокровищахъ русской литературы не имѣли понятія; изъ русской

³⁾ W. III, 189—190. Fr. I, 498—501.

исторіи они знали лишь то небольшое, что предлагалось имъ въ нѣмецкихъ историческихъ руководствахъ; о Россіи они слышали только, что здѣсь имѣются „казаки, попы и Сибирь“. Понятно, что выселеніе такихъ лицъ не могло принести ущерба для русскаго государства ⁴⁾).

Высочайше утвержденный 1 Января 1874 г. законъ о всеобщей воинской повинности освобождалъ (ст. 157) меннонитовъ отъ службы въ дѣйствующей арміи и отъ ношенія оружія, но обязывалъ ихъ къ несенію нестроевыхъ должностей въ мастерскихъ военносухопутнаго или морскаго вѣдомствъ и въ тому подобныхъ заведеніяхъ. Дѣйствіе этого правила не распространялось на тѣхъ меннонитовъ, которые присоединились къ сектѣ или прибыли изъ-заграницы, для водворенія въ Имперіи, послѣ 1 Января 1874 г.

Этотъ законъ не удовлетворилъ меннонитовъ. Меннониты опасались, что они будутъ поставлены въ соприкосновеніе съ военнымъ дѣломъ. Подъ вліяніемъ такихъ опасеній выселеніе меннонитовъ, начавшееся въ 1873 г., не только не прекратилось, но приняло еще болѣе широкіе размѣры.

Для предотвращенія дальнѣйшей меннонитской эмиграціи, командированный въ 1874 г., по Высочайшему повелѣнію, Ген.-Ад. Тотлебенъ посѣтилъ молочанскія и хортицкія поселенія меннонитовъ и объявилъ имъ, отъ Имени Государя Императора, что они не будутъ поставлены ни въ какое соприкосновеніе съ военнымъ дѣломъ и что имъ предоставлено будетъ отбываніе службы не въ военномъ, а въ другихъ вѣдомствахъ, и при томъ въ мѣстностяхъ преимущественно Новороссійскаго края и въ смежныхъ съ нимъ губерніяхъ.

Въ соотвѣтствіи съ этими обѣщаніями, Высочайше утвержденнымъ 8-го Апрѣля 1875 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, статья 157 Уст. о воинск. пов. была измѣнена въ томъ смыслѣ, что меннониты, освобождаясь отъ ношенія оружія, отбываютъ службу въ мастерскихъ морского вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ особыхъ подвижныхъ командахъ лѣснаго вѣдомства, на основаніи особо установленныхъ правилъ. Но сіе не распространялось на тѣхъ

⁴⁾ Fr. I, 501.

изъ меннонитовъ, которые присоединились къ сектѣ или прибыли изъ-заграницы, для водворенія въ Имперіи, послѣ 1-го Января 1874 г. (II. С. З. № 54568).

Но и такая льгота удовлетворила далеко не всѣхъ меннонитовъ. По донесеніямъ Екатеринославскаго и Таврическаго Губернаторовъ Министерству Вн. Дѣлъ (28 Мая 1875 г.), Екатеринославскіе меннониты отнеслись къ этой льготѣ съ благодарностью, Таврическіе же меннониты „отнеслись къ ней равнодушно и не оставляли своихъ намѣреній выселиться въ Америку“ ⁵⁾).

Насколько сильно было нежеланіе меннонитовъ отбывать сроки обязательной службы, видно изъ того факта, что въ 1879 г. часть молочанскихъ меннонитовъ ходатайствовала предъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ Ген.-Ад. Кауфманомъ о дозволении имъ переселиться въ Туркестанскій край, съ освобожденіемъ ихъ отъ личной военной службы, даже въ той ея формѣ, какъ она была установлена закономъ 8-го Апрѣля 1875 г. Съ такимъ же ходатайствомъ обращались къ Ген. Кауфману меннониты самарскіе и молочанскіе, уже водворившіеся на жительствѣ въ Туркестанскомъ краѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ цѣляхъ освобожденія отъ военной службы, ходатайствовали о поселеніи ихъ въ Бухарь. Всѣ эти домогательства меннонитовъ отклонялись ⁶⁾).

Введеніе въ дѣйствіе новаго положенія о службѣ меннонитовъ приурочивалось къ 1880 г. Между тѣмъ въ концѣ 70-тыхъ годовъ меннониты возбудили ходатайство о томъ, чтобы Правительство назначало ихъ на службу исключительно въ лѣсничества, такъ какъ служба эта всего лучше отвѣчаетъ условіямъ жизни и способностямъ меннонитовъ. Ходатайство меннонитовъ было поддержано Ген.-Ад. Тотлебенемъ—въ то время Одесскимъ Ген.-Губернаторомъ. Въ Іюнь 1880 г. Министерство Гос. Имуществъ командировало въ меннонитскія поселенія Ст. Сов. Барка, поручивъ ему войти въ соглашеніе съ меннонитами относительно службы ихъ въ лѣсничествахъ. Меннониты приняли сдѣланныя Баркомъ предложенія и обязались выстроить на собственный

⁵⁾ См. Дѣло Земск. Отд. о меннонитахъ, ч. I.

⁶⁾ Дѣло Земск. Отд. о меннонитахъ, ч. IV.

счетъ казармы для меннонитскихъ лѣсныхъ командъ и на свой же счетъ содержать эти команды ⁷⁾.

Вслѣдъ затѣмъ, въ измѣненіе правилъ 8 Апрѣля 1875 г., Высочайше утвержденными 25 Мая 1882 г., 19 Января 1883 г. и 7 Мая 1885 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта (И. С. З. №№ 914, 1316 и 2924) было постановлено, что меннониты, состоявшіе въ сектѣ и водворившіеся въ Имперіи до 1 Января 1874 г., освобождаясь отъ ношенія оружія, отбываютъ сроки обязательной военной службы въ особыхъ лѣсныхъ командахъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи особыхъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Лѣсномъ. Это положеніе вошло въ ст. 179 Уст. о воин. пов. изд. 1897 г. и ст. 219 изд. 1915 г.

Меннонитскія лѣсныя команды. (Организація и современное состояніе).

Внутренняя организація меннонитскихъ лѣсныхъ командъ опредѣляется Положеніемъ объ этихъ командахъ (Уст. Лѣс. т. VIII, ч. I, изд. 1905 г., прилож. къ ст. 23: „Правила о образуемыхъ изъ меннонитовъ лѣсныхъ командахъ Вѣдомства Министерства Землеустройства и Земледѣлія“) *) и особыми правилами **, утвержденными Министромъ Государственныхъ Имуществъ 14 Юня 1888 г. ***).

Согласно „Положенію“, меннонитскія лѣсныя команды состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Землеустройства и Земледѣлія и состояются изъ меннонитовъ, отбывающихъ сроки обязательной службы (Уст. Лѣс. ст. 23). Последніе именуются „обязанными рабочими“ (Уст. Лѣс., Полож. п. 2). Распредѣленіе рабочихъ по командамъ производится Лѣснымъ Департаментомъ (Правила § 3).

Всѣ команды водворены въ казенныхъ лѣсничествахъ (Прав. § 8) и состоятъ каждая въ полномъ подчиненіи сво-

⁷⁾ Свѣдѣнія о меннонитахъ въ Россіи (брош.). Бердянскъ 1912 г. стр. 41.

*) Въ послѣдующемъ цитируется: „Полож.“.

***) Въ послѣдующемъ цитируется: „Прав.“.

****) Сборникъ правилъ и узаконеній, относящихся до лѣсныхъ командъ изъ меннонитовъ. Изд. Лѣснаго Д-та. СПб. 1888.

ему мѣстному лѣсничему (Полож. п. 9). Последнему принадлежатъ права командира части: ему ввѣряется общее завѣдываніе командой, ея постройкиками, хозяйствомъ и всѣми производимыми командою работами (Полож. п. 10, Прав. §§ 25—26, 29). Лѣсничій слѣдитъ за состояніемъ духа и политической благонадежностью командъ (Прав. § 27) и ведетъ штрафной журналъ команды (Прав. § 32). Онъ же ведетъ денежную отчетность по расходамъ казны на содержаніе командъ (Прав. § 84, 85).

Лѣсничему содѣйствуютъ его помощники (Прав. § 9). Для ближайшаго надзора за обязанными рабочими и для наблюденія за хозяйственнымъ устройствомъ команды лѣсничій назначаетъ надсмотрщиковъ изъ среды обязанныхъ рабочихъ и одного изъ надсмотрщиковъ назначаетъ старшимъ надсмотрщикомъ (Прав. § 13). Последній при содѣйствіи другихъ надсмотрщиковъ слѣдитъ, по указанію лѣсничаго, за внутреннимъ порядкомъ въ командѣ, поведеніемъ рабочихъ (Прав. § 15) и исполненіемъ ими своихъ обязанностей (Прав. §§ 16, 19, 22), разрѣшаетъ рабочимъ кратковременныя отлучки изъ казармъ (Прав. § 23) и содѣйствуетъ лѣсничему въ надзорѣ за хозяйственнымъ устройствомъ и довольствіемъ командъ и за исправностью казармъ (Прав. § 25). Всѣмъ командамъ присвоена однообразная форменная одежда (Полож. п. 11).

Новобранцы меннониты, по призывѣ на дѣйствительную службу, временно отпускаются по домамъ и поступаютъ въ составъ командъ къ 1 Марта слѣдующаго за призывомъ года (Полож. п. 2; Прав. § 1). При прохожденіи службы команды назначаются, въ предѣлахъ губерній Екатеринославской, Таврической и Херсонской, для производства лѣсныхъ, культурныхъ и лѣсоустроительныхъ работъ, а также для исполненія другихъ казенныхъ работъ въ лѣсничествахъ, въ томъ числѣ и по постройки и ремонту зданій (Полож. п. 9; Прав. § 43). Работы производятся въ теченіи всего года, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней (Прав. § 44). За каждый отработанный день обязанные рабочие получаютъ плату въ размѣрѣ 20 коп. на человѣка (Полож. п. 12). Такую же плату получаютъ и надсмотрщики (Прав. § 53). Время начатія и окончанія работъ, а равно

ежедневное число рабочихъ часовъ опредѣляются въ пра-
вилахъ слѣдующимъ образомъ (Прав. § 45).

	Часы пополуночи.		Часы пополудни.		Число рабо- чихъ часовъ въ сутки.
	Начатіе работъ.	Окончаніе работъ.	Начатіе работъ.	Окончаніе работъ.	
Въ Январѣ . . .	7 ¹ / ₂	11	Въ полдень	4 ¹ / ₂	8
„ Февралѣ . . .	6 ¹ / ₂	11	„ полдень	5 ¹ / ₂	10
„ Мартѣ . . .	6	11	„ половинѣ		
			1-го часа.	6	10 ¹ / ₂
„ Апрельѣ . . .	5	11	„ 1 часъ дня	7	12
„ Маѣ . . .	4 ¹ / ₂	11	„ половинѣ		
			2-го часа.	7 ¹ / ₂	12 ¹ / ₂
„ Июньѣ . . .	4 ¹ / ₂	11	„ 2 часа дня	8	12 ¹ / ₂
„ Июльѣ . . .	4 ¹ / ₂	11	„ половинѣ		
			2-го часа.	7 ¹ / ₂	12 ¹ / ₂
„ Августѣ . . .	5	11	„ 1 часъ дня	7	12
„ Сентябрьѣ . . .	6	11	„ половинѣ		
			1-го часа	6 ¹ / ₂	11
„ Октябрьѣ . . .	6 ¹ / ₂	11	„ полдень	5 ¹ / ₂	10
„ Ноябрьѣ . . .	7 ¹ / ₂	11	„ полдень	5	8 ¹ / ₂
„ Декабрьѣ . . .	8	11	„ полдень	4	7.

Для варки пищи и печенія хлѣба въ командахъ лѣс-
ничій назначаетъ потребное число лицъ изъ числа обяза-
нныхъ рабочихъ; они увольняются отъ казенныхъ работъ и не
удовлетворяются поденною казенною платою (Прав. § 30, 31).

Высшее наблюденіе за командами принадлежитъ На-
чальникамъ мѣстныхъ Управленій Земледѣлія и Гос. Имү-
ществъ (Полож. прим. къ п. 10; Прав. § 34). Начальники
Управленій дѣйствуютъ непосредственно или посредствомъ
лѣсныхъ ревизоровъ (Прав. § 34). Начальники Управленій
увольняютъ обязанныхъ рабочихъ въ запасъ (Полож. п. 3
и прим. 1), даютъ имъ зимніе отпуска (Полож. п. 4), пере-
водятъ ихъ изъ одной команды въ другую (Полож. п. 6, 7).
По истеченіи года лѣсничіе представляютъ мѣстнымъ Упре-
вленіямъ Земледѣлія и Гос. Имүществъ краткіе годовые
отчеты по содержанію и управленію командъ (Прав. § 85).

Расходы по содержанію командъ производятся на счетъ
казны и на средства меннонитскихъ обществъ (Полож. п. 20).

Изъ средствъ казны производятся слѣдующія издержки:
1) поденная плата рабочимъ; 2) лѣченіе рабочихъ въ госпи-
таляхъ военнаго вѣдомства; 3) устройство мастерскихъ и
снабжение командъ орудіями и инструментами; 4) содержа-
ніе квартиръ для рабочихъ въ періодъ лѣсоустроительныхъ
работъ (Прав. § 52).

На средства меннонитскихъ обществъ производятся:
постройка и содержаніе казармъ, хозяйственное обзаведеніе,
обмундированіе и продовольствіе командъ, доставка рабо-
чихъ изъ мѣстъ жительства въ команды (при пріемѣ на
службу) и обратно (при увольненіи въ запасъ) и наемная
плата за землю, отводимую командамъ отъ казны (Полож.
п. 24). Эти расходы покрываются изъ особаго денежнаго
сбора на содержаніе меннонитскихъ лѣсныхъ командъ, про-
изводимаго во всѣхъ меннонитскихъ волостяхъ и поселе-
ніяхъ въ Россіи („Казарменный сборъ“). Расходоуаніемъ
сбора вѣдаетъ особый Уполномоченный меннонитскихъ об-
ществъ по дѣламъ о содержаніи лѣсныхъ командъ (Прав.
§ 26).

Для ближайшаго завѣдыванія хозяйственною частью
при каждой командѣ состоитъ экономъ (Прав. § 11). Онъ
получаетъ содержаніе отъ меннонитскихъ обществъ. Для
дѣлей духовнаго призрѣнія при командахъ содержатся
особые меннонитскіе проповѣдники (Прав. § 10). Должности
эконома и проповѣдника могутъ совмѣщаться въ одномъ
лицѣ (Прав. § 11).

Дисциплинарная отвѣтственность обязанныхъ рабочихъ
опредѣляется въ законѣ слѣд. образомъ. За маловажные
проступки рабочіе подвергаются замѣчанію, выговору, про-
стому или строгому аресту по распоряженіямъ какъ лѣс-
ничихъ, такъ и мѣстныхъ Управленій Землед. и Гос. Имү-
ществъ (Полож. п. 14). За нарушеніе обязанностей службы,
если наказанія выходятъ за предѣлы дисциплинарныхъ
взысканій, обязанные рабочіе подлежатъ судебной отвѣт-
ственности на основаніи Улож. о наказ. и Уст. Нак., налаг.
Мир. Суд. (Полож. п. 17 и 18). За оскорбленія начальствую-
щихъ лицъ словами, дѣйствіемъ или насиліемъ, за непови-
новеніе имъ, за умышленное освобожденіе себя отъ службы,
за побѣгъ, самовольную отлучку (свыше 6-ти дней) или

неявку въ срокъ на службу, за растрату и порчу казенныхъ вещей и орудій обязанные рабочіе подвергаются взыска- ніямъ, опредѣленнымъ въ Военскомъ Уставѣ о наказ., съ уменьшеніемъ ихъ, по обстоятельствамъ, на двѣ или три степени и съ замѣною ихъ взыскаемъ по Улож. о накаа. При этомъ объѣзчики, лѣсники и надсмотрщики прирав- ниваются къ фельдфебелямъ, унтеръ-офицерамъ и ефрейто- рамъ (Полож. п. 18).

Всѣхъ меннонитскихъ лѣсныхъ командъ въ настоящее время насчитывается—8. Онѣ находятся въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ и въ Степ- номъ Краѣ.

Въ Херсонской губ. водворены слѣдующія команды: 1) Рацынская (Рацынское лѣсничество въ 18 верстахъ отъ г. Вознесенска, Елизаветградскаго у.); 2) Владимировская (Владимировское лѣсничество, въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ 15 вер. отъ ст. Николо-Козельскъ, Екатерининской ж. д.); 3) Жеребковская (Жеребковское лѣсничество, Анаевскаго уѣзда, въ 4 вер. отъ ст. Жеребковка Юго-Зап. ж. д.); 4) Чер- нолѣсская (Чернолѣское лѣсничество, Александрійскаго у., въ 7 вер. отъ ст. Знаменка Южн. ж. д.).

Въ Екатеринославской губ. водворены слѣд. команды: 1) Великоанадольская (Великоанадольское лѣсничество Мариупольскаго у., въ 20 вер. отъ ст. Великоанадоль Екатеринбургской ж. д.); 2) Азовская (Азовское лѣсничество, въ 10 вер. отъ г. Мариуполя).

Въ Таврической губ. расположена Бердянская лѣсная команда (Старо—и Ново-Бердянское лѣсничества, близъ г. Мелитополя).—Въ Степномъ Краѣ съ 1913 г. существуетъ Иссель-Кульская лѣсная команда, облуживающая менно- нитовъ въ Сибири.

Къ началу 1914 г. во всѣхъ перечисленныхъ коман- дахъ состояло слѣд. число обязанныхъ рабочихъ.

Названіе командъ.	Призывъ 1913 г.	Призывъ 1912 г.	Призывъ 1911 г.	Всего.
1) Великоанадольская	52	43	79	174
2) Азовская	26	29	75	130
3) Бердянская	115	135	95	345

Названіе командъ.	Призывъ 1913 г.	Призывъ 1912 г.	Призывъ 1911 г.	Всего.
въ томъ числѣ:				
Старо-Бердянск. дача	76	87	67	230
Ново-Бердянская дача	39	48	28	115
4) Владимировская	34	54	44	131
5) Рацынская	54	32	31	117
6) Жеребковская	46	28	21	95
7) Чернолѣсская	45	60	63	168
8) Иссель-Кульская	44			44
Итого	416	381	407	1204

На содержаніе всѣхъ этихъ командъ въ 1913 г. было израсходовано изъ средствъ меннонитскихъ обществъ 347.492 руб. 73 коп.

Въ текущую войну всѣ меннониты запасные и ратники ополченія—были призваны на дѣйствительную службу, при- чемъ значительная часть ихъ была отправлена въ сани- тарные отряды Краснаго Креста, другая часть откоманди- рована на дорожныя работы въ Крыму и на лѣсныя работы въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи; сверхъ того, часть рабочихъ была оставлена въ лѣсничествахъ.

По даннымъ Уполномоченнаго меннонитскихъ командъ— Классена, къ 1 Марта 1915 г. состояло на службѣ 3.489 обя- занныхъ меннонитовъ. Изъ этого числа въ санитарныхъ отрядахъ было: добровольцевъ 581 чел., запасныхъ обяза- нныхъ рабочихъ 1594 чел. и обязанныхъ рабочихъ дѣйстви- тельной службы 918 чел., а всего въ санитарныхъ отрядахъ 3093 чел. На дорожныя работы въ Крыму было откоманди- ровано 261 запасныхъ обязанныхъ рабочихъ. На лѣсныя работы въ Европ. Россіи и Сибири было назначено 1331 за- пасныхъ меннонитовъ.

Сверхъ того, новобранцевъ меннонитовъ досрочнаго призыва 1915 г. было около 650 чел. и ратниковъ ополче- нія 1-го разряда призывовъ 1900—1915 г.г.—около 800 чел. Всего къ Октябрю 1915 г. состояло на службѣ около 9.000 обя- занныхъ меннонитовъ.

Для характеристики прохожденія службы и существа

производимыхъ въ командахъ работъ руководящее значеніе могутъ имѣть нижеслѣдующія данныя о состояніи Рацынской, Владимировской и Старобердянской лѣсныхъ командъ *).

Рацынская команда водворена въ Рацынскомъ казенномъ лѣсничествѣ. Лѣсничество расположено въ сухой здоровой мѣстности на участкѣ въ 2500 дес. земли.

Команда помѣщается въ казармѣ. Въ казармѣ, кромѣ 6 палатъ для рабочихъ—меннонитовъ, имѣются: столовая (она же моленная), кухня, пекарня, комнаты для поваровъ, хлѣбопековъ и старшаго надсмотрщика изъ числа рабочихъ. Палаты для рабочихъ сухія, свѣтлыя, съ высокими окнами и потолками; въ каждой изъ нихъ помѣщается по 12 рабочихъ. Больница, аптека и библіотека помѣщаются въ особомъ флигелѣ на дворѣ. При командѣ имѣется конюшня (на 26 лошадей), свинарня (на 40 свиней), коровникъ (на 18 коровъ), кузнечная и плотничная мастерскія. Всѣ учрежденія команды содержатся въ образцовомъ порядкѣ.

Владимировское казенное лѣсничество, гдѣ водворена Владимировская команда, занимаетъ площадь свыше 3.000 дес. земли; изъ нихъ свыше 1.900 дес. заняты лѣсомъ. Въ распоряженіе команды отведено 200 дес. пах. земли. Команда размѣщается въ одноэтажной каменной казармѣ. Въ казармѣ имѣются 10 палатъ для рабочихъ, помѣщенія для поваровъ, хлѣбопековъ и старшаго надсмотрщика команды, столовая (она же моленная), пекарня, кухня, больница, аптека и библіотека. Палаты для рабочихъ—сухія, свѣтлыя и просторныя; въ каждой изъ нихъ помѣщается 11—12 рабочихъ. При командѣ имѣются кузнечная и плотничная мастерскія, конюшня (на 19 лошадей), коровникъ (на 15 коровъ) и свинарня (на 65 свиней).

Бердянская лѣсная команда водворена въ двухъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ: Старобердянской и Новобердянской **). При Старобердянской дачѣ имѣется 916 дес. земли, находящейся большею частью подъ лѣсомъ. Старобердянская команда размѣщена въ двухъ каменныхъ одноэтажныхъ казармахъ. Одна изъ казармъ—старая—заключаетъ въ

*) Эти данныя собраны авторомъ на мѣстахъ.

**) Авторъ осматривалъ Старобердянскую дачу.

себѣ три палаты для рабочихъ, вмѣстимостью каждая на 14—20 человекъ; тутъ же находятся: столовая (она же моленная), кухня, пекарня, комнаты для поваровъ, пекарей и старшаго надсмотрщика изъ рабочихъ, канцелярія команды и библіотека. Въ новой казармѣ имѣется 6 палатъ для рабочихъ и больница съ аптекой. Въ палатахъ новой казармы помѣщается по 9 человекъ. Зданіе старой казармы—сырое; зданіе новой казармы—сухое, просторное, съ массой свѣта и воздуха.

При командѣ имѣется конюшня (9 лошадей), коровникъ (14 коровъ) и свинарня (58 свиней), казенный инвентарный цейхгаузъ, столярная и кузнечная мастерскія.

Внутреннюю обстановку палатъ для рабочихъ составляютъ простыя желѣзныя или деревянныя кровати съ соломенными матрацами и грубыми суконными одѣялами, простые деревянные табуреты, столы и шкафы для платья. За чистотой и опрятностью палатъ слѣдятъ дежурные рабочіе. Чистка казармъ производится рабочими по очереди.

Пища рабочимъ дается 4 раза въ день. Утромъ, предъ отправленіемъ на работы, рабочіе получаютъ хлѣбъ и кипятокъ для чая (чай—сахаръ свои). Въ 11—12 час. дня полагается обѣдъ, состоящій изъ горячаго блюда съ мясомъ ($\frac{3}{4}$ фунта на человекъ). Около 5 ч. пополудни рабочіе закусываютъ хлѣбомъ. Вечеромъ дается ужинъ, состоящій изъ одного блюда (горячее блюдо безъ мяса, картофель, чай съ хлѣбомъ, молоко и т. п.). Расписаніе блюдъ обѣда и ужина утверждается ежегодно на меннонитскихъ сѣздахъ по дѣламъ лѣсныхъ командъ. Хлѣбъ для рабочихъ выпекается въ казармахъ и дается каждому вволю, безъ ограниченій. Хлѣбъ—прекраснаго качества, бѣлый, изрѣдка—черный. Въ воскресные и праздничные дни къ утреннему чаю дается свѣжее коровье масло.

Работы въ лѣсничествахъ состоятъ въ посѣвахъ и посадкѣ деревьевъ, въ выращиваніи и разсадкѣ ихъ по постояннымъ мѣстамъ, въ очисткѣ существующихъ насажденій и лѣса, въ распахиваніи почвы,—и въ прорѣженіи стараго лѣса, т. е. въ очисткѣ вѣтвей и вырубкѣ деревьевъ. Для каждаго вида работъ существуютъ опредѣленные дневныя нормы, утверждаемыя мѣстными Управленіями Земле-

дѣлія и Гос. Имуществовъ. Въ лѣсничествахъ Херсонской губ. приняты слѣд. нормы. Для посадки растений подъ колъ или лопату норма—900 ямокъ (посадныхъ мѣстъ) или 900 саженцевъ въ день на 1 человѣка. Для посѣва деревьевъ норма—800 посадныхъ мѣстъ или 800 сѣянцевъ въ день на 1 человѣка. Для ручной (посредствомъ сапы) очистки насажденій норма—17 человѣкъ въ день на 1 дес. насажденій. Конная очистка (посредствомъ культиваторовъ) требуетъ 4-хъ лошадей и 3 (иногда 2) рабочихъ на 2 десятины въ день. Рытье ямокъ для саженцевъ производится въ лѣсничествахъ: 1) лопатами, 2) особыми буравами (системы Розанова) и 3) подъ колъ. Изъ общаго числа рабочихъ, производящихъ посадку и посѣвы растений, приблизительно половина копаютъ ямки, а половина сажаютъ растения и утаптываютъ мѣста.

Въ Старобердянской командѣ авторомъ настоящаго очерка были осмотрѣны слѣдующія работы обязанныхъ меннонитовъ.

1) Сплошная очистка молодыхъ дровонасажденій отъ сорныхъ травъ. Очистка производится ручнымъ способомъ, посредствомъ тяпокъ (сапокъ); почва кругомъ растений очищается отъ сорныхъ травъ и слегка взрыхливается. Норма такой работы—12—14 рабочихъ на 1 дес. въ день.

2) Ручная рядовая очистка насажденій отъ сорныхъ травъ. Очистка ведется тяпками, но почва очищается не сплошь, кругомъ насажденій, а въ промежуткахъ между рядами (шеренгами) растений. Дневная норма очистки—8 человѣкъ на 1 дес.

3) Конная очистка почвы между насажденіями посредствомъ скоблей и культиваторовъ. Конная очистка взрыхливаетъ землю глубже и примѣняется при сухой и задернѣлой почвѣ. Норма такой очистки 1 лошадь и 1 рабочий въ день на десятину.

Сверхъ того въ Старобердянской дачѣ обязанные рабочие производили также слѣдующія работы: пересадку садовыхъ сѣянцевъ на другія мѣста, поливку ихъ, подвязываніе молодыхъ древесныхъ побѣговъ къ пенькамъ, и, наконецъ, исправленіе дорожекъ и взрыхливаніе почвы между деревьями.

Почти всѣ лѣсокультурныя и лѣсоустроительныя ра-

боты въ командахъ производятся съ весны до глубокой осени. Работы производятся ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ случаѣ ненастной погоды работы отмѣняются. Зимой производятся сплошная рубка и прочистка стараго лѣса, гдѣ таковой имѣется. Въ суровые морозные дни порубка отмѣняется. По нормѣ, принятой въ Старобердянской дачѣ, сплошная рубка требуетъ 6 человѣкъ въ день на 1 куб. саж. срубленныхъ и сложенныхъ дровъ и 2 человѣка на 1 куб. саж. сложеннаго хвороста. Прочистка или прорѣженіе лѣса требуютъ въ день 4 человѣкъ на 1 куб. саж. сложеннаго хмыза.

Слѣдуетъ замѣтить, что, за отсутствіемъ лѣса, годнаго къ вырубкѣ, зимнія работы въ большинствѣ командъ совсѣмъ не производятся или же бываютъ рѣдко. За отсутствіемъ работъ, обязанные рабочіе получаютъ ежегодные (на основаніи п. 4 прил. къ 23 ст. Уст. Лѣс.) зимніе отпуска, продолжающіеся съ начала Декабря и до конца Февраля или начала Марта.

Кромѣ перечисленныхъ работъ, обязанные меннониты производятъ въ командахъ слесарныя, кузнечныя, столярныя и плотничныя работы (починка сельско-хозяйственнаго инвентаря, ковка лошадей и т. п.). Рабочіе, занятые на этихъ работахъ, освобождаются отъ лѣсныхъ работъ. Въ воскресные и праздничные дни меннониты-рабочіе присутствуютъ на утреннемъ богомоленіи, совершаемомъ проповѣдникомъ-экономомъ, и въ теченіи цѣлаго дня отдыхаютъ или же развлекаются играми на свѣжемъ воздухѣ (играютъ въ мячъ, кегли, крокетъ и т. п.).

Во внѣ-служебное время меннониты-рабочіе занимаются музыкой, чтеніемъ книгъ и газетъ и т. п. При каждой командѣ существуетъ библіотека, содержимая и пополняемая на средства меннонитскихъ обществъ. Подборъ книгъ производится по указаніямъ Уполномоченнаго по дѣламъ меннонитскихъ командъ. Ему содѣйствуютъ меннонитскіе учителя въ Гальбштадтѣ.

Библіотеки командъ состоятъ каждая изъ нѣмецкаго и русскаго отдѣловъ.

Библіотека Рацынской команды насчитываетъ до 240 названій книгъ; изъ нихъ—38 русскихъ названій, остальные—

нѣмецкія. Большинство русскихъ книгъ составляютъ элементарные учебники русской грамматики, арифметики, географіи и т. п. Имѣются также сочиненія Пушкина, Грибоѣдова, Григоровича и романъ Гр. А. Толстого—Князь Серебряный. Нѣмецкій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ книги духовно-религіознаго, историческаго и беллетристическаго содержанія. Даже сочиненія Достоевскаго и Льва Толстого имѣются въ нѣмецкомъ переводѣ. Между прочимъ, въ библиотекѣ Радънскои команды имѣются сочиненія, посвященныя исторіи Пруссіи и прусской королевской династіи, написанныя въ прусскомъ милитарно-патріотическомъ духѣ *).

Въ библиотекѣ Владимировской команды, изъ 150 названій, свыше $\frac{2}{3}$ —нѣмецкія и около $\frac{1}{3}$ —русскія. Изъ русскихъ авторовъ въ библиотекѣ имѣются сочиненія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Льва Толстого, Некрасова, Григоровича и Короленка. Нѣмецкій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сочиненія духовно-религіознаго, научнаго, историческаго и беллетристическаго содержанія. Въ числѣ нѣмецкихъ книгъ имѣются сочиненія по исторіи Пруссіи и прусской династіи Гогенцоллерновъ, написанныя въ нѣмецкомъ патріотическомъ духѣ **).

Библиотека Старобердянскои лѣсной команды содержитъ 36 русскихъ книгъ (24 названія) и свыше 180 нѣмецкихъ книгъ. Въ русскомъ отдѣлѣ имѣются сочиненія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова и Мамина-Сибиряка. Нѣмец-

*) Таковы:

Oscar Schwebel. Vom Eisenhüte bis zum Kaiserkrone. Kurbrandenburgische Preussische Geschichte (vom 1675 bis z. Jahre 1881). In 3 B. (Minden in West. 1884).

Rogge Bernhard. Kaiser Willhelm der Siegreiche. Sein Leben und seine Thäten für das Volk und die Jugend dargestellt mit 126 Abbildungen. Bielefeldt und Leipzig 1889.

**) Таковы: *Deutsche Kaiserbilder*. 3 Abtheilung. Stuttgart 1866.

Oscar Höcker: Preussens Heer — Preussens Ehr! Militär — und Kulturgeschichtliche Bilder aus drei Jahrhunderten. Der reiferen Deutschen Jugend gewidmet (Leipzig 1892).

Слѣдуетъ отмѣтить, что съ начала войны нѣмецкій отдѣлъ библиотеки Владимировскои лѣсной команды былъ изъятъ, по распоряженію мѣстнаго лѣсничаго.

кій отдѣлъ содержитъ книги духовно-нравственнаго, историческаго, естественно-научнаго и беллетристическаго содержанія. Изъ нѣмецкихъ авторовъ имѣются сочиненія Гете, Шиллера, Гауптмана, Зудермана. Имѣются также нѣмецкія переводы сочиненій Льва Толстого, Сенкевича, Шекспира, Диккенса. Въ числѣ книгъ на нѣм. языкѣ имѣется извѣстное подпольное сочиненіе Кеннана о русскихъ тюрьмахъ. Кромѣ того, имѣется всемірная исторія Грубе на нѣм. языкѣ, заканчивающаяся исторіей объединенія Германіи.

Составъ и характеръ библиотекъ при командахъ показывается, что меннонитская молодежь, служащая въ командахъ, воспитывается преимущественно въ нѣмецкомъ духѣ.

Нельзя не замѣтить, что въ современной постановкѣ работы обязанныхъ меннонитовъ въ командахъ проходятъ фактически внѣ постояннаго надзора лѣсничихъ и ихъ помощниковъ. И лѣсничіе и ихъ помощники лишены всякой возможности проводить все время вмѣстѣ съ рабочими въ казармахъ или на работахъ. Помимо управленія командами, лѣсничіе и ихъ помощники перегружены работами по лѣсничеству и въ канцеляріи. Къ тому же работы обязанныхъ меннонитовъ даже въ предѣлахъ одного и того же лѣсничества происходятъ перѣдко въ нѣсколькихъ участкахъ, удаленныхъ одинъ отъ другого на нѣсколько верстъ. Такимъ образомъ, единственными представителями надзора за рабочими являются надсмотрщики командъ, назначаемые изъ числа самихъ рабочихъ-меннонитовъ. Этимъ, безъ сомнѣнія, и объясняется то обстоятельство, что во внутренней жизни командъ господствуетъ, главнымъ образомъ, нѣмецкая рѣчь и русскому языку отводится по преимуществу официальное употребленіе.

Обученіе рабочихъ военному строю и воинской словесности ведется лѣсными объѣздчиками (изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ). За отсутствіемъ свободнаго времени у объѣздчиковъ обученіе производится урывками и поверхностно.

Общая замѣчанія о характерѣ обязательной службы меннонитовъ въ лѣсныхъ командахъ.

Сравнивая обязательную службу въ меннонитскихъ командахъ съ общою военною службою въ Россіи, нельзя не придти къ заключенію, что служба меннонитовъ и легче и „вольготнѣе“.

Прежде всего обязательная служба меннонитовъ не требуетъ отъ нихъ такой великой жертвы, какъ пролитіе своей крови за Царя и Отечество.

Меннонитская обязательная служба короче. Обязанные меннониты начинаютъ службу не со дня призыва, а съ 1 Марта слѣдующаго за призывомъ года (Уст. Лѣс. прилож. къ ст. 23 п. 2). Въ продолженіе службы они получаютъ ежегодные двухмѣсячные отпуска.

Служебная обстановка, въ которой работаютъ обязанные меннониты, напоминаетъ скорѣе обстановку закрытаго учебнаго заведенія и всего менѣе—обстановку военно-служебную. Меннониты-рабочіе питаются лучше, нежели русскіе солдаты, живутъ въ прекрасныхъ здоровыхъ условіяхъ и ведутъ работу не только физически здоровую, но и полезную для нихъ практически. За свою работу они получаютъ ежедневную плату въ 20 коп.

Служба меннонитовъ-рабочихъ не регулируется Военскимъ Уставомъ и не проникнута военною дисциплиною. За преступленія и проступки меннониты-рабочіе судятся по гражданскимъ законамъ, и лишь въ случаяхъ тяжкихъ преступленій (оскорбленіе начальствующихъ лицъ и проч.) къ рабочимъ примѣняется Военскій Уставъ, съ уменьшеніемъ взысканій на двѣ или три степени.

Въ настоящее время военскія льготы меннонитовъ въ Россіи представляются пережиткомъ старины. Меннониты, проживающіе въ Голландіи и Германіи, давно отбываютъ личную военную службу, не утрачивая своей принадлежности къ меннонитству.

Въ Голландіи меннониты отбываютъ военную службу со времени Наполеона I (съ 1810 г.)⁹⁾. Меннониты рейнскихъ

провинцій (въ Германіи) привлекаются къ военной службѣ съ 1803 г.¹⁰⁾.

Со введеніемъ въ Пруссіи всеобщей воинской повинности (зак. 9 Ноября 1867 г.) меннониты восточно-пруссскихъ провинцій были привлечены къ отбыванію военной службы, наравнѣ съ прочими прусскими подданными. Однако кабинетнымъ указомъ короля прусскаго Вильгельма (3 Марта 1868 г.) для меннонитовъ служба въ арміи, съ оружіемъ въ рукахъ, была замѣнена службой въ санитарныхъ, нестроевыхъ и обовныхъ командахъ¹¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что отрицаніе военной службы у самихъ меннонитовъ не имѣло характера всеобща-обязательнаго ученія. Въ 1848 г. на засѣданіяхъ Франкфуртскаго парламента одинъ изъ меннонитскихъ депутатовъ назвалъ освобожденіе меннонитовъ отъ военной службы „пережиткомъ старины, не согласнымъ съ духомъ и требованіями современнаго государства“¹²⁾. Въ 60-хъ годахъ XIX ст. одинъ изъ видныхъ меннонитскихъ проповѣдниковъ въ Пруссіи—Мангардтъ—доказывалъ, что война и военная служба отнюдь не противорѣчатъ ученію Св. Писанія. По мнѣнію Мангардта, своимъ отказомъ отъ военной службы меннониты XVI ст. лишь заявили протестъ противъ мятежныхъ выступленій „мюнстерскихъ анабаптистовъ“, съ которыми ихъ въ то время отождествляли. Чтобы показать, что они не имѣютъ ничего общаго съ мятежными анабаптистами, меннониты просто отвергли всякую военную службу и всякое ношеніе оружія. Въ настоящее время положеніе вещей радикально измѣнилось и примѣненіе принципа ношенія оружія на всѣ случаи, по мнѣнію Мангардта, было бы несогласно съ нравственно-христіанскимъ міровоззрѣніемъ.

⁹⁾ W. III, 53.

¹⁰⁾ W. III, 99. — M. Fast (Meine Reise nach Russland und zurück. Scottsdale—Penna. 1909) сообщаетъ (стр. 37), что въ бытность въ Гамбургѣ, онъ посѣтилъ домъ одного изъ мѣстныхъ меннонитовъ и у него познакомился съ его сыномъ—меннонитомъ офицеромъ прусской арміи. — Fast — меннонитъ, высланный изъ Россіи (въ 1873—74 г.) въ Америку.

¹¹⁾ W. III, 105. *Hege Chr. Kurze Geschichte der Mennoniten* (Frankf. M. 1909). S. 82.

¹²⁾ W. III, 100.

Ветхий Заветъ гласитъ: „не убій“. Христосъ углубляетъ эту заповѣдь, воспрещая гнѣваться, мстити, ненавидѣть; но Онъ вноситъ въ заповѣдь „не убій“ и ограниченія: „взявшіе мечъ (противъ закона и права) мечомъ и погибнуть“ т. е. должны погибнуть. По мнѣнію Мангардта, въ этихъ словахъ Христа заповѣдана необходимая личная самооборона. Ибо, если не должно ненавидѣть, нападать и убивать другихъ, то не должно также допускать, чтобы тебя убили (мстительно или разбойною рукою). Наоборотъ, должно стараться сохранить свою жизнь даже силою оружія. Что имѣетъ значеніе относительно отдѣльнаго лица, то сохраняетъ силу и въ жизни цѣлаго народа¹³⁾.

Послѣ объявленія войны съ Германіей у меннонитовъ Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерній, по распоряженію мѣстныхъ Губернаторовъ, было отобрано огнестрѣльное оружіе (охотничьи ружья, берданки, револьверы и т. п.)^{*)}.

Въ Орловской вол., Херсонскаго у., населенной исключительно меннонитами, было отобрано 100 ружей и 16 револьверовъ. Цифра эта представляется значительною, если имѣть въ виду, что въ Орловской вол. насчитывается 417 домохозяевъ-меннонитовъ.

Въ Екатеринославской губ. оружіе было отобрано у меннонитовъ Екатеринославскаго, Бахмутскаго, Верхнеднѣпровскаго, Александровскаго и Павлоградскаго уѣздовъ. Оружіе было отобрано у 792 поселянъ-меннонитовъ, причемъ, кромѣ значительнаго количества охотничьихъ ружей и берданокъ, было отобрано 347 револьверовъ. У многихъ меннонитовъ были отобраны цѣлыя коллекціи огнестрѣльнаго оружія. Многіе меннониты держали у себя оружіе безъ надлежащаго разрѣшенія.

Въ Таврической губ. по двумъ меннонитскимъ волостямъ — Гальбштадтской и Гнаденфельдской — оружіе было отобрано у 1040 поселянъ-меннонитовъ, причемъ, наряду съ огромнымъ количествомъ охотничьихъ ружей и берданокъ,

¹³⁾ W. III, 102—104. *Bronn A. Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Taufgesinnten oder Mennoniten.* (Norden 1884). S: 329.

^{*)} Свѣдѣнія объ этомъ доставлены мѣстными властями.

было отобрано 303 револьвера. Число это представляется значительнымъ, если имѣть въ виду, что въ обѣихъ названныхъ волостяхъ состоитъ всего 2447 домохозяевъ-меннонитовъ. Въ Гальбштадтѣ имѣется оружейный магазинъ, принадлежащій мѣстному меннониту Шредеру.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. проживаетъ немного меннонитовъ. Здѣсь оружіе было отобрано у 65 поселянъ меннонитовъ; въ числѣ оружія было отобрано 38 револьверовъ.

То обстоятельство, что меннониты имѣютъ у себя револьверы, показываетъ, что, въ случаѣ необходимости, они готовы защищать свою жизнь съ оружіемъ въ рукахъ, не останавливаясь даже предъ пролитіемъ крови.

Въ теченіи долгаго времени меннониты уклонялись отъ поступления на государственную и общественную службу. По старому меннонитскому воззрѣнію, меннонитъ, поступающій на государственную службу, дѣлается агентомъ правительства, которое во всякое время можетъ постановить смертный приговоръ. Русскіе меннониты еще въ началѣ XIX столѣтія избѣгали поступления на государственную службу.

Съ теченіемъ времени такое воззрѣніе постепенно утратило силу. Въ Голландіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ меннониты нерѣдко занимаютъ высшія правительственныя должности. Среди русскихъ меннонитовъ встрѣчаются лица, состоящія на русской правительственной службѣ. Такая эволюція русскаго меннонитства позволяетъ надѣяться, что и въ вопросѣ о военной службѣ оно, въ лицѣ своихъ благоразумныхъ представителей, продѣлаетъ ту же эволюцію взглядовъ, какую продѣлали по тому же вопросу и меннониты иностранные.

Въ послѣднее время взглядъ на допустимость военной службы начинаетъ проникать и въ сознаніе русскихъ меннонитовъ. Въ настоящую войну нѣкоторые молодые меннониты поступили въ дѣйствующую армію добровольцами и нѣкоторые изъ нихъ пали смертію храбрыхъ на полѣ брани.

IV. Внутренняя исторія меннонитской секты въ Россіи.

Внутренняя жизнь меннонитскихъ общинъ въ Россіи до половины XIX ст. *).

Первые меннонитскіе выходцы изъ Пруссіи принадлежали къ двумъ меннонитскимъ партіямъ — фламिंगской и фризской. Большинство выходцевъ составляли фламинги.

По прибытіи въ Хортицкое урочище (въ 1788—89 г.) фламинги и фризы образовали двѣ отдѣльныя церковныя общины. Фризы, водворившіеся въ колоніи Кронсвейде, образовали фризскую Кронсвейдскую общину. Въ 1797 г. она увеличилась двумя новыми колоніями — Шенвизе и Кронсгартенъ. Онѣ были основаны фризами второго водворенія изъ Пруссіи. Фламинги образовали Хортицкую церковную общину, въ составъ которой вошли всѣ прочія меннонитскія колоніи Хортицкаго округа ¹⁾).

Внутренняя церковная жизнь въ обѣихъ общинахъ на первыхъ порахъ была неудовлетворительна. Среди меннонитовъ перваго транспорта не было проповѣдниковъ и духовныхъ старшинъ. Некому было крестить, вѣнчать и хоронить. По прибытіи на мѣсто поселенія, хортицкіе меннониты (фламинги) избрали себѣ нѣсколькихъ проповѣдниковъ, которые затѣмъ и получили письменное заочное утвержденіе изъ Пруссіи (отъ тамошнихъ меннонитскихъ духовныхъ старшинъ). Вскорѣ (въ 1790 г.) Хортицкая община избрала себѣ въ духовные старшины одного изъ своихъ проповѣдниковъ

*) Fr. 1, 70—163. Epp. 84—108. Is. 91—172.

¹⁾ Epp. loco cit.

Береда Пенпера, который также получилъ заочное письменное утвержденіе изъ Пруссіи. Онъ совершилъ первыя меннонитскія крещенія въ Хортицѣ и началъ строить здѣсь молитвенный домъ, но вскорѣ скончался. Послѣ его смерти въ Хортицкой общинѣ возникли споры и несогласія. Община обратилась въ Пруссію, и въ Апрѣлѣ 1794 г. въ Хортицу прибылъ изъ Гейбудена (Зап. Пруссія) духовный старшина тамошней фламिंगской общины Корнелій Регеръ въ сопровожденіи проповѣдника Корнелія Варкентина. Регеръ дѣятельно работалъ надъ возстановленіемъ міра въ Хортицкой общинѣ; вскорѣ онъ умеръ (въ Іюнѣ 1794 г.). Передъ смертью онъ посвятилъ въ духовные старшины Корнелія Варкентина, который продолжалъ примирительную дѣятельность Регера въ Хортицкой общинѣ.

Варкентинъ посвятилъ въ духовные старшины Хортицкой общины мѣстныхъ меннонитовъ — Іоганна Вибе и Давида Эппа (последняго въ качествѣ „духовнаго состаршины“). Варкентинъ дѣйствовалъ не только въ Хортицкой (фламिंगской) общинѣ, но и въ Кронсвейдской (фризской). Онъ крестилъ, совершалъ браки и посвящалъ проповѣдниковъ въ обѣихъ общинахъ. Но ему не удалось объединить фризовъ и фламинговъ въ одну общину.

Послѣ отъѣзда Варкентина въ Пруссію, внутри Хортицкой и Кронсвейдской общинъ снова возникли несогласія. Хортицкая община раскололась на двѣ партіи. Во главѣ одной партіи стояли проповѣдники общины, во главѣ другой — два бывшихъ депутата — Геппнеръ и Бартчъ. Первая партія обвиняла Геппнера и Бартча въ присвоеніи казенныхъ денегъ, отпущенныхъ Правительствомъ на дѣло водворенія меннонитовъ. Геппнеръ назвалъ эти обвиненія клеветой. Но враги Геппнера подтвердили на слѣдствіи всѣ свои обвиненія противъ него. Признанный виновнымъ, Геппнеръ былъ посаженъ въ тюрьму и лишенъ имущества. Впоследствии, обвиненія противъ него оказались неосновательными; онъ былъ помилованъ и возстановленъ въ правахъ. Потомки первыхъ русскихъ меннонитовъ оцѣнили его заслуги въ дѣлѣ меннонитской колонизаціи въ Россіи.

Въ общинѣ Кронсвейдской (фризской) также возникли несогласія. Члены этой общины долгое время не могли спо-

вориться въ избраніи угоднаго имъ духовнаго старшины. Лишь въ 1826 г. въ духовные старшины были избраны проповѣдникъ Петръ Гильдебрандъ, получившій утверждение отъ духовнаго старшины молочанскихъ фризовъ (общины Руднервейде)—Франца Герца. При Гильденбрандѣ въ Кронсвейдской общинѣ прекратились всѣ внутреннія несогласія²⁾.

Съ водвореніемъ меннонитовъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ (1835—52 г.) здѣсь образовалась самостоятельная Бертгальская община фламिंगскаго направленія. Она существовала до переселенія въ Сѣв. Америку въ 1874 г.³⁾

Молочанскіе меннониты, водворившіеся въ 1804—1818 г.г., принадлежали къ фламिंगскому направленію. Первые меннонитскіе поселенцы на р. Молочной образовали въ 1805 г. Орловъ-Петерсгагенскую общину. Эта община въ томъ же году избрала въ духовные старшины проповѣдника Якова Энса (изъ Тигенгагена), получившаго утвержденіе отъ хортицкаго (фламिंगскаго) духовнаго старшины Иоганна Вибера. Императоръ Александръ I пожаловалъ Молочанской общинѣ 6.000 рублей на постройку молитвенныхъ домовъ. Въ 1809 г. община выстроила молитвенный домъ въ кол. Орловъ, а въ 1810 г.—въ кол. Петерсгагенъ⁴⁾.

Очень скоро въ Молочанской общинѣ возникли несогласія. Какъ указано выше, введенная Правительствомъ организація иностранныхъ колоній въ Россіи передавала низшія административныя и судебныя функціи въ руки выборной колонистской администраціи. Такой порядокъ вещей казался нѣкоторымъ меннонитамъ грубымъ нарушеніемъ основъ ихъ вѣроученія. „Ревнителі“ благочестія не могли примириться съ мыслью, что нѣкоторые изъ ихъ „братьевъ“, облеченные свѣтскою властью, могутъ господствовать надъ своими же „братьями“, господствовать „мірскимъ образомъ“, примѣняя такія средства воздѣйствія, какихъ не знаетъ Св. Писаніе. Ибо Писаніе рекомендуетъ увѣщаніе заблудшихъ, исключеніе грѣшниковъ изъ общины; но оно не требуетъ ни арестовъ, ни тѣлесныхъ наказаній. На почвѣ такихъ возрѣній въ Молочанской (Орловъ-Петерсгагенской) общинѣ

²⁾ Ерр. 83—108. W. III, 134—137. Fr. I, 73.

³⁾ Fr. I, 167.

⁴⁾ Is. 91.

возникли несогласія. Уже первый духовный старшина этой общины вступилъ въ пререканія съ первымъ молочанскимъ приказнымъ головой—Клаасомъ Винсомъ по вопросу о предѣлахъ компетенціи выборной колонистской администраціи. Нѣсколько позже два меннонитскихъ проповѣдника—Клаасъ Реймеръ и Корнелій Янценъ, проживавшіе въ кол. Петерсгагенъ, объявили правительственную организацію колоній „противною св. Писанію“ и требовали отъ меннонитовъ такого поведенія, которое исключало бы самую возможность вмѣшательства „мірскихъ властей“ въ ихъ жизнь. Въ 1812—19 г. приверженцы Реймера и Янца отдѣлились отъ Молочанской общины и образовали такъ наз. „Малую“ Молочанскую общину. Во главѣ ея всталъ Клаасъ Реймеръ. Эта община долгое время не получала правительственнаго признанія. Лишь въ 1843 г., при содѣйствіи Корнуса, она получила права одинаковыя съ прочими меннонитскими общинами въ Россіи⁵⁾.

Своеобразную особенность Малой общины составляло ея отрицательное отношеніе ко всему тому, что лежало за предѣлами меннонитства. Даже чтеніе „иновѣрныхъ“ сочиненій Реймеръ причислялъ къ знаменіямъ грядущаго антихриста и „отступленія отъ Бога“. Малая община требовала отъ своихъ членовъ скромности въ одеждѣ, пищѣ и жилищѣ. Попытки духовныхъ старшинъ другихъ молочанскихъ общинъ объединить Малую общину съ своими общинами не имѣли успѣха. Въ 40—50-хъ г.г. XIX ст. нѣкоторые члены Малой общины стали предаваться религіозной экзальтаціи и видѣніямъ грядущаго пришествія Христова. Это религіозное возбужденіе сопровождалось по временамъ тяжкими плотскими грѣхами и въ 60-хъ г.г. XIX ст. привело Малую общину къ упадку. Въ 70-хъ г.г. часть Малой общины (въ Крыму) примкнула къ „Меннонитской Братской Общинѣ“. Такъ возникла Крымская Меннонитская Братская Община. Последняя въ 1874—75 г.г. выселилась цѣликомъ въ Америку⁶⁾.

Въ 1818 г. въ Большой Молочанской (Орловъ-Петерсгагенской) общинѣ умеръ духовный старшина Яковъ Энсъ.

⁵⁾ Is. 91—92. Fr. I, 74—75, 75—76.

⁶⁾ Fr. I, 74—76 (§ 35, 36, 36, 21).

Передъ смертью онъ посвятилъ (въ 1817 г.) въ духовные старшины своей общины—Якова Фаста. Въ 1819 г. изъ Пруссіи переселились меннониты фризскаго направленія, основавшіе на Молочныхъ водахъ колонію и церковную общину Руднервейде. Во главѣ ея стоялъ духовный старшина Францъ Герцъ, переселившійся въ Россію вмѣстѣ съ общиной. Такъ какъ въ это время всѣ различія между фламिंगами и фризами сводились лишь къ несущественнымъ обрядовымъ частностямъ, то общины Орловъ-Петерсгагенская (фламिंगская) и Руднервейдская (фризская) вступили между собой въ тѣсный союзъ подъ руководствомъ своихъ духовныхъ старшинъ — Якова Фаста и Франца Герца⁷⁾. Въ 1820 г. Яковъ Фастъ умеръ; на его мѣсто былъ избранъ Бернгардъ Фастъ (изъ Гальбштадта), получившій утвержденіе отъ руднервейдскаго духовнаго старшины Франца Герца. Въ томъ же 1820 г. въ Молочанскія колоніи прибыли изъ Пруссіи меннониты старофламिंगскаго направленія, которые основали здѣсь колонію и церковную общину „Александрволь“. Во главѣ ея стоялъ духовный старшина Петръ Ведель, переселившійся въ Россію вмѣстѣ съ общиной. Такимъ образомъ, въ Молочанскихъ колоніяхъ образовалось три большихъ меннонитскихъ общины (не считая такъ наз. „Малой“ общины). Эти три общины находились въ живыхъ и тѣсныхъ отношеніяхъ между собою⁸⁾.

Около этого времени въ Петербургѣ было учреждено Библейское Общество. Вѣсть объ этомъ Обществѣ дошла до молочанскихъ меннонитовъ. Многие изъ нихъ почитали необходимымъ содѣйствовать распространенію св. Писанія въ Россіи. Вскорѣ въ Молочанскомъ округѣ организовался отдѣлъ Библейскаго Общества, получившій въ Декабрѣ 1821 г. утвержденіе изъ Петербурга. Дѣятельное участіе въ работахъ отдѣла приняли три духовныхъ старшины молочанскихъ меннонитовъ—Фастъ, Герцъ и Ведель.

Открытіе отдѣла вызвало неудовольствіе въ Орловъ-Петерсгагенской общинѣ. Многие изъ ея членовъ смущали такія наименованія, какъ „президентъ“ отдѣла, „секретарь“

⁷⁾ Fr. I, 76—77 (§ 37). Is. 93.

⁸⁾ Is. 92—94.

и т. п. Эти должностныя наименованія казались имъ черезчуръ „милитарными“. Члены общины Фаста полагали, что лица, объединившіяся съ представителями иныхъ конфессій подъ властью „президентовъ“ и „секретарей“ Общества, принуждены будутъ „носить и мечъ“. Противъ Бернгарда Фаста, одного изъ дѣятельныхъ организаторовъ отдѣла, стали раздаваться обвиненія. Ему ставили въ вину то обстоятельство, что онъ получилъ посвященіе не отъ фламिंगскаго духовнаго старшины, какъ того требовалъ обычай, а отъ фризскаго (руднервейдскаго). Далѣе Фастъ допустилъ участію въ преломленіи одного иностраннаго миссіонера — не-меннонита, и содѣйствовалъ открытію въ кол. Орловъ-меннонитскаго училища. Эти обстоятельства, поставленные въ вину Фасту, и вызвали раздѣленіе въ Орловъ-Петерсгагенской общинѣ. Три четверти общины отдѣлились отъ Фаста и выбрали своимъ духовнымъ старшиной — Якова Варкентина, который и получилъ утвержденіе отъ хортицкаго (фламिंगскаго) духовнаго старшины Якова Дика⁹⁾. Раздѣленіе произошло въ 1822—24 г.г. Община Варкентина объявила себя „чистою фламिंगскою общиной“. Центромъ ея была колонія Лихтенау. Община называлась Лихтенау—Петерсгагенскою или „Большою“ общиной.

Въ 40-хъ годахъ XIX ст. эта община пережила рядъ внутреннихъ потрясеній, вызванныхъ столкновеніями ея проповѣдниковъ съ вліятельными прогрессивными меннонитами (Корнисомъ и др.) и высшимъ начальствомъ колоній. Это повело даже къ удаленію изъ колоній двухъ духовныхъ старшинъ Варкентина и позднѣе—Винса. Въ 1842 г. община раздѣлилась на три отдѣльныя группы (Лихтенау, Порденау и Маргенау-Шензе)¹⁰⁾.

Оставшаяся подъ руководствомъ Фаста Орловская община, весьма немногочисленная въ своемъ составѣ, заявила себя прогрессивнымъ направленіемъ дѣятельности. Она продолжала работать рука объ руку съ молочанскими общинами фризовъ (Руднервейде) и старофламिंगовъ (Александрволь). Въ 40 годахъ XIX ст. нѣкоторые члены Орловской общины (Корнисъ и др.), пользуясь близостью къ правительствен-

⁹⁾ Is. 93—95, 102—107, 109—110. Fr. I, 76—77.

¹⁰⁾ Fr. I, 76—77. Is. 115—116.

нымъ лицамъ, играли значительную роль въ жизни молочанскихъ меннонитовъ. Обстоятельство это послужило причиною того, что отъ Орловской общины мало по малу отклонились общины Руднервейдская и Александервольская, примкнувшія къ „Большой“ или Лихтенаусской общинѣ. Послѣдняя долгое время была носительницею строгаго меннонитскаго правовѣрія. Ея внутренняя жизнь характеризовалась боязнью образованія и внѣшнимъ, чисто буквеннымъ направлениемъ религіозности ¹¹⁾.

Въ 1835—40 г.г. въ Молочанскія колоніи прибыли новыя партіи меннонитскихъ выходцевъ изъ Пруссіи. Они образовали здѣсь колонію и церковную общину Гнаденфельдъ. Гнаденфельдская община держалась старофламिंगскаго направленія. Въ 40 г.г. во главѣ ея, въ качествѣ духовныхъ старшинъ, стояли послѣдовательно Вильгельмъ Ланге (1835—1841 г.), переселившійся вмѣстѣ съ общиной изъ Пруссіи, и Фридрихъ Вильгельмъ Ланге. Послѣдній получилъ утвержденіе отъ Александервольскаго (старофламिंगскаго) духовнаго старшины—Веделя. Въ 1849 г. Фридрихъ Ланге оставилъ свою должность. Оба Ланге были наиболѣе передовыми дѣятелями русскихъ меннонитовъ въ 40 г.г. XIX ст.

Подъ руководствомъ Вильгельма и Фридриха Ланге Гнаденфельдская община съ самаго начала проявляла исключительную жизнеспособность. Въ общинѣ были заведены миссіонерскіе праздники, устраивались частныя (въ частныхъ домахъ) молитвенныя собранія, носившія миссіонерскій характеръ. Къ Гнаденфельдской общинѣ примкнули всѣ наиболѣе живые и передовые элементы изъ другихъ меннонитскихъ общинъ. Гнаденфельдская община вступила въ тѣсныя отношенія съ гернгутерами и сепаратистами, проживавшими въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ. Вмѣстѣ съ ними она участвовала (въ 50 г.г.) въ практической христіанской дѣятельности, выражавшейся въ устройствѣ миссіонерскихъ собраній и школы въ Гнаденфельдѣ. Подъ влияніемъ гернгутеровъ Гнаденфельдская община ввела у себя обрядъ благословенія дѣтей. Слѣдуетъ также отмѣтить одну характерную особенность Гнаденфельдской общины, суще-

¹¹⁾ Гр. 76—78.

ствовавшую въ ней при Вильгельмѣ Ланге. Община совершала крещеніе въ очень раннемъ возрастѣ (12 л.); такое крещеніе было уже не крещеніемъ взрослыхъ, но крещеніемъ дѣтей.

Въ 50 г.г. XIX ст. Гнаденфельдская община сдѣлалась очагомъ религіозныхъ движеній, охватившихъ собою русскую меннонитскую среду и закончившихся образованіемъ двухъ новыхъ сектъ: „Меннонитской Братской Общины“ (новоменнонитства) и секты „Іерусалимскихъ друзей“ ¹²⁾.

Къ половинѣ XIX ст. Молочанскій округъ заключалъ въ себѣ 7 меннонитскихъ церковныхъ общинъ: 1) „Большая“ или Лихтенаусская община („чисто фламिंगская“), состоявшая (съ 1842 г.) изъ 3-хъ отдѣльныхъ группъ—Лихтенау, Норденау и Маргенау-Шензе; 2) Александервольская, 3) Гнаденфельдская и 4) Вальдгеймская общины (всѣ три—старофламिंगскаго направленія); 5) Орловъ-Гальбштадтская (община Бернгарда Фаста); 6) Руднервейдская (фризская) и 7) „Малая“ община съ духовнымъ старшиной въ Нейкирхѣ ¹³⁾.

Хортицкій округъ состоялъ изъ большой Хортицкой общины (фламिंगскаго направленія) и небольшой Кронсвейдской общины (фризскаго направленія). Къ Хортицкому же округу примыкала и Бергтальская (Маріупольская) община съ своимъ духовнымъ старшиной ¹⁴⁾.

Во главѣ каждой изъ этихъ общинъ стоялъ особый духовный старшина.

До половины XIX ст. какъ въ Хортицкомъ, такъ и въ Молочанскомъ округѣ духовные старшины привлекались Попечительнымъ Комитетомъ и окружными приказами къ разсмотрѣнію и рѣшенію различныхъ вопросовъ, касавшихся религіознаго быта меннонитовъ. Подъ надзоромъ духовныхъ старшинъ (по крайней мѣрѣ формально) стояли и всѣ меннонитскія училища въ колоніяхъ. Эти обстоятельства побуждали духовныхъ старшинъ и проповѣдниковъ собираться на конференціи или съѣзды для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ

¹²⁾ Гр. I, 79—84, 86—90.

¹³⁾ Гр. I, 166—167.

¹⁴⁾ Гр. I, 167.

вѣры и церковной практики. Такія конференціи назывались „церковными конвентами“. Въ каждомъ меннонитскомъ округѣ существовалъ особый конвентъ. Съ мнѣніями конвентовъ считались правительственныя власти. Съ теченіемъ времени духовные старшины заняли въ меннонитскихъ общинахъ главенствующее положеніе. Въ общинныхъ собраніяхъ ихъ предложенія принимались безъ возраженій¹⁵⁾. Мало по малу такое положеніе духовныхъ старшинъ привело послѣднихъ къ мысли создать въ Молочанскомъ округѣ для дѣлъ вѣры и церковнаго благочинія такую же центральную власть, какою былъ окружной приказъ въ сферѣ административно-полицейской. Въ этомъ именно смыслѣ 7 Апрѣля 1851 г. конвентъ молочанскихъ духовныхъ старшинъ большинствомъ голосовъ постановилъ, чтобы впредь всѣ возникающіе по округу спорные вопросы въ дѣлахъ вѣры и церковнаго благочинія представлялись на окончательное разрѣшеніе церковнаго конвента. Приговоръ этотъ, состоявшійся по инициативѣ и съ согласія окружнаго приказа, былъ доведенъ до свѣдѣнія Главнаго Попечителя колоній, который съ своей стороны призналъ совершившійся фактъ. Тѣмъ не менѣе ни приказъ, ни самъ конвентъ не рѣшались опубликовать этого постановленія и предложить его меннонитскому обществу къ руководству. Вѣроятно, они сознавали невозможность оправдать по ученію Менно Симонса установленіе центральной церковной власти, нарушающей автономію мѣстныхъ меннонитскихъ общинъ.

Постановленіе конвента вызвало въ меннонитской средѣ глубокое недовольство и послужило одной изъ причинъ возникновенія секты „Іерусалимскихъ друзей“¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Is. 122. W. III, 170—171.

¹⁶⁾ Клаусъ („Наши колоніи“, стр. 175) утверждаетъ, что 7 Апрѣля 1851 г. *былъ учрежденъ* Молочанскій церковный конвентъ. Но конвенты существовали задолго до 1851 г. Еще въ 1827 г. Екатеринославская Контора Опекунства обращалась съ письменнымъ запросомъ къ Молочанскому меннонитскому духовному конвенту (отъ 7 Декабря 1827 г.) (Fr. I, 305). До 1851 г. Молочанскій конвентъ имѣлъ лишь совѣтательное значеніе.

Исторія Меннонитской Братской Общины *). Пасторъ Вюсть и пѣтистическое движеніе на югѣ Россіи. Возникновеніе секты гюпферовъ.

Въ 50 г.г. XIX ст. среди южно-русскихъ меннонитовъ возникло сильное религиозное броженіе, закончившееся образованіемъ новоменнонитства или Меннонитской Братской Общины. (Новоменнонитство — баптизмъ на меннонитской почвѣ). Первоначально это движеніе носило пѣтистическій характеръ. Начало ему положилъ пасторъ Эдуардъ Вюсть, котораго за его дѣятельность новоменнониты называютъ иногда „вторымъ послѣ Менно-реформаторомъ“¹⁷⁾.

Пасторъ Эдуардъ Вюсть родился въ 1818 г. въ Вюртембергѣ. По окончаніи курса богословскаго факультета въ Тюбингенскомъ университетѣ онъ получилъ мѣсто пастора у себя на родинѣ. Здѣсь онъ увлекся пѣтизмомъ и за это былъ отрѣшенъ отъ должности¹⁸⁾. Въ 1845 г., по приглашенію южно-русскихъ сепаратистовъ, Вюсть занялъ мѣсто пастора въ кол. Нейгоффунгъ, въ Бердянскомъ у., Таврической губ.¹⁹⁾.

Сепаратистами въ то время назывались крайніе пѣтисты, выселившіеся въ 1818—22 г.г. изъ Вюртемберга въ Таврическую губ. Еще въ Вюртембергѣ они отказались отъ общенія съ лютеранскою церковью, за что и получили названіе *сепаратистовъ*²⁰⁾.

Начало дѣятельности Вюста на югѣ Россіи совпало съ глубокимъ кризисомъ въ жизни вюртембергскаго пѣтизма.

Еще въ началѣ XIX ст. вюртембергскіе пѣтисты ожидали скорого втораго пришествія Христа. Будучи недовольны грѣховною жизнью окружающаго человѣчества, они стремились устроить на землѣ такое общество, въ которомъ „не существовало бы грѣховныхъ условій жизни“. Это общество,

* Fr. I, 164—482. Is. 174—207. W. III, 174—184.

¹⁷⁾ Fr. I, 174 (§ 76, b).

¹⁸⁾ Prinz. 74—76. Kt. 5—33.

¹⁹⁾ Prinz. 81—82. Kt. 34—41. Fr. I, 168—169.

²⁰⁾ Kt. 35—36.

по мысли пѣтистовъ, должно было служить свѣтомъ для всего человѣчества. Оно же имѣло встрѣтить Христа, грядущаго со славою. Но организовать такое общество въ условіяхъ тогдашней западно-европейской жизни не представлялось возможнымъ; поэтому пѣтисты проповѣдывали выселеніе въ другія страны и, главнымъ образомъ, въ Южную Россію. Какъ извѣстно, въ началѣ XIX ст. многіе пѣтисты изъ Вюртемберга и другихъ мѣстъ Южной Германіи переселились въ Новороссійскій край.

Между тѣмъ, революціонныя движенія въ Зап. Европѣ (начиная съ 30-хъ г.г. XIX ст.) поколебали многіе устои вѣры и церкви. Въ Тюбингенскомъ университетѣ знаменитый д-ръ Штраусъ (авторъ „Жизни І. Христа“) подвергъ рѣшительной критикѣ весь Новый Завѣтъ и самую Личность Божественнаго Основателя христіанства.

Люди вѣрующіе, религіозно-настроенные искали утѣшенія въ пѣтизмѣ. Старый эсхатологическій пѣтизмъ, ставившій себѣ задачи социальныя, уступилъ мѣсто пѣтизму мистическому, индивидуальному, пѣтизму *личнаго* чувства. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ знаменитый проповѣдникъ Людвигъ Гоффакеръ.

Новые пѣтисты не искали переселеній въ чужіе края. Они не задумывались надъ внѣшней организаціей новаго общества, въ которомъ „обитала бы правда Божія на землѣ“. Они искали внутренняго, индивидуальнаго „обновленія“ человѣческаго сердца. Они требовали „пробужденія“ человѣка отъ грѣховъ, „обращенія“ его ко Христу. Въ ихъ разумѣніи религія отъ внѣшнихъ социальныхъ задачъ переходила къ „внутреннему устроенію“ души человѣка; она „укрывалась въ тиши человѣческаго сердца“. Такимъ образомъ, взамѣнъ организациі новаго общества и выселеній въ чужія страны, пѣтисты занялись „внутренней миссіей“; послѣдняя состояла въ „пробужденіи“, „обращеніи“ и „возрожденіи“ отдѣльныхъ лицъ²¹⁾.

Вюстъ былъ охваченъ этимъ движеніемъ и, сдѣлавшись пасторомъ въ кол. Нейгоффнунгъ, началъ дѣйстви-

21) Prinz 79, 80, 81, 99—103.

вать въ духѣ Гоффакера. Уже первая „вступительная“ его проповѣдь „всколыхнула“ сердца слушателей и обратила на себя всеобщее вниманіе. О ней заговорили не только въ кол. Нейгоффнунгъ, но и въ сосѣднихъ колоніяхъ лютеранъ и меннонитовъ²²⁾.

Вюстъ былъ превосходный проповѣдникъ. По свидѣтельству современниковъ, его проповѣди „дѣйствовали какъ удары грома“, трогая даже „каменные“ сердца. Уже въ первые три мѣсяца Вюстъ „зажегъ“ въ своей общинѣ „огонь обращенія“²³⁾.

Главною темою проповѣдей Вюста было ученіе о личномъ спасеніи человѣка. Спасеніе создается не дѣлами или заслугами самого человѣка, но подается отъ Бога, по вѣрѣ во Христа. Спасеніе уже совершено на Голгофѣ. Человѣкъ долженъ сознать свою грѣховность, „обратиться“ ко Христу и увѣровать въ даруемое спасеніе. „Вѣрь, что ты спасенъ, и ты уже спасенъ“. Спасеніе есть даръ свободной Божественной благодати, подаваемой человѣку въ актѣ „возрожденія“ при „обращеніи“ ко Христу.

Подъ влияніемъ проповѣдей Вюста, рисовавшаго мрачныя картины будущихъ мученій, его слушатели сокрушались въ грѣхахъ, каялись; за этимъ сокрушеніемъ слѣдовало состояніе внутренней отрады и блаженства, соединеннаго съ чувствомъ довѣрія къ Богу. У нѣкоторыхъ чувство радости было настолько сильно, что имъ чудился въ душѣ невидимый гласъ: „твои грѣхи уже прощены, ты—святъ“²⁴⁾.

Такіе „обращенцы“ объединялись въ братскіе кружки, которые, благодаря дѣятельности Вюста, множились и возрастали въ своемъ составѣ²⁵⁾.

Движеніе, вызванное Вюстомъ въ кол. Нейгоффнунгъ, перекинулось и въ другія нѣмецкія колоніи Таврической и Екатеринославской губ. Слава о Вюствѣ „гремѣла“ въ этихъ колоніяхъ. Среди лютеранъ и молочанскихъ меннонитовъ возникли „вюстовскіе“ кружки, носившіе яркую пѣтистич-

22) Prinz 81—84; Kr. 42—45; Fr. 1, 168—169, 173—182.

23) Prinz 84; Kr. 60.

24) Prinz 84—85. Kr. 60.

25) Prinz 85.

ческую окраску. Вюсть былъ желаннымъ гостемъ въ этихъ кружкахъ²⁶⁾.

Средствомъ взаимнаго общенія „вюстовцевъ“ служили торжественные праздники миссии, ежегодно устраивавшіяся Вюстомъ. Первый такой праздникъ происходилъ въ 1846 г. въ кол. Нейгоффунгъ. Съ каждымъ годомъ эти праздники „росли“. Нейгоффунгъ переполнялся гостями. Не только сепаратисты, но и лютеране и меннониты ѣздили на эти праздники и нерѣдко издалека²⁷⁾. Собранія происходили въ молитвенномъ домѣ въ колоніи Нейгоффунгъ и въ частныхъ домахъ. „Каждый домъ оглашался пѣніемъ“. Наряду съ Вюстомъ проповѣдывали лютеранскіе пасторы, меннонитскіе проповѣдники и даже рядовые міряне²⁸⁾.

Вюсть и его послѣдователи объѣзжали нѣмецкія колоніи на югѣ Россіи и посѣщали своихъ „обращенцевъ“²⁹⁾.

Не ограничиваясь проповѣдями, Вюсть завелъ у себя въ приходѣ „библейскія собранія“, „вечери любви“. „Братскія конференціи“ и т. п. На библейскихъ собраніяхъ слушатели Вюста изучали Слово Божіе. Вечери любви имѣли задачей устраненіе недоразумѣній между „вюстовцами“. Братскія конференціи, составлявшіяся изъ членовъ прихода Вюста, обсуждали текущія дѣла и потребности вюстовскаго братства. Всѣ эти собранія привлекали послѣдователей Вюста не только изъ кол. Нейгоффунгъ, но также и изъ сосѣднихъ колоній сепаратистовъ, лютеранъ и меннонитовъ. Эти же собранія поддерживали религиозное „пробужденіе“ на надлежащей высотѣ и содѣйствовали распространенію піетизма въ нѣмецкихъ колоніяхъ на югѣ Россіи³⁰⁾.

Наконецъ, Вюсть распространялъ въ своихъ кружкахъ популярную піетистическую литературу, главнымъ образомъ—рейнскіе и базельскіе миссіонерскіе листки, а также сочиненія Людвигъ Гоффакера, которому Вюсть подражалъ въ своей дѣятельности³¹⁾.

²⁶⁾ Prinz 86. Kr. 42—75. 75—84.

²⁷⁾ Бр. 76—77; Prinz 86—87. Kr. 75—84.

²⁸⁾ Prinz 87—88.

²⁹⁾ Prinz 87—88.

³⁰⁾ Prinz 89; Kr. 75—84 L. II, 309.

³¹⁾ Prinz 90. Kr. 55.

Піетистическое движеніе, вызванное Вюстомъ, проникло и въ молочанскія колоніи меннонитовъ³²⁾. Уже на „вступительной“ проповѣди Вюста въ кол. Нейгоффунгъ присутствовали и меннонитскій проповѣдникъ Абрагамъ Маттисъ (изъ Руднервейде), принадлежавшій къ Гнаденфельдской общинѣ³³⁾. Въ то время Гнаденфельдская община, руководимая своимъ передовымъ духовнымъ старшиной—Ланге, была самою „живою“ изъ всѣхъ меннонитскихъ общинъ на Молочныхъ водахъ. Вюсть вступилъ въ тѣсныя отношенія съ этой общиной³⁴⁾. Когда въ 1846 г. въ Гнаденфельдѣ былъ устроенъ праздникъ миссии, Вюсть былъ приглашенъ на этотъ праздникъ и выступилъ здѣсь съ проповѣдями³⁵⁾. Фр. Ланге, духовный старшина Гнаденфельдской общины, въ 1847 г. вѣнчалъ Вюста³⁶⁾. Въ домѣ Абрагама Маттиса (въ кол. Руднервейде) стали устраиваться частыя молитвенныя собранія въ духѣ піетизма³⁷⁾. Въ Гнаденфельдской общинѣ Вюсть получилъ настолько огромное вліяніе, что къ нему приносили дѣтей для благословенія³⁸⁾.

Подъ вліяніемъ Вюста въ Гнаденфельдской общинѣ съ 1846 г. зародилось духовное „пробужденіе“, которое въ 1850-тыхъ г.г. захватило собою и другія общины молочанскихъ меннонитовъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ нѣмецкихъ колоніяхъ Южной Россіи, образовались „вюстовскіе кружки“, носившіе піетистическую окраску³⁹⁾. Дѣятельными послѣдователями Вюста, кромѣ Абрагама Маттиса, были: Иоганнъ Классенъ (изъ Либенау), Яковъ Реймеръ (въ Гнаденфельдѣ), Абр. Корнелисенъ (учитель школы въ Елизабетталѣ), Генрихъ Гюбертъ (въ Либенау), Вильгельмъ Бартель (жит. въ Бердянскѣ) и Яковъ Беккеръ (въ Руднервейде). Всѣ эти лица были потомъ основателями и главными руководителями Меннонитской Братской Общины. Кромѣ того, къ числу

³²⁾ Ср. Fr. I, 169 (§ 75) Is. 197 (Dobb.); Kr. 79—80.

³³⁾ Kr. 77.

³⁴⁾ Fr. I, 81—82. 83—84. 86—87. 171 Ann. Kr. 78.

³⁵⁾ Kr. 77.

³⁶⁾ Fr. I, 171 Ann.

³⁷⁾ Kr. 77.

³⁸⁾ Kr. 80. Is. 197 (Dobb.).

³⁹⁾ Fr. I, 86—87.

последователей Вюста принадлежали проповѣдники—Вильгельмъ Ланге (въ Гнаденфельдѣ) и Николай Шмидтъ (въ Штейнбахѣ), Абр. Вибе, Дитрихъ Дикъ и др. лица. Эти лица въ 1862 и 1863 г.г., подъ руководствомъ Ланге, примкнули къ сектѣ „Иерусалимскихъ друзей“ или „Друзей храма“, занесенной къ намъ изъ Южной Германіи ⁴⁰⁾.

Дѣятельность Вюста вызвала неудовольствіе среди лютеранскаго духовенства въ южнорусскихъ колоніяхъ. По жалобамъ послѣдняго въ М-ства Вн. Дѣлъ и Гос. Имуществовъ, Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ колонистахъ Южной Россіи въ 1857 г. воспретилъ Вюсту проповѣдываніе и совершеніе богослуженій внѣ предѣловъ своего прихода ⁴¹⁾. Оставшись безъ руководителя, вюстовскіе кружки, находившіеся въ другихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, оказались предоставлены самимъ себѣ. Очень скоро въ одной изъ Маріупольскихъ колоній, образовавшей выходцами изъ Пруссіи, среди мѣстныхъ „вюстовцевъ“, получилъ вліяніе нѣкій Каппесъ, бывший начальный учитель одной изъ колоній Маріупольскаго у. Это былъ смѣлый и рѣшительный проповѣдникъ, но человѣкъ—крайне необузданный. Усвоивъ себѣ вюстовское ученіе „о свободной спасающей благодати“, Каппесъ обработалъ его на собственный ладъ. Еще до разрыва съ Вюстомъ (въ 1858 г.) Каппесъ и его сторонники упрекали Вюста въ томъ, что онъ, по требованію начальства, обязался подпиской не проповѣдывать внѣ своего прихода. Вскорѣ они начали обвинять Вюста и въ томъ, что онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе внѣшнимъ церковнымъ формамъ—крещенію, конфирмаціи и преломленію. При этомъ сторонники Каппеса требовали для себя „евангельской свободы“, стараясь осуществить ее въ своемъ поведеніи ⁴²⁾.

Въ особенности же „радостное“ ученіе Вюста о спасеніи получило въ группѣ Каппеса крайнее направленіе. „Мы спасены благодатію, по вѣрѣ во Христа, безъ нашихъ заслугъ и усилий“. Охваченные радостію спасенія, послѣдователи Каппеса выражали эту радость на своихъ собраніяхъ

⁴⁰⁾ Кг. 79—80. Fr. I, 86—87.

⁴¹⁾ Prinz 112—116. Кг. 87—88. 95.

⁴²⁾ Кг. 88—104. Prinz 106—107. Fr. I, 183.

въ шумныхъ, дикихъ и непристойныхъ формахъ. Они пѣли духовныя пѣсни быстрымъ, бравурнымъ темпомъ, ликовали, танцовали, прыгали, по примѣру царя Давида, хлопали въ ладоши, прерывали молитву и проповѣди восклицаніями: „Слава!“ (Gloria!) „Побѣда!“ (Victoria!) „Аллилуйя!“ За такія проявленія послѣдователи Каппеса получили вскорѣ насмѣшливыя прозвища: „веселые“, „радостные“, „прыгуны“, или „гюпферы“ (отъ нѣм. слова hüpfen—скакать, прыгать). Сами себя они называли „истинными христианами“ и „чадами благодати“ ⁴³⁾.

Гюпферское движеніе получило распространеніе не только въ приходѣ Вюста, но и въ вюстовскихъ кружкахъ, существовавшихъ въ колоніяхъ лютеранъ и меннонитовъ. Самъ Вюстъ рѣшительно выступилъ противъ гюпферовъ, но не имѣлъ успѣха. Осенью 1858 г. онъ устроилъ въ кол. Розенфельдѣ (Бердянскаго у.) братскую конференцію, въ которой участвовали сепаратисты, послѣдователи Каппеса и меннониты. Главнымъ предметомъ сужденій на конференціи было новое „гюпферское“ движеніе. Каппесъ и его сторонники обвиняли Вюста въ томъ, что онъ „измѣнился“, отдался „старому“, пѣтистическому направленію, существовавшему до него въ южнорусскихъ колоніяхъ. Они упрекали Вюста въ томъ, что у него религія исполняется какъ мертвая форма, чтò, доказывается тѣмъ, что у него недостойные допускаются къ причастію. Вюстъ пытался примирить съ собою своихъ противниковъ, но Каппесъ и его сторонники не хотѣли слышать о примиреніи. Они называли Вюста и его партію „упрямыми фарисеями“, „наружными святошами“, „мертвою церковью“ и требовали широкой „евангельской свободы“ въ жизни. Вюстъ заявилъ, что „для него новое направленіе—что перезрѣлая слива; она хороша снаружи, но мараешь при прикосновеніи“. Среди горячихъ дебатовъ, Каппесъ и его сторонники покинули собраніе. Такъ произошелъ расколъ въ „вюстовскомъ братствѣ“. Опечаленный всѣмъ случившимся, Вюстъ вскорѣ (въ 1859 г.) умеръ ⁴⁴⁾.

Послѣ разрыва съ Вюстомъ гюпферы организовались

⁴³⁾ Prinz 107—110. Кг. 88—91. Fr. I, 183, 170—171.

⁴⁴⁾ Prinz 106—111; Кг. 88—104; Fr. I, 183—186.

въ особое религиозное общество, къ которому примкнули многіе „вюстовцы“ въ лютеранскихъ и меннонитскихъ колоніяхъ. Гюпферы устраивали въ кол. Нейгоффуингъ частыя молитвенныя собранія, изучали библію, дабы найти въ ней основанія для своей вѣры. Библия считалась у нихъ единственнымъ правиломъ вѣры и жизни. Тѣ, чего въ ней не было, отвергалось. На этомъ основаніи были отвергнуты воспріемники при крещеніи. Нѣкоторые изъ гюпферовъ находили излишнимъ крещеніе дѣтей, такъ какъ дѣтямъ уже обѣщано Царствіе Небесное.

Вскорѣ новое движеніе вылилось въ чистѣйшее безуміе. Каппесъ и его сторонники (правда, очень немногіе) своеобразно толковали библейское ученіе о „свободной благодати“. Въ возрожденномъ христіанинѣ—говорили они—есть два челоуѣка: плотской (ветхій Адамъ) и духовный (новый Адамъ). Если „новый Адамъ“ погруженъ въ „преизбыточествіе“ благодати, то „ветхій Адамъ“ слѣдуетъ своему плотскому влеченію. Такъ какъ мы во Христѣ умерли для грѣха, то мы не можемъ быть отвѣтственны за все тѣ, что дѣлается въ нашемъ „плотскомъ Адамѣ“. Ап. Павелъ говоритъ: „я умою моимъ служу закону Божію, а плотію закону грѣха“ (Рим. VII, 25). Царь Давидъ согрѣшилъ плотію, но остался пророкомъ Божіимъ. На этомъ основаніи, подъ предлогомъ „свободы во Христѣ“, въ общинѣ Каппеса стали культивироваться крайняя разнузданность правовъ и оргіи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ такихъ дѣяніяхъ участвовали лишь немногіе изъ послѣдователей Каппеса. Прочіе гюпферы относились къ этой кучкѣ съ нескрываемымъ отвращеніемъ ⁴⁵⁾.

Гюпферское движеніе въ молочанскихъ колоніяхъ меннонитовъ.

Гюпферское движеніе, начатое Каппесомъ, захватило собой и меннонитскіе кружки Вюста. Многіе изъ членовъ этихъ кружковъ послѣдовали за Каппесомъ. Руководящее положеніе среди меннонитскихъ гюпферовъ занялъ Виль-

⁴⁵⁾ Prinz 106—111.

гельмъ Бартель, личный другъ Каппеса ⁴⁶⁾. Такъ возникла особая группа меннонитовъ-гюпферовъ. Къ этой группѣ примкнули многіе видные послѣдователи Вюста изъ числа меннонитовъ: Иоганнъ Классенъ, Яковъ Реймеръ, Абр. Корнелсенъ, Генрихъ Гюбертъ, Беньяминъ Беккеръ, Исаакъ Коопъ и др. Иоганнъ Классенъ и Яковъ Реймеръ были личные друзья Вюста ⁴⁷⁾. Впослѣдствіи они рѣшительно выступили противъ крайностей „гюпферства“ и противъ „шумной“ („громкой“) радости на собраніяхъ гюпферовъ. Ихъ выступленія, поддержанныя здоровыми элементами въ средѣ гюпферовъ, содѣйствовали, какъ увидимъ, преобразованію гюпферскаго движенія въ спокойную, рационалистически—настроенную секту новоменнонитовъ. Къ чести меннонитскихъ гюпферовъ слѣдуетъ замѣтить, что безобразія Каппеса получили лишь случайный доступъ въ ихъ среду.

Новое движеніе выступило съ рѣшительнымъ протестомъ противъ церковнаго формализма окружающей меннонитской среды; оно заявило себя нетерпимымъ отношеніемъ къ старому меннонитскому обществу, называя его „падшею“, „духовно мертвою церковью“.

Слѣдуетъ замѣтить, что „вюстовскіе“ меннонитскіе кружки, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ церковной жизни меннонитства, не разрывали съ нимъ открыто и рѣшительно. Проповѣдуя „покаяніе“, „обращеніе“ и „возрожденіе“, меннонитскіе вюстовцы не выдѣлялись изъ меннонитской массы въ самостоятельную сектантскую группу. Они требовали личнаго „обновленія“ въ духѣ піэтизма; не довольствуясь общественнымъ богослуженіемъ въ меннонитскихъ молитвенныхъ домахъ, они устраивали молитвенныя собранія въ частныхъ помѣщеніяхъ; но они оставались въ меннонитскихъ общинахъ и относились къ меннонитству въ высокой степени терпимо.

Послѣ разрыва съ Вюстомъ многіе бывшіе „вюстовцы“ изъ числа меннонитовъ заявили себя, подъ влияніемъ Каппеса, крайне враждебнымъ отношеніемъ къ существующимъ меннонитскимъ общинамъ. Внутреннее состояніе

⁴⁶⁾ Fr. I, 183.

⁴⁷⁾ Fr. I, 183.

этихъ послѣднихъ давало видимый поводъ для такого отрицательнаго отношенія. Какъ извѣстно, русское меннонитство далеко ушло отъ идеала своего основателя — Менно Симонса. Послѣдній хотѣлъ создать на землѣ „общину святыхъ“, „союзъ дѣтей Божіихъ“, получившихъ крещеніе по вѣрѣ и своею жизнью свидѣтельствующихъ, что они — „дѣти Божіи“. Для поддержанія духовной жизни на надлежащей высотѣ Менно требовалъ строгой церковной дисциплины и отлученія изъ общины.

Но уже задолго до переселенія въ Россію, подѣ влияніемъ окружающаго лютеранства и лютеранскаго обряда конфирмаціи, меннониты стали совершать крещеніе въ возрастѣ, соответствующемъ приблизительно лютеранскому возрасту конфирмаціи (18—20 л.), по изученіи основныхъ правилъ меннонитскаго вѣроученія. „Возрожденія“ и „обращенія“ не было; крещеніе получило формальный, чисто-обрядовый характеръ. Внутренняя жизнь меннонитской среды характеризовалась отсутствіемъ религіознаго одушевленія и упадкомъ первоначальной чистоты нравовъ. Къ преломленію допускались завѣдомые грѣшники. О частныхъ религіозныхъ собраніяхъ, кромѣ воскресныхъ въ молитвенныхъ домахъ, ничего не было слышно.

Новое (гюпферское) движеніе, по заявленіямъ его руководителей, стремилось „обновить меннонитскую церковную жизнь“, возстановить въ ней въ первоначальной чистотѣ ученіе Менно Симонса, осуществить въ жизни меннонитовъ строгую церковную дисциплину, какъ средство нравственнаго очищенія и оздоровленія общины.

Подѣ влияніемъ Каппеса, меннонитскіе гюпферы „ударилась“ въ крайность. Смотря на свою секту, какъ на общество возрожденныхъ и уже святыхъ, они внѣ ея видѣли одно сплошное зло. Они считали всѣ старыя меннонитскія общины „духовно-мертвыми“, „падшими церквами“, служащими одному діаволу; они называли послѣднія собраніемъ грѣшниковъ, пьяницъ, любодѣевъ и т. п.⁴⁸⁾ Не скрывая своего отрицательнаго отношенія къ „старому“ меннонитству,

⁴⁸⁾ Ср. Бр. 29.

гюпферы, при каждомъ удобномъ случаѣ, обличали его. Это привело не только къ рѣшительному разрыву между „новыми“ и старыми“ меннонитами, но и служило источникомъ непрекащающейся вражды между обѣими меннонитскими партіями.

Разрывъ наступилъ въ 1859 г., вскорѣ послѣ смерти Вюста. Относясь пренебрежительно къ „меннонитской церкви“, гюпферы прежде всего потребовали, чтобы духовный старшина Гнаденфельдской общины (къ которой принадлежали почти всѣ меннониты-гюпферы) совершалъ преломленіе для нихъ однихъ, отдѣльно отъ прочихъ меннонитовъ, и при томъ возможно чаще, а не два раза въ годъ, какъ того требовала „старая“ меннонитская практика. Духовный старшина отклонилъ требованіе гюпферовъ, считая его нововведеніемъ, разрушающимъ единство меннонитской общины и потому неумѣстнымъ⁴⁹⁾.

Тогда гюпферы стали совершать преломленіе въ частныхъ домахъ, отдѣльно отъ „старыхъ“ меннонитовъ. Основываясь на словахъ Ап. Павла: „но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ или лихоимцемъ или идолослужителемъ или злорѣчивымъ или пьяницею или хищникомъ и съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. V, 11), гюпферы допускали къ своему преломленію только лицъ „вѣрующихъ“, т. е. своихъ единомышленниковъ⁵⁰⁾. Первое такое преломленіе было совершено осенью 1859 г. въ домѣ Корнелія Винса, въ кол. Елизабетталъ. На собраніи присутствовали одни гюпферы. За отсутствіемъ духовнаго старшины и проповѣдника, преломленіе было совершено однимъ изъ рядовыхъ братьевъ — Абрагамомъ Корнелъсенемъ⁵¹⁾. Въ оправданіе своего поступка гюпферы объясняли, что въ старыхъ меннонитскихъ общинахъ къ преломленію допускаются всѣ безъ разбору, въ томъ числѣ и завѣдомые грѣшники⁵²⁾.

Такое самочинное дѣйствіе гюпферовъ вызвало возму-

⁴⁹⁾ Бр. 78, 97—100.

⁵⁰⁾ Бр. 29 (Ср. 84 об).

⁵¹⁾ Fr. I, 186—189.

⁵²⁾ Fr. I, 187 (§ 82[2]).

щеніе въ „старой“ меннонитской средѣ⁵³⁾. „Старые“ меннониты собирались во всѣхъ общинахъ, и каждая община, вызвавъ членовъ, присоединившихся къ новой общинѣ, запретила имъ, подъ угрозой наказанія, совершать такимъ образомъ преломленіе⁵⁴⁾.

Угрозы и запрещенія не возымѣли дѣйствія и лишь ускорили разрывъ между „старыми“ меннонитами и гюпферами. Смотри на старое меннонитство, какъ на „падшую“, „мертвую церковь“, и не желая имѣть съ ней никакого общенія, гюпферы рѣшили выдѣлиться изъ нея въ особое общество.

Выходъ гюпферовъ изъ старыхъ меннонитскихъ общинъ. Образование самостоятельной новоменнонитской (гюпферской) общины въ Молочанскомъ округѣ. Борьба между старыми и новыми меннонитами.

6 Января 1860 г. гюпферы, въ числѣ 18 человекъ (главъ семействъ), принадлежавшихъ къ Гнаденфельдской и др. молочанскимъ общинамъ, собрались въ кол. Елизабетталъ и здѣсь на собраніи постановили выдѣлиться въ самостоятельную общину. Въ приговорѣ отъ 6 Января 1860 г., отправленномъ ко всѣмъ духовнымъ старшинамъ Молочанскаго округа, гюпферы заявили, что они отказываются отъ „существующихъ падшихъ церквей“ (т. е. меннонитскихъ общинъ), въ виду ихъ крайняго религіозно-нравственнаго упадка и нечестивой („сатанинской“), несогласной съ Писаніемъ жизни.—„Ради Господа и по нашей совѣсти“—писали гюпферы—„мы не можемъ продолжать прежней жизни обще; ибо открытая безбожная жизнь вопіетъ къ Богу на небесахъ; посему мы отказываемся отъ падшихъ церквей и по тому же праву, какимъ пользовались и прочіе приходы, мы, на основаніи ученія и исповѣданія Менно Симонса, хотимъ образовать особую общину, въ которой жизнь соотвѣтствовала бы исповѣданію“. Въ согласіи съ ученіемъ Писанія и правилами Менно Симонса, гюпферы требовали совершенія „крещенія

⁵³⁾ Fr. I, 188.

⁵⁴⁾ Br. 98.

по вѣрѣ“, надъ лицами „раскаившимися и обращенными“, требовали недопущенія къ преломленію лицъ невѣрующихъ и грѣшниковъ и примѣненія къ этимъ послѣднимъ строгаго отлученія, въ духѣ ученія Менно⁵⁵⁾.

Заявленіе это было подписано всѣми собравшимися 6 Января гюпферами и, въ томъ числѣ, такими видными дѣятелями секты, какъ Абрагамъ Корнельсенъ, Иоганнъ Классенъ, Генрихъ Гюбертъ и Исаакъ Коопъ. Нѣсколько позже (18 Января 1861 г.) къ этому заявленію примкнули Яковъ Реймеръ и 9 другихъ членовъ Гнаденфельдской общины. Такъ возникла первая новоменнонитская (гюпферская) община на Молочныхъ водахъ. „Приговоръ“ 6 Января 1860 г. былъ ею первымъ учредительнымъ актомъ⁵⁶⁾.

На заявленіе гюпферовъ Молочанскій церковный конвентъ отвѣтилъ 18 Января 1860 г. отлученіемъ всѣхъ членовъ новой общины. Всѣ они были переданы въ распоряженіе Молочанскаго окружнаго приказа, какъ „лица не принадлежащія къ составу меннонитскихъ общинъ“. При этомъ конвентъ заявилъ, что „образование новой общины не можетъ быть допущено“⁵⁷⁾.

Съ этого момента между новою общиной и меннонитами стараго направленія началась упорная борьба, продолжавшаяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ. Меннонитскіе духовные старшины и молочанскія сельскія власти не признавали новой общины, добивались исключенія ея членовъ изъ состава меннонитскихъ общинъ и требовали карательныхъ мѣръ противъ гюпферовъ. Отстаивая свое существованіе, гюпферы постоянно и пастойчиво утверждали, что они не отрекались отъ меннонитства и не создавали новой секты, что они были и остаются „обновленными меннонитами“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ отрицательные отзывы о старомъ или церковномъ меннонитствѣ лишь усиливали вражду „старыхъ“ меннонитовъ къ гюпферству.

Получивъ приговоръ церковнаго конвента объ отлу-

⁵⁵⁾ Br. 79—80; Is. 174—176. Fr. 189—192. Кл. 179.

⁵⁶⁾ Is. 174—176. Fr. I, 189—192.

⁵⁷⁾ Кл. 179. Is. 176—177. 199—200; Fr. I, 192 (Ср. 298—299. § 159, k, 1). Br. 58. 65.

ченіи гюпферовъ, Молочанскій окр. приказъ потребовалъ объясненій отъ вожаковъ новой секты. На требованіе приказа Абрагамъ Корнельсенъ, Иоганнъ Классенъ и Исаакъ Коопъ 23 Января 1860 г. заявили, что они охотно остались бы каждый въ своей прежней общинѣ, если бы духовные учителя и рядовые члены общинъ вели жизнь, согласную съ Писаніемъ. Такъ какъ этого нѣтъ, то они, какъ меннониты, и рѣшили образовать самостоятельную приходскую общину⁵⁸⁾.

Въ виду такого заявленія гюпферовъ, Молочанскій окр. приказъ рѣшилъ принять противъ нихъ крутыя мѣры. 27 Января 1860 г. приказъ отправилъ къ сельскимъ управленіямъ Молочанскаго округа циркулярное предписаніе слѣд. содержанія.

„По поводу того, что нѣкоторые члены молочанскихъ обществъ возымѣли наглость совершить преломленіе въ кол. Елизабетталъ, въ частномъ собраніи, и, не взирая на сдѣланныя увѣщанія, не оставили своихъ ошибочныхъ увѣжденій, а, наоборотъ, отказались письменно отъ своихъ церковныхъ общинъ, съ цѣлью образовать свою приходскую общину, и имѣютъ частыя сходбища, Окружной Приказъ, руководствуясь ст. 362 Улож. пак. (изд. 1857 г.), въ силу которой учредители и члены тайныхъ обществъ, которыя, хотя бы и не имѣли вредной цѣли, но особыми постановленіями и распоряженіями воспрещены, подвергаются заключенію въ крѣпости на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а члены подобныхъ обществъ въ случаѣ, если запретъ имъ извѣстенъ, подлежатъ аресту на время отъ 7 дней до 3 недѣль,—строжайше предписываетъ сельскимъ властямъ имѣть бдительнѣйшее наблюденіе, чтобы упомянутыя и др. лица вновь не имѣли въ колоніяхъ, по частнымъ домамъ, какихъ либо сборищъ религіознаго характера. Сельскіе приказы обязываются довести объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, а ослушниковъ, равно и дозволившихъ въ своихъ домахъ подобныя сборища хозяевъ, хотя бы послѣдніе и не принадлежали къ новому братству, представлять, безъ замедленія и подъ лич-

⁵⁸⁾ Fr. I, 193.

ною отвѣтственность приказовъ, на дальнѣйшее распоряженіе Окружного Приказа“⁵⁹⁾.

Такое запрещеніе не устранило гюпферовъ. Они не только продолжали собираться, но и 8 Февраля 1860 г. совершили вторично преломленіе въ частномъ домѣ. Въ виду этого окружной приказъ препроводилъ вожаковъ и ходо-таевъ гюпферовъ—Абр. Корнельсена, Иог. Классена и Исаака Коопа—къ мѣстному смотрителю колоній, на его распоряженіе⁶⁰⁾.

10 Февраля 1860 г., по требованію смотрителя колоній Абр. Корнельсенъ, Иог. Классенъ и Исаакъ Коопъ дали подписку въ томъ, что „они не будутъ отдѣляться отъ меннонитскаго церковнаго прихода и не будутъ совершать между собою никакихъ духовныхъ дѣйствій, вообще въ религіозномъ отношеніи, и не будутъ совершать ничего запрещеннаго церковными старшинами, до исходатайствованія на то положительнаго разрѣшенія у высшаго начальства“⁶¹⁾.

10 того же Февраля смотритель колоній предписалъ Молочанскому окр. приказу слѣдить за тѣмъ, чтобы подписка эта не была нарушена⁶²⁾. Несмотря на подписку Исаакъ Коопъ, Иог. Классенъ и Абр. Корнельсенъ продолжали участвовать въ гюпферскихъ собраніяхъ⁶³⁾.

15 того же Февраля смотритель колоній истребовалъ отъ Молочанскаго приказа именной списокъ меннонитовъ, образовавшихъ новое общество. 1 Марта онъ предложилъ приказу доставить ему отъ всѣхъ меннонитскихъ сельскихъ и духовныхъ старшинъ отзывы о томъ, „какія, по ихъ мнѣнію, должны быть приняты мѣры къ расторженію общества гюпферовъ, и не признаютъ ли они необходимымъ поступить съ основателями этого о-ва, какъ съ нарушителями общественнаго порядка и спокойствія, на основаніи 1395 ст. 5 п., XV т. улож., т. е. по принятіи нѣкоторыхъ, исправи-

⁵⁹⁾ Is. 177—178. Fr. I, 299—300; Кл. 194—195.

⁶⁰⁾ Бр. 57.

⁶¹⁾ Fr. I, 195. Is. 203. Бр. 57.

⁶²⁾ Бр. 57.

⁶³⁾ Бр. 84—85.

тельныхъ мѣръ и наказаній, исключить ихъ затѣмъ изъ колонистскаго званія, если общество на то изъявитъ согласіе“⁶⁴).

На этотъ запросъ молочанскіе духовные старшины дали неодинаковые отзывы. Большинство духовныхъ старшинъ (пять изъ семи) дали (11 Марта 1860 г.) слѣд. объясненіе „о направленіи этихъ заблудшихъ людей“ (гюпферовъ).

1) „Они понимаютъ, объясняютъ и примѣняютъ Св. Писаніе односторонне, утверждая что ихъ пониманіе и примѣненіе отдѣльныхъ текстовъ Писанія есть единственное правильное, вслѣдствіе сего они не внимаютъ ничьему руководству; 2) они не уважаютъ установленнаго церковнаго устройства, признавая его за человѣческое установленіе и говоря, что въ этомъ отношеніи надлежитъ повиноваться Богу больше, нежели людямъ, какъ они и поступили, совершая въ частныхъ домахъ преломленіе,—и 3) они считаютъ однихъ себя истинными христіанами, а цѣлое меннонитское братство объявляютъ дошедшимъ до окончательнаго упадка и ослѣпленія и служащимъ діаволу“. „Изъ этого направленія“ гюпферовъ-меннонитовъ, а также „изъ способа отреченія ихъ отъ меннонитскаго общества“ духовные старшины заключали, что „о спокойномъ сожителствѣ съ гюпферами нельзя и думать“. Въ случаѣ признанія гюпферовъ, въ качествѣ отдѣльнаго церковнаго общества, „слѣдуетъ ожидать однихъ соблазновъ и безпорядковъ, тѣмъ болѣе, что нельзя надѣяться, чтобы они остановились въ своихъ сумасбродныхъ заблужденіяхъ на настоящей своей точкѣ; наоборотъ они, будучи предоставлены сами себѣ, сдѣлаютъ еще большіе усилія въ своемъ сумасбродствѣ“. Смотри на гюпферовъ, какъ на отщепенцовъ, и предвидя возможность брачныхъ союзовъ между ними и др. меннонитами, духовные старшины опасались въ будущемъ „самаго преступнаго раздора“ въ сельскомъ быту и, кромѣ того, „неутомимой пропаганды“, которая, „дѣйствуя подъ личиною истиннаго христіанскаго благочестія, можетъ совратить многихъ благомыслящихъ меннонитовъ“. По симъ соображеніямъ большинство духов-

⁶⁴) Бр. 57—58. Is. 178.

ныхъ старшинъ не соглашалось признать гюпферовъ, въ качествѣ самостоятельной меннонитской общины.

Но относительно дальнѣйшихъ мѣръ противъ гюпферовъ и „наказанія ихъ со стороны свѣтскаго начальства“, духовные старшины не сочли себя въ правѣ „высказывать какія либо предположенія“, тѣмъ болѣе, что они—дух. старшины—уже „представили Окр. Приказу (18 Января 1860 г.) о гюпферахъ, какъ о лицахъ болѣе не принадлежащихъ къ Меннонитскому братству“. „Мы только позволяемъ себѣ просить о принятіи кроткихъ мѣръ къ вразумленію этихъ заблудившихся, до поступленія съ ними по всей строгости законовъ настолько, насколько они этого заслуживаютъ“⁶⁵).

Совершенно противоположное мнѣніе высказалъ духовный старшина Орловской общины Іоаннъ Гардеръ. Еще со временъ Корнуса Орловская община заявила себя сторонницей прогрессивныхъ взглядовъ и широкой религіозной терпимости. Въ духовный старшина Гардеръ постарался войти въ личныя отношенія съ гюпферами, заглянуть въ ихъ общинную жизнь, познакомиться съ ихъ вѣрованіями. Представители новой общины Генрихъ Гюбертъ, Іоаннъ Классенъ, Яковъ Реймеръ, Вильгельмъ Бартель, Абр. Корнелсенъ, Яковъ и Бенъяминъ Беккеры и Исаакъ Коопъ представили Гардеру письменное объясненіе (19 Марта 1860 г.), въ которомъ заявляли, что они „стоятъ исключительно на почвѣ принятаго меннонитскаго вѣроизложенія“; они не отрекаются отъ меннонитства и не думаютъ создавать новой секты; они отказываются лишь отъ „падшихъ церквей“ (т. е. еуществующихъ меннонитскихъ общинъ). „Если бы учителя послѣднихъ поступали по слову Божію, то мы съ радостію и теперь бы дѣйствовали въ этихъ общинахъ“⁶⁶).

Основываясь на личныхъ наблюденіяхъ и бесѣдахъ съ гюпферами, Іоаннъ Гардеръ доносилъ Молочанскому окр. приказу (29 Марта 1860 г.), что „направленіе сихъ людей (гюпферовъ) выражается въ стремленіи на общихъ всѣмъ меннонитамъ вѣрованіяхъ образовать отдѣльную общину

⁶⁵) Is. 179—180. Fr. 195—197; Кл. 194. Бр. 58.

⁶⁶) Is. 180—182. Fr. I, 197—199

и, въ силу Высочайше дарованной меннонитамъ свободы совѣсти, жить среди остальныхъ меннонитскихъ общинъ по своей вѣрѣ, въ надеждѣ установить лучшее общинное устройство. Оставаясь вѣрными этой цѣли, они не угрожаютъ никакими вредными послѣдствіями для цѣлаго меннонитскаго общества“. Средство „къ отклоненію этихъ людей отъ намѣренія образовать собственную общину“, по мнѣнію Гардера, было одно: „всѣ меннониты съ полною рѣшимостью должны начать жить по слову Божію, дабы общинный порядокъ былъ восстановленъ и самыя общины улучшены. Но если бы кто оказался достойнымъ наказанія, то община Божія, слѣдуя ученію евангелія, должна отлучать таковыхъ и не имѣть съ ними общенія, доколѣ они не раскаются“⁶⁷⁾.

Мнѣніе Гардера не имѣло успѣха⁶⁸⁾. Восторжествовало мнѣніе большинства духовныхъ старшинъ, къ которому присоединились и молочанскіе общественные старшины (въ отзывѣ отъ 25 Марта 1860 г.). Послѣдніе, „въ видахъ уничтоженія секты гюпферовъ“, предлагали поступить съ основателями и нѣкоторыми безпокойными членами ея, какъ съ нарушителями общаго спокойствія и порядка; но исключать ихъ изъ колонистскаго сословія старшины находили ненужнымъ, такъ какъ „исправительныя мѣры, можетъ быть, приведутъ ихъ къ познанію порочнаго образа дѣйствій и къ возвращенію на путь истинный“⁶⁹⁾.

Всѣ эти отзывы поступили въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ колонистахъ. При этомъ мѣстный смотритель колоній, въ отзывѣ о сектѣ гюпферовъ, предлагалъ „уничтожить ее чисто полицейскими мѣрами, а съ главными учредителями ея поступить какъ съ нарушителями общественного порядка и спокойствія“. По отзыву смотрителя, секта гюпферовъ послужила началомъ большихъ несогласій какъ въ обществахъ, такъ и между членами меннонитскихъ семействъ⁷⁰⁾.

Тѣмъ временемъ секта гюпферовъ подверглась суро-

⁶⁷⁾ Is. 183—184; Fr. I, 200; Кл. 193—194.

⁶⁸⁾ Бр. 80 об.

⁶⁹⁾ Бр. 58—59.

⁷⁰⁾ Бр. 59.

вымъ преслѣдованіямъ въ молочанскихъ колоніяхъ. Собранія гюпферовъ были воспрещены; гюпферы подвергались штрафамъ, наказывались арестами. Вслѣдствіе церковнаго отлученія, сопровождавшагося, по меннонитскому обычаю, уклоненіемъ отъ всякихъ сношеній съ отлученными, гюпферы очутились въ тяжеломъ положеніи какъ по хозяйству, такъ и по общественному быту. При этомъ, въ виду отреченія ихъ отъ „старыхъ“ меннонитскихъ общинъ, мѣстныя колонистскія начальства нерѣдко трактовали ихъ какъ „не-меннонитовъ“, какъ лицъ, утратившихъ меннонитскія права,— стѣсняли ихъ въ продажѣ, куплѣ, арендованіи земли и т. п. Послѣдствіемъ всего этого былъ застой въ хозяйственныхъ дѣлахъ и разореніе многихъ гюпферовъ. Такія стѣсненія продолжались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ⁷¹⁾.

Эти стѣсненія не возымѣли дѣйствія; они сдѣлали гюпферовъ не только фанатичными, но и болѣе рѣшительными. О соединеніи съ „церковными“ (старыми) меннонитами они не помышляли. 30 Мая 1860 г. на собраніи въ д. Якова Реймера (въ Гнаденфельдѣ) гюпферы избрали себѣ проповѣдниковъ. Въ выборахъ участвовало 28 братьевъ. Въ проповѣдники были избраны Генрихъ Гюбертъ (изъ Либенау) и Яковъ Беккеръ (изъ Руднервейде). Гюбертъ занялъ руководящее положеніе въ общинѣ гюпферовъ, съ обязанностями духовнаго старшины. О своемъ избраніи Гюбертъ и Беккеръ, по порученію общины, уведомили письменно (2 Юля 1860 г.) всѣхъ духовныхъ старшинъ Молочанскаго округа. Позднѣе (въ 1868 г.) Гюбертъ былъ посвященъ въ дух. старшины Молочанской новоменнонитской общины. Посвященіе происходило въ кол. Нейкирхъ, въ д. Корнелія Нейфельда, и было совершено всею общиной, подъ руководствомъ одного изъ новоменнонитскихъ братьевъ—Юганна Фаста (изъ кол. Рюккенау). Гюбертъ состоялъ духовнымъ старшиной недолго и вскорѣ передалъ свою должность Абр. Шелленбергу, котораго посвятилъ въ дух. старшины⁷²⁾.

Съ избраніемъ духовнаго старшины и проповѣдниковъ община гюпферовъ получила твердую внутреннюю органи-

⁷¹⁾ Кл. 195; Fr. I, 202—205; 299, 300.

⁷²⁾ Fr. I, 201—202; 294—295. Бр. 84—85, 102.

заціи, которая обезпечивала ей прочное, устойчивое существованіе въ будущемъ.

Постоянныя преслѣдованія, какимъ подвергались гюпферы въ молочанскихъ колоніяхъ, заставили ихъ обратиться къ Правительству съ просьбами о защитѣ. Еще въ Мартѣ 1860 г. уполномоченный молочанскихъ гюпферовъ—Иоганнъ Классенъ—ѣздилъ въ Петербургъ для ходатайства о защитѣ отъ притѣсненій; но тогда его хлопоты не имѣли успѣха ⁷³⁾. Въ Ноябрь 1860 г. Классенъ, по уполномочію молочанскихъ гюпферовъ, вторично ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ и пробылъ до половины 1862 г. ⁷⁴⁾. На этотъ разъ его поѣздка увѣнчалась успѣхомъ.

Въ отсутствіи Классена борьба между „старыми“ и „новыми“ меннонитами въ молочанскихъ колоніяхъ продолжалась.

Въ Ноябрь 1860 г. Попечительный Комитетъ, уже освѣдомленный о новой сектѣ, затребовалъ отъ Молочанскаго окр. приказа именныя списки вожakovъ, распространителей и членовъ секты, съ указаніемъ „мѣръ и способовъ къ пресѣченію ея распространенія“ ⁷⁵⁾.

Опасаясь, что дѣло секты будетъ представлено Попечительному Комитету односторонне и не въ интересахъ секты, вожаки ея—Генрихъ Гюбертъ, Вильгельмъ Бартель, Яковъ Реймеръ и др. лица, 27 Декабря 1860 г. обратились въ Попечительный Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ объясняли мотивы своего отдѣленія отъ „старыхъ“ меннонитскихъ общинъ и просили у Комитета защиты отъ преслѣдованій. Какъ на причину отдѣленія, гюпферы, по обыкновенію, указывали на упадокъ религіозной жизни и церковной дисциплины въ меннонитскихъ общинахъ. „Мы не составляли новой секты“—писали вожаки гюпферовъ, „но мы—настоящіе меннониты“ ⁷⁶⁾.

Представленіе гюпферовъ не имѣло успѣха. Попечительный Комитетъ склонялся къ мнѣнію староменнонитскихъ

⁷³⁾ Fr. I, 200, 293—294.

⁷⁴⁾ Fr. I, 203, 206—207, 216. Кл. 180.

⁷⁵⁾ Бр. 97—100.

⁷⁶⁾ Бр. 97—100, Fr. I, 203—205.

дух. старшинъ, а послѣдніе не только относились къ новымъ братьямъ враждебно, но и не считали ихъ меннонитами. Въ представленіи на имя Попечительнаго Комитета [отъ 10 Іюня 1861 г.] пять (изъ семи) молочанскихъ дух. старшинъ указывали прямо, что они не могутъ признать Классена и его единомышленниковъ за меннонитовъ, такъ какъ эти послѣдніе сами отреклись отъ меннонитскихъ общинъ, считаютъ себя однихъ истинно-вѣрующими, называютъ преломленіе, совершаемое въ старыхъ общинахъ, „служеніемъ сатанъ“ и перекрещиваютъ всѣхъ переходящихъ къ нимъ, хотя бы они уже были крещены однажды по старому меннонитскому порядку. На своихъ собраніяхъ гюпферы допускаютъ шумъ, ликованіе, танцы и пляски. Въ виду этого дух. старшины просили Попечительный Комитетъ принять мѣры къ пресѣченію вреднаго вліянія новыхъ братьевъ ⁷⁷⁾.

Попечительный Комитетъ, получивъ въ 1860 и 1861 г. г. отзывы молочанскихъ духовныхъ и сельскихъ старшинъ о новой сектѣ, пришелъ къ выводу, что, „по мнѣнію всѣхъ благоразумныхъ въ округѣ меннонитовъ“, единственнымъ средствомъ „положить на будущее время предѣлъ необдуманному и предосудительному фанатизму сектаторовъ и увлеченію къ тому другихъ меннонитовъ“ и предотвратить общественныя и семейныя распри и беспорядки—было бы „исключеніе вовсе изъ колонистскаго званія главныхъ сектаторовъ, т. е. трехъ основателей секты—Классена, Корнелсена и Коопа, и двухъ духовныхъ наставниковъ секты—Гюберта и Беккера“. Представляя объ этомъ Министерству Гос. Имуществъ (19 іюня 1862 г.), Попечительный Комитетъ просилъ указаній относительно мѣръ противъ гюпферовъ, причемъ съ своей стороны настаивалъ на необходимости исключить изъ колонистскаго званія и выслать за границу пять упомянутыхъ выше лицъ ⁷⁸⁾. Какъ увидимъ ниже, Министерство Гос. Имуществъ отнеслось къ новой сектѣ совершенно иначе.

Постоянныя стѣсненія гюпферовъ побудили Классена, находившагося до конца Мая 1862 г. въ Петербургѣ, при-

⁷⁷⁾ Fr. I, 207—208.

⁷⁸⁾ Бр. 59.

нять рѣшительныя мѣры самозащиты. Предвидя, что новой общинѣ, какъ меньшинству, трудно будетъ бороться съ окружающимъ староменнонитскимъ большинствомъ, Классенъ, съ согласія своей общины, началъ хлопотать о дозволеніи гюпферамъ переселиться на Кавказъ (въ Кубанскую обл.). Сверхъ того, въ Маѣ 1862 г. онъ подалъ на Высочайшее Имя записку, въ которой изобразилъ бѣдственное положеніе гюпферовъ въ молочанскихъ колоніяхъ⁷⁹⁾.

Въ этой запискѣ Классенъ указывалъ на „право каждаго меннонита оставлять не соотвѣтствующее его убѣжденіямъ общество и присоединяться къ другому или даже образовывать новое“. Образованіе своего братства Классенъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ. Въ послѣдніе годы многіе меннониты въ заботахъ о спасеніи души начали читать Св. Писаніе. Чтеніе писанія обнаружило предъ ними крайній нравственно-религіозный упадокъ современнаго имъ меннонитства: истинной евангельской настроенности было мало, церковная жизнь была низведена до мертвыхъ формъ, церковная дисциплина упала настолько, что лицамъ явно порочной жизни оказывалось крайнее снисхожденіе. Находя подобное состояніе несогласнымъ съ Писаніемъ и ученіемъ Менно-Симонса, новые меннонитскіе „братья“, постановленіемъ 8 Января 1860 г., и рѣшили организовать самостоятельное церковное общество, которое имѣло бы задачей возстановленіе истиннаго евангельскаго разумѣнія и первоначальной нравственной чистоты въ церковной и общественной жизни меннонитовъ. Большинство духовныхъ старшинъ усмотрѣло въ новой общинѣ прямое оскорбленіе и подрывъ личнаго авторитета. Они всѣми средствами начали противиться признанію самостоятельности новаго общества. Прежде всего они отлучили членовъ новаго общества и предали ихъ въ распоряженіе сельскихъ приказовъ. Церковныя отлученія и полицейскія преслѣдованія поставили гюпферовъ въ тяжелое положеніе и многихъ изъ нихъ разорили въ хозяйственномъ отношеніи. Гюпферы обращались за защитой въ Попечительный Комитетъ, но послѣдній оставилъ ихъ ходатайство безъ удовлетворенія. Это обстоятель-

⁷⁹⁾ Is. 190—191; Fr. I, 209—210; 216; 297—302.

ство и побудило „новыхъ братьевъ“ просить защиты и покровительства у Государя Императора⁸⁰⁾.

Вслѣдствіе этой жалобы Классена (и другихъ жалобъ гюпферовъ) М-во Гос. Имуществъ посмотрѣло на секту гюпферовъ, какъ на внутреннюю распрю въ нѣдрахъ меннонитства, до которой Правительству не было дѣла. М-во Гос. Имуществъ распорядилось, чтобы церковное отлученіе не сопровождалось стѣсненіями гражданскихъ правъ и полицейскими преслѣдованіями гюпферовъ⁸¹⁾. Но относительно признанія новой секты встрѣтились, какъ увидимъ, затрудненія.

Между тѣмъ на конференціи молочанскихъ духовныхъ старшинъ, состоявшейся 11 Октября 1862 г., по распоряженію Молочанскаго окружнаго приказа, на разрѣшеніе духовныхъ старшинъ было предложено или признать новую общину или исключить ея членовъ изъ состава меннонитскихъ обществъ. Духовные старшины уклонились отъ рѣшенія этого вопроса, сославшись на то, что онъ не можетъ быть рѣшенъ безъ совѣщанія ихъ съ общинами⁸²⁾. Какъ указываютъ позднѣйшія свѣдѣнія, духовные старшины долгое время не рѣшались поставить этотъ вопросъ на разрѣшеніе своихъ общинъ. Большинство членовъ общинъ не сочувствовало исключенію гюпферовъ изъ сословія колонистовъ и даже открыто высказывалось противъ такой мѣры. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что до 1864 г. староменнонитскіе дух. старшины не сообщали Молочанскому окружному приказу отзывовъ своихъ общинъ о новой сектѣ. И только одинъ дух. старшина (Орловскій)—Иоганнъ Гардеръ, вмѣстѣ съ своей общиной, не встрѣтилъ препятствій къ признанію новой общины. Въ отзывѣ на имя Молочанскаго окр. приказа (отъ 12 Ноября 1862 г.) Гардеръ указывалъ, что новая община держится общеменнонитскаго вѣроизложенія, изданнаго Руд-нервейдекою общиной⁸³⁾.

Тѣмъ временемъ религіозная распря въ молочанскихъ колоніяхъ продолжалась. Классенъ (вернувшійся изъ Петер-

⁸⁰⁾ Кл. 192—193.

⁸¹⁾ Кл. 195.

⁸²⁾ Fr. I, 213 (§ 108 с.) Is. 191—192.

⁸³⁾ Fr. I, 212—213 Is. 191—192.

бурга) и его единомышленники открыто устраивали собранія, совершали перекрещиванія и вѣнчали брачующихся. Чтобы положить всему этому конецъ, Молочанскій окр. приказъ, 7 Декабря 1863 г., обратился къ подвѣдомственнымъ ему сельскимъ старшинамъ съ предписаніямъ слѣдующаго содержанія.

„Вслѣдствіе того, что между „веселыми“ братьями (гюпферами), несмотря на воспрещеніе имъ совершать какіе бы то ни было духовные обряды, доколѣ вновь образовавшаяся ихъ секта не будетъ признана Высшимъ Правительствомъ и всѣмъ нашимъ церковнымъ конвентомъ, — всетаки совершаются крещенія и вѣнчанія, окружной приказъ предписываетъ сельскимъ старшинамъ считать эти вѣнчанія ничтожными, а лицъ, живущихъ въ такой преступной связи, не призывать сѣмьями, но каждое такое лицо должно числиться по спискамъ въ своихъ по рожденію семьяхъ, а дѣти, прижитыя отъ такихъ браковъ, должны быть записываемы подъ фамиліей матери“ ⁸⁴⁾.

Это распоряженіе Молочанскаго Приказа заставило молочанскихъ гюпферовъ обратиться въ Министерство Гос. Имуществъ съ новою жалобой (30 Декабря 1863 г.). Въ жалобѣ своей гюпферы энергично протестовали противъ „брачнаго“ циркуляра Молочанскаго окр. приказа. „Мы — не вновь образовавшаяся секта, но мы — настоящіе меннониты. Какъ таковые, мы должны пользоваться всѣми правами и преимуществами, предоставленными въ грамотѣ Императора Павла I меннонитамъ и ихъ потомкамъ. Мы не нуждаемся въ признаніи со стороны церковнаго конвента, такъ какъ меннонитство не знаетъ консисторіально-церковнаго устройства. *Въ отличіе отъ другихъ меннонитовъ, мы допускаемъ къ преломленію лишь тѣхъ, кто крестился по вѣрѣ, черезъ погруженіе въ воду.* Браки у насъ совершаются по Писанію. Наша община основывается на Словѣ Божіемъ и ученіи Менно. Мы вѣримъ и признаемъ, что мы — меннониты, которымъ принадлежатъ всѣ права и привилегіи меннонитовъ. Между тѣмъ окружной приказъ и церковный конвентъ, будучи ослѣплены злобой и желая намъ вредить, прикрываютъ свои рѣшенія и предписанія лишь видомъ добрыхъ намѣреній. На

⁸⁴⁾ Fr. I, 217, стр. 340—341.

конференціи 11 Октября 1862 г. Молочанскій приказный голова предложилъ дух. старшинамъ на выборъ: исключить насъ изъ состава колоній или же признать нашу общину. Вернувшись въ свои общины, дух. старшины подстрекали противъ насъ членовъ общинъ, но почти всѣ они, за немногими исключеніями, высказались противъ исключенія насъ изъ сословія колонистовъ. Послѣ этого естественно было бы ожидать признанія самостоятельности нашей общины, но этого не случилось“. Болѣе того, Молочанскій приказъ, по объясненію гюпферовъ, препятствовалъ ихъ выселенію на Кавказъ. Въ виду такихъ стѣненій гюпферы просили дозволить имъ переселеніе въ Кубанскую область, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ меннонитскихъ правъ и преимуществъ ⁸⁵⁾.

Вслѣдствіе жалобы гюпферовъ молочанскіе духовные старшины (пять изъ семи), въ началѣ 1864 г., предложили своимъ общинамъ либо признать новую общину, либо со всѣмъ исключить ея членовъ изъ меннонитскаго братства. Общины отказались признать новую общину, но и не дали согласія на исключеніе ея членовъ ⁸⁶⁾.

Но прямымъ послѣдствіемъ жалобы гюпферовъ было то, что М-во Гос. Имуществъ отмѣнило всѣ ограниченія для гюпферовъ, установленныя „брачнымъ“ циркуляромъ Молочанскаго приказа ⁸⁷⁾.

Гораздо труднѣе было Правительству рѣшить вопросъ о признаніи самостоятельности новой общины, такъ какъ здѣсь приходилось предварительно рѣшить вопросъ: какую изъ обѣихъ меннонитскихъ партій нужно считать сектою, уклонившеюся отъ „чистаго“ меннонитства ⁸⁸⁾.

Рѣшить этотъ чисто догматическій вопросъ для Правительства представлялось невозможнымъ. Въ виду этого Правительство пошло тѣмъ путемъ, какой указывали въ своей жалобѣ гюпферы. Оно разрѣшило имъ, въ числѣ 100 семействъ, переселиться въ Кубанскую область, на

⁸⁵⁾ Fr. I, 216, 217; 340—343.

⁸⁶⁾ Fr. I, 213.

⁸⁷⁾ Fr. I, 218.

⁸⁸⁾ Кл. 195.

земли, отведенныя имъ Кавказскимъ Намѣстничествомъ. Разрѣшеніе было дано на имя меннонитовъ *Молочанскаго округа*—Генриха Гюберта и его единовѣрцевъ. Такою формулировкой Министерство Гос. Имуществовъ признало секту гюпферовъ *чисто меннонитскимъ религіознымъ движеніемъ*. Переселеніе „новыхъ меннонитовъ“ происходило въ 1862—1866 г.г. ⁸⁹⁾.

Между тѣмъ жалобы и ходатайства гюпферовъ, поступившія съ 1862 г. на Высочайшее имя и въ Министерство Государственныхъ Имуществовъ, вызвали переписку этого Министерства съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказывалось въ пользу терпимости и противъ преслѣдованія гюпферовъ. Въ отзывѣ отъ 11 Іюля 1865 г., № 1567 (по поводу секты „новыхъ братьевъ“, родственной „гюпферамъ“), Министерство Внутреннихъ Дѣлъ настаивало на примѣненіи къ сектантамъ начала, выраженнаго въ Высочайшемъ повелѣніи 1843 г. по поводу распространенія секты сепаратистовъ между Бессарабскими лютеранами-колонистами. На просьбы лютеранскаго духовенства „о принятіи со стороны гражданскаго начальства мѣръ къ уничтоженію сепаратистской секты“, въ 1843 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: *„доколь сектанты выполняютъ безусловно всѣ гражданскія свои обязанности, оставить ихъ безъ всякаго преслѣдованія; лютеранскому же духовенству не мѣрами гражданскими, а нравственнымъ вліяніемъ своего ученія слѣдуетъ удерживать свою паству въ любви и преданности своему ученію“* ⁹⁰⁾.

Мнѣніе свое о необходимости терпимости къ гюпферамъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подтвердило и въ послѣдующемъ отзывѣ на имя Министерства Государственныхъ Имуществовъ (отъ 31 Іюня 1867 г., № 1198, по поводу секты гюпферовъ). „Принятіе мѣръ особой строгости или преслѣдованій“—писало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—„могло бы повести къ возбужденію фанатизма сектаторовъ и къ но-

⁸⁹⁾ Фг. I, 218. 343—344—345—347. Кл. 180—195.

⁹⁰⁾ Отзывъ М—ва Вн. Дѣлъ на имя М—ва Гос. Имущ. 11 Іюля 1865 г., № 1567, въ Дѣлѣ Д—та Дух. Дѣлъ: „Секта новыхъ братьевъ и сестеръ“, ч. I.

вому распространенію ихъ ученія“ ⁹¹⁾. Согласившись съ такимъ взглядомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Государственныхъ Имуществовъ 20 Августа 1867 г., № 1225, преподало его въ руководство Попечительному Комитету объ иностранныхъ колонистахъ Южной Россіи ⁹²⁾. Съ этого времени новоменнонитская секта или, какъ она называется себя—„Меннонитская Братская Община“,—получила всѣ права на существованіе.

Внутренняя исторія молочанской гюпферской общины до 1865 г.

На первыхъ порахъ Молочанская община новоменнонитовъ носила гюпферскій характеръ. Считая себя спасенными и уже святыми, меннониты—гюпферы „ликовали“ и „радовались“ на собраніяхъ. Свою радость они выражали въ дикихъ, необузданныхъ формахъ. По свидѣтельству участниковъ собраній и стороннихъ очевидцевъ,—„въ собраніяхъ гюпферовъ стоялъ невѣроятный шумъ“: они пѣли пѣсни бравурнымъ темпомъ, прыгали, плясали, хлопали въ ладоши, стучали ногами, прерывали молитву и проповѣдь восклицаніями: „слава!“ „аллилуйя!“ и цѣловались всѣ безъ разбору. Такое дикое „радованіе“ гюпферы называли „радостью и умиленіемъ въ Духъ Святомъ“, „блаженствомъ въ Богъ“. Эту радость они основывали на примѣрѣ царя Давида, который „скакалъ передъ ковчегомъ“,—а также на словахъ Писанія: „радуйтесь всегда о Господѣ и еще говорю радуйтесь“ (Фил. IV, 4); „восплещите руками всѣ, народы, воскликните Богу гласомъ радованія“ (Пс. XLVI [XLVII], 2). Сами себя гюпферы называли „чадами благодати“, „свободными“ (т. е. отъ грѣховъ), „сильными“. Прочіе меннониты называли ихъ „веселыми“, „прыгунами“, „гюпферами“ ⁹³⁾.

Гюпферскія настроенія зародились въ меннонитскихъ кружкахъ Вюста, но дали пышный цвѣтъ послѣ разрыва ихъ

⁹¹⁾ Отзывъ М—ва Вн. Дѣлъ на имя М—ва Гос. Имущ. 31 Іюня 1867 г., № 1198, въ Дѣлѣ Д—та Дух. Дѣлъ: „Гюпферы“, ч. II.

⁹²⁾ Дѣло Д—та Дух. Дѣлъ: „Секта новыхъ братьевъ и сестеръ“, ч. I, л. 41.

⁹³⁾ Фг. I, 320 (р.), 221—236, 347—360.

съ Вюстомъ. Главнымъ представителемъ и вожакомъ меннонитовъ-гюпферовъ былъ Вильгельмъ Бартель, личный другъ Капшеса. Это былъ даровитый, но мало образованный проповѣдникъ. Еще будучи послѣдователемъ Вюста, онъ въ 1854 г., вмѣстѣ съ Капшесомъ, предавался „радостнымъ мыслямъ о спасеніи“. Впослѣдствіи онъ покинулъ гюпферство и сблизился съ сектой „Иерусалимскихъ друзей“⁹⁴⁾.

Къ Бартелю примкнули многіе видные послѣдователи Вюста изъ числа меннонитовъ: Юганнъ Классенъ, Яковъ Реймеръ, Генрихъ Гюбертъ, Бенъяминъ Беккеръ, Исаакъ Коопъ и др. Вмѣстѣ съ Бартелемъ они отпали отъ Вюста и въ 1860 г. образовали самостоятельную общину гюпферовъ.

Крайнія проявленія радости, господствовавшія въ собраніяхъ гюпферовъ, вызвали осужденіе въ староменнонитской средѣ. Съ середины 1861 г. протесты противъ „распущенной радости“ стали раздаваться и въ общинѣ молочанскихъ гюпферовъ. Первымъ протестантомъ изъ числа молочанскихъ гюпферовъ былъ Яковъ Реймеръ⁹⁵⁾.

Яковъ Реймеръ былъ ревностный послѣдователь Вюста, примкнувшій потомъ къ Капшесу. Въ домѣ Реймера (въ Гнаденфельдѣ) происходили шумныя собранія гюпферовъ — съ прыганьемъ и танцами⁹⁶⁾. Въ Юнѣ 1861 г., въ молочанскія колоніи прибыли хортице-эйцлагскіе новоменнониты — Абр. Унгеръ, Эпшъ и Левенъ. Это были лица, находившіяся подъ вліяніемъ идей германскаго баптизма. Они слышали о молочанскихъ „вѣрующихъ“ (гюпферахъ) и пожелали присутствовать на ихъ собраніяхъ. Побывавъ на собраніяхъ гюпферовъ, они нашли сцены танцевъ, ликованій и цѣлованій неудобными. Вскорѣ послѣ этого Унгеръ выступилъ съ рѣзкимъ протестомъ противъ „распущенной радости“ гюпферовъ.

Яковъ Реймеръ, читавшій произведенія германскихъ баптистовъ, подпалъ подъ вліяніе Унгера и вступилъ съ нимъ въ тѣсныя дружескія отношенія⁹⁷⁾.

⁹⁴⁾ Fr. I, 222—224.

⁹⁵⁾ Fr. I, 225 (c).

⁹⁶⁾ Fr. I, 224—225 (b).

⁹⁷⁾ Fr. I, 225 (c), 225—226 (e), 232—233 (§ 119).

Подъ вліяніемъ Унгера, къ Реймеру примкнуло нѣсколько другихъ молочанскихъ гюпферовъ. Такъ создался небольшой кружокъ лицъ, изъ котораго впослѣдствіи и выросла въ молочанскихъ колоніяхъ Меннонитская Братская Община. Реймеръ и его сторонники рѣзко выступали противъ танцевъ и плясокъ въ молитвенныхъ собраніяхъ гюпферовъ. Они убѣждали гюпферовъ держать себя чинно и серьезно, такъ какъ „истинная радость о Господѣ выражается не въ танцахъ и пляскахъ; послѣднія служатъ лишь для удовольствія, а не для назиданія“. Унгеръ поддерживалъ Реймера и его кружокъ своими письмами и увѣщаніями⁹⁸⁾.

Въ началѣ кружокъ Реймера не имѣлъ вліянія въ гюпферской средѣ. Классенъ, вліятельнѣйшій изъ гюпферовъ, находился долгое время въ Петербургѣ. Но и онъ относился къ „буйной радости“ гюпферовъ снисходительно и этимъ навлекъ на себя осужденіе Реймера⁹⁹⁾. Въ 1862—64 г. часть умѣренныхъ гюпферовъ, вмѣстѣ съ Классеномъ, выѣхала на Кубань¹⁰⁰⁾. Проповѣдникъ Гюбертъ, сочувствовавшій Реймеру, заболѣлъ и не могъ руководить общиной гюпферовъ¹⁰¹⁾. Бартель вышелъ изъ этой общины.

При такихъ условіяхъ руководящая роль среди молочанскихъ гюпферовъ перешла съ 1862 г. къ двумъ энергичнымъ проповѣдникамъ Бенъямину Беккеру и Бернгарду Пеннеру (помощнику Гюберта). Ихъ поддерживалъ Исаакъ Коопъ¹⁰²⁾. За одно съ ними дѣйствовалъ Гергардъ Вилеръ, бывшій начальныи учитель въ кол. Либенау (Молоч. окр.), въ началѣ 1862 г. водворившійся въ Хортицкомъ округѣ¹⁰³⁾. Бенъяминъ Беккеръ объявилъ себя „апостоломъ гюпферовъ“¹⁰⁴⁾ (Гергардъ Виллеръ объявилъ себя „апостоломъ“ въ Эйдагской общинѣ гюпферовъ). Беккеръ, Пеннеръ и др. лица съ невѣроятною энергіею начали культивировать въ своей общинѣ дикія и непристойныя проявленія радо-

⁹⁸⁾ Fr. I, 225—226, 229 (h), 348—349, 361 (c).

⁹⁹⁾ Ср. Fr. I, 227—229, 347—348 (b).

¹⁰⁰⁾ Fr. I, 347 (§ 180).

¹⁰¹⁾ Fr. I, 224 (b), 232—233, 347 (§ 180).

¹⁰²⁾ Fr. I, 347—348 (§§ 181, 182).

¹⁰³⁾ Fr. I, 232—233.

¹⁰⁴⁾ Fr. I, 233—348.

сти. Они не терпѣли никакой оппозиціи и деспотически руководили общиною гюпферовъ. Всѣ, не раздѣлявшіе ихъ мыслей и настроеній, исключались изъ общины, „предавались сатанѣ“. Кто сидѣлъ на собраніяхъ тихо, не участвовалъ въ танцахъ и въ „громкой радости“, кто высказывалъ сочувствіе Реймеру, тотъ навлекалъ на себя „отлученіе“. Отлученія производили Беккеръ и частью Пеннеръ ¹⁰⁵⁾.

Реймеръ выступилъ яркимъ противникомъ Беккера и его сторонниковъ ¹⁰⁶⁾. Выступленія Реймера носили настолько рѣзкій характеръ, что даже умѣренный Классенъ находилъ Реймера „черезчуръ разсудочнымъ“. Въ 1864 г. Беккеръ и его сторонники исключили Реймера изъ общины, а затѣмъ, придравшись къ одному случайному поводу, отправили и самому Классену письмо съ угрозой отлученія ¹⁰⁷⁾.

Но особенной силы безчинства гюпферовъ достигли зимой въ 1864—65 г.г. Въ Хортицкомъ округѣ гюпферы сожгли назидательныя книги меннонитовъ. Въ Молочанской общинѣ гюпферовъ проповѣдникъ Генрихъ Гюбертъ, за сочувствіе Реймеру ¹⁰⁸⁾, былъ отставленъ отъ должности проповѣдника. Въ концѣ концовъ деспотизмъ Беккера и Пеннери оказался тягостнымъ и для ихъ сторонниковъ ¹⁰⁹⁾.

Въ 1865 г. въ группу Реймера вступило нѣсколько староменнонитовъ, занявшихъ видное положеніе въ новоменнонитской сектѣ. Среди нихъ были: Даніилъ Фастъ, Яковъ Янцъ и Абрагамъ Шелленбергъ, впоследствии духовный старшина новоменнонитовъ. Къ этой же группѣ примкнули Классенъ и др. лица. Въ Юнѣ 1865 г. сторонники Реймера и Гюберта устроили, подъ руководствомъ Классена, собраніе въ Гнаденфельдѣ, на которомъ рѣшительно осудили дикія проявленія гюпферства (танпы, пляски, шумъ въ собраніяхъ и т. п.), назвавъ ихъ „неудобнымъ Богу“. Гюбертъ былъ восстановленъ въ должности; исключеніе Реймера признано было недѣйствительнымъ. Постановленія конференціи („Юньскій протоколъ“) имѣли

¹⁰⁵⁾ Fr. I, 232—233, 347—353.

¹⁰⁶⁾ Fr. I, 232—233, 348—349, 351.

¹⁰⁷⁾ Fr. I, 348—349, 232—233 (§ 119, 120).

¹⁰⁸⁾ Fr. I, 348.

¹⁰⁹⁾ Fr. I, 233—234.

огромное значеніе въ жизни молочанскихъ гюпферовъ. Сторонники Беккера и Пеннера, недовольные деспотическими замашками этихъ послѣднихъ, перешли въ группу Реймера. Беккеръ и Пеннеръ остались въ одиночествѣ. Прыганье и танцы въ собраніяхъ умолкли. Гюпферство, какъ явленіе энтузіастическое, умерло. Его мѣсто въ молочанскихъ колоніяхъ заняла Меннонитская Братская Община съ баптистскимъ укладомъ жизни и вѣроученія ¹¹⁰⁾. Съ этихъ поръ центромъ молочанскаго новоменнонитства сдѣлалась колонія Рюккенау ¹¹¹⁾.

Молочанскіе меннониты - гюпферы и баптизмъ.

На первыхъ порахъ гюпферское движеніе не имѣло баптистскаго характера. Отличительную особенность баптизма составляетъ, какъ извѣстно, крещеніе по вѣрѣ, совершаемое черезъ погруженіе, надъ лицами „увѣровавшими“, „обращенными“ и исповѣдавшими живую вѣру во Христа, какъ своего личнаго Искупителя. Въ такого условія крещеніе, по ученію баптистовъ, не имѣетъ силы и не является крещеніемъ. На этомъ основаніи баптисты отвергаютъ крещеніе дѣтей и перекрещиваютъ всѣхъ „дѣтокрещенцевъ“, а также лицъ, крещенныхъ въ зрѣломъ возрастѣ, безъ живой вѣры и „обращенія“.

Молочанскіе гюпферы не сразу усвоили себѣ такое пониманіе крещенія. Первые „перекрещиванія“ въ ихъ общинѣ происходили спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ послѣ организаціи общины. 23 Сентября 1860 г. два члена общины— Яковъ Беккеръ и Генрихъ Бартель, — уже крещенные по староменнонитскому порядку, были „перекрещены“ черезъ погруженіе въ рѣкѣ Курушанѣ (притокъ р. Молочной). Оба они перекрестили другъ друга взаимно. Перекрещиваніе было совершено ночью, при лунѣ.—9 Октября 1860 г. были „перекрещены“ Абр. Дикъ и Бернгардъ Пеннеръ.—14 Октября былъ перекрещенъ Исаакъ Коопъ. Весною 1861 г. практика „перекрещиваній“ была въ полномъ ходу. Въ Маѣ

¹¹⁰⁾ Fr. I, 234—235; 236—237, 353—357—360, 362—365, 367—368.

¹¹¹⁾ W. III, 183.

1861 г. были перекрещены Генрихъ Гюбертъ (проповѣдникъ общины) и Яковъ Реймеръ. Въ Маѣ же 1861 г. въ одинъ день было крещено свыше 30 меннонитовъ-гюпферовъ; изъ нихъ лишь трое лицъ были крещены въ первый разъ.—Въ Октябрѣ 1861 г. большинство членовъ новой общины уже были „перекрещены“.—8 Октября 1861 г. былъ „перекрещенъ“ Вильгельмъ Бартель.—Въ Ноябрь того же года въ Бердянскѣ былъ „перекрещенъ“ первый хортицкій меннонитъ — Гергардъ Вилеръ. — 30 Юня 1862 г. былъ „перекрещенъ“ Иоганнъ Классенъ, вернувшійся изъ Петербурга ¹¹²⁾—Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время „перекрещиваніе“ еще не составляло обязательнаго условія при вступленіи въ общину гюпферовъ. Такое значеніе оно получило въ Эйнлагской общинѣ гюпферовъ, находившейся съ самаго начала подъ воздѣйствіемъ германскихъ баптистовъ. Эйнлагская община въ 1861—62 г. не допустила Бенъямина Беккера, члена Молочанской общины гюпферовъ, къ преломленію, такъ какъ онъ еще не былъ „перекрещенъ“ ¹¹³⁾.

Къ концу 1863 г. крещеніе по вѣрѣ, черезъ погруженіе, получило у молочанскихъ гюпферовъ обязательный характеръ. Старое меннонитское крещеніе, совершаемое путемъ обливанія, по изученіи основныхъ правилъ меннонитскаго вѣроученія, признано было „не-библейскимъ“ и недѣйствительнымъ, такъ какъ „ему не предшествовало покаяніе и обновленіе сердца“. Вслѣдствіе этого гюпферы перекрещивали всѣхъ безъ исключенія староменнонитовъ, при переходѣ ихъ въ секту гюпферовъ.

Какимъ именно образомъ гюпферы пришли къ идеѣ „крещенія по вѣрѣ“, черезъ погруженіе,—неясно. Весьма вѣроятно, что въ этомъ случаѣ сказалось баптистское влияніе ¹¹⁴⁾.

Еще въ 1837 году одинъ изъ видныхъ членовъ новой общины—Яковъ Реймеръ читалъ жизнеописаніе Анны Джедсонъ (Anna Judson), въ которомъ раскрывалось баптистское

¹¹²⁾ Fr. I. 240—241.

¹¹³⁾ Fr. I, 240—241, 242—244, 246—247.

¹¹⁴⁾ Fr. I, 245 (d).

ученіе о крещеніи *). Въ 1835 г. онъ уже зналъ о существованіи въ Германіи баптистовъ, совершавшихъ крещеніе по вѣрѣ. Около 1860 г. Реймеръ (и др. молочанскіе гюпферы) читалъ миссіонерскіе листки и трактаты германскихъ баптистовъ („Missionsblätter der getauften Christen“), въ которыхъ раскрывалось баптистское ученіе о крещеніи. Съ этого времени вопросъ о „библейскомъ крещеніи“ (т. е. „крещеніи по вѣрѣ“, черезъ погруженіе) горячо обсуждался въ кружкахъ молочанскихъ гюпферовъ ¹¹⁵⁾.

Наконецъ, одинъ изъ дѣятелей молочанскихъ гюпферовъ—Иоганнъ Классенъ, въ бытность въ Петербургѣ (въ 1860—62 г.г.), жилъ нѣкоторое время у прусско-подданнаго баптиста—портного Христофора Плонуса (Кирпичн. пер.), въ квартирѣ котораго происходили собранія баптистовъ ¹¹⁶⁾.

Около этого же времени въ молочанскихъ колоніяхъ получено было извѣстіе, что въ Польшѣ нѣкоторые меннониты были крещены отъ баптистскаго проповѣдника Альфа и при этомъ остались меннонитами. Въ 1860 г., на рождественныхъ праздникахъ, Яковъ Беккеръ и Яковъ Реймеръ вступили въ переписку съ Альфомъ по вопросу о крещеніи. Переписка выяснила полное единство баптистовъ и гюпферовъ въ пониманіи крещенія; но практика крещеній въ самой сектѣ гюпферовъ была неодинакова. Одни изъ гюпферовъ крестили путемъ погруженія навзничъ (во образъ погребенія), другіе ставили крещаемого на колѣни и погружали его лицомъ впередъ. Первая чисто баптистская практика и получила затѣмъ всеобщее употребленіе у гюпферовъ ¹¹⁷⁾.

Тѣмъ не менѣе перекрещиваніе у молочанскихъ гюпферовъ еще не имѣло обязательнаго значенія при принятіи въ секту. Еще 29 Сентября 1863 г. одинъ изъ гюпферовъ Региръ, не имѣвшій гюпферскаго крещенія, участвовалъ въ преломленіи, совершенномъ общиной гюпферовъ въ кол. Руднервейде. Впрочемъ, уже въ то время пропо-

*) Анна Джедсонъ распространяла баптизмъ въ Индіи и Индо-Китаѣ въ началѣ XIX ст. (*Armitage. A History of the Baptists. New-York 1893. P. 434—438.*)

¹¹⁵⁾ Fr. I, 241—242, 242—244, 244—245. L. II, 310.

¹¹⁶⁾ Fr. I, 297 (§ 158 d), 306 (§ 161 a), 313—314 (§ 165, e, h).

¹¹⁷⁾ Fr. I, 241—242, 244—245.

вѣдники молочанскихъ гюпферовъ—Беняминъ и Яковъ Беккеры и Гергардъ Вилеръ, подѣ влияніемъ эйналагскихъ гюпферовъ, защищали на Молочныхъ водахъ строгіе, чисто баптистскіе взгляды на крещеніе ¹¹⁸⁾.

Такой же „небаптистскій“ характеръ имѣло и посвященіе перваго духовнаго старшины молочанскихъ гюпферовъ— Генриха Гюберта. Онъ былъ посвященъ въ свою должность *всего общиной* гюпферовъ, а не духовнымъ старшиной („пресвитеромъ“) сосѣдней общины, какъ того требовала баптистская практика. Впослѣдствіи Гюбертъ посвятилъ въ должность дух. старшины Абр. Шелленберга. Какъ увидимъ ниже, въ Хортнице-Эйналагской гюпферской общинѣ, образовавшейся въ 1862 г., первый дух. старшина Абр. Унгеръ былъ посвященъ въ 1869 г. „пресвитеромъ“ германскихъ баптистовъ І. Г. Онкеномъ. Такимъ образомъ, Унгеръ получилъ чисто баптистское посвященіе. Въ 1875 г. Абр. Шелленбергъ и Унгеръ посвятили въ дух. старшины Якова Янца (изъ кол. Фриденсфельдъ). Въ Янцѣ слились два посвященія: чистое новоменнонитское, ведущее начало отъ Гюберта, и баптистское—Онкеновское. Въ 1882 г. Янцъ посвятилъ въ дух. старшины Эйналагской общины Арона Леппа. Отъ Шелленберга, Янца и Леппа ведутъ свое начало всѣ послѣдующія посвященія въ Меннонитской Братской Общинѣ ¹¹⁹⁾.

Гюпферское движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья.

Изъ молочанскихъ колоній секта гюпферовъ въ 1859 г. была занесена въ нѣмецкіе лютеранскіе приходы Саратовской и Самарской губерній. Первыми распространителями ея здѣсь были меннониты-гюпферы Генрихъ Бартель и Беняминъ Беккеръ и книгоноша библейскаго общества лютеранинъ Форхгаммеръ. Они устраивали здѣсь частныя (безъ вѣдома пасторовъ) сходбища, распространяли свое ученіе и собирали кучки своихъ послѣдователей. Вызванное ими движеніе получило названіе секты „новыхъ братьевъ и сестеръ“.

¹¹⁸⁾ Фг. I, 246—247. L. II, 310.

¹¹⁹⁾ Фг. I. 202 Ann.

Дѣйствуя въ лютеранскихъ приходахъ Поволжья, Бартель и Беккеръ заявляли о себѣ, что „они посланы на проповѣдь Самимъ І. Христомъ и намѣрены учредить на землѣ видимую общину святыхъ. Истинно вѣрующіе не могутъ оставаться въ развращенной, лютеранской церкви, не могутъ пріобщаться Таинъ вмѣствъ съ духовно мертвыми лютеранами. Кто, подобно имъ—гюпферамъ—праведенъ, тотъ не можетъ грѣшнить, не можетъ лишиться благодати. Христіане, несмотря на крещеніе, не лучше язычниковъ, доколѣ не получатъ духовнаго крещенія“.

Вскорѣ Бартель, Беккеръ и Форхгаммеръ были удалены изъ поволжскихъ приходоѡвъ. Послѣдователи ихъ, стремясь къ отдѣленію отъ лютеранской церкви, продолжали составлять сходбища, на которыхъ, безъ участія пасторовъ, совершали причастіе. На сходбищахъ происходили „скаканія и танцы“, почитавшіеся „дѣломъ Божиимъ“. Новые „братья“ не признавали лютеранскихъ пасторовъ и не обращались къ нимъ за требами.

Община новыхъ братьевъ быстро росла. Бартель, Беняминъ и Яковъ Беккеры и Форхгаммеръ поддерживали ее (въ 1861 г.) своими письмами. Въ этихъ письмахъ они поносили лютеранскую церковь, увѣщевали братьевъ не пріобщаться въ этой церкви. „Лютеранскіе проповѣдники сравнивались съ дьяволомъ, и превозносилось мнимое мученичество братьевъ“. Скоро послѣдователи секты появились во многихъ лютеранскихъ приходахъ Поволжья. Многие изъ нихъ заявляли пасторамъ о выходѣ изъ лютеранства.

Новое движеніе не носило баптистскаго характера. По донесенію Ев.-Лютеранской Ген. Консистеріи Министру Внутреннихъ Дѣлъ (18 Марта 1865 г. № 363), среди „новыхъ братьевъ“ только изрѣдка встрѣчалось баптистское презрѣніе къ крещенію младенцевъ и перекрещиваніе взрослыхъ: вообще же „братья“ требовали „крещенія духомъ“ ¹²⁰⁾.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, озабоченное этимъ движеніемъ, запросило мнѣнія М—ва Внутрен-

¹²⁰⁾ Дѣло Д—та Дух. Дѣлъ: „Секта новыхъ братьевъ и сестеръ“, ч. I: Донесенія Ев. Лют. Ген. Консистеріи М—ву Вн. Дѣлъ 18 и 23 Марта и 21 Апрѣля 1865 г.. №№ 363, 387 и 472.

нихъ Дѣль. Последнее, какъ мы знаемъ, высказалось въ пользу терпимости и противъ преслѣдованія сектантовъ. Согласившись съ этимъ мнѣніемъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ преподало его въ руководство Саратовской Конторѣ иностранныхъ поселенцевъ.

Со второй половины 60-хъ годовъ секта „новыхъ братьевъ“ утратила гюпферскія особенности и распалась. Часть сектантовъ подѣ руководствомъ колониста Вильгельма Вебера (въ Камышинскомъ у., Саратов. губ.) организовалась въ чисто баптистское общество, отвергавшее крещеніе дѣтей. Другая часть образовала общину сепаратистовъ. Многіе сектанты вернулись въ лютеранство ¹²¹⁾.

Піэтистическое движеніе въ хортицкихъ колоніяхъ меннонитовъ.

Съ 1852—53 г.г. піэтистическое движеніе возникло въ хортицкихъ меннонитскихъ колоніяхъ. Впервые оно появилось въ кол. Кронсвейде. Толчекъ этому движенію дали проповѣди Людвигъ Гоффакаера, которому, какъ сказано, подражалъ Вюсть. Проповѣди Гоффакаера служили въ то время однимъ изъ средствъ піэтистическаго „пробужденія“ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Южной Россіи. Онѣ читались и въ вюстовскихъ собраніяхъ молочанскихъ меннонитовъ ¹²²⁾.

Въ 1852—53 г. одному меннониту въ кол. Кронсвейде попались проповѣди Гоффакаера. „Увѣровавъ“ и „обратившись“, онъ началъ проповѣдывать здѣсь о своемъ „обращеніи“. Вскорѣ въ кол. Кронсвейде образовалась піэтистическая группа меннонитовъ. Число ихъ увеличилось вскорѣ до 50 душъ ¹²³⁾.

Въ 1854 г. піэтистическое движеніе возникло въ кол. Эйнлаге, Хортицкаго окр. Толчекъ этому движенію дали проповѣди Гоффакаера. Эйнлагскіе „обращенцы“ вступили въ

¹²¹⁾ Дѣло Д—та Дух. Дѣль: „Секта новыхъ братьевъ и сестеръ“, ч. I. Отзывъ Саратовскаго Г—ра 22 Ноября 1875 г., № 5224. листъ дѣла 124—125.

¹²²⁾ Fr. I, 240 (с). См. слѣд. прим. 123.

¹²³⁾ Fr. I, 237—239.

тѣсныя отношенія съ „братьями“ въ Кронсвейде и вмѣстѣ съ ними устраивали собранія не только днемъ, но и ночью. Считаая себя „истинными христіанами“, „оправданными вѣрою во Христа“, эйнлагскіе братья, 25 Января 1855 г., въ числѣ 19 человекъ, отказались письменно отъ меннонитской церкви, не желая имѣть съ ней ничего общаго.

Раздѣленіе продолжалось не долго. Стротія мѣры, принятая дух. старшинами и сельскими властями, заставили „отдѣленцевъ“ вернуться въ лоно меннонитскихъ общинъ. Послѣ этого сектанты вели себя нѣсколько лѣтъ спокойно и хотя устраивали тайныя собранія, но въ этомъ имъ никто не препятствовалъ ¹²⁴⁾.

Между тѣмъ піэтистическое движеніе росло. Въ 1857—1858 гг., подѣ влияніемъ проповѣдей Гоффакаера, „обратился“ сельскій начальникъ еврейскихъ колоній Камянки и Излучистой, Херсонской губ., Аронъ Леппъ (меннонитъ изъ кол. Эйнлаге) ¹²⁵⁾.

Среди эйнлагскихъ „братьевъ“, обратившихся въ 1854—1855 г.г., видное мѣсто заняли Генрихъ Нейфельдъ, Корнелій Унгеръ и Абрагамъ Унгеръ. Изъ нихъ Генрихъ Нейфельдъ находился подѣ сильнымъ влияніемъ Вюста ¹²⁶⁾. Въ 1859—1860 г. эти „обращенцы“ начали устраивать въ кол. Эйнлаге молитвенныя и миссіонерскія собранія, въ духѣ піэтизма. Собранія эти быстро росли и увеличивались въ своемъ составѣ ¹²⁷⁾.

Новая группа находилась подѣ воздѣйствіемъ идей германскаго баптизма. Генрихъ Нейфельдъ, Абрагамъ Унгеръ и Корнелій Унгеръ читали въ 1859—1860 г.г. Missionsblätter der Gemeinde getauften Christen, издававшіяся баптистами въ Гамбургѣ. Вопросъ о крещеніи, трактовавшійся въ этихъ листкахъ, захватилъ вниманіе Абрагама Унгера (Корнелій Нейфельдъ этимъ вопросомъ не интересовался). Унгеръ вступилъ въ оживленную переписку съ главою германскихъ баптистовъ Онкеномъ по вопросу о крещеніи и сдѣлался

¹²⁴⁾ E. A.—M., № 4, стр. 6—8; № 14 стр. 25; E. A.—И. стр. 130—132; ср. Br. 77.

¹²⁵⁾ Fr. I, 240. Ср. E. A.—M. № 30, стр. 45.

¹²⁶⁾ Br. 77.

¹²⁷⁾ Fr. I, 239—240. E. A.—И. стр. 131.

его ревностнымъ послѣдователемъ. Уже въ 1861 г. Унгеръ просилъ Онкена прислать въ Россію, подъ видомъ ремесленниковъ, нѣсколькихъ германскихъ „братевъ“ (баптистовъ) для упорядоченія новоменнонитской общины въ Эйнлаге. Онкенъ хотѣлъ это сдѣлать, но не могъ ¹²⁸⁾.

До Іюня 1861 г. между эйнлагскими и молочанскими „новоменнонитами“ не существовало постоянныхъ отношеній. Въ Іюнѣ 1861 г. Нейфельдъ, Унгеръ и Эппъ, услышавъ о собраніяхъ молочанскихъ „возрожденных“, посѣтили въ молочанскія колоніи. Они участвовали здѣсь въ собраніяхъ гюпферовъ и присутствовали при совершеніи у нихъ крещеній. Крещенія у гюпферовъ они нашли „правильными и согласными съ Писаніемъ“, но сцены танцевъ и ликованій не понравились Унгеру ¹²⁹⁾. Проповѣдники молочанскихъ гюпферовъ Гергардъ Вилеръ и Беньяминъ Беккеръ тогда же настаивали на объединеніи молочанскихъ и эйнлагскихъ „братевъ“. Унгеръ не выступалъ еще рѣшительно противъ дикой „радости“ въ собраніяхъ гюпферовъ ¹³⁰⁾. Но уже тогда, подъ его влияніемъ въ Молочанской общинѣ гюпферовъ зародилась оппозиція противъ этой „радости“. Главнымъ представителемъ оппозиціи былъ, какъ сказано, Яковъ Реймеръ. Въ Октябрѣ 1861 г. Эйнлагскую общину посѣтилъ Беньяминъ Беккеръ; при этомъ нѣкоторые изъ эйнлагскихъ братевъ изъявили желаніе примкнуть къ Молочанской общинѣ гюпферовъ ¹³¹⁾. Въ концѣ 1861 г. въ Эйнлаге прибылъ Гергардъ Вилеръ, высланный изъ кол. Либенау (Молоч окр.) Унгеръ пріютилъ его въ своемъ домѣ ¹³²⁾.

Весной 1862 г. Унгеръ, Нейфельдъ и еще одинъ „братъ“ ѣздили въ молочанскія колоніи. 4 Марта 1862 г. они были крещены Вилеромъ въ кол. Либенау, въ рѣчкѣ Токмакъ ¹³³⁾. Въ слѣдующіе воскресные дни, 11 и 18 Марта 1862 г., Ней-

¹²⁸⁾ Fr. I, 239—240. 245 (§ 132 a, b). L. II, 311—312; Опк. 78. Ср. Е. А.—М., № 16, стр. 30: на слѣдствіи въ 1862 г. Унгеръ излагалъ чисто баптистскіе взгляды по вопросу о крещеніи и преломленіи.

¹²⁹⁾ Fr. I, 225 (§ 115 c) и 245—246. (§ 132 c), Е. А.—М., № 4, стр. 8—9.

¹³⁰⁾ Fr. I, 245—246 (§ 132 c).

¹³¹⁾ Fr. I, 245 (a).

¹³²⁾ Fr. I, 245 (b).

¹³³⁾ Fr. I, 245—246 Е. А.—М., стр. 27—29.

фельдъ и Унгеръ совершили первыя крещенія въ Эйнлагской общинѣ ¹³⁴⁾. Крещенія были совершены въ рѣчкѣ Дитпрѣ, черезъ погруженіе. При совершеніи крещеній нѣкоторые изъ новыхъ „братевъ“, стоя на берегу, „радовались, шумѣли и кричали“ ¹³⁵⁾. Дальнѣйшія крещенія въ Эйнлагской общинѣ слѣдовали одно за другимъ. 22 Апрѣля 1862 г. въ молочанскихъ колоніяхъ былъ крещенъ, вмѣстѣ съ другими, меннонитъ изъ кол. Эйнлаге—Аронъ Леппъ ¹³⁶⁾.

Эйнлагская новоменнонитская община.

11 Марта 1862 г. въ кол. Эйнлаге была образована новоменнонитская община. Во главѣ ея встали Абр. Унгеръ и Корнелій Нейфельдъ. Эйнлагская община съ самаго начала держалась строгихъ взглядовъ по вопросу о крещеніи и преломленіи. Крещеніе по вѣрѣ, черезъ погруженіе, получило здѣсь обязательный характеръ: безъ *такого* крещенія никто не допускался въ члены общины и къ участію въ преломленіи. Такимъ образомъ, Эйнлагская община усвоила себѣ нѣкоторыя черты баптизма. Это объяснялось тѣмъ, что ея руководитель—Унгеръ—былъ послѣдователемъ Онкена—вождя германскихъ баптистовъ ¹³⁷⁾.

Съ конца 1861 г. въ Эйнлагской общинѣ получилъ исключительное влияніе Гергардъ Вилеръ.

Вилеръ происходилъ изъ кол. Бурвальдъ, Хортицкаго окр., обучался въ Хортицкомъ центральномъ училищѣ и прекрасно владелъ русскимъ языкомъ, что въ тѣ времена считалось рѣдкостью среди меннонитовъ. Въ 1852—1854 г.г. Вилеръ служилъ въ канцеляріи Попечительнаго Комитета въ Одессѣ, а затѣмъ перешелъ на службу въ канцелярію Молочанскаго Окружнаго Приказа. Съ 1858 г. онъ состоялъ начальнымъ учителемъ въ кол. Либенау. Здѣсь, онъ увлекся сектою гюпферовъ и за пропаганду ея, въ

¹³⁴⁾ Е. А.—М., № 4 стр. 11 Fr. I, 246 (132 c).

¹³⁵⁾ Fr. I, 245—246 (c). Е. А.—М., № 4, стр. 11.

¹³⁶⁾ Fr. I, 246 (d).

¹³⁷⁾ Fr. I, 246 (§ 133).

Октябрь 1861 г., былъ удаленъ отъ должности учителя. Какъ уроженецъ Хортицкой вол. онъ въ концѣ 1861 г. былъ высланъ по мѣсту жительства. Унгеръ пріютилъ его у себя и ввелъ въ свою общину. Изъ хортицкихъ колоній Вилеръ наѣзжалъ въ молочанскія колоніи и тамъ совершалъ крещенія. Вѣроятно, подъ вліяніемъ Унгера, Вилеръ держался строгихъ взглядовъ по вопросу о крещеніи¹³⁸).

Прибывъ въ хортицкія колоніи, Вилеръ сразу же „возбудилъ здѣсь дикое гюпферское движеніе, началъ культивировать буйную радость“¹³⁹). „По словамъ очевидцевъ, въ собраніяхъ хортице — эйнлагскихъ новоменнонитовъ, не соблюдалось никакого порядка: участники собраній пѣли, прыгали, ликовали, плясали, цѣловались всѣ безъ разбору и производили сильный шумъ. Эту дикую радость они называли „радостью и умиленіемъ во Св. Духѣ“¹⁴⁰).—Далѣе Вилеръ распорядился, чтобы находившіяся у сектантовъ назидательныя книги были сожжены, „такъ какъ они (сектанты), какъ дѣти Божіи, не должны болѣе вздыхать о себѣ и молиться, а только славословить и благодарить Бога“. Такимъ образомъ, были сожжены назидательныя сочиненія Арндта, проповѣди Гоффакера и др. книги¹⁴¹). Самъ Вилеръ отдался всей душой распространенію новаго ученія; онъ разсыпалъ по колоніямъ своихъ миссіонеровъ, ходилъ по домамъ меннонитовъ, устраивалъ молитвенныя собранія, руководилъ ими, велъ переписку съ официальными лицами и учреждениями, выступалъ ходатаемъ за сектантовъ предъ правительственными лицами и учреждениями. Вліяніе Вилера въ Эйнлагской общинѣ было очень велико. Къ Вилеру примкнули Корнелий Нейфельдъ и др. видные руководители общины. Члены общины безпрекословно подчинялись распоряженіямъ Вилера и, подъ его вліяніемъ, „настолько увлеклись новымъ ученіемъ, что перестали интересоваться своимъ хозяйствомъ

¹³⁸) Е. А.—И стр. 133, 136—138, 139. Е. А.—М. № 4, стр. 9, 12—13. Ср. Fr. I, 246 (§ 134).

¹³⁹) Е. А.—М., № 4 стр. 9. Ср. № 14, стр. 25. Fr. I, 280 (§ 147).

¹⁴⁰) Fr. I, 279—280. Е. А.—М., № 3, стр. 5.

¹⁴¹) Fr. I, 279 (§ 145). Е. А.—М., № 3, стр. 4—5, № 4 стр. 9.

и замѣтно начали бѣднѣть“. Число приверженцевъ секты быстро росло¹⁴²).

Къ старому меннонитству сектанты относились отрицательно. Они считали себя „возрожденными“, „святыми“, „истинно-вѣрующими“. Ихъ надменность и ослѣпленіе доходили до того, что они отказались отъ стараго меннонитскаго (церковнаго) общества, считая его „Вавилономъ“. Къ меннонитскому богослуженію они выражали полное презрѣніе, не признавали меннонитскаго крещенія и перекрещивали всѣхъ переходившихъ въ ихъ секту. Меннонитскую церковь они называли „публичнымъ домомъ“, гдѣ, по ихъ словамъ, „молятся діаволу“. Меннонитскихъ проповѣдниковъ они отвергали. Лишь тотъ, кто перешелъ въ ихъ секту и крестился, становился чадомъ Божиимъ“¹⁴³).

Свою секту Вилеръ распространялъ и среди православныхъ. Уже въ 1862 г. онъ пытался совратить въ нее русскихъ кузнецовъ, работавшихъ въ мастерской Унгера (въ кол. Эйнлаге). Въ 1862 г. онъ обвинялся въ совращеніи двухъ прислугъ Унгера—крестьянокъ Лукашевой и Оришковой¹⁴⁴). Въ 1863—64 г.г. онъ совратилъ изъ Православія харьковскаго мѣшанина Андрея Педасенко и крестьянина Матвѣя Сербуленко, которыхъ и перекрестилъ въ свою секту¹⁴⁵).

Вилеръ дѣйствовалъ деспотически и своими дѣйствіями вызвалъ расколъ въ новоменнонитской общинѣ. Противникомъ Вилера выступилъ Унгеръ, протестовавшій противъ „дикой“, „распущенной“ радости въ собраніяхъ хортицкихъ гюпферовъ. Но вліяніе Вилера было велико, и Унгеръ остался въ одиночествѣ. Тогда Унгеръ отказался отъ званія проповѣдника, въ которое былъ избранъ общиной еще въ 1861—1862 г.г. Пользуясь этимъ, Вилеръ и его сторонники отлучили Унгера и постановили: „кто съ Унгеромъ, тотъ не мо-

¹⁴²) Е. А.—М, № 4, стр. 13. Е. А.—И. стр. 133, 136—139.

¹⁴³) Е. А.—М, № 1, стр. 2, № 3, стр. 4—5; № 4, стр. 9. № 16, стр. 30—31. Бр. 32.

¹⁴⁴) Е. А.—М. № 4, стр. 15. Е. А.—И. стр. 233—234.

¹⁴⁵) Е. А.—М., № 7, стр. 21; №№ 23, 24, 25, 26, 27, стр. 40—43. № 38—39 стр. 50. Е. А.—И. стр. 234.

жетъ быть братомъ“. Послѣ этого дѣятельность Вилера приняла еще болѣе деспотическій характеръ. Вилеръ объявилъ себя „апостоломъ“. Всѣ не согласные съ нимъ исключались изъ общины. Вилеръ исключилъ даже своего отца и своего родного брата Иоганна Вилера, игравшаго впоследствии выдающуюся роль въ судьбахъ южно-русскаго баптизма. Дѣло дошло до того, что на одномъ изъ собраній Гергардъ Вилеръ заспорилъ съ Беняминомъ Беккеромъ („апостоломъ“ молоч. гюпферовъ) по вопросу о томъ, „кто изъ нихъ старшій“. Споръ кончился тѣмъ, что Беккеръ и Вилеръ предали другъ друга проклятію. Число исключенныхъ Вилеромъ росло; всѣ они переходили къ Унгеру, группа котораго быстро возростала ¹⁴⁶⁾.

Между тѣмъ Вилеръ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ совращеніяхъ изъ Православія. Съ Мая 1865 г. онъ содержался въ тюрьмѣ ¹⁴⁷⁾. Часть его послѣдователей (въ томъ числѣ и Корнелій Нейфельдъ) выселилась на Кубань ¹⁴⁸⁾. Пользуясь отсутствіемъ Вилера, Унгеръ сумѣлъ привлечь на свою сторону почти всѣхъ его сторонниковъ. Въ Іюнь 1865 г. въ молочанскихъ колоніяхъ гюпферское движеніе было осуждено, и всѣ тамошніе гюпферы примкнули къ „новоменнонитской“ группѣ Гюберта, Классена и Реймера. Въслѣдъ за этимъ въ Эйнлагскую общину прибылъ Иоганнъ Классенъ и на основѣ „Іюньскаго протокола“ объединилъ группы Вилера и Унгера. Танцы и ликованія въ молитвенныхъ собраніяхъ признаны были неправильными и осуждены. Гергардъ Вилеръ, выпущенный изъ тюрьмы, оказался въ одиночествѣ и вскорѣ вернулся въ старую меннонитскую общину. Впоследствии онъ выселился въ Америку, гдѣ и примкнулъ къ меннонитской сектѣ „Соединенныхъ Братьевъ во Христѣ“. Такимъ образомъ, въ хортицкихъ колоніяхъ, какъ и въ молочанскихъ, гюпферское движеніе угасло ¹⁴⁹⁾.

¹⁴⁶⁾ Fr. I, 279—280, 360—361, 361—362.

¹⁴⁷⁾ E. A.—M., № 32, стр. 46. Fr. I, 280 (§ 147).

¹⁴⁸⁾ Fr. I, 292.

¹⁴⁹⁾ Fr. I, 236—237. 280 (§ 147). 280—281, 368.

Борьба между старыми и новыми меннонитами въ хортицкихъ колоніяхъ. Эйнлагскіе новоменнониты и баптизмъ.

Благодаря своему отрицательному отношенію къ старому или „церковному“ меннонитству, гюпферское движеніе въ хортицкихъ колоніяхъ съ самаго начала вызвало къ себѣ рѣзкую вражду среди „старыхъ“ меннонитовъ. „Все ихъ (гюпферовъ) поведеніе—въ сущности есть богохульство“—доносилъ Хортицкій Окружной Приказъ Попечительному Комитету (18 іюля 1862 г., № 1547). При своихъ попыткахъ къ совращенію они называютъ меннонитскую церковь домомъ терниности и утверждаютъ, что меннонитскіе проповѣдники своими проповѣдями ведутъ слушателей въ адъ. Они отвергаютъ церковные обряды меннонитовъ и, что особенно замѣчательно, перекрещиваютъ каждаго, кто совратится въ ихъ секту ¹⁵⁰⁾. Быстрый ростъ гюпферскаго движенія въ Хортицкомъ округѣ угрожалъ самому существованію „старого“ меннонитства.

Все это привело къ ожесточенной борьбѣ между старыми и новыми меннонитами. При этомъ въ Хортицкомъ округѣ повторилась та же исторія, которую мы наблюдали въ молочанскихъ колоніяхъ. Духовные старшины и сельскія власти убѣждали сектантовъ оставить свои заблужденія: увѣщанія не имѣли успѣха; пропаганда усиливалась и движеніе росло. Противъ гюпферовъ были приняты мѣры строгости. 28 Февраля 1862 г. сектантамъ было воспрещено устраивать молитвенныя собранія у себя въ домахъ и ходить по домамъ колонистовъ, съ цѣлью совращенія ихъ въ секту. Сельскимъ приказамъ было предложено слѣдить за тѣмъ, чтобы въ колоніяхъ, послѣ 10 час. вечера, безъ дѣла никто не ходилъ по улицамъ. Всѣмъ вообще меннонитамъ предлагалось чуждаться сектантовъ, не имѣть съ ними общенія въ житейскихъ дѣлахъ. Попечительный Комитетъ, предсавшій эти мѣры, былъ увѣренъ, что онѣ, въ соединеніи съ

¹⁵⁰⁾ E. A.—M., № 3, стр. 5.

полицейскими мѣрами, отрезвять заблудшихъ и вернуть ихъ въ лоно „старога меннонитства“¹⁵¹⁾.

Не смотря на запрещенія, сектанты продолжали устраивать шумныя молитвенныя собранія: на улицахъ они обличали религіозную жизнь меннонитовъ и порицали духовныхъ старшинъ. Сельскія власти подвергали сектантовъ арестамъ и другимъ наказаніямъ, угрожали имъ исключеніемъ изъ меннонитскаго общества, но сектанты упорствовали въ „заблуденіяхъ“ и продолжали пропаганду своего ученія. Они говорили, что „благочестивые только путемъ страданій могутъ достигнуть Царствія Божія, что они и есть такіе благочестивые люди и не могутъ отказаться отъ своей вѣры, такъ какъ должны больше повиноваться Богу, нежели людямъ“¹⁵²⁾.

Видя, что отъ примѣненія наказаній сектанты сдѣлались еще упорнѣе, общества 16-ти колоній Хортицкаго округа постановили мірскіе приговоры, въ которыхъ требовали удаленія изъ колоній главнѣйшихъ вожаковъ секты—Гергарда Вилера, Генриха Нейфельда, Абрагама Унгера, Петра Берга, Иоганна Левена и Иоганна Исаака, уже отлученныхъ отъ церковныхъ общинъ меннонитовъ. Сельскія общества надѣялись, что послѣ удаленія этихъ лицъ оставшіеся сектанты отрезвятся и раскаются¹⁵³⁾.

Мірскіе приговоры были представлены Попечительному Комитету, который препроводилъ ихъ въ Министерство Гос. Имуществъ. Несмотря на то, что Попечительный Комитетъ былъ всецѣло на сторонѣ „старыхъ“ меннонитовъ, домогательства ихъ противъ гюпферовъ не имѣли успѣха¹⁵⁴⁾.

Дѣло въ томъ, что хортицкіе гюпферы, преслѣдуемые въ колоніяхъ, отправили въ 1862 г. въ Петербургъ, въ качествѣ ходатая, Гергарда Вилера. Его пребываніе тамъ совпало съ пребываніемъ Иоганна Классена. По примѣру Классена, Вилеръ обратился съ прошеніемъ на Высочайшее Имя, въ которомъ жаловался на крайнія стѣсненія гюпферовъ въ

¹⁵¹⁾ Е. А.—М. № 3 стр. 4. № 1, стр. 1—2; Е. А.—И. стр. 137—138.

¹⁵²⁾ Е. А.—М, № 3 стр. 4, 5; Е. А.—И. стр. 137—138. Бр. 60.

¹⁵³⁾ Е. А.—М, № 3, стр. 5—6. Бр. 60.

¹⁵⁴⁾ Fr. I, 273—276; Е. А.—М, № 4, стр. 6.

дѣлахъ вѣры. По объясненію Вилера, „благодаря чтенію Св. Писанія многіе члены Хортицкой и Кронсвейдской меннонитскихъ церковныхъ общинъ пробудились къ лучшей жизни и поведенію. Эти лица, убѣдившись вполнѣ въ нравственномъ религіозномъ упадкѣ своихъ меннонитскихъ братьевъ, начали проводить жизнь по Слову Божію и по ученію Менно Симовса. За это они и стали подвергаться различнымъ притѣсненіямъ“. Отъ имени своихъ единомышленниковъ Вилеръ просилъ защиты отъ притѣсненій и свободы въ отправленіи богослуженія¹⁵⁵⁾.

Прошеніе Вилера было подано почти въ одно время съ прошеніемъ Классена. Оба ходатая опредѣляли своихъ довѣрителей, какъ настоящихъ, природныхъ меннонитовъ.

Подъ вліяніемъ ходатайствъ Классена и Вилера, Правительство посмотрѣло на секту гюпферовъ, какъ на внутреннюю распрю въ нѣдрахъ меннонитства, до которой Правительству не было дѣла. Послѣдствіемъ этого было распоряженіе Правительства, чтобы церковное отлученіе не сопровождалось ограниченіемъ гражданскихъ правъ и полицейскими преслѣдованіями гюпферовъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что гюпферы хортице-эйнлагскіе, какъ и молочанскіе, постоянно заявляли, что они не сектанты, а настоящіе меннониты, желающіе возстановить въ первоначальной чистотѣ ученіе Менно-Симонса, окопчательно извращенное между меннонитами¹⁵⁶⁾.

Начиная съ 1865 г. новоменнонитская община въ Эйнлаге получила чисто баптистскій характеръ. Главный вождь ея Унгеръ былъ, какъ сказано, послѣдователемъ Онкена. Представители германскаго баптизма принимали дѣятельное участіе въ организаціи Эйнлагской общины и всего южно-русскаго ново-меннонитства. Въ 1865 г. Унгеръ, въ особомъ письмѣ, просилъ содѣйствія Онкена въ дѣлѣ урядоченія Эйнлагской ново-меннонитской общины. Весною 1866 г. въ Эйнлаге прибылъ изъ Добруджи проповѣдникъ тамошнихъ баптистовъ — Августъ Либигъ (другъ Онкена). Онъ проповѣдывалъ въ собраніяхъ эйнлагскихъ

¹⁵⁵⁾ Е. А.—М, № 19, стр. 35—36.

¹⁵⁶⁾ Е. А.—М, № 4, стр. 14; № 15, стр. 26; № 16, стр. 31. 32—33.

новоменнонитовъ и предсѣдательствовалъ въ устроенномъ имъ совѣщаніи новоменнонитской общины. Онъ же положилъ начало организаціи этой общины въ баптистскомъ духѣ. Но ему не удалось завершить этой организаціи; вскорѣ онъ былъ арестованъ и высланъ¹⁵⁷⁾.

Лѣтомъ 1868 г. Эйнлагскую общину посѣтилъ баптистскій діаконъ изъ Пруссіи—Карль Бенцинъ. 10 и 14 Юля 1868 г. онъ предсѣдательствовалъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины. На собраніи 10 Юля приняты были нѣкоторыя постановленія относительно внутренней организаціи общины. Между прочимъ, было постановлено избрать дух. старшину, проповѣдниковъ и діаконъ общины. Принятіе въ общину и исключеніе изъ нея должны были совершаться съ вѣдома дух. старшины и съ согласія общины. 14 Юля 1868 г. были произведены выборы дух. старшины, проповѣдниковъ и діаконъ общины. Въ дух. старшину былъ избранъ Абр. Унгеръ¹⁵⁸⁾.

Онкенъ, слѣдившій за развитіемъ русскаго баптизма, въ 1869 г. посѣтилъ Россію. Въ Октябрѣ 1869 г. онъ былъ въ кол. Эйнлаге. Здѣсь онъ „утвердилъ“ (посвятилъ) Абр. Унгера въ должности дух. старшины Эйнлагской общины. Кромѣ того, онъ „утвердилъ“ (посвятилъ) Арона Леппа въ должности „учителя“ общины и Корнелія Унгера и Беньямина Никкеля въ должностяхъ „діаконъ“ общины.

Онкенъ провелъ въ кол. Эйнлаге 10 дней. Молочанская новоменнонитская община хотѣла видѣть его у себя и ожидала его, но онъ принужденъ былъ уѣхать за границу¹⁵⁹⁾.

¹⁵⁷⁾ Fr. I, 290—292.

¹⁵⁸⁾ Fr. I, 380—382.

¹⁵⁹⁾ Fr. I, 382—383, 384—385. Pp. 36—38. L. II, 313. Оп. 78. Это была вторая поѣздка Онкена въ Россію. Въ первый разъ онъ пріѣзжалъ въ Россію въ Октябрѣ 1864 года. Онъ былъ въ Петербургѣ и устраивалъ молитвенныя собранія въ квартирѣ прусско-подданнаго баптиста Христофора Плонуса (Кириичный пер. д. Воронина). Въ Петербургѣ же Онкенъ подавалъ прошеніе на Высочайшее Имя о предоставленіи баптистамъ въ Россіи свободы исповѣданія. (См. Дѣло Д-та Дух. Дѣль „Баптисты въ Имперіи“. ч. I. Отношенія С.-Петербургскаго Военнаго Ген.-Губернатора на имя М-ра Вн. Дѣль 17 Ноября 1864 г., № 2572, и 17 Марта 1865 г., № 440; л. д. 497 и 560). Уже въ эту

Въ бытность въ кол. Эйнлаге Онкенъ посѣтилъ сосѣдній хуторъ Черноглазъ, гдѣ въ то время имѣлись баптисты изъ числа нѣмцевъ-лютеранъ¹⁶⁰⁾.

Окончательная организація новоменнонитскихъ общинъ въ духѣ баптизма.

Въ 1871 г. по предложенію проповѣдника Арона Леппа Эйнлагская община снова пригласила къ себѣ баптистскаго проповѣдника Августа Либига. Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Эйнлагской общинѣ въ теченіи года, послѣ чего вернулся въ Добруджу. Подъ вліяніемъ Либига, Эйнлагская, Молочанская и Кубанская общины новоменнонитовъ въ 1872 г. объединились въ „Союзъ Новоменнонитскаго Братства“. 14—16 Мая 1872 г. въ с. Андреасфельдъ, Екатериносл. губ., гдѣ проживалъ Либигъ, по его предложенію, состоялась первая въ Россіи конференція Меннонитской Братской Общины. На конференціи были заведены разѣздные проповѣдники новоменнонитства, библейскіе курсы для подготовки проповѣдниковъ и т. п.¹⁶¹⁾

Такимъ образомъ, подъ руководствомъ Либига, меннонитскія братскія общины въ Россіи получили баптистскую

первую свою поѣздку Онкенъ находилъ, что Россія представляетъ благодарную и многообѣщающую почву для развитія баптизма (Dalton H. Stundismus in Russland. Gutersloh 1896. S. 27).

¹⁶⁰⁾ Къ новоменнонитской группѣ Унгера примкнули и нѣкоторые изъ бывшихъ лютеранъ, совращенные и перекрещенные имъ (въ 1861—62 гг.) въ свою секту. Они составили чисто баптистскую группу, находившуюся въ общеніи съ новоменнонитскою группою Унгера. Изъ числа этихъ „совращенцевъ“ заслуживаетъ упоминанія митавскій мѣщанинъ булочникъ Краузе, проживавшій у Унгера въ кол. Эйнлаге и имъ же въ 1862 совращенный въ баптизмъ. (Е. А.—М, № 10, стр. 22—23). Въ Апрѣлѣ 1864 г. Краузе проповѣдывалъ и распространялъ баптизмъ въ Либавѣ (Донесеніе Курляндск. Губернатора М-ру Вн. Дѣль 14 Августа г. № 6199 См. Дѣло Д-та Дух. Дѣль: Гюпферы ч. II-я). Черезъ посредство Краузе хортице-эйнлагскіе новоменнониты въ 1863—64 г.г., вступили въ сношенія съ баптистами Прибалтійскаго Края и Вост. Пруссіи (См. Донесеніе Прокурора Ев. Лют. Ген. К-ріи Д. С. С. Бруна 17 Ноября 1864 г. въ Дѣль Д-та Дух. Дѣль: Гюпферы ч. I, л. д. 159).

¹⁶¹⁾ Fr. I, 385—386, 394—395.

организацию и усвоили себѣ баптистскіе приемы практической и миссіонерской дѣятельности. Съ этихъ поръ меннонитскія братскія общины находились въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ баптистами Южной Россіи, принимали крещеніе отъ баптистскихъ проповѣдниковъ, совершали для баптистовъ крещеніе и участвовали съ ними въ преломленіи.

Молочанская новоменнонитская община съ 1865 г. также выступила на чисто баптистскій путь. Унгеръ—„пресвитеръ“ Эйцлагской общины—посѣщалъ молочанскихъ новоменнонитовъ и выступалъ на ихъ собраніяхъ. Крещеніе по вѣрѣ, черезъ погруженіе, получило въ Молочанской общинѣ обязательный характеръ. Къ преломленію стали допускаться только лица, „крещенныя по вѣрѣ“. Августъ Либигъ, дѣйствовавшій въ Эйцлагской общинѣ въ 1871—72 г.г., нерѣдко, въ качествѣ разѣздного проповѣдника, посѣщалъ молочанскихъ новоменнонитовъ и содѣйствовалъ объединенію ихъ въ одинъ „Союзъ“ съ Эйцлагскою общиною¹⁶²⁾.

Въ 1873—76 г.г. новоменнониты получили отъ баптистовъ свое первое вѣроизложеніе. Оно представляло изъ себя дословное повтореніе вѣроизложенія германскихъ баптистовъ, принятаго на первой Генеральной Конференціи ихъ въ Гамбургѣ (въ 1849 г.) и изданнаго затѣмъ Онкеномъ (Glaubenbekenntniss und Verfassung der Gemeinden getauften Christen gewöhnlich Baptisten genannt). Вѣроизложеніе новоменнонитовъ издано было Унгеромъ въ 1876 г. подъ заглавіемъ: Glaubenbekenntniss und Verfassung der gläubig getauften und vereinigten Mennoniten-Brüder-Gemeinde im Südlichen Russland“. Отъ вѣроизложенія баптистовъ вѣроизложеніе новоменнонитовъ отличалось лишь слѣдующими пунктами: отрицаніемъ военной службы и присяги и ученіемъ о совершеніи обряда омовенія ногъ. Этихъ пунктовъ въ баптистскомъ вѣроизложеніи не содержится¹⁶³⁾.

Относительно баптизма въ замѣчаніяхъ къ новоменнонитскому вѣроизложенію содержались слѣдующія разсужденія.

¹⁶²⁾ Fr. I, 385—386. 386—390; 390—392, 394—395, 396.

¹⁶³⁾ Fr. I, 396—398.

„Мы считаемъ общину баптистовъ „живою“, т. е. собраніемъ истинныхъ дѣтей Божіихъ, которыя родились свыше и восприняли Духа Святого; различія ихъ отъ нашихъ вѣровацій не мѣшаютъ намъ вести съ ними искреннее общеніе, даже сообщаться съ ними въ преломленіи хлѣба, и по временамъ имѣть у себя изъ нихъ учителей для упорядоченія дѣлъ общины; и это по той причинѣ, что они а) за исключеніемъ упомянутыхъ пунктовъ исповѣдуютъ съ нами одну и ту же вѣру; б) крестятъ только рожденных свыше, именно погруженіемъ въ воду, согласно Слову Божію; в) исключаютъ (изъ общества) безпорядочно ведущихъ себя членовъ на неопредѣленное время, пока наступитъ въ нихъ дѣйствительная перемѣна и исправленіе; д) все устройство ихъ общины (церкви) тождественно съ устройствомъ нашего общества. Остальные меннониты напротивъ того, составляютъ духовно-мертвую общину, которая терпитъ въ своей средѣ пьяницъ, безбожниковъ, въ противорѣчіе со словами Писанія“ (I. Кор. V, 4)¹⁶⁴⁾.

Въ 1876 г. Унгеръ отказался отъ должности дух. старшины и на его мѣсто былъ избранъ Ар. Лепиъ. Въ 1880 г. Унгеръ скончался¹⁶⁵⁾.

Благодаря отрицательному отношенію къ старому или церковному меннонитству, новоменнониты съ самаго начала вызвали къ себѣ рѣзкую вражду со стороны староменнонитовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ хортицкіе новоменнониты представили организацию своихъ общинъ и утвержденіе дух. старшины „пресвитеру“ германскихъ баптистовъ—Онкеноу, староменнониты нерѣдко отождествляли новоменнонитовъ съ баптистами и стремились къ изверженію ихъ изъ среды меннонитовъ. Въ 1879 г. секта баптистовъ была допущена въ Имперію въ качествѣ терпимой секты. При собраніи свѣдѣній о числѣ баптистовъ въ Екатериносл. губерніи, Хортицкое Вол. Правленіе включило новоменнонитовъ въ списокъ баптистовъ. На запросъ Екатеринославскаго Губерна-

¹⁶⁴⁾ Verschiedenheiten zwischen den vereinigten Mennoniten-Brüder-Gemeinden und den Baptistengemeinden“ въ прибавленіи („Bemerkungen“) къ новоменнонитскому вѣроизложенію Унгера.

¹⁶⁵⁾ Fr. I, 395—396. 401—402.

тора, Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ (6 Марта 1880 г. № 936) разъяснилъ, что новоменнониты—не баптисты, а тѣже меннониты, и что для перѣчисленія ихъ, вопреки ихъ желанію, изъ меннонитства въ баптизмъ нѣтъ никакихъ основаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ разъяснилъ, что религіозное разномысліе новоменнонитовъ съ другими (т. е. старыми) меннонитами, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ по силѣ ст. 903 Св. Зак. Т. XI ч. I Уст. Ин. Исп. (ст. 1104, по изд. 1896 г.) меннониты безпрепятственно отправляютъ дѣла вѣры по церковнымъ ихъ установленіямъ и обычаямъ¹⁶⁶).

Взглядъ на новоменнонитство, какъ на особую разновидность меннонитской секты, высказывался Правительствомъ и въ послѣдующее время.

Въ 1901 г. новоменнонитскія общины въ Россіи ввели у себя новое вѣроизложеніе, замѣнившее собой прежнее чисто баптистское вѣроизложеніе Унгера. Духъ и характеръ прежняго вѣроизложенія остались также и въ новомъ.

Слѣдуетъ также упомянуть, что во время выселенія меннонитовъ въ Америку, въ 1873—1880 г.г., вмѣстѣ съ старыми меннонитами, выселилось значительное число новоменнонитовъ.

Роль новоменнонитства въ судьбахъ южно-русскаго баптизма (штунды).

Вмѣстѣ съ нѣмецкимъ баптизмомъ новоменнонитство сыграло выдающуюся роль въ судьбахъ южно-русскаго баптизма, извѣстнаго подъ именемъ „штунды“, „штундизма“ или штундобаптизма.

Возникновеніе „штундизма“ относится къ 60-тымъ годамъ мин. столѣтія. „Штундизмъ“ появился въ Южной Россіи подъ вліяніемъ пропаганды нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма и новоменнонитства. Первые совращенія русскихъ въ штундизмъ падаютъ на 1860—61 г.г.

Въ Январѣ 1862 г. Таврическій Губернаторъ доносилъ Министру Вн. Дѣлъ „объ открывшейся въ х. Остриковѣ

¹⁶⁶) Дѣло Д-та Дух. Дѣлъ: „Меннониты. Устройство управленія“. ч. I, л. л. 326.

(по сосѣдству съ колоніей Либенау, Бердянскаго у.) секты раскольниковъ“. Главнымъ распространителемъ ея былъ учитель колоніи Либенау—Гергардъ Вилеръ. Зная хорошо по-русски, Вилеръ читалъ и объяснял Новый Заветъ крестьянамъ х. Острикова. Ему удалось совратить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ свою секту. Среди „совращенцевъ“ видное мѣсто занялъ крестьянинъ Демьянъ Васецкій и его ближайшіе сотрудники—кр-не Федоръ Васецкій, Тимофей Акименко, Александръ Очеретько и Ив. Чернявскій. Всѣ эти лица посѣщали молитвенныя собранія новоменнонитовъ въ кол. Либенау. Въ домѣ Демьяна Васецкаго (въ х. Остриковѣ) также происходили собранія, на которыя сходились отъ 20 до 35 крестьянъ х. Острикова. Нерѣдко эти собранія посѣщали и Вилеръ. Демьянъ Васецкій, какъ человѣкъ грамотный, читалъ собравшимся Новый Заветъ, и послѣ отъѣзда Вилера изъ кол. Либенау, сдѣлался вожакомъ остриковскихъ сектантовъ. Какъ Васецкій, такъ и его сотрудники разъѣзжали по ближайшимъ русскимъ селеніямъ, въ особенности въ с.с. Очереватое и Скелеватое, и распространяли тамъ свою секту. Нѣкоторые изъ послѣдователей ихъ дошли до того, что, по донесенію Таврическаго Губернатора, стали выбрасывать изъ домовъ иконы, перестали посѣщать церковь и исполнять православные обряды. Въ 1861 г. сектанты были привлечены къ судебному слѣдствію. На допросѣ Васецкій и его сотрудники заявили, что они не сектанты, а православные; что они собирались лишь для чтенія евангелія и не предполагали, чтобы это могло навлечь на нихъ подозрѣніе въ расколѣ. Всѣ они дали обѣщаніе не дѣлать сходбищъ. Послѣ этого сектантовъ оставили въ покоѣ¹⁾.

Вилеру въ распространеніи секты содѣйствовалъ новоменнониты—Иоганнъ Классенъ и Яковъ Реймеръ. Они раз-

¹⁾ Дѣло Д-та Общ. Дѣлъ за 1862 г.: по рапорту Нач-ка Тавр. губ. о кр-нахъ Демьянѣ и Федорѣ Васецкомъ, Тимофѣѣ Акименко и др., распростран. въ сел. Остриковѣ новую секту (№ 15/136 Февраля 14, 1862 г. Конч. 13 Авг. 1862 г.). См. Рапорты Таврич. Г-ра на имя М-ра Вн. Дѣлъ 31 Января и 16 Юня 1862 г., № 21 и 122, и Новоросс. Ген.-Г-ра 15 Юня 1862 г., № 394.

давали крестьянамъ х. Острикова Новый Заветъ на русскомъ языкѣ ²⁾.

При всемъ своемъ отрицательномъ отношеніи къ Православію секта, открывшаяся въ Остриковѣ, не была сектою баптистскою. Она только подготовила почву для баптизма. Впослѣдствіи, когда новоменнитство получило баптистскій характеръ, остриковскіе сектанты также перешли въ баптизмъ.

Уже въ 1863 г. остриковская крестьянка Ефросинія Морозова, находившаяся въ услуженіи у новоменниты Генриха Гюберта, была совращена изъ Православія и „перекрещена“ однимъ изъ новоменнитскихъ проповѣдниковъ въ кол. Либенау. Этому переходу содѣйствовала либенауская община новоменнитовъ, находившаяся подъ руководствомъ Генриха Гюберта и Бенъямина Беккера ³⁾.

Въ 1862 г. новоменниты Хортицкаго округа—Генрихъ Нейфельдъ, Абрагамъ Унгеръ, Гергардъ Вилеръ (предшій на жительство въ Хортицу) и Петръ Бергъ (совращенный Вилеромъ) были привлечены къ слѣдствію и суду за распространеніе секты и совращеніе въ нее православныхъ. Дѣло разсматривалось въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Судѣ. Совращеніе православныхъ не подтвердилось. Нейфельдъ и Унгеръ сознались на слѣдствіи, что они перекрещивали всѣхъ принявшихъ ихъ ученіе. Относительно Вилера было установлено, что онъ „развращалъ понятія“ у русскихъ рабочихъ (православныхъ), служившихъ въ каретномъ заведеніи Абр. Унгера въ Эйнлаге. Кромѣ того, онъ пытался совратить въ свою секту двухъ русскихъ рабочихъ, служившихъ у Унгера. Судъ постановилъ отдать Вилера, Нейфельда и Унгера подъ строгій надзоръ ⁴⁾.

Видя удачный исходъ слѣдственныхъ дѣлъ, Вилеръ въ 1863—64 г.г. сталъ дѣйствовать смѣлѣе.

Въ Октябрѣ 1863 г. Вилеръ перекрестилъ въ Днѣпрѣ совращеннаго имъ крестьянскаго мальчика Матвѣя Сербу-

²⁾ Бр. 33—34 (въ Дѣлѣ Д-та Дух. Дѣлѣ „Гюпферы“, ч. I).

³⁾ Дѣло Д-та Дух. Дѣлѣ „Гюпферы“ ч. II: Отношеніе Новоросс. и Бессараб. Ген.-Г-ра 2 Севт. 1865 г., № 461.

⁴⁾ Бр. 32—33. Е. А. М., № 4, стр. 15; № 7, стр. 21.

ленко (изъ казенныхъ крестьянъ с. Волоскаго, Екатеринославскаго у.). Сербуленко служилъ рабочимъ у нѣмца новоменниты Вильмса ⁵⁾.

21 Апрѣля 1864 г. Вилеръ перекрестилъ въ кол. Эйнлаге харьковскаго мѣщанина Андрея Педасенко, 22 лѣтъ, служившаго работникомъ у сапожнаго мастера Вейса, въ г. Александровскѣ (Екатериносл. губ.). О своемъ отпаденіи отъ Православія Педасенко заявилъ мѣстному исправнику и благочинному, при чемъ указалъ, что онъ присоединился къ „ученію евангельскихъ христіанъ“. Привлеченный къ слѣдствію Вилеръ въ 1865 г. былъ заключенъ въ тюрьму. Дѣло о немъ разсматривалось Екатериносл. Палатою Угол. Суда. Рѣшеніемъ Палаты Вилеръ и вмѣстѣ съ нимъ Вейсъ и Вильмсъ были оставлены въ подозрѣніи, что „способствовали совращенію Педасенко и Сербуленко изъ Православія“. Всѣ подсудимые были отданы „въ поручительство своему обществу“ ⁶⁾.

Дѣломъ совращенія изъ Православія занимался также Унгеръ и другіе новоменниты. Впослѣдствіи русскіе „совращенцы“ Вилера и Унгера составили небольшую группу русскихъ баптистовъ, находившуюся въ общеніи съ Эйнлагскою общиною новоменнитовъ ⁷⁾.

Въ Юнѣ 1865 г. новоменниты кол. Кронсвейде, Хортицкаго округа, Петръ Фрезе, проживавшій въ с. Камышевахѣ, Александровскаго у., Екатериносл. губ., привлекался къ слѣдствію по дѣлу „объ отступленіи изъ Православія (въ баптизмъ) мѣщанина Якова Сараны и о богохульствѣ его противъ Православной церкви“ ⁸⁾.

Въ Маѣ 1864 г. секта Вилера появилась въ кол. Старый и Новый Данцигъ, Херсонскаго у., среди мѣстныхъ колонистовъ-лютеранъ. Жители этихъ колоній пріѣзжали нерѣдко въ кол. Эйнлаге къ Абрагаму Унгеру, который держалъ здѣсь каретное заведеніе. Нѣкоторые изъ нихъ вступили въ близкія отношенія съ новоменниты и приняли

⁵⁾ Бр. 34—35. Е. А. М., № 23, стр. 40; № 39 стр. 50.

⁶⁾ Бр. 35. Е. А.—М., №№ 24, 25, 26, 27 стр. 40—43; № 39 стр. 50.

⁷⁾ Е. А.—М., № 4 стр. 15. L II, 315.

⁸⁾ Е. А.—М., № 31, стр. 45—46.

отъ нихъ „духовное пробужденіе“. Новые „свораченцы“, не порывая связи съ лютеранскою церковью, составили кружокъ лицъ, собиравшихся на частныя молитвенныя собранія (Stunden). Въ этотъ кружокъ проникли сочиненія Спёржена, извѣстнаго проповѣдника англійскихъ баптистовъ. Читая сочиненія Спёржена, члены кружка узнали, что онъ не креститъ дѣтей. „Они стали размышлять о крещеніи“.

Между тѣмъ зимою 1863 г. въ колоніи Старый и Новый Данцигъ прибыли два вожака новоменнитовъ (гюпферовъ)—Гергардъ Вилеръ и Беккеръ. Они устраивали здѣсь собранія и проповѣдывали. Слѣдствіемъ ихъ проповѣди было то, что около 20 душъ въ колоніи Н. Данцигъ „приняли убѣжденіе въ необходимости крещенія по вѣрѣ“. Крещеніе было совершено надъ ними въ рѣкѣ Ингуль, 10 Мая 1864 г., Вилеромъ и Беккеромъ, посѣтившими снова колоніи Ст. и Нов. Данцигъ. Въ свою очередь „свораченцы“ Вилера и Беккера начали распространять секту среди окружающаго лютеранскаго и православнаго населенія⁹⁾. Всѣ эти „обращенцы“ стояли въ настолько тѣсныхъ отношеніяхъ съ эйнлагскими новоменнитамъ, что Правительство считало ихъ, какъ и новоменнитовъ, сектантами—гюпферами¹⁰⁾.

Какъ и всегда и всюду, сектанты вызвали непорядки въ жизни населенія колоніи Нов. Данцигъ. Начались раздоры и вражда въ семьяхъ, которыя затѣмъ перешли и въ общество. Приговоромъ Ново-Данцигскаго Общества отъ 14 Юня 1864 г. секта Вилера была признана вредною въ семейномъ и общественномъ быту. Общество постановило ходатайствовать о выселеніи сектантовъ изъ колоніи. Къ этому ходатайству присоединились жители другихъ колоній, и въ 1865—66 годахъ главные вожаки и распространители секты изъ числа колонистовъ Ст. и Нов. Данцига, по распоряженію Правительства, были высланы за границу.

⁹⁾ Рг. II—12, 17. L. II, 312; Рг. I, 281; Бр. 35—36; Ср. Отнош. Новоросс. Ген.-Г-ра ва имя М-ра Вн. Д. 2 Сентября 1865 г., № 461 (Дѣло Д-та Дух. Дѣль: „Гюпферы“ ч. II).

¹⁰⁾ Дѣло Д-та Дух. Дѣль „Гюпферы“ ч. II: Отношеніе Новоросс. и Бессараб. Ген.-Г-ра на имя М-ра Вн. Дѣль 7 Юля 1865 г., № 328.

Они поселились въ Добруджѣ, гдѣ въ 1864—65 г.г. основали баптистскую общину, во главѣ которой всталъ другъ и послѣдователь Онкена—Августъ Либигъ¹¹⁾.

Около этого же времени секта Вилера появилась въ шведскихъ колоніяхъ Шлангендорфъ и Мюльгауендорфъ и въ еврейской колоніи—Доброй, Херсонской губ. Распространителями секты были новоменниты Гергардъ Вилеръ, Нейфельдъ, Унгеръ, Классенъ, Беккеръ и др. Проповѣдь ихъ велась настолько открыто и энергично, что жители колоній вынуждены были обратиться въ Попечительный Комитетъ съ просьбою объ удаленіи изъ колоній проповѣдниковъ и свораченныхъ ими колонистовъ. Въ числѣ проповѣдниковъ былъ и начальникъ еврейскихъ колоній Излущистой и Камянки новоменнитъ Аронъ Леппъ, отстраненный въ 1865 г., отъ своей должности¹²⁾.

Несмотря на свои „гюпферскія“ заблужденія, Гергардъ Вилеръ и Беккеръ держались чисто баптистскихъ взглядовъ по вопросу о крещеніи и преломленіи¹³⁾. Благодаря этому и секта, насажденная имъ въ колоніяхъ Ст. и Нов. Данцигъ, носила съ самаго начала чисто баптистскій характеръ¹⁴⁾. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что сектанты, выселившіеся въ Добруджу, организовали тамъ баптистскую общину¹⁵⁾.

Съ высылкой главныхъ сектантовъ изъ колоній Ст. и Нов. Данцигъ, распространяемая ими секта не прекратила существованія. Оставшіеся въ этихъ колоніяхъ сектанты продолжали пропаганду секты. Они вошли въ живыя и тѣсныя отношенія съ Эйнлагской общиной и ея вожаками (Унгеромъ и Леппомъ) и посѣщали ихъ собранія¹⁶⁾. По совѣту Унгера, они обращались къ Онкену, въ Гамбургъ, за разъясненіями недоумѣнныхъ вопросовъ. Кромѣ того,

¹¹⁾ L. II 312—313. E. A.—M., № 29, стр. 43—45; E. A.—И., стр. 141—144. Ср. Рг. 17.

¹²⁾ E. A. M., №№ 29 и 30, стр. 43—45; E. A.—И., стр. 140—141.

¹³⁾ Ср. E. A.—M., № 16, стр. 31—32.

¹⁴⁾ Рг. 124.

¹⁵⁾ Ср. Рг. II—12, 17. L. II, 312—313.

¹⁶⁾ Рг. 13.

они поддерживали отношенія съ баптистской общиной Либига въ Добруджѣ¹⁷⁾.

Въ свою очередь руководители Эйнлагской общины посѣщали староданцигскихъ и новоданцигскихъ „перекрещивающихъ“, участвовали въ ихъ собраніяхъ, проповѣдывали и совершали преломленія. Въ 1859 г. колоніи Ст. и Нов. Данцигъ посѣтилъ Абрагамъ Унгеръ и Иоганнъ Вилеръ, родной братъ Гергарда Вилера,—игравшій впоследствии выдающуюся роль въ судьбахъ южно-русскаго баптизма. 11 Іюля 1869 г. Унгеръ совершилъ крещеніе (перекрещиваніе) надъ 30-ю колонистами колоніи Ст. Данцигъ. Крещеніе было совершено въ рѣкѣ Сугаклеѣ. Среди крещеныхъ оказался русскій крестьянинъ Ефимъ Цимбалъ, изъ дер. Карловки, Ананьевскаго у., Херсонской губ. Онъ посѣщалъ собранія мѣстныхъ нѣмецкихъ баптистовъ и здѣсь совратился въ баптизмъ. Впоследствии Цимбалъ „перекрестилъ“ крестьянина Ивана Рябошапку, совращеннаго въ баптизмъ нѣмцемъ-баптистомъ Мартиномъ Губнеромъ. Рябошапка „перекрестилъ“ Михаила Ратушнаго, крестьянина дер. Основы, Одесскаго у.—Рябошапка и Ратушный были, какъ извѣстно, главными распространителями баптизма среди русскаго православнаго населенія на Югѣ Россіи¹⁸⁾.

Опкенъ, слѣдившій за развитіемъ русскаго баптизма, въ 1869 г. посѣтилъ баптистскія общины въ Южной Россіи. Онъ посѣтилъ, какъ сказано, Эйнлагскую новоменнитскую общину. Кроме того, онъ посѣтилъ „вѣрующихъ братьевъ“ въ колоніяхъ Ст. и Нов. Данцигъ. Здѣсь онъ проповѣдывалъ свое ученіе и крестилъ нѣкоторыхъ колонистовъ. Здѣсь же онъ организовалъ первую на югѣ Россіи баптистскую общину¹⁹⁾. Опкенъ посвятилъ въ „пресвитеры“ для староданцигскихъ баптистовъ — Иоганна Прицкау, обучавшагося нѣкоторое время въ Гамбургѣ,—и для новоданциг-

¹⁷⁾ Pr. 31—35.

¹⁸⁾ Pr. 13—14; E. A.—M., № 58, стр. 71—72, № 63, стр. 74—75 E. A.—И., стр. 244—245. Ech. Service 1913, VIII, 291—292. Реф. Павлова въ журн. „Баптистъ“ 1908 г., № 11, стр. 36.

¹⁹⁾ E. A.—M., № 61, стр. 73, № 62, стр. 74. Pr. 36—38. Onk. 78—84. L II, 313.

скихъ баптистовъ—Иоганна Кесслера²⁰⁾. Слѣдуетъ отмѣтить, что баптистскіе источники относятъ начало баптистской общины въ Ст. и Нов. Данцигъ къ 1864 г.²¹⁾.

Съ 1870 г. дѣятельную пропаганду баптизма на югѣ Россіи велъ новоменнитскій проповѣдникъ Иоганнъ Вилеръ²²⁾. Въ 1871—72 г.г. онъ, въ сотрудничествѣ съ нѣмецкими миссіонерами баптизма, дѣйствовалъ среди русскаго православнаго населенія въ Одесскомъ уѣздѣ. Онъ посѣтилъ здѣсь кол. Рорбахъ, устраивалъ здѣсь собранія, проповѣдывалъ и совершалъ преломленія. Къ нему стекались русскіе крестьяне изъ окрестныхъ селеній Основы, Игнатьевки и пр. Вилеръ совращалъ ихъ изъ Православія. Нѣкоторые изъ его слушателей уже ранѣе были совращены и крещены въ баптистскую секту. Въ числѣ ихъ былъ и Михаилъ Ратушный, крестьянинъ дер. Основы.

Дѣятельность Вилера была успѣшна. Онъ не только укрѣпилъ существовавшую въ Одесскомъ уѣздѣ секту баптистовъ, но и при содѣйствіи другихъ миссіонеровъ секты совратилъ въ нее многихъ русскіхъ крестьянъ²³⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что колонія Рорбахъ и окрестныя русскія поселенія представляли благоприятную почву для развитія баптизма. Здѣсь, начиная съ 1823 г., дѣйствовалъ реформатскій пасторъ Иоганнъ Бонекемперъ, командированный въ Россію Базельскою миссіей пѣтистовъ²⁴⁾. Подъ влияніемъ Бонекемпера, еще въ 1846 г. въ кол. Рорбахъ и другихъ окрестныхъ колоніяхъ возникло пѣтистическое движеніе²⁵⁾. Послѣдователи этого движенія, не довольствуясь

²⁰⁾ Pr. 34—35 E. A.—M., № 61, 62 стр. 73—74. Fr. I, 281.

²¹⁾ Pr. 36—38; 124.

²²⁾ E. A.—И. (стр. 234—236) смѣшиваетъ въ этомъ случаѣ Иоганна Вилера съ Гергардомъ Вилеромъ (вопреки E. A.—M., №№ 121, 122 стр. 134—137). Послѣдній еще въ концѣ 60-тыхъ годовъ вернувшись въ староменнитство и въ 1871—1872 г.г. не могъ распространять баптизма.

²³⁾ E. A.—И., 234—236. E. A.—M., № 121 стр. 134—136, № 122 стр. 136—137.

²⁴⁾ Echoes of Service 1913, VII, 267, Dalton H. Evangelische Strömungen in d. Russische Kirche der Gegenwart (Heilbronn 1881) S. 9.

²⁵⁾ Dalton H. Stundismüs in Russland (Gütersloh). S. 8.

обычными церковными службами, устраивали особые назидательные и молитвенные собрания, называемые по нѣмецки „Stunden“ (Andachtstunden, Bibelstunden, Gebetsstunden, Missionsstunden). Отсюда произошли и самыя названія участниковъ собраний— „штундовые“, „братья штунды“, „штундисты“.

Среди „обращенцевъ“ пѣтизма были и русскіе „братья“— Онищенко и Ратушный. Они ходили въ колонію Рорбахъ на полевые работы, участвовали тамъ въ „штундахъ“ (собраніяхъ) и тамъ совратились ²⁶⁾. Онищенко обратился въ штунду (пѣтизмъ) въ 1858 г., Ратушный нѣсколько позднѣе. Но въ это время они еще не были баптистами и не порывали связи съ Православіемъ. Самъ Бонекемперъ не отвергалъ крещенія дѣтей и не перекрещивалъ своихъ „обращенцевъ“. Лишь въ концѣ 60-хъ годовъ, подъ вліяніемъ пропаганды нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма и новоменнитства, русскіе „братья штунды“ (Ратушный, Онищенко и др.) совратились въ баптизмъ, „перекрестились“ и порвали связи съ Православіемъ ²⁷⁾.

Первые русскіе „обращенцы“ баптизма находились въ постоянномъ духовномъ общеніи съ нѣмецкими баптистами и новоменнитамъ, принимали у себя ихъ проповѣдниковъ и участвовали съ ними въ общихъ богослужебныхъ собраніяхъ ²⁸⁾. Организовавшись въ самостоятельныя общины, южно-русскіе баптисты въ 80-тыхъ г.г. мин. столѣтія участвовали вмѣстѣ съ нѣмецкими баптистами и новоменнитамъ въ общихъ делегатскихъ сѣздахъ или конференціяхъ представителей общинъ.

На конференціи, происходившей 21 и 22 Мая 1882 г., въ кол. Рюккенау, Таврической губ., принимали участіе южно-русскіе баптисты (19 чел.), нѣмецкіе баптисты (нѣ-

²⁶⁾ Dalton H. Stundismus in Russland (Gutersloh 1896). S. 10.

²⁷⁾ Echoes of Service 1913, VII, 267. L. II, 309. 314. Dalton H. Stundismus in Russland. S. 28. Въ миссіонерской литературѣ высказывается взглядъ, будто основателемъ штундизма былъ Карлъ Бонекемперъ (сынъ Іоганна Бонекемпера), дѣйствовавшій въ кол. Рорбахъ съ 1867 г. Это не вѣрно. Карлъ Бонекемперъ лишь продолжалъ дѣло своего отца и, подобно послѣднему, не былъ баптистомъ. Ср. Dalton H. Evangelische Strömungen in d. Russische Kirche der Gegenwart. S. 10.

²⁸⁾ Рг. 13.

сколько чел.) и делегаты отъ четырехъ существовавшихъ въ это время новоменнитскихъ общинъ: Молочанской, Эйлагской, Фриденсфельдской и Кубанской (свыше 50 чел.). Конференція въ Рюккенау разсматривала и рѣшала вопросы, касавшіеся духовно-религіозныхъ нуждъ южно-русскихъ баптистовъ, нѣмецкихъ баптистовъ въ Южной Россіи и новоменнитовъ. Участники конференціи дѣлились на „русскихъ братьевъ“ и „нѣмецкихъ братьевъ“. Тѣ и другіе разсматривались, какъ члены одного и того же духовнаго общества, связанные одними и тѣми же религіозными интересами. Какъ видно изъ протоколовъ конференціи, южно-русскіе баптисты и новоменниты имѣли въ это время общій миссіонерскій комитетъ и общую кассу миссіи ²⁹⁾.

Въ 1884 г. новоменнитскій проповѣдникъ Іоганнъ Вилеръ созвалъ въ с. Нововасильевкѣ, Таврической губерніи, конференцію русскихъ баптистовъ. Въ конференціи принимали участіе и делегаты Молочанской новоменнитской общины. На конференціи былъ основанъ Союзъ русскихъ баптистовъ, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ Вилеръ. Вилеръ состоялъ предсѣдателемъ союза до 1886 г., когда, избѣгая ссылки, переселился въ Румынію ³⁰⁾. Между прочимъ, Вилеръ перевелъ для „русскихъ братьевъ“ баптистское вѣроизложеніе Онкена. Оно, въ русскомъ переводѣ, долгое время ходило среди русскихъ баптистовъ подъ именемъ „Вѣроученія штундистовъ косяковскаго толка“. Въ 1906 г. оно, въ русскомъ переводѣ, было издано въ Ростовѣ на Дону подъ именемъ „Вѣроученія русскихъ евангельскихъ христіанъ баптистовъ“.

Современная „іерархія“ русскихъ баптистовъ ведетъ свое начало отъ Онкена. Онкенъ рукоположилъ для Россіи Абр. Унгера (новоменниты) и В. Г. Павлова. Унгеръ рукоположилъ въ 1872 г. Іог. Вилера (новоменниты). Вилеръ рукоположилъ въ 1886 г. Ѡ. Балихина (нынѣ „прѣсвитеръ“ Астраханской общ. баптистовъ въ Таврической губ.). Павловъ рукоположилъ В. В. Иванова (пресвитеръ Бакинской об-

²⁹⁾ См. Протоколъ конференціи баптистовъ въ Рюккенау 20 Мая 1882 г., Е. А.—М., стр. 557—569.

³⁰⁾ Реф. В. Павлова „Баптистъ“ 1908 г., № 11, стр. 37.

щины).—Ивановъ рукоположилъ Д. И. Мазаева (б. предс. Союза русскихъ баптистовъ).—Отъ Павлова, Мазаева и Ба-лихина получили свое посвященіе всѣ нынѣшніе „пресви-теры“ русскихъ баптистовъ ³¹⁾.

Тѣсное единеніе новоменнонитовъ съ баптистами вы-ражалось также и въ томъ, что новоменнонитскія общины посѣщались разъѣздными проповѣдниками баптизма (д-ръ Ф. В. Бедкеръ изъ Англіи и другія лица), которые устраи-вали у нихъ собранія и проповѣдывали. Многіе проповѣд-ники новоменнонитовъ получили образованіе въ Гамбург-ской баптистской семинаріи. Баптистскіе сборники духов-ныхъ пѣсенъ (Glaubensstimme и др.) приняты въ богослу-жебное употребленіе новоменнонитовъ ³²⁾.

Смотря на баптизмъ, какъ на общество „возрожден-ныхъ“, „дѣтей Божіихъ“, новоменнониты съ самаго начала вступали въ молитвенное общеніе съ баптистами, принимали отъ нихъ и совершали у нихъ крещенія и участвовали съ ними въ преломленіи хлѣба. Однако, тѣсное общеніе ново-меннонитовъ съ русскими баптистами, въ періодъ съ 90 го-довъ и до 1905 г., по условіямъ времени, не проявлялось ни въ какихъ конкретныхъ формахъ.

Евангельское меннонитство *).

Около 10-ти лѣтъ тому назадъ среди русскихъ менно-нитовъ возникло новое религиозное теченіе—„евангельское меннонитское братство“, иначе „альянсъ-меннонитство“. Оно представляетъ изъ себя незначительную и маловліятельную группу, которая не выработала собственнаго вѣроизложенія и не получила окончательной организаціи. Евангельское меннонитство возникло какъ протестъ противъ общаго упадка нравовъ, начинающаго проникать и въ новоменнонитскую среду, и какъ противоѣдѣствіе сухому (чисто баптистскому) ригоризму новоменнонитовъ въ вопросъ о крещеніи. Еван-

³¹⁾ См. ст. „Наши пресвитеры“ въ журн. „Баптистъ“ 1907 г. № 1, 2, 4 и 5.

³²⁾ W. III, 183.

*) Ср. Фг. I, 722—727.

гельское меннонитство стремится объединить всѣхъ „вну-тренне возрожденныхъ“ или „обращенныхъ“, къ какой бы христіанской партіи они ни принадлежали. Евангельскіе меннониты совершаютъ крещеніе черезъ погруженіе, но пере-ходящихъ къ нимъ изъ староменнонитства перекрещиваютъ лишь въ томъ случаѣ, если того пожелаютъ сами перехо-дящіе. Въ этомъ—ихъ отличіе отъ новоменнонитовъ. Въ противоположность „старымъ“ и „новымъ“ меннонитамъ ев. меннониты не отвергаютъ силы крещенія дѣтей: люте-ране, реформаты и другіе „дѣтокрещенцы“ принимаются въ ихъ общину безъ перекрещиванія, если только они исповѣ-дуютъ себя „внутренне возрожденными“, „дѣтьми Божіими“. Ев. меннониты насчитываютъ не болѣе 600 чел. послѣдо-вателей.

V. Вѣроученіе, богослуженіе и внутреннее устройство меннонитской секты въ Россіи.

Вѣроученіе русскихъ меннонитовъ.

Вѣроученіе всѣхъ меннонитскихъ толковъ носитъ крайній рационалистическій характеръ. Меннониты отвергаютъ св. Преданіе, церковныя таинства и іерархію, посты, монашество и весь церковно-обрядовый строй, почитаніе Пресв. Богородицы, призываніе святыхъ, почитаніе креста, иконъ и мощей, молитвы за умершихъ и крещеніе младенцевъ. Положительная сторона меннонитскаго вѣроученія характеризуется общепротестантскимъ ученіемъ о св. Писаніи, какъ о единственномъ источникѣ Откровенія, и о вѣрѣ, какъ исключительномъ средствѣ спасенія. Отличительную особенность меннонитства, въ ряду другихъ рационалистическихъ сектъ, составляетъ отрицаніе присяги и военной службы.

Секта меннонитовъ не знаетъ общеобязательнаго вѣроизложенія. Меннониты русскіе, германскіе, голландскіе и американскіе не объединяются на почвѣ общаго для всѣхъ ихъ изложенія вѣры. Нѣкоторыя изъ этихъ группъ и со-всѣмъ не имѣютъ вѣроизложеній *).

Вѣроученіе русскихъ староменнонитовъ излагается въ брошюрѣ: „Glaubensbekenntniss der Mennoniten in Russland“ (Гальбштадтъ 1902). Брошюра составлена комиссіей русскихъ старо-меннонитовъ и принята староменнонитскими духовными старшинами въ 1896 г. Эта брошюра является официальнымъ вѣроизложеніемъ русскихъ староменнонитовъ.

*) *Schäde und Zscharnack*. Die Religion in Geschichte und Gegenwart (Tübingen 1913) B. IV, Art.: Mennoniten S. 274.

Вѣроученіе новоменнонитовъ излагается въ „Glaubensbekenntniss der vereinigten christlichen Taufgesinnten Mennonitischen Brüdergemeinde in Russland“ (Гальбштадтъ 1902 г.). Это вѣроизложеніе составлено въ 1900 г. и принято всѣми новоменнонитскими общинами въ Россіи. Составители его пользовались общеменнонитскими изложеніями вѣры; тѣмъ не менѣе вѣроизложеніе новоменнонитовъ проникнуто духомъ баптизма.

Евангельскіе меннониты пользуются новоменнонитскимъ вѣроизложеніемъ, но понимаютъ его въ духѣ основныхъ задачъ своего толка.

Всѣ меннонитскіе толки отвергаютъ присягу и военную службу.

Богослуженіе меннонитовъ.

Богослужебный строй всѣхъ меннонитскихъ толковъ въ общемъ сходенъ. Молитвенныя собранія „старыхъ“, „новыхъ“ и „евангельскихъ“ меннонитовъ состоятъ въ молитвахъ, пѣніи духовныхъ гимновъ, чтеніи слова Божія и въ проповѣдяхъ. Подобно баптистамъ, ев. христіанамъ и адвентистамъ, меннониты не признаютъ кодекса обязательныхъ молитвъ, и послѣднія имѣютъ у нихъ характеръ живыхъ импровизацій. Гимны для пѣнія у староменнонитовъ заимствуются изъ сборниковъ: *Gesangbuch* и *Kirchliche Choräle*. Кромѣ того, у нихъ исполняются псалмы Давида. Новоменнониты заимствуютъ свои гимны изъ сборниковъ: „Glaubensstimme“, „Heimatklänge“ и „Frohe Botschaft“. Изрѣдка у нихъ поются и *Zionslieder*, употребляемые нѣмецкими баптистами въ Россіи. Сборникъ *Glaubensstimme* имѣетъ чисто баптистскій характеръ и употребляется въ изданіяхъ германскихъ баптистовъ. Въ послѣднее время новоменнонитскіе сборники гимновъ начали проникать и въ богослужебное употребленіе староменнонитовъ.

Изъ богослужебныхъ обрядовъ меннониты совершаютъ водное крещеніе надъ взрослыми, „преломленіе хлѣба“ и омовеніе ногъ.

Крещеніе у староменнонитовъ совершается въ молитвенныхъ домахъ и преимущественно въ праздникъ Троицы.

Оно совершается черезъ обливаніе надъ лицами достигшими 18—20-лѣтняго возраста, по изученіи ими основныхъ правилъ староменнонитскаго катехизиса. Испытаніе въ знаніи правилъ вѣры производится за недѣлю до крещенія въ воскресномъ молитвенномъ собраніи староменнонитовъ.

Преломленіе у староменнонитовъ совершается два раза въ годъ: въ первые воскресные дни послѣ Троицы и послѣ перваго Октября.

Практика крещеній и преломленія въ общинахъ староменнонитовъ неодинакова. Въ общинахъ фламмингскаго происхожденія (всѣ молочанскія общины, за исключеніемъ Руднервейдской, — Хортицкая община, общины самарскія и пр.) крещаемый троекратно обливается водою прямо изъ сосуда; въ общинахъ фризскаго происхожденія (Руднервейдская, Молочанскаго окр., и Кронсвейдская, Хортицкаго окр.) крещаемый окропляетъ крещаемого водою, черпая ее рукою изъ сосуда. При совершеніи преломленія фламминги сидятъ на мѣстѣ: дух. старшина подходитъ къ каждому и преподаетъ отламывая частицы хлѣба. По практикѣ фризозъ дух. старшина, стоя на мѣстѣ, преломляетъ хлѣбъ; причастники подходятъ къ нему и получаютъ частицы хлѣба.

Новоменнониты, подобно баптистамъ и ев. христіанамъ, совершаютъ крещеніе черезъ погруженіе въ рѣкѣ или озерѣ. Крещеніе совершается во всякое время надъ лицами *сознательно увѣровавшими во Христа*, какъ своего личнаго Испытателя, и исповѣдавшими предъ собраніемъ свою вѣру. Новоменнониты не признаютъ силы староменнонитскаго крещенія и перекрещиваютъ староменнонитовъ при приѣмѣ въ свою секту. (Староменнониты не перекрещиваютъ новоменнонитовъ). Преломленіе у новоменнонитовъ совершается, какъ и у баптистовъ, въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. Подобно баптистамъ, новоменнониты допускаютъ къ преломленію только лицъ, получившихъ правильное крещеніе по вѣрѣ.

Ев. меннониты совершаютъ крещеніе черезъ погруженіе, но лицъ, переходящихъ изъ староменнонитства, перекрещиваютъ лишь въ томъ случаѣ, если того пожелаютъ сами переходящіе. Въ противоположность прочимъ меннонитамъ, ев. меннониты не отвергаютъ силы крещенія дѣтей:

лютеране, реформаты и др. принимаются ими, какъ сказано, безъ перекрещиванія, если только они исповѣдуютъ себя „возрожденными“, „дѣтьми Божиими“. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, ев. меннониты допускаютъ къ преломленію всѣхъ „внутренне возрожденных“, къ какой бы религіозной „парти“ они ни принадлежали.

Внутреннее устройство меннонитской секты въ Россіи (общины, проповѣдники, конференціи).

Переходя къ вопросу о церковномъ устройствѣ и управленіи меннонитской секты, слѣдуетъ сказать, что дѣйствующее законодательство придерживается принципа полного невмѣшательства въ духовныя дѣла меннонитовъ. Согласно ст. 1104 Уст. Ин. Исп., меннониты безпрепятственно отправляютъ дѣла вѣры по церковнымъ ихъ установленіямъ и обычаямъ. Ст. 1105 Уст. Ин. Исп. требуетъ, чтобы духовные учителя меннонитовъ, отправляя долгъ званія своего по правиламъ ихъ вѣроученія, въ свѣтскія и другія священническому сану неприличныя дѣла отнюдь не вмѣшивались (Св. зак. Т. XI ч. 1, изд. 1896 г.).

Внутренняя организація староменнонитскихъ и новоменнонитскихъ общинъ не представляетъ существенныхъ отличій. Во главѣ каждой общины стоитъ духовный старшина Aeltester (въ общинахъ ев. меннонитовъ — „пресвитеръ“). Онъ проповѣдуетъ слово Божіе, совершаетъ крещенія, преломленія и посвященіе („утвержденіе“) проповѣдниковъ и діаконовъ, предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ общины, руководитъ ею, заботится о ея религіозно-нравственномъ преуспѣяніи и о церковной дисциплинѣ. Духовные старшины избираются общинами и посвящаются („утверждаются“), черезъ рукоположеніе, духовными старшинами другихъ общинъ. Каждая община имѣетъ только одного дух. старшину. Въ общинахъ ев. меннонитовъ можетъ быть нѣсколько „пресвитеровъ“.

Проповѣдники („церковные учителя“ у староменнонитовъ, „духовные учителя“ у новоменнонитовъ) раздѣляютъ всѣ церковныя труды духовнаго старшины и проповѣдуютъ

въ молитвенныхъ собраніяхъ. У староменнонитовъ проповѣдники совершаютъ всѣ церковныя требы (вѣнчаніе, погребеніе и проч.), кромѣ крещенія, преломленія и посвященія проповѣдниковъ и діаконовъ и, въ отсутствіи духовнаго старшины, по особому порученію его и общины, председательствуютъ въ собраніяхъ общины. Въ крайнихъ случаяхъ они могутъ совершать крещеніе и преломленіе (кромѣ посвященія проповѣдниковъ), но всякій разъ съ особаго дозволенія дух. старшины и общины. Съ 1898 г., по постановленію союзной конференціи „старыхъ“ меннонитовъ, церковные учителя принципиально уполномочены совершать всѣ требы (кромѣ „посвященій“), но каждый разъ по желанію общины.

У новоменнонитовъ (и ев. меннонитовъ) всѣ церковныя требы (не исключая и „посвященія“ проповѣдниковъ) могутъ быть совершаемы какъ духовными старшинами (у ев. меннонитовъ—„пресвитерами“), такъ и проповѣдниками. Въ новоменнонитскихъ общинахъ духовныя старшины являются лишь первенствующими проповѣдниками, руководящими и председательствующими въ собраніяхъ общинъ. Всѣ остальные проповѣдники являются „состаршинами“—*Mitältesten*. Посвященіе и председательствованіе въ общинахъ осуществляются „учителями“ (проповѣдниками) лишь съ дозволенія духовнаго старшины и по порученію общины.

Проповѣдники избираются общинами. Число ихъ въ общинахъ не ограничено. Въ общинахъ ев. меннонитовъ на должности проповѣдниковъ могутъ быть приглашаемы лица, не принадлежащія къ ев. меннонитству и даже не получившія ев.-меннонитскаго крещенія (реформаты, лютеране и пр.).

У староменнонитовъ, по фламिंगской практикѣ, церковные учителя не рукополагаются, но принимаютъ отъ духовнаго старшины торжественное, съ молитвою, „предупрежденіе должности“. Гнаденфельдская и Александровольская общины (Молочанскаго окр.), слѣдуя старо-фламिंगской практикѣ, рукополагаютъ не только церковныхъ учителей, но вмѣстѣ съ ними и ихъ женъ. Общины фризовъ не дѣлаютъ различія между дух. старшинами и учителями. Новоменнониты рукополагаютъ не только дух. старшинъ, но и учителей и даже діаконовъ.

Діаконы помогаютъ проповѣдникамъ при совершеніи крещенія и преломленія. Они обязаны заботиться о больныхъ и бѣдныхъ членахъ общины и завѣдываютъ пожертвованіями на дѣла благотворенія. По дѣламъ этого рода они отдаютъ отчетъ общему собранію общины. У новоменнонитовъ діаконы наблюдаютъ также за порядкомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, а въ крайнихъ случаяхъ, проповѣдуютъ и, по особому разрѣшенію, совершаютъ церковныя требы (кромѣ посвященій). У ев. меннонитовъ діаконы совершаютъ требы (кромѣ посвященій) въ томъ случаѣ, если состоятъ проповѣдниками *).

Въ исключительныхъ случаяхъ (во время гоненій и при полномъ отсутствіи проповѣдниковъ) въ новоменнонитскихъ общинахъ требы могутъ быть совершаемы и рядовыми членами общины **).

Большинство меннонитскихъ проповѣдниковъ лишены богословскаго образованія. Лишь немногіе изъ нихъ получили богословскую подготовку за границей. Излюбленными богословскими учебными заведеніями для староменнонитовъ являются: миссіонерская школа въ Барменѣ (Германія), миссіонерская проповѣдническая школа въ С. Христонѣ (Швейцарія), богословскій факультетъ Базельскаго университета и богословская школа въ Базелѣ (Швейцарія). Въ послѣднее время меннонитскіе юноши охотно поступаютъ въ *Bethel-College* въ Ньютонѣ (Шт. Канзасъ, Сѣв. Америка). Новоменнониты получаютъ подготовку въ баптистской проповѣднической семинаріи въ Гамбургѣ, а также въ школѣ Библейскаго Союза (*Allianz-Bibelschule*) въ Берлинѣ ***).

Отличительную особенность русскаго меннонитства составляетъ его общинно-автономное устройство. Каждая меннонитская община независима въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и управляется своимъ общимъ собраніемъ. Общее собраніе созывается, по мѣрѣ надобности, духовнымъ старшиной (или его замѣстителемъ) и составляется изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ общины, за исключеніемъ лицъ

*) Fr. I, 44—45.

**) *ibid.*

***) Fr. I, 33.

отлученныхъ. Общее собраніе разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ финансовыя, хозяйственныя и благотворительныя дѣла общины, заботится объ удовлетвореніи ея религиозныхъ потребностей, принимаетъ и исключаетъ членовъ общины, избираетъ дух. старшинъ, проповѣдниковъ и діаконовъ и можетъ удалять ихъ отъ должности, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ чистоты вѣры и нравственности. (Дух. старшины у староменнитовъ могутъ быть удалены лишь съ согласія духовныхъ старшинъ другихъ общинъ). Общее собраніе можетъ принимать рѣшенія по вопросамъ вѣроученія и церковной практики; оно избираетъ делегатовъ на меннонитскіе совѣщательные сѣзды, принимаетъ или отклоняетъ постановленія этихъ сѣздовъ. Всѣ дѣла общины рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

Высшими распорядительными инстанціями по духовнымъ дѣламъ староменнитовъ были до 1883 г. окружные „церковные конвенты“ и съ 1883 г. всероссійскіе делегатскіе сѣзды.

Церковные конвенты существовали съ начала водворенія меннонитовъ въ Россіи. Они представляли изъ себя сѣзды духовныхъ старшинъ и проповѣдниковъ одного или нѣсколькихъ староменнитскихъ округовъ. Первоначально конвенты имѣли совѣщательное значеніе. Въ 1851 г. Молочанскій меннонитскій конвентъ объявилъ себя центральнымъ административнымъ органомъ по духовнымъ дѣламъ староменнитовъ Молочанскаго округа. Такое постановленіе вызвало рѣзкую оппозицію въ меннонитской средѣ, закончившуюся образованіемъ особой меннонитской секты— „Іерусалимскихъ друзей“ или „Друзей храма“.

Мѣсто конвентовъ съ 1883 г. заняли всероссійскіе делегатскіе сѣзды или конференціи староменнитовъ *).

Конференціи имѣютъ совѣщательное значеніе. Онѣ собираются ежегодно и представляютъ изъ себя сѣзды духовныхъ старшинъ, проповѣдниковъ и делегатовъ отъ всѣхъ староменнитскихъ общинъ въ Россіи. Духовные старшины являются членами конференцій *ex officio*.

Конференціи рѣшаютъ дѣла и вопросы, касающіеся

*) W. III, 203—204.

духовно-религиозныхъ, хозяйственно-бытовыхъ, просвѣтительныхъ и др. нуждъ русскихъ староменнитовъ. Конференціи назначаютъ разъѣздныхъ проповѣдниковъ, опредѣляютъ имъ жалованье, назначаютъ на каждые три года председателя и секретаря конференціи, составляющихъ „исполнительный комитетъ“ конференціи, ревизуютъ денежную отчетность по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ староменнитскихъ общинъ. Исполнительный комитетъ конференціи совершаетъ подготовительныя къ сѣзду дѣйствія и содѣйствуетъ исполненію рѣшеній конференціи.

Такъ какъ вопросы, не имѣющіе религиознаго значенія, затрагиваютъ интересы всѣхъ русскихъ меннонитовъ, безъ различія ихъ толковъ, то съ 1910 г. на староменнитскія конференціи приглашаются делегаты новоменнонитскихъ и ев. меннонитскихъ общинъ. Но послѣдніе не участвуютъ въ обсужденіи духовно-религиозныхъ вопросовъ староменнитства. Такимъ образомъ, въ вопросахъ дѣлового, нерелигиознаго характера староменнитскіе сѣзды или конференціи являются всеобщими дѣловыми конференціями всѣхъ русскихъ меннонитовъ.

Высшею распорядительною инстанціей по духовнымъ дѣламъ новоменнонитовъ являются всероссійскіе совѣщательные сѣзды или „союзныя конференціи Меннонитской Братской Общины“. Конференціи существуютъ съ 1872 г. Онѣ собираются ежегодно и представляютъ изъ себя сѣзды духовныхъ старшинъ, проповѣдниковъ и делегатовъ новоменнонитскихъ общинъ. Конференціи рѣшаютъ дѣла и вопросы, касающіеся религиозныхъ нуждъ новоменнонитовъ всей Россіи. Конференціи назначаютъ разъѣздныхъ проповѣдниковъ, опредѣляютъ районы ихъ дѣятельности; имъ представляютъ проповѣдники отчеты о своей духовной дѣятельности. Конференціи ревизуютъ денежную отчетность всѣхъ новоменнонитскихъ кассъ (союзная касса, касса просвѣтительная, касса миссіи среди язычниковъ въ Индіи). Конференціи же объединяютъ новоменнонитскія общины на почвѣ практической дѣятельности (подготовка проповѣдниковъ, миссія, благотворительность и т. п.) и устанавливаютъ тѣ общія линіи, по которымъ должна направляться духовно-религиозная жизнь всѣхъ новоменнонитовъ въ Россіи.

Конференции избираютъ, „предсѣдателя новоменнонитскаго братства“, являющагося обязательнымъ предсѣдателемъ конференцій, и его помощника. Предсѣдатель и его помощникъ составляютъ исполнительный комитетъ конференціи. Послѣдній наблюдаетъ за исполненіемъ рѣшеній конференціи, осуществляетъ ея порученія, отвѣтствуетъ по нимъ предъ конференціей и совершаетъ подготовительныя къ конференціямъ дѣйствія.

Ев. меннониты, въ виду своей малочисленности, не имѣютъ сѣздовъ или конференцій.

Постановленія меннонитскихъ конференцій имѣютъ принципиально лишь совѣщательное значеніе. Сила и значеніе ихъ обуславливаются всецѣло принятіемъ или непринятіемъ ихъ въ мѣстныхъ меннонитскихъ общинахъ. Но такъ какъ участники этихъ конференцій прекрасно знакомы съ настроеніями и желаніями своихъ общинъ и такъ какъ на разсмотрѣніе сѣздовъ поступаютъ обыкновенно назрѣвшія религиозныя нужды меннонитовъ, то на практикѣ постановленія сѣздовъ приобрѣтаютъ огромное, почти обязательное значеніе.

Изъ всѣхъ меннонитскихъ партій самую значительную является въ настоящее время старое или церковное меннонитство. Оно заключаетъ въ себѣ свыше 3/5 общаго числа русскихъ меннонитовъ и имѣетъ до 35 церковныхъ общинъ въ Россіи. Новоменнонитство заключаетъ въ себѣ менѣе 2/5 общаго числа меннонитовъ и 7 общинъ. Ев. меннониты насчитываютъ своихъ послѣдователей не болѣе 600 чел. Они имѣютъ три небольшія группы: въ кол. Лихтенфельдъ. Таврич. губ., въ с. Альтонау, Херсонскаго у., и въ Буздукскомъ у. Самарской губ.

Издательская дѣятельность русскихъ меннонитовъ *).

Издательская дѣятельность староменнонитовъ представлена вообще слабо. Органомъ староменнонитской партіи (неофициальнымъ) является газета *Bottschafter*, основанная въ 1905 г. Сначала она выходила въ Екатеринбургѣ, а въ

*) Fr. I, 669—674.

послѣднее время въ г. Бердянскѣ. Редакторомъ ея состоитъ проповѣдникъ Д. Г. Эппъ.

Періодическимъ органомъ новоменнонитовъ является журналъ *Friedensstimme*, основанный въ 1903 г. До 1905 г. онъ издавался за границей; съ 1905 г. онъ выходитъ въ Гальбштадтѣ, Таврической губ. Журналъ выпускается новоменнонитскимъ издательствомъ „Радуга“ (въ Гальбштадтѣ), подъ редакціей проповѣдника А. Крѣкера.

Изъ меннонитскихъ издательствъ заслуживаетъ упоминаніе новоменнонитское книгоиздательство „Радуга“ (въ Гальбштадтѣ). Оно выпускаетъ тысячи популярныхъ книгъ и брошюръ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, распространяющихъ въ широкихъ меннонитскихъ и русскихъ православныхъ массахъ идеи и принципы баптизма и ев. христіанства. Книгоиздательство имѣетъ отдѣленіе въ Петроградѣ, которымъ завѣдуетъ извѣстный проповѣдникъ ев. христіанъ въ Россіи И. С. Прохановъ.

Миссія русскихъ меннонитовъ среди язычниковъ въ Индіи *).

„Старые“ и „новые“ меннониты ведутъ миссіонерскую дѣятельность среди язычниковъ въ Индіи.

Въ 1849 г. въ Голландіи было основано „Миссіонерское общество вѣрокрещенцевъ (меннонитовъ) для распространенія евангелія въ Нидерландской Индіи“. Въ 1854 г. Общество получило первое даяніе, въ 300 талеровъ, отъ меннонитовъ Гнаденфельдской общины (Таврической губ.). Въ настоящее время Общество находится въ Амстердамѣ. Въ 1910 г. оно получило взносовъ на 80.000 марокъ; въ томъ числѣ отъ голландскихъ меннонитовъ поступило 10.000 марокъ, изъ Германіи 15.000 марокъ и отъ русскихъ староменнонитовъ 55.000 марокъ.

Первымъ миссіонеромъ Общества былъ голландскій меннонитъ Петръ Янсъ, начавшій миссіонерскую дѣятельность на о-вѣ Явѣ въ 1851 г.

*) Fr. I, 548—568.—*Pauls Heinrich* Pred. Die Missionstätigkeit der Mennoniten (брош. Гальбштадтъ 1913) S.S. 5—12. (въ послѣдующемъ цитируется: *Missionsf.*)

Въ 1882—3 г. на о-въ Явѣ была открыта первая миссіонерская станція голландскихъ меннонитовъ. Въ послѣдующее время здѣсь возникли двѣ другія миссіонерскія станціи.

Въ 1871 г. Миссіонерское Общество голландскихъ меннонитовъ открыло дѣятельность на островѣ Суматрѣ. Здѣсь первымъ миссіонеромъ былъ русскій меннонитъ Дирксъ. Онъ основалъ первую миссіонерскую станцію на островѣ Суматрѣ.

Въ 1912 г. въ меннонитскихъ миссіяхъ на о-вахъ Явѣ и Суматрѣ состояло 9 миссіонеровъ-проповѣдниковъ, 1 миссіонеръ-врачъ, 1 эконокъ и 2 „миссіонерскія сестры“, 36 туземныхъ миссіонеровъ (въ числѣ ихъ 27 учителей), — 12 школъ съ 1000 учащихся (въ числѣ ихъ до 300 дѣвочекъ). Общее число крещеныхъ туземцевъ достигало 2.500 душъ. Изъ 9 миссіонеровъ—8 были русскіе староменнониты ¹⁾.

Миссія новоменнонитовъ ²⁾ въ Британской Индіи основана въ 1890 г. въ Налгондѣ (къ югу отъ Мадраса). Главная миссіонерская станція находится въ Налгондѣ. Въ 1900 г. основана миссіонерская станція въ Сурияпетѣ (Sooripet), въ 1902 г. въ Джангонѣ (Jangaon). Обѣ эти станціи находятся неподалеку отъ Налгонды. Въ 1912 г. новоменнонитская миссія въ Индіи имѣла трехъ миссіонеровъ и 1 миссіонерскую сестру и 131 туземныхъ „работниковъ миссіи“: въ числѣ послѣднихъ было: 32 учителя, 18 „библейскихъ женъ“ (сестеръ милосердія и проповѣдницъ), 76 проповѣдниковъ и діаконовъ. Общее число крещеныхъ туземцевъ достигало 4000 душъ. Число учениковъ въ школахъ миссіи равнялось 387 душъ. Органомъ миссіи былъ ежемѣсячный листокъ *Erntefeld*, издававшійся съ 1900 г. въ Гальбштадтѣ ³⁾.

Миссія русскихъ новоменнонитовъ въ Индіи примыкаетъ къ Американскому Баптистскому Миссіонерскому Союзу (The American Baptist Missionary Union). Она содержится на средства русскихъ новоменнонитовъ и на средства Американскаго Баптистскаго Мисс. Союза. По отчету со-

¹⁾ Fr. I, 548—559. Missionst. 5—9.

²⁾ Fr. I, 560—568. Missionst. 9—12.

³⁾ Fr. I, 560—568. Missionst. 9—10.

юзной конференціи русскихъ новоменнонитовъ на 1910 г. новоменнонитская „касса миссіи среди язычниковъ Индіи“ имѣла въ наличности на 1909 г. 5.934 р. 51 к.; въ теченіе 1909 г. поступило отъ русскихъ новоменнонитовъ—15.351 р. 88 к., а всего 21.286 р. 39 к. Изъ этой суммы въ теченіи 1909 г. было израсходовано 14.312 р. 36 к.

По отчету Америк. Бапт. Мисс. Союза на 1909 г. ⁴⁾, на содержаніе новоменнонитской миссіи въ Индіи Союзомъ было израсходовано въ 1908 г.—10.048,94 долл. Изъ нихъ—на миссію въ Налгондѣ — 5788,65 долл., на миссію въ Сурияпетѣ — 2953,14 долл. и на миссію въ Джангонѣ 2307,15 долл. ⁵⁾.

⁴⁾ Ninety fifth Annual Report of the American Baptist Missionary Union 1909 p.p. 188—196 (въ Annual of the Northern Baptist Convention 1909).

⁵⁾ *ibid.* p.p. 150. 175—176.

VI. Характеръ и внутреннее состояніе русскаго меннонитства.

О характеръ меннонитства, какъ активнаго религіознаго движенія, надобно замѣтить слѣдующее.

Старое меннонитство, въ силу своей инертности, не проявляетъ почти никакой жизнѣдѣтельности. За четыре вѣка своего существованія оно утратило всѣ первоначальныя черты своего характера: мечтательное представленіе о себѣ какъ объ обществѣ святыхъ, религіозный энтузіазмъ, нетерпимость къ инымъ вѣроисповѣданіямъ и стремленіе къ прозелитизму. Въ настоящее время старое меннонитство представляетъ изъ себя не секту въ смыслѣ активнаго религіознаго движенія, но скорѣе церковь, застывшую въ установившихся формахъ обряда и мирно уживающуюся съ другими христіанскими исповѣданіями. Евангельское меннонитство слишкомъ малочисленно и не играетъ сколько нибудь значительной роли въ меннонитской средѣ.

Изъ всѣхъ меннонитскихъ толковъ одно новоменнонитство проявляетъ въ настоящее время наибольшую жизнѣдѣтельность. Оно обладаетъ прекрасною организаціей, имѣетъ цѣлый кадръ образованныхъ проповѣдниковъ, получившихъ специальную подготовку въ Гамбургской баптистской семинаріи и дѣйствующихъ съ энергіей и успѣхомъ. Оно имѣетъ специальное книгоиздательство въ Гальштадтѣ (Таврической губ.)—„Радуга“, которое выпускаетъ, тысячи дешевыхъ книгъ и брошюръ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, распространяющихъ въ широкихъ меннонитскихъ и русскихъ православныхъ массахъ идеи и принципы новоменнонитства (баптизма). Неудивительно, что за послѣдніе годы

новоменнонитское движеніе сдѣлало большіе успѣхи среди меннонитовъ въ Россіи.

Духовно-религіозное разобщеніе новоменнонитовъ съ староменнонитскими продолжается и до настоящаго времени. Еще и теперь новоменнониты не допускаютъ староменнонитовъ къ участию въ преломленіи хлѣба и въ другихъ общественныхъ богомоленіяхъ. Еще и теперь они перекрещиваютъ староменнонитовъ, въ случаѣ перехода ихъ въ новоменнонитство (Староменнониты не перекрещиваютъ новоменнонитовъ). Мотивами такого раздѣленія являются съ одной стороны—обрядовыя разности обоихъ меннонитскихъ толковъ (главнымъ образомъ, въ совершеніи крещенія), а съ другой—болѣе строгій характеръ нравственныхъ требованій, господствующихъ въ новоменнонитскихъ общинахъ. „Мы не желаемъ участвовать въ преломленіи хлѣба съ пьяницами, безбожниками и нераскаившимися“—говорятъ нерѣдко члены новоменнонитскихъ общинъ, разумѣя въ этомъ случаѣ староменнонитовъ. Въ особенности замѣтно такое разобщеніе въ Хортицкомъ меннонитскомъ округѣ.

Впрочемъ, упадокъ религіознаго одушевленія и чистоты нравовъ начинаетъ проникать и въ новоменнонитскую среду. Наряду съ лицами, одушевленными идеалами евангельскаго благочестія, — встрѣчаются такіе новоменнониты, которые не отказываются отъ употребленія крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ (но дѣлаютъ это тайкомъ отъ духовныхъ старшинъ) и не видятъ иной разницы между старымъ и новымъ меннонитствомъ, кромѣ внѣшней, обрядовой. Одинъ изъ новоменнонитскихъ проповѣдниковъ — Германъ Нейфельдъ—въ проповѣди, произнесенной 16 Мая 1910 г. (на конференціи новоменнонитовъ въ с. Тиге, Херсонской губерніи), обличалъ, между прочимъ, тѣхъ „меннонитскихъ братьевъ“, которые „не полагаются на всемогущество Божіе, но, лежа спать, кладутъ возлѣ себя заряженный револьверъ“.

Смотря на баптизмъ какъ на общество „возрожденныхъ“, новоменнониты вступаютъ съ баптистами въ молитвенное общеніе, признаютъ ихъ крещеніе и участвуютъ вмѣстѣ съ ними въ преломленіи хлѣба.

Съ провозглашеніемъ въ Россіи религіозной свободы,

новоменниты стали стремиться къ объединенію съ баптистами и евангельскими христіанами на почвѣ религиозно-практической дѣятельности. Представителями этихъ стремлений являются, главнымъ образомъ, лица, получившія образованіе въ баптистской проповѣднической семинаріи въ Гамбургѣ. Тѣсное единеніе новоменнитовъ съ евангельскими христіанами и баптистами выражалось въ слѣдующихъ конкретныхъ формахъ.

Представители новоменнитства принимали участие въ съѣздахъ другихъ „евангельскихъ“ сектъ. На съѣздѣ евангельскихъ христіанъ, происходившемъ въ С.-Петербургѣ въ Сентябрь 1909 г., выступалъ и новоменнитскій проповѣдникъ Г. Браунъ. На всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ, происходившемъ въ томъ же 1909 году въ г. Ростовѣ на Дону, присутствовалъ и представитель „меннонитскаго братства“ П. М. Фризенъ (проповѣдникъ изъ Севастополя).

Въ 1906 г. въ с. Гальбштадтѣ, Таврической губерніи, основано было книгоиздательское товарищество „Радуга“, въ составѣ шести членовъ: Г. Брауна, Петра Перка, Якова Крекера, Давида Исаака, Исаака Регера и Ивана Проханова. За исключеніемъ Проханова (евангельскаго христіанина, проживающаго въ Петроградѣ), всѣ члены этого товарищества „новоменниты“. Книгоиздательство „Радуга“ выпустило уже многія тысячи дешевыхъ религиозныхъ книгъ и брошюръ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Русскія изданія товарищества „Радуга“ проникнуты сектантскимъ (евангельско-христіанскимъ и баптистскимъ) жизнепониманіемъ о спасеніи. „Спасеніе уже совершено на Голгоѣ. Христосъ спасъ всѣхъ людей, въ томъ числѣ и каждаго изъ насъ. Вѣруй, что ты спасенъ, и ты имѣешь въ себѣ залогъ Духа. ты уже спасенъ. Кромѣ вѣры, ничего болѣе для спасенія не требуется“.

Въ 1906 г., по инициативѣ Я. Крекера и В. Нейфельда, въ с. Гальбштадтѣ, Таврической губерніи, былъ устроенъ молитвенный домъ (впослѣдствіи закрытый) „Allianz-Haus“ или „Konferenz-Haus“, предназначенный для проповѣди „всѣхъ вѣроученій“ (сектъ). Въ этомъ домѣ происходили молитвенныя собранія не только новоменнитовъ, но и русскихъ баптистовъ.

Для приготовленія проповѣдниковъ въ общинахъ русскихъ баптистовъ устраиваются кратковременные библейскіе курсы; такіе же курсы устраивались и у новоменнитовъ.

На библейскихъ курсахъ новоменнитовъ, происходившихъ въ 1909 г. въ с. Гальбштадтѣ, преподавали не только новоменнитскіе проповѣдники (Браунъ, Крекеръ, Фризенъ), но и баптисты: Регентропъ (изъ Лодзи), Розенбергъ (изъ Одессы; еврей, принявшій баптизмъ) и Грабъ (изъ Англій).

Нерѣдко новоменнитскіе братья выступали въ качествѣ проповѣдниковъ на собраніяхъ баптистовъ. На собраніяхъ въ гор. Бердянскѣ 2—3 Іюня 1907 г. проповѣдывали Балихинъ, Дьячковъ и Реймеръ (новоменниты) *). Въ собраніяхъ, происходившихъ съ 25 Октября по 6 Ноября 1908 г. въ селеніяхъ Тимошевкѣ, Астраханкѣ, Нововасильевкѣ и Новоспаскомѣ (Бердянскаго уѣзда), проповѣдывали не только мѣстные общинные „пресвитеры“ и самъ организаторъ собраній Ѳ. Балихинъ, но и меннонитскіе братья: Я. В. Реймеръ, П. В. Унру, А. А. Реймеръ, И. Ѳ. Исаакъ и др. „Братья Я. Реймеръ и П. Унру“, — писалъ Балихинъ — „особенно способны и много полезны для библейскихъ собраній и если гдѣ бываютъ таковыя, то я совѣтую приглашать ихъ“ **).

Нѣкоторые проповѣдники новоменнитовъ получили образованіе въ баптистской семинаріи въ Гамбургѣ. Таковы: проповѣдникъ Г. Я. Браунъ, Крекеръ, П. Я. Браунъ. Изъ 18-ти русскихъ воспитанниковъ, обучавшихся въ Гамбургской бапт. семинаріи въ 1913 г., трое были новоменниты: Пеннеръ (обучающійся на средства союзной новоменнитской конференціи), Варкентинъ и Браунъ.

Стремясь къ объединенію съ баптистами и евангельскими христіанами на почвѣ практической дѣятельности, новоменниты разсматриваютъ ихъ „работу“ среди русскаго православнаго населенія, какъ свое собственное дѣло. Въ этомъ отношеніи поучительно слѣдующее сообщеніе изъ с. Барвенкова, Харьковской губерніи, помѣщенное въ № 30

*) Баптистъ 1907 г., № 3, стр. 14.

**) Баптистъ 1909 г., № 2, стр. 16.

новоменнитской газеты „Friedensstimme“ за 1910 годъ: „Мы уже имѣли въ этомъ 1910 году особенно великое благословеніе, такъ какъ въ Барвенковѣ многіе обратились къ Господу. Между русскими въ Барвенковѣ работаетъ Духъ Божій, хотя по нашему мнѣнію медленно. У одного брата Голуба русскіе братья имѣютъ по воскресеньямъ свои собранія. Какая будетъ радость, если въ Барвенковѣ мы сможемъ также устроить прекрасный молитвенный домъ для русскихъ братьевъ. Въ этомъ году назначено 11 братьевъ для работы въ русскомъ народѣ... Братъ М. И. Дьячковъ съ большимъ благословеніемъ работалъ три мѣсяца въ Москвѣ и Петербургѣ. Братъ Фетлеръ въ Петербургѣ трудится почти день и ночь“...

Наряду съ этимъ въ новоменнитствѣ намѣчается теченіе, стремящееся къ ослабленію внутренняго антагонизма между „старымъ“ и „новымъ“ меннитствомъ. Въ этомъ отношеніи примѣчательна статья проповѣдника Г. Брауна („Mennoniten oder Baptisten?“), помѣщенная въ № 35 газеты „Friedensstimme“ за 1910 годъ. „Мы не можемъ скрыть“—пишетъ г. Браунъ—„что несогласіе между различными направленіями меннитовъ въ Россіи даетъ себя чувствовать. Мы сожалѣемъ о немъ, но оно есть. Откуда оно пошло? Вину этого надобно искать на той и на другой сторонѣ; но обѣ стороны могутъ содѣйствовать устраненію этого ненормальнаго положенія, какъ скоро каждая изъ нихъ честно и самоотверженно предоставитъ другой то, что принадлежитъ каждой изъ нихъ. Если 50 лѣтъ тому назадъ „Меннитская Братская Община“ имѣла смѣлость именовать такъ называемыхъ „церковныхъ“ меннитовъ—„духовно мертвою церковью“, то въ настоящее время она должна имѣть въ себѣ благородное мужество и вѣрную любовь къ истинѣ, чтобы признать... что и въ церковныхъ меннитскихъ общинахъ есть, слава Богу, истинное живое христіанство, и что онѣ съ своимъ обливательнымъ крещеніемъ издревле пребываютъ въ христіанствѣ. Если прежде Меннитская Братская Община могла осуждать, то теперь она должна показать, что она можетъ также и любить. Это путь къ побѣдѣ. „Другъ съ другомъ—мы сильны, но другъ противъ друга—мы гибнемъ.“ И—„кроткіе наслѣдуютъ землю и возрадуются о мирѣ великомъ“ (Псал. 37,11).

Отношенія русскаго меннитства къ германизму.

Послѣ объявленія войны съ Германіей въ кругахъ русскихъ меннитовъ стала высказываться мысль, будто менниты, проживающіе въ Россіи, суть не нѣмцы, а голландцы.

Какъ сказано выше, почти всѣ русскіе менниты переселились къ намъ изъ Пруссіи. Въ свою очередь менниты въ Пруссіи были выходцами не только изъ Голландіи, но также изъ Верхней (Южной) и Рейнской Германіи.

Въ прусскихъ меннитскихъ общинахъ верхненѣмецкаго происхожденія господствовалъ съ самаго начала нѣмецкій языкъ. Въ общинахъ голландскаго происхожденія (за исключеніемъ Данцигской) до 1750 г. употреблялся при богослуженіи голландскій языкъ. Въ общинѣ Данцигской еще въ 1778 г. происходили крещенія на голландскомъ языкѣ *).

Такимъ образомъ, лишь часть меннитовъ, переселившихся въ Россію изъ Пруссіи, составляли лица голландскаго происхожденія. Но и эти послѣдніе, къ началу перваго меннитскаго водворенія въ Россіи (1788—89 г.), онѣмечились настолько, что утратили свой голландскій языкъ. Такимъ образомъ, всѣ переселившіеся въ Россію менниты были нѣмцами.

Долгое время русскіе менниты находились въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ меннитамъ въ Пруссіи. „Меннитство въ Россіи“—пишетъ извѣстный меннитскій профессоръ Ведель—авторъ капитальной четырехтомной „Исторіи меннитовъ“ (на нѣм. яз.)—„составляетъ продолженіе прусскаго меннитства, и, подобно послѣднему, носитъ въ себѣ еще и теперь нѣкоторыя черты голландскаго характера. Въ церковномъ отношеніи русское меннитство долгое время зависѣло отъ прусскихъ общинъ; отсюда оно получало совѣты и указанія, а также образованныхъ учителей (школь) и проповѣдниковъ“ **).

Несмотря на болѣе, чѣмъ столѣтнее пребываніе въ Россіи, менниты остались нѣмцами. Въ своей обычной жизни

*) W III, 80.

**) W. III, 206.

меннониты употребляют нѣмецкій языкъ, пользуясь имъ въ семьѣ, въ домашнемъ быту, въ сношеніяхъ между собой и на сельскихъ сходахъ. На нѣмецкомъ языкѣ совершается меннонитское богослуженіе и преподается въ школахъ Законъ Божій. Нѣмецкій языкъ изучается въ меннонитскихъ училищахъ, какъ родной (материнскій) языкъ учащихся. Нѣмецкій же языкъ является кореннымъ языкомъ всей меннонитской письменности—духовной и свѣтской.

Благодаря господству нѣмецкаго языка, среди меннонитовъ встрѣчаются лица (чаще всего женщины), совершенно не владѣющія русской рѣчью.

Внѣшняя культура меннонитскихъ поселеній и быта носитъ специфическій нѣмецкій характеръ.

До войны съ Германіей русскіе меннониты находились въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Германіей.

Наглядными показателями этихъ сношеній могутъ служить вѣдомости международной корреспонденціи за 1911, 1912, 1913 и 1914 годы по Гальбштадтской и Хортицкой почтово-телеграфнымъ конторамъ и по Гнаденфельдскому и Николаипольскому почт.-тел. отдѣленіямъ.

А) По Гальбштадтской почт.-тел. конторѣ (Бердянск. у. Таврич. губ.):

Простыхъ заграничныхъ писемъ, открытокъ и бандеролей:

	Отправлено.	Получено.
Въ 1911 г. . . .	29968	36700
„ 1912 „ . . .	32600	40152
„ 1913 „ . . .	26963	53236
„ 1914 „ . . .	19792	45520

Заказныхъ отправленій:

	Отправлено.	Получено.
Въ 1911 г. . . .	1164	1313
„ 1912 „ . . .	1323	1869
„ 1913 „ . . .	3127	2811
„ 1914 „ . . .	4153	2718

Посылокъ безъ цѣны получено: въ 1911 г. — 2339, въ 1912—2320, въ 1913—3132, въ 1914—2791.

Во всей Гальбштадтской волости считается 1310 домохозяевъ-меннонитовъ, при чемъ многіе изъ нихъ для почтово-телеграфныхъ операций пользуются иными почтово-телеграфными учрежденіями, ближайшими къ ихъ мѣсту жительства.

Б) По Гнаденфельдскому почтово-телеграфному отдѣленію (Таврич. губ., Бердянскаго у.):

	Простыхъ заграничныхъ писемъ открытокъ и бандеролей:		Заказныхъ отправленій.	
	Отправлено.	Получено.	Отправлено.	Получено.
Въ 1911 г. . . .	1542	5462	118	195
„ 1912 „ . . .	4530	5700	1096	1313
„ 1913 „ . . .	6454	5584	229	1198
„ 1914 „ . . .	4152	3592	189	4068

Посылокъ безъ цѣны получено: въ 1911 г. — 479, въ 1912 г.—412, въ 1913 г.—678 и въ 1914 г.—597.

Всѣхъ домохозяевъ - меннонитовъ по Гнаденфельдской вол. считается 1137. Весьма многіе изъ нихъ для почтово-телеграфныхъ операций обращаются не въ Гнаденфельдское почтово-телеграфное отдѣленіе, а въ другія ближайшія къ нимъ по мѣсту жительства почтово-телеграфныя учрежденія.

В) По Хортицкой почтово-телеграфной конторѣ (Екатеринославскаго у.):

	Простыхъ заграничныхъ писемъ, открытокъ и бандеролей.		Заказныхъ отправленій.	
	Отправлено.	Получено.	Отправлено.	Получено.
Въ 1911 г. . . .	5280	17259	186	388
„ 1912 „ . . .	5294	11428	130	441
„ 1913 „ . . .	12564	13561	183	453
„ 1914 „ . . .	6342	6902	180	521

Посылокъ безъ цѣны получено: въ 1911 г. — 434, въ 1912 г.—483, въ 1913 г.—532 и въ 1914 г.—174.

Въ Хортицкой вол., безъ селенія Кичкасѣ (гдѣ имѣется почтово-телеграфное отдѣленіе), насчитывается 1171 домохозяевъ-меннонитовъ.

Г) По Николайпольскому почтово-телеграфному отдѣленію (Екатериносл. у.):

	Простыхъ заграничныхъ писемъ, открытокъ и бандеролей.		Посылокъ безъ цѣны.
	Отправлено.	Получено.	
Въ 1911 г. . .	1212	690	272
„ 1912 „ . . .	708	2346	234
„ 1913 „ . . .	1770	2929	297
„ 1914 „ . . .	2628	1800	144

Въ Николайпольской вол. насчитывается 173 домохозяйина-меннонита.

По свидѣтельству начальниковъ перечисленныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, свыше 90% указанной международной корреспонденціи падало на долю Германіи. Остальное количество корреспонденціи шло въ нѣмецкія колоніи Америки. Обычнымъ языкомъ международной корреспонденціи меннонитовъ былъ исключительно нѣмецкій языкъ.

Тяготѣніе меннонитовъ въ сторону германизма обнаруживалось также въ слѣдующихъ фактахъ.

Библіотеки въ меннонитскихъ лѣсныхъ командахъ, въ которыхъ молодые меннониты отбываютъ сроки обязательной службы, состоятъ на 5/6 изъ книгъ нѣмецкихъ. Въ числѣ послѣднихъ имѣются книги, посвященныя военной исторіи Пруссіи и прусской царствующей династіи.

Въ меннонитскихъ поселеніяхъ, въ Таврической и Екатеринославской губ., находили себѣ пристанище многочисленные выходцы изъ Германіи — лица германскаго подданства. Очевидно, въ Германіи смотрѣли на меннонитовъ какъ на „своихъ“.

Въ настоящую войну нѣкоторые (оч. рѣдкіе) изъ меннонитовъ Екатеринославск. губ. высказывали открытое сочувствіе военнымъ успѣхамъ Германіи *).

*) Свѣдѣнія объ этихъ лицахъ имѣются въ Канцеляріи Екатеринославскаго Г—ра.

Въ Сентябрѣ 1913 г. землевладѣлецъ Александровск. у., Екатериносл. г., меннонитъ Зименсъ привезъ изъ Германіи къ себѣ въ имѣніе аэропланъ системы „Таубе“, а также выписалъ изъ Германіи летчика и механика—германскихъ поданныхъ. Такъ какъ Екатеринославскій Губернаторъ не разрѣшалъ имъ полетовъ на территоріи губерніи, впредь до регистраціи аэроплана и летчиковъ, то Зименсъ въ Маѣ 1914 г. отправилъ свой аппаратъ обратно въ Германію.

Всѣ такія явленія не имѣютъ, конечно, массоваго характера; но они характерны именно для меннонитской среды, которую сами меннониты хотятъ считать *голландскою*.

Приложенія.

1. Просительныя статьи меннонитовъ *).

Рѣшеніе.

1.

На 1-е

Чтобъ дозволено было безпрепятственное отправленіе вѣры по ихъ перковнымъ положеніямъ и обрядамъ.

Дозволяется.

2.

На 2-е.

Отвѣсть:

Подъ лит. А.

А. Для всякой семьи по 65 десятинъ напротивъ города Бериславля, возлѣ рѣки Конскихъ Водъ, по Перекопской дорогѣ вправо, не считая неудобной земли въ числѣ 65 десятинъ.

Землю отвѣсть приказано будетъ.

В. Да противу же Бериславля лежащій островъ Таванъ со всѣми обтекающими оной водами и вкругъ лежащими островками, на которое по сіе время никто указа и плана не имѣетъ; имъ же необходимо нужны оныя для сѣнокоса.

Подъ лит. В.

Изъ сего острова можетъ для нихъ отведена быть нѣкоторая только часть, ибо по дѣланію тамъ моста чрезъ Днѣпръ и по многимъ друг. казеннымъ работамъ немалая часть онаго должна остаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

С. Полную власть въ рыболовлѣ на Днѣпрѣ и въ Конскихъ Водахъ, доколѣ ихъ границы распространяются, съ запрещеніемъ чужимъ пользоваться въ ихъ границахъ сею привилегією.

Подъ лит. С.

Д. Какъ на вышеписанныхъ земляхъ не находится лѣсовъ, имъ же необходимо нужны оныя на топливо, то изъ состоящихъ на островѣ Каирѣ еще не розданныхъ тысячи пятисотъ десятинъ всенижайше просятъ хотя половину тамо на

Предоставлено будетъ имъ право пользоваться рыболовлю въ водахъ, ихъ земли омывающихъ, на

*) Пс. 299—304.

ходящихся лѣсовъ отдать имъ на употребленіе.

законномъ основаніи.

Подъ лит. Д.

Нѣкоторое небольшое количество для нужнаго употребленія отведено быть имѣать.

3.

На 3-е.

Десятилѣтнее освобожденіе отъ всѣхъ податей.

Дается.

4.

На 4-е.

Чтобъ по прошествіи 10-ти льготныхъ лѣтъ опредѣлено и навсегда ненарушимо утверждено было платить погодно за десятину отъ каждой фамиліи по 15 копеекъ съ вѣчнымъ увольненіемъ отъ подводъ, постою и казенныхъ работъ.

Положеніе сіе утверждается, и какъ скоро урочны 10 л. минутъ, то за каждую во владѣнн меннонистовъ землю казна получать имѣеть по 15 коп., съ увольненіемъ ихъ отъ подводъ, работъ и постою, кромѣ времени проходящихъ какихълибо командъ и содержанія въ исправности мостовъ и дорогъ въ своемъ владѣнн.

5.

На 5-е.

Чтобы всякому изъ нихъ, кто заблагодарасудить, дозволено было, кромѣ сельскаго домоводства, въ городахъ и деревняхъ намѣстничества Екатеринослав-

Позволяется, по не иначе, какъ на основаніи городского положенія.

скаго или области Таврической заводить фабрики и другія нужныя для нихъ заведенія, равно какъ и вступать въ торговлю и въ художеское общество, и чтобъ фабрикантамъ и художникамъ безпрепятственно и безъ всякихъ какихъ либо податей какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, позволено было руководѣліе свое продавать.

6.

На 6-е.

Утверждается.

Чтобъ по изданному печатному отъ 22 іюля 1763 г. Высочайшему манифесту благоволено было каждой меннонистской семьѣ, которымъ вспоможеніе нужно будетъ для заведенія хозяйства, выдать заимообразно 500 рублей съ тѣмъ, чтобъ сія выдача чинилась по прибытіи ихъ въ городъ Ригу ежемѣсячно по 100 рублей, которую сумму, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, въ силу Высочайшаго манифеста безъ процентовъ въ три послѣдующіе года они повинны въ казну уплатить.

7.

На 7-е.

Исполнить сіе по ихъ обряду.

Чтобъ удостовѣреніе о ненарушимой ихъ вѣрности отъ ихъ и ихъ потомковъ было принимаемо по обряду ихъ исповѣданія.

8.

На 8-е.

Отъ принужденія къ воинской службѣ свободны быть имѣють.

Чтобъ они и ихъ потомки уволены были въ вѣчныя времена отъ всякой воинской службы, посліку положенія ихъ вѣры никакъ имъ не дозволяютъ вступать въ воинскую службу.

9.

Чтобъ по прибытіи ихъ изъ Данцига для каждой семьи всѣ къ построенію порядочнаго дома по нѣмецкому образцу нужные припасы, такъ же для всѣхъ ихъ вообще дубовый лѣсъ на двѣ мельницы и шесть хорошихъ мельничныхъ камней съ прочими на двѣ мельницы припасами были-бъ заготовлены, дабы они, прибывши, *съ помощью нѣсколькихъ казенныхъ* нужныхъ работниковъ все то сами состроить могли.

10.

Чтобъ каждую семью изъ принявшихъ намѣреніе переселиться въ Россію благоволено было снабдить деньгами на дорожное продовольствіе и на провозъ.

11.

Чтобы всѣмъ прибывшимъ семьямъ въ Россійскія границы до Бериславля даны были повозки и лошади, и чтобы всякой душѣ со дня прибытія на сію границу до окончанія пути выдано было по 25 копеекъ.

12.

Чтобы изъ особливаго милосердія освободить отъ возвращенія выданныхъ имъ по 10 и 11 пунктамъ денегъ, то-жъ и

На 9-е.

Дано быть имѣеть на каждую семью четырехсаженныхъ бревенъ по 120 и потребное число бревенъ на двѣ мельницы съ шестью камнями.

На 10-е.

За провозъ ихъ и за дорожное продовольствіе заплачено будетъ,

На 11-е.

Повозки и лошади даны будутъ безъ излишества, а что принадлежитъ до денегъ, то выше 15 лѣтъ каждой мужеска и женска полу душѣ производить по 25, а ниже по 12 копеекъ.

На 12-е.

Сіе зависитъ отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Ве-

за припасы на строеніе домовъ ихъ такимъ образомъ, чтобъ имъ оныхъ и по прошествіи десяти льготныхъ лѣтъ не платить, поелику корона немало приобретаетъ пользы тѣмъ, что меннонисты хорошихъ фабрикаптовъ и художниковъ съ собою приведутъ, и что они вознаграждать въ короткое время трудолюбіемъ въ земледѣліи и другими выгодными заведеніями всѣ издержанные на нихъ убытки.

13.

Чтобъ имъ, доколѣ не построются дома, очищены были по ту сторону рѣчки Конскихъ Водъ порожно стоящія карантинныя строенія и даны-бъ были порядочныя палатки для ихъ домостроителей, а для прочихъ меннонистовъ показаны-бъ были нѣсколько жилищъ въ городѣ Бериславль.

14.

Чтобы всѣмъ меннонистамъ со дня прибытія въ Бериславль до первой жатвы благоволено-бъ было выдавать на каждую душу по 10 копеекъ съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи 10-ти льготныхъ лѣтъ въ три послѣдующіе года она сумма въ казну ушлачена будетъ, но только безъ процентовъ.

15.

Чтобъ немедленно послано было въ Бериславль и Тавриду повелѣніе, дабы

личества милосердія ¹⁾).

На 13-е.

Жилища и палатки дадутся, но только на время, что всѣ и должны они потомъ возвратить. Квартыры также отводятся.

На 14-е.

Утверждается.

На 15-е.

Пошлются сіи повелѣнія.

¹⁾ Расходъ на путевыя издержки меннонитовъ былъ имъ впоследствии прощенъ.

на отводимыхъ имъ земляхъ запрещено было дрова рубить, и чтобъ нынѣшняго же года никакой скотъ на просимыя ими мѣста болѣе былъ не допускаемъ, дабы они имѣть могли довольно травы для собственнаго своего скота.

16.

Какъ и послѣ ихъ, можетъ быть, многія семьи изъ меннонистовъ пожелаютъ переселиться въ Россію, то чтобы и они одними съ ними пользовались правами и преимуществами и имъ дозволено было поселиться въ тѣхъ прекрасныхъ и плодоносныхъ странахъ, которыя депутатовъ ихъ въ удивленіе приводили, то-есть въ старомъ Крыму, Феодосіи, Бакчисарафъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ они сами пожелаютъ и гдѣ еще земля не роздана, однако съ тѣмъ, чтобы имъ не быть порукою за издержанныя на нихъ деньги, что они исполнять между собою.

17.

Чтобы всемилостивѣйше благоволено было къ нимъ вторично съ надлежащимъ наставленіемъ прислать господина Траппа, который склонилъ и согласилъ ихъ къ переселенію въ Россію, и которому всѣ ихъ обстоятельства по точности извѣстны. Онъ же въ состояніи отвратить всѣ препятствія, которыя имъ въ Данцигѣ въ отпускѣ ихъ случиться могутъ, и можетъ вѣрное попеченіе въ нуждахъ ихъ имѣть. По прибытіи же ихъ въ Тавриду, соотвѣтственно дан-

На 16-е.

Когда приплотятся отъ оныхъ депутаты, то и съ ними могутъ быть учинены постановленія сообразно съ сими.

На 17-е.

Опредѣленъ быть имѣть.

ному имъ наставленію, чтобы онъ былъ опредѣленъ директоромъ и представителемъ, дабы наставлялъ онъ ихъ въ заведеніяхъ ихъ и старался бы объ ихъ спокойствіи и безопасности.

18.

По прибытіи ихъ въ Бериславль, чтобъ присланъ къ нимъ былъ свѣдущій нѣмецкой языкъ и искусной землемѣръ, который бы какъ всю ихъ землю вообще, такъ и между каждымъ изъ нихъ его собственную часть раздѣлить и отмежевать могъ.

19.

Какъ дальное разстояніе Тавриды отъ отечества ихъ воспрепятствуетъ имъ забрать съ собою разныхъ для поѣзду съмянъ, то чтобы выдано имъ было для поѣзанія разнаго хлѣба, который они современемъ и отдать должны.

20.

На послѣдокъ просить, чтобы при ихъ прибытіи въ Бериславль строжайше повелѣно было объ нихъ и о имѣніи ихъ, покуда они выстроются, имѣть попеченіе, дабы они обижены, обкрадены и ограбленные не были.

На 18-е.

Данъ быть имѣть.

На 19-е.

Даны будутъ.

На 20-е.

Повелѣніе о семъ дано будетъ.

2. П. С. З. Т. XXVI. № 19546.—Сентября 6 (1800 года).
Высочайшая грамота менонистамъ.—*О подтвержденіи обшчинной имъ свободы въ отправленіи въѣздовъ по церковнымъ ихъ установленіямъ и обычаямъ.*

Божію поспѣшествующею милостию Мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч. и проч. и проч.

Снисходя на просьбу водворенныхъ въ Новороссійской Губерніи Менонистовъ, которые по засвидѣльствованію Начальства отличныиъ трудолюбіемъ и благонавіемъ своимъ могутъ быть поставлены въ примѣръ прочимъ поселеннымъ тамъ иностранцамъ, и тѣмъ заслуживаютъ особливое вниманіе, Всемилостивѣйше восхотѣли Мы сею Императорскою Нашею жалованною грамотою не токмо утвердить всѣ ихъ права и преимущества, изъясненныя въ предварительно заключенныхъ съ ними условіяхъ, но для возбужденія въ нихъ вѣщней ревности къ трудамъ и раченію къ домоводству, даровать имъ и другія выгоды, заключающіяся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Подтверждаемъ обшчанную имъ и ихъ потомкамъ свободу въ безпрепятственномъ отправленіи въѣздовъ по церковнымъ ихъ установленіямъ и обычаямъ, со Всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ въ Судебныхъ мѣстахъ принимать отъ нихъ, если того нужда востребуетъ, присягу по ихъ обыкновенію, въ одномъ изустномъ утвержденіи состоящую.

2. Назначенныя каждому семейству по шестидесяти пяти десятинъ удобной земли утверждаемъ имъ въ неоспоримое и вѣчнопотомственное владѣніе, съ тѣмъ однакожь, чтобы изъ нихъ ни малѣйшаго участка, подъ какимъ бы то видомъ ни было, безъ воли учрежденнаго надъ ними Начальства въ постороннія руки не уступать, не продавать и никакихъ на то крѣпостей не совершать.

3. Какъ всѣмъ нынѣ въ Россіи пребывающимъ Менонистамъ, такъ и впредь пріѣзжающимъ Всемилостивѣйше

дозволяемъ заводить, какъ въ ихъ селеніяхъ, такъ и въ городахъ Нашей Имперіи, фабрики и другія для нихъ нужныя ремесла, торговать, въ гильдіи и цехи вступать, и произведенія своихъ работъ безпрепятственно продавать, сходственно съ Государственными о томъ узаконеніями.

4. По праву владѣнія въ дачахъ Менонистовъ, позволяемъ имъ пользоваться всѣми угодами и рыбною ловлею, варить пиво и уксусъ, курить хлѣбное вино, какъ собственно для своего употребленія, такъ и на продажу въ розницу на земляхъ имъ отведенныхъ.

5. На земляхъ, принадлежащихъ менонистамъ, запрещаемъ постороннимъ людямъ строить харчевни и питейные дома, такожъ откупщикамъ производить продажу вина и содержать шинки, безъ ихъ согласія.

6. Обнадеживаемъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что никто изъ Менонистовъ, нынѣ поселенныхъ и впредь поселяющихся, ниже дѣти ихъ и потомки, ни въ какое время въ военную или гражданскую службу, безъ ихъ собственнаго къ тому желанія взяты и записаны не будутъ.

7. Освобождаемъ всѣ ихъ селенія и дома отъ всякаго рода постоевъ и квартированія, исключая того времени, когда гдѣ команды проходятъ будутъ, въ каковомъ случаѣ поступать по квартирнымъ правиламъ, равнымъ образомъ увольняемъ отъ всякихъ казенныхъ работъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы мосты, перевозки и дороги, на ихъ земляхъ находящіяся, порядочно содержаны были, да и по общему распоряженію, участвовали они въ содержаніи почтъ.

8. Всемилостивѣйше жалуемъ всѣмъ Менонистамъ и ихъ потомству полную свободу и власть распоряжаться собственнымъ своимъ имѣніемъ по произволу и благоизобрѣтенію cadaго, за исключеніемъ однако же земли имъ отъ казны отведенной; но если кто изъ нихъ уплативъ весь долгъ, на немъ почитающійся, пожелаетъ выѣхать изъ Россіи со всѣмъ его имѣніемъ, то заплатить долженъ трехгодовичную подать съ нажитаго въ Россіи капитала, сколько онаго по совѣсти его и начальниковъ селенія, гдѣ онъ находится, объявлено будетъ. На такомъ основаніи поступать и съ имѣніемъ послѣ умершихъ, коихъ родственники и наследники находятся въ чужихъ краяхъ, когда оно по праву

наслѣдства, между ими установленнаго, туда высылаться будетъ. При семъ предоставляемъ свободу селеніямъ, выбирать по собственнымъ своимъ правиламъ опекуновъ, надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей, остающихся послѣ умершихъ.

9. Подтверждаемъ дарованную имъ прежде десятилѣтнюю льготу отъ платежа податей, распространяя сіе и на тѣхъ, которые впродъ въ Новороссійской Губерніи селиться пожелаютъ. Но какъ нынѣ по учиненному осмотру найдены они не въ достаточномъ состояніи по причинѣ бывшихъ въ нѣкоторые годы неурожаевъ и падежа скота; при томъ же по тѣснотѣ въ Хортицкомъ урочищѣ, предположено выселить нѣкоторыя семейства на другія земли: то въ уваженіе ихъ бѣдности и неимущества, Всемилостивѣйше простирая прежде данную имъ десятилѣтнюю льготу для тѣхъ, кои останутся на мѣстахъ нынѣшняго поселенія, еще на пять, для переводимыхъ же на десять лѣтъ, повелѣваемъ, дабы по прошествіи уже сего времени платили они съ отведенной имъ земли по шестидесяти пяти десятинъ каждому семейству, по 15 копѣекъ съ десятины въ годъ, освобождая ихъ впрочемъ отъ всякихъ податей другаго рода. Но выданныя имъ въ осуду деньги взыскивать по прошествіи означенной льготы съ остающихся на мѣстѣ въ десять, а съ переселяемыхъ въ двадцать лѣтъ, по равнымъ частямъ.

10. Въ заключеніе сей Императорской Нашей жалованной грамоты, на права и преимущества Менонистамъ Всемилостивѣйше даруемая, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ Военнымъ и Гражданскимъ Начальникамъ и Присутственнымъ мѣстамъ оныхъ Менонистовъ и ихъ потомковъ не только при спокойномъ владѣніи принадлежащими имъ жителями, землями и угодьями оставлять и данными отъ Насъ всѣми привилегіями пользоваться не препятствовать, но оказывать имъ во всѣхъ случаяхъ всякую помощь, защиту и покровительство.

Опечатки, исправленія и дополненія.

Стр. 4, строка 7-я сверху, въ текстѣ. Напечатано 1772 г. Слѣдуетъ читать: 1782 г.

Стр. 10, примѣч. 17 (подъ строкой), напечатано: Кл. 44; слѣдуетъ читать: Кл. 44—45.—Примѣч. 18 напечатано: Кл. 45—46; слѣдуетъ читать: Кл. 44—46.

Стр. 12, въ подстрочномъ примѣчаніи подъ звѣздочкой вм. W IV, 120—141, слѣд. читать W III, 120—141 и т. д.

Стр. 14, въ текстѣ строки 3, 4, 5 и 6 сверху, напечатано: „Девять лѣтъ спустя прусское правительство, по примѣру Данцига, лишило меннонитовъ права приобрѣтать землю. Право это возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые соглашались подчиниться рекрутской повинности“. Утвержденіе это принадлежитъ Клаусу (стр. 115), которому слѣдуетъ Писаревскій (Пс. 293—294). Въ дѣйствительности такое распоряженіе послѣдовало не въ 1789 г., а въ 1801 г. (Mngt. S. S. 146—154; LXXXIV—LXXXVII). Въ 1787 г. Фридрихъ Вильгельмъ II король прусскій распорядился, чтобы меннониты, безъ особаго соизволенія, не могли расширять своихъ земельныхъ владѣній и приобрѣтать новыя помѣстья. Согласно указу Фридриха Вильгельма II 1789 г., продажа меннонитамъ не-меннонитскихъ участковъ дозволялась лишь въ томъ случаѣ, если на части продаваемаго участка оставалась военнообязанная семья, или же если путемъ такой продажи не-меннонитъ избѣгалъ раззоренія. Это распоряженіе касалось меннонитовъ Зап. и Вост. Пруссіи и Прусской Литвы. (Mngt S. 137—143, LXXVII—LXXXIII).

На стр. 17, въ текстѣ, знакъ выноски 43 перенести съ 20 на 24 строку сверху, послѣ слова: землянкахъ.—Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ: Примѣч. 40 нужно дополнить слѣдующими цитатами: Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, стр. 30. Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66.—Примѣч. 42 дополнить цитатою: Ерр. 77.—Прим. 43 дополнить цитатою Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 67.—Примѣч. 44 напечатано: Ні. 99 слѣд. читать: Ні. 69.

Стр. 18, въ текстѣ: строка 18 сверху, вм. урскихъ слѣдуетъ читать русскихъ.—Знакъ выноски 49 (въ текстѣ) перенести съ 22 строки (сверху) на 24, послѣ словъ: другую мѣру. — Въ выноскахъ: примѣч. 47 слѣдуетъ дополнить цитатою: Ні. 69.—Примѣч. 48 напечатано: Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 69—67. Пс. 337. Слѣдуетъ читать: Ж. М. Г. И. 1854 VIII, 66—67. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 4. Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 30. Пс. 337. Ерр. 80.

Стр. 19, въ подстрочн. примѣчаніи 54 слѣдуетъ читать: Keller Conrad. Die Deutschen Kolonien in Südrussland. В I (Odessa 1905), S. 44.

Стр. 24, подстрочное примѣчаніе 58 нужно дополнить цитатой Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 42—43.

Стр. 25, примѣч. 59 (въ выноскѣ, 1-я строка снизу) напечатано: Ж. М. Г. И. 1854, IX, 1—2; слѣдуетъ читать: Ж. М. Г. И. 1854, X, 1—2.

Стр. 28, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ 61, 66, 67, 68, 69 вмѣсто напечатаннаго: Ж. М. Г. И. 1854, IX, слѣдуетъ всюду читать: Ж. М. Г. И. 1854, X.—Тоже и на *стр. 29* (подстрочн. примѣч. 71), на *стр. 30* (подстрочн. примѣч. 74), на *стр. 32* (подстроч. примѣч. 78) и на *стр. 37* (подстрочн. примѣч. 86).

Стр. 31, прим. 75 (подъ строкой) напечатано: Ж. М. Г. И. 1842, IV, 32; Ж. М. В. Д. Апрель, 37; слѣдуетъ читать: Ж. М. Г. И. 1842, IV, 32. Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 37—39.

Стр. 38, примѣч. 89 (подстрочн.) напечатано: Ж. М. Г. И. 1842, IV, 20—26; слѣдуетъ читать: Ж. М. Г. И. 1842, IV, 10—26.

Стр. 40, подстрочн. примѣч. 91 слѣдуетъ дополнить цитатой: Фг. I, 155—161.

Стр. 42, строка 5-я сверху въ текстѣ, напечатано: датайство меннонитовъ не получило удовлетворенія. слѣдуетъ читать: датайство меннонитовъ сначала не получило удовлетворенія.

Стр. 43, въ подстрочн. примѣч., строка 2 снизу, вм. Меденталь нужно читать: Медемталь.

Стр. 44, въ подстрочн. примѣч., строка 4-я снизу, вм. Маріэнталь, слѣд. читать: Маріэнталь.

Стр. 45, въ подстрочн. примѣч. 100 напечатано: Колонизація; слѣдуетъ читать: колонизація.

Стр. 48, примѣч. 104 (подъ строк.) слѣдуетъ дополнить цитатой: Кя. 192. Точныя свѣдѣнія сообщены автору Гальштадтскимъ Вол. Правленіемъ.

Стр. 70, примѣч. (подъ строк., подъ звѣздочкой) нужно дополнить цитатой: Ж. М. Г. И. 1842, IV, 28—29.

Стр. 71, примѣч. 2 (подъ строк.) строка 3-я снизу, вм. 220—292, нужно читать: 290—292.

Стр. 73, примѣч. 10 (подъ строк.), напечатано: Ж. М. Г. И. 1842, IV, стр. 28. Нужно читать: Ж. М. Г. И. 1842, IV, стр. 28—29.

Стр. 74, примѣч. 13 (подъ строкой) слѣдуетъ дополнить цитатами: Ерр. 126—127. Is 276—290.—Примѣч. 14 слѣдуетъ читать только: Фг. I 640—643; прочія цитаты перенесены въ примѣч. 13.

Стр. 78, двѣ послѣднія строки текста, напечатано: томъ случаѣ, если она имѣетъ добровольный, а не принудительный характеръ. Нужно читать: томъ случаѣ, если она не будетъ имѣть характера военно-обязательной („милитарной“) организаціи, но будетъ передана въ общины.

Стр. 98, въ подстрочн. примѣч., подзвѣздочкой, вм. Ерр. 84—108, нужно читать: Ерр. 83—108.

Стр. 104, въ подстрочн. примѣч. 11 напечатано: Фг. 76—78; нужно читать: Фг. I, 76—78.

Стр. 105, въ текстѣ, строка 14 сверху, напечатано: Норденау; слѣдуетъ читать: Порденау.

Стр. 106, въ подстрочн. примѣч. 16, строка 3 снизу, въ скобкахъ напечатано: 7 декабря 1827 г.; слѣдуетъ читать: 9 декабря 1827 г.

Стр. 115, въ подстрочн. примѣч. 47, напечатано: Фг. I, 183; слѣдуетъ читать: Фг. I, 183—184, 169—171.

Стр. 129, въ текстѣ, строка 11 сверху, напечатано: Между тѣмъ на конференціи молочанскихъ духовныхъ и т. д.; нужно читать: Такое рѣшеніе вопроса не прекратило религіозной распри въ молочанскихъ колоніяхъ. Чтобы покончить съ гнопферами, Молдч. окр. приказъ рѣшилъ добиться исключенія ихъ изъ сословія колонистовъ. На конференціи молочанскихъ духовныхъ... и далѣе читать, какъ напечатано.

Стр. 133, примѣч. 93, подъ строк., слѣдуетъ дополнить цитатой: Ср. 170—171.

Стр. 134, примѣч. 95 (подъ строк.) дополнить цитатой: Ср. 232—233.—Примѣч. 96 дополнить цитатой: 183 (§ 77).

Стр. 135, въ текстѣ, знакъ выноски 104 перенести на одну строчку ниже, поставивъ его послѣ словъ: въ Эйплагской общинѣ гнопферовъ.—Примѣч. 102 (подъ строкой) дополнить цитатой: 232—233.

Стр. 136, примѣч. 109 (подъ строк.) дополнить цитатой: Ср. 357 (§ 188а).

Стр. 143, въ подстрочн. примѣч. 125 напечатано: Фг. I, 240; слѣдуетъ читать: Фг. I, 240 (e).

Стр. 145, въ подстрочн. примѣч. 134 напечатано: Фг. I, 246 (132с), слѣдуетъ читать: Фг. I, 246 (§ 132с).

Стр. 160, въ текстѣ, строка 3-я снизу (текста), напечатано: въ 1865—65 годахъ; слѣдуетъ читать: въ 1864—65 годахъ.—Въ примѣч. 9 (подъ строк.) слѣдуетъ читать: Фг. 11—12; дальнѣйшую цифру 17 нужно вычеркнуть.

Стр. 161, примѣч. 15 (подъ строк.) напечатано: Ср. Фг. 11—12, 17 слѣдуетъ дополнить: 34—35.—Примѣч. 16: Фг. 13, нужно дополнить: 31 слѣд.

Стр. 164, знакъ выноски 28 въ текстѣ и примѣчаніе 28 подъ строкой слѣдуетъ уничтожить.—Въ подстрочн. примѣч. 27 (строка 2 снизу) слѣдуетъ читать: S. 9, 10, вм. напечатаннаго: S. 10.

Стр. 168, въ текстѣ, строка 20 сверху, напечатано: не имѣютъ вѣроизложеній; слѣдуетъ читать: не имѣютъ *обязательныхъ* вѣроизложеній.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	стр. III
Сокращенія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ	V

Секта меннонитовъ въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Анабаптизмъ и меннонитство. Анабаптизмъ въ Германіи	IX
Анабаптизмъ (крещенское движеніе) въ Швейцаріи, Южной Германіи и въ областяхъ Австріи	XI
Мельхіоръ Гофманъ. Царство анабаптистовъ въ Мюнстерѣ	XV
Менно Симонъ и мирное крещенское движеніе (меннонитство)	XVII
Секта меннонитовъ въ Голландіи	XIX
Секта меннонитовъ въ Пруссіи	XXII
Секта меннонитовъ въ Швейцаріи	XXVIII
Секта меннонитовъ въ Нижнерейнской и Южной Германіи	XXVIII
Секта меннонитовъ въ Сѣв. Америкѣ	XXIX

Секта меннонитовъ въ Россіи.

I. Къ исторіи меннонитской колонизаціи въ Россіи.	стр.
Начало иностранной колонизаціи въ Россіи	1
Водвореніе меннонитовъ-гуттерцевъ	6
Первыя водворенія меннонитовъ на югѣ Россіи (Хортицкіе меннониты)	12
Иностранная и меннонитская колонизація при Императорѣ Александрѣ I	24
Водворенія Молочанскихъ меннонитовъ	27
Иностранная и меннонитская колонизація при Императорѣ Николаѣ I	34
Хозяйственное развитіе меннонитскихъ колоній въ Россіи до половины XIX ст.	37
Корнисъ	39

	СТР.
Стремленія прусскихъ меннонитовъ къ переселенію въ Россію. Самарскія водворенія меннонитовъ	41
Земельный вопросъ въ меннонитскихъ колоніяхъ въ бо-хъ годахъ XIX ст.	46
Распространеніе меннонитскаго землевладѣнія въ Россіи .	49
Общій взглядъ на современное хозяйственно-экономическое состояніе меннонитовъ въ Россіи	63
II. Школы и благотворительныя заведенія меннонитовъ.	
Школы меннонитовъ	70
Благотворительныя заведенія меннонитовъ	75
III. Военная повинность меннонитовъ въ Россіи.	
Къ исторіи вопроса	76
Меннонитскія лѣсныя команды. (Организация и современное состояніе)	82
Общая замѣчанія о характерѣ обязательной службы меннонитовъ въ лѣсныхъ командахъ	94
IV. Внутренняя исторія меннонитской секты въ Россіи.	
Внутренняя жизнь меннонитскихъ общинъ въ Россіи до половины XIX ст.	98
Исторія Меннонитской Братской Общины. Пасторъ Вюсть и піэтистическое движеніе на югѣ Россіи. Возникновеніе секты гюпферовъ	107
Гюпферское движеніе въ молочанскихъ колоніяхъ меннонитовъ	114
Выходъ гюпферовъ изъ старыхъ меннонитскихъ общинъ. Образованіе самостоятельной новоменнонитской (гюпферской) общины въ Молочанскомъ округѣ. Борьба между старыми и новыми меннонитами	118
Внутренняя исторія молочанской гюпферской общины до 1865 г.	133
Молочанскіе меннониты-гюпферы и баптизмъ	137
Гюпферское движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья	140
Піэтистическое движеніе въ хортицкихъ колоніяхъ меннонитовъ	142
Эйнлагская новоменнонитская община	145
Борьба между старыми и новыми меннонитами въ хортицкихъ колоніяхъ. Эйнлагскіе новоменнониты и баптизмъ	149
Окончательная организациа новоменнонитскихъ общинъ въ духѣ баптизма	153

	СТР.
Роль новоменнонитства въ судьбахъ южнорусскаго баптизма (штунды)	156
Евангельское меннонитство	166
V. Вѣроученіе, богослуженіе и внутреннее устройство меннонитской секты въ Россіи.	
Вѣроученіе русскихъ меннонитовъ	168
Богослуженіе меннонитовъ	169
Внутреннее устройство меннонитской секты въ Россіи (общины, проповѣдники, конференціи)	171
Издательская дѣятельность русскихъ меннонитовъ	176
Миссіи русскихъ меннонитовъ среди язычниковъ въ Индіи	177
VI. Характеръ и внутреннее состояніе русскаго меннонитства	
Отношеніе русскаго меннонитства къ германизму	185
Приложенія	191
Опечатки, исправленія и дополненія	201